

Оксана Головина

Моя босоногая леди

Фэнтези · Любовный роман · Приключения

Annotation

Это мир, где земля под ногами живая и сама выбирает себе хозяина. Где магия природы течет в крови избранника, наделяя его силой и властью. Мир суровых воинов и неприступных замков, где звон меча порой заменяет слова, а древнее проклятие вершит историю.

Она пришла в этот мир босой, едва не став добычей разбойников и найдя приют в замке таинственного повелителя грозы. Но стоит ли доверять мрачному спасителю? И что за неведомая сила привела ее сюда? Александре с Земли предстоит открыть эту тайну, а возможно, и сердце, которое подскажет правильный ответ.

- [Содержание](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Эпилог](#)
-

Содержание

Оксана Головина
Моя босоногая леди

Глава 1

– Распишитесь, пожалуйста. – Алекс улыбнулась клиентке.

Молодая женщина приняла протянутую ручку и поставила подпись на бланке заказа. Черная круглая коробка была вручена хозяйке квартиры. Еще с одним заказом покончено. Сегодня их было с два десятка. Это вызвало очередную улыбку на лице курьера.

Женщина тем временем открыла подарок, снимая верхнюю прозрачную крышку. Алекс немедленно окутало легким ароматом белых роз, находившихся во врученной коробке. Вот уж красотища... везет некоторым.

Хозяйка квартиры окинула беглым взглядом девушку-курьера, от замшевых серых кроссовок до простых джинсов и белой толстовки с невнятным черным логотипом. Козырек черной бейсболки скрывал половину лица Алекс. Женщина вытащила из коробки одну розу и вдохнула свежий аромат цветка, продолжая разглядывать курьера. Недоразумение какое-то, а не девица...

– Хорошего вечера! – прервала ее мысли Алекс.

Не дожидаясь ответа, она развернулась, быстро сбегая по ступенькам на первый этаж. Клиентка смотрела на нее как на ничтожество! Девушка оказалась на лестничной площадке перед выходом из подъезда. А стоило входной двери приоткрыться, как раздалось недовольное хныканье ребенка. Малыш крутился на руках матери, не давая женщине толком придержать дверь, да еще и тянуть за собою громоздкую коляску.

Конечно, кто был в подобной ситуации, тот поймет. Порой и до своего этажа не успеешь подняться, как «угонят», если оставить без присмотра внизу. Но и надрываться – это тоже не выход. Так и ребенка уронить недолго. Алекс пришлось вмешаться и ухватить коляску за ручку.

– Спасибо... – вырвался у женщины вздох облегчения.

Она позволила своей добровольной помощнице заняться ярким желтым «внедорожником», теперь удобно и безопасно удерживая ребенка. Поднимая коляску, Алекс мысленно проклинал тех, кто проектировал такие узкие лестницы. От напряжения у нее уже болела рука. К счастью, подниматься пришлось невысоко, всего на третий этаж.

– Еще раз спасибо! – поблагодарила ее женщина. – Вот смотри, Антош, что бы мы с тобой делали, пока наш папа на работе?

– Рада, что смогла вам помочь, – улыбнулась Алекс и поспешила вниз.

Давно уже пора мчаться по другому адресу. На этот раз вручить конверт и тут же позвонить, как только будет доставлен. Время поджимало. Во дворе ожидал старенький, но любимый скутер. Садясь на него, девушка убрала за спину косу и поправила бейсболку.

Алекс нравилась работа курьера, можно было колесить по всему городу, тут не заскучаешь. Да и платили исправно, по совести. А в выходные ей предстояло бежать в небольшую кафешку, где можно добавить такую необходимую копейку в карман. За лето нужно кровь из носу подзаработать, иначе об учебе можно забыть. Алекс глубоко вздохнула и повела свой скутер по оживленной дороге.

Уже начинало темнеть. То там, то тут зажигались огни. Городские улицы казались ей более уютными в это время. Алекс любила это время суток. Оно навевало покой и умиротворение, которое иногда было просто необходимо. Итак, на сегодня с работой почти покончено. Стоило ей добраться до нужного района и вручить большой конверт угрюмому небритому мужчине, как в кармане джинсов зазвонил телефон.

Алекс тихо чертыхнулась и сбросила вызов, понимая, какую волну негодования этот факт вызовет у звонившего. Но сейчас необходимо было доложить шефу о завершении работы, и тогда она будет свободна. Едва она закончила разговор с начальством, как мобильник затрезвонил снова.

– Покой нам только снится... – Поднеся телефон к уху, Алекс услышала мелодичный голос сестры.

– Где ты?! – нетерпеливо поинтересовалась Рита.

– На улице, – ответила девушка и неожиданно зевнула, почувствовав навалившуюся усталость.

Она прислонилась плечом к рекламному столбу и удобнее взяла телефон, слушая старшую сестру.

– Ты давно должна быть здесь, в салоне! – возмущалась Рита. – Я не могу столько ждать! Ты же знаешь, что я придерживаюсь графика!

«А у меня работа», – подумала Алекс. Но говорить об этом сестре не имело смысла. Марго, как и предполагалось, уже успела разгромить свадебный салон и не могла решить, что выбрать. Ей нужна была жертва, на сегодня это Алекс.

– Я буду минут через... – Алекс посмотрела на наручные часы и тряхнула рукой, поправляя рукав. – Через двадцать.

– У тебя есть только десять! – заявила Рита и отключила телефон.

– И как я успею?! – возмутилась девушка, садясь на скутер. – Двадцать, значит, двадцать!

Пришлось потратить чуть больше, поскольку нужная дорога оказалась

перекрыта из-за аварии. Алекс свернула в один переулок, в другой и наконец оказалась перед сверкающим витринами свадебным салоном, в котором ее ждала Рита. Алекс казалось, что уже отсюда были слышны упреки в адрес персонала, который явно, по мнению ее сестры, неправлялся со своими обязанностями. Оставив скутер на свободной стоянке перед магазином, девушка подошла к входной двери и толкнула ее.

Та распахнулась, звякнул колокольчик. Алекс переступила порог и замерла, моментально забыв о цели своего прихода, когда оказалась среди блеска зеркал, в бело-кремовом царстве свадебных платьев, где приятно пахло духами.

– Ты заставила меня ждать больше часа! – раздался звонкий голос из глубины зала.

Придерживая бесконечные юбки из легкого кружева, Маргарита надвигалась на сестру грозной белоснежной лавиной.

– Я предупреждала, что сегодня буду занята до девяти, – понимая бесполезность своих оправданий, пояснила Алекс.

– Сегодня я должна слушать эту ерунду? – поджала губы сестра. – Почему я должна сегодня это слушать? Мне плевать на ваши с отцом заморочки и глупую подработку! Это твой выбор, и он меня не касается. Есть вещи поважнее этой ерунды!

– Ты же знаешь, что я просто не смогла уйти. Я соскучилась… – Алекс по опыту знала, что главное – врать поубедительнее.

Вновь подхватив свои белые юбки, Марго направилась к подиуму. Это означало, что младшая сестра прощена и должна следовать за ней. Алекс покачала головой и устало поплелась за сестрой.

– Что на тебе надето?

Вопрос застал девушку врасплох. Алекс подняла на сестру удивленный взгляд. Та, словно судья, возвышалась над ней, стоя на подиуме.

– Где то платье, что я тебе привезла? – Марго привычно поджала губы.

– В коробке, – небрежно повела плечами девушка.

– Это твой протест против всего, что я тебе говорю? Ты утомила меня своим упрямством. Гости скоро приедут, для меня это так важно, а ты!

– Оно мне мало.

– Похудей! – упрямо заявила сестра.

– Я ношу сорок второй размер, – пробормотала Алекс, пряча руки в карманы джинсов.

– Ну и что?! – возмутилась Марго, расправляя складки на сверкающем платье.

– Ты привезла мне сороковой, – пояснила Алекс.

– Ну и что?!

– Я просто не приду. Так будет только лучше. Поверь, никто и не заметит, – хмыкнула Алекс и прошлась по залу, мимоходом рассматривая платья на манекенах.

– Только попробуй. Слышишь, не смей! – Голос сестры дрогнул от волнения. – Ты мне очень нужна. Ты ведь знаешь это, правда?

Алекс устало вздохнула. На кой черт она понадобилась сестре? И сама прекрасно могла встретить своих будущих родственников. Завтра прилетают родители жениха и сам несчастный...

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Об этом Марго позаботилась. Должен прилететь и отец. Со своей очередной женой. При этой мысли к горлу подкатил горький комок. Алекс прерывисто вздохнула и отвернулась к витрине, глядя на сверкающую огнями улицу. Почему все упорно не хотят оставить ее в покое?

– Знаю, – ответила Алекс. – Хорошо, Рита, если так нужно, то постараюсь прийти. Но только в аэропорт. О большем не проси.

– Ну почему ты такая сложная? – вздохнула Марго. – Почему не можешь немного притвориться? Думаешь, я рада тому, что отец притащит на мою свадьбу очередную шлю...

Она осеклась и сошла с подиума.

– Гости приедут завтра. Тебе следует быть в аэропорту в полдевятого. Мне не надо говорить, что будет, если ты опоздаешь или, не дай бог, не явишься? – Рита угрожающе сделала шаг в сторону младшей сестры, и легкая ткань платья мягко колыхнулась.

– Я постараюсь, – повторила Алекс.

– Нет, ты будешь там вовремя. И будешь похожа на мою сестру! – Негодуя, Марго топнула ногой, забыв, что на ней длинное платье. – Ну а теперь к делу...

Легко переключаясь с одной темы на другую, невеста направилась к рядам блестящих золотистых вешалок, на которых красовались свадебные платья. Сейчас Алекс предстояла следующая пытка. Имея совершенно иной, чем у сестры, вкус, а точнее, по мнению Марго, вовсе его не имея, она должна будет помочь выбрать из всего этого сверкающего вороха самое стоящее.

В итоге все ее варианты будут отвергнуты. Затем Марго ткнет пальцем с идеальным маникюром на самое нелепое, по мнению Алекс, но исключительно стильное и «со вкусом» платье. И тогда Алекс будет свободна, получив напоследок список указаний, как ей подобает себя вести

во время встречи главных гостей.

– Ну как тебе это?

В последнее время у Алекс складывалось ощущение, что даже в мыслях ей не добиться уединения. Ну что ж, придется помучиться еще немного. Скоро можно будет вернуться в свою берлогу, упасть на кровать, хоть немного упорядочить мысли и выспаться. День предстоял насыщенный...

Глава 2

По дороге домой Алекс привычно свернула к старому парку, чтобы проехать мимо небольшого озера. Звездное небо и почти полная луна отражались в его глади. Алекс, остановив скутер, любовалась этим видом. Тут всегда тихо и умиротворенно, даже несмотря на то что парочки любят прогуливаться, особенно теплым летним вечером. Вдоволь насладившись природу, девушка поправила шлем, вновь зевнула и направила скутер в сторону дома.

Дом. Да, с родительскими хоромами его не сравнить. Но однокомнатная квартирка в старой пятиэтажке была ее надежным убежищем и тихим островком, где можно спрятаться от всех, кто отчаянно пытался влезть в ее жизнь.

Алекс припарковала своего «зверя» на стоянке перед подъездом и поднялась на второй этаж, на ходу доставая ключи из кармана. Звякнула связка, открылась дверь квартиры, и вскоре Алекс, надежно заперев замки, прошла по небольшому коридору к кухне.

Пытаясь вспомнить, когда последний раз ела, девушка поставила чайник на плиту и схватила сухое печенье из раскрытой пачки, валявшейся на столе. Алекс устало села на табуретку, опустила одну руку на стол и, устроив на ней голову, стала смотреть, как горит газ на конфорке. Тишина... Она и успокаивала, и тревожила одновременно. Уже второй год это смешанное чувство приходило к ней, особенно остро ощущаясь по вечерам или ночью, когда Алекс просыпалась одна в своей постели.

Уже почти два года она не переступала порог родительского дома. А будь ее воля, то сбежала бы и раньше, но пришлось дожидаться совершеннолетия. Как только ей исполнилось восемнадцать, Алекс, не взяв с собой ничего, кроме паспорта, покинула этот дом. Оставленных покойной матерью сбережений хватило на то, чтобы обзавестись этой берлогой, благо бывшие жильцы торопились продать и скинули цену, а также железным конем, подержанным, но верным...

Глаза слипались. Боясь, что заснет прямо за столом и не выключит плиту, Алекс тяжело поднялась и убрала так и не закипевший чайник. Ладно, все равно сил ужинать просто нет. Девушка прихватила еще одно печенье и побреда в комнату. Вяло раздевшись, она потратила еще немного времени, чтобы принять душ, и наконец забралась в постель. Из приоткрытого окна был виден кусок чистого неба, и Алекс остановила на

нем взгляд.

Потом взглянула на телефон, одиноко лежащий на прикроватной тумбочке. Будильник она поставила и даже два раза перепроверила это. Уже двенадцать ночи... Черт возьми, скоро утро, и придется тащиться в аэропорт! Она застонала, укрываясь тонким одеялом по самую макушку.

Марго училась во Франции, там и познакомилась со своим будущим мужем. Бедолага, а иначе называть этого парня у Алекс не получалось, был родом из Шотландии, откуда теперь и прилетали его родственники.

Рита обмолвилась, что и отец должен прилететь через неделю, как раз к свадьбе. Алекс нервно откинула край одеяла, сдула с лица спутанные каштановые пряди и прерывисто вздохнула. Опять приедет с очередной любовницей? Или уже сделал ее законной транжиркой своего состояния?

Как-то она решила каждой пассии отца присваивать порядковый номер, уставая запоминать имена разряженных девиц, строивших из себя «мамочек», оказываясь в их доме. Прекратила считать на восьмой. Алекс снова посмотрела в окно и вздохнула. Отец и раньше не пытался скрывать свои похождения от семьи, стоит ли говорить о том, что происходило после того, как умерла его жена, мать Риты и Алекс.

Алекс было двенадцать, а Марго шел шестнадцатый год. Сестра умело манипулировала отцом, прекрасно изображая любящую дочь и говоря, что нужно уметь брать от жизни все, что возможно. Главное, чтобы папенька вовремя оплачивал счета, позволяя дочери получить блестящее образование и все, на что укажет ее палец. Алекс не умела и не хотела притворяться. Желание забиться в самый дальний темный угол дома, а затем и сбежать на край света росло с каждый днем, с каждой фальшивой улыбкой очередной пассии отца, слышавшей ее Сашенькой и пытавшейся обнять.

Алекс даже сейчас почувствовала острое желание вернуться под душ и смыть все эти прикосновения и воспоминания. Ладно, завтра она придет ради сестры. Пусть Марго продемонстрирует гостям, что у них нормальная семья. Может, повезет, жених заберет Марго с собой, и ее наконец оставят в покое. Рассчитывая на это, Алекс закрыла глаза и забылась сном.

Спалось на удивление отлично. И только когда утренний луч солнца упал ей на лицо, Алекс поняла, что пропала. Она рывком села на постели и схватила телефон.

– Без пятнадцати восемь? Какого черта?! – ахнула она, соскакивая на прохладный пол.

Почему будильник не звонил?!

Ну что за невезение...

Девушка подбежала к шкафу и сняла с вешалки единственное платье, имевшееся в скромном гардеробе. Простое, с коротким рукавом, бледно-голубого цвета, купленное недавно на распродаже в торговом центре. Но на скутере в нем не прокатишься. Проклиная будильник, Алекс надела платье, под него джинсы, в прихожей быстро причесалась перед небольшим зеркалом и торопливо принялась застегивать босоножки.

Придется бросить скутер на стоянке аэропорта и бежать в туалет, чтобы снять джинсы. И как все успеть-то?! Схватив шлем, Алекс выбежала в подъезд и поспешила спуститься вниз. Через пару минут она уже летела в сторону аэропорта. Телефон в кармане джинсов не умолкал. Понятное дело, Марго готова была разрядить ей батарею, а по приезде свернуть шею.

В аэропорт она приехала практически впритык к назначенному времени. Гости прибывали рейсом из Эдинбурга. Оставалось надеяться, что задержатся при прохождении контроля. Алекс оставила скутер среди многочисленных машин на парковке и помчалась по раскаленному асфальту к терминалу. Подбегая к входу, девушка увидела, как, отражаясь в огромных зеркальных окнах главного здания, сверкая белоснежными крыльями, садится очередной самолет.

Ладно, она извинится и будет улыбаться. Должно подействовать. При посторонних Марго не станет истерить, точнее, не станет при будущих родственниках. Поскольку необходимо для начала заполучить кольцо на безымянный палец.

Оказавшись в просторном зале первого этажа, Алекс быстро сориентировалась по указателю и поспешила в туалет. Там, едва не упав, снянула с себя джинсы, свернула их и перед зеркалом привела волосы в порядок. Лицо раскраснелось, глаза блестят, дыхание сбивается.

Хороша, ничего не скажешь.

Понимая, что не успеет спуститься к камерам хранения и оставить «улику» там, девушка еще плотнее свернула джинсы. Обвязав их узким ремнем, она взяла сверток в руку, как сумку. А что, вышло вполне дизайнерски... Теперь осталось встретиться с сестрой и гостями. Мысленно желая себе удачи и наконец отвечая на звонок Марго, Алекс на эскалаторе поднялась на нужный этаж.

– Дорогу перегородили, – соврала она возмущенной сестре, – пришлось стоять в пробке. Конечно, я спешила.

Оказавшись в просторном коридоре, по которому туда-сюда сновали люди, девушка остановилась и взглядом отыскала знакомую фигуру в кремовом платье.

Марго поджала губы, увидев, в каком виде явилась сестра, но

сдержалась. Хотя взглядом и пообещала нагоняй при первой же удобной возможности. Алекс заставила себя тепло улыбнуться и, подойдя ближе, поздоровалась с гостями.

– Простите за опоздание. Иногда кажется, что чем быстрее я бегу, тем сильнее становится гравитация... – Девушка неловко заправила прядь волос за ухо, едва не уронив свою «сумочку».

С ней поздоровались в ответ. Дон, высокий светловолосый парень, широко улыбаясь, поддерживал под локоть Марго. Рядом с ними – пара средних лет, родители жениха. И маленькая бабуля... Сестра не говорила, что будет еще кто-то из родственников. Это бабушка Дона? Вдруг, совершенно неожиданно для Алекс, пожилая дама всплеснула руками и воскликнула:

– Отличная сумочка!

Алекс, достаточно свободно владея английским – а именно на нем изъяснялась восторженная гостья, – прекрасно поняла ее и нервно улыбнулась:

– Спасибо...

Изучать язык пришлось с детства, поскольку этого требовал отец от обеих дочерей. Благодаря специфике его работы они с Марго часто бывали за границей. Там же им обеим полагалось и учиться после окончания школы, что Марго и сделала. Младшая дочь надежды отца не оправдала. Но хоть сейчас ей знание английского пригодилось...

– Дай же мне обнять тебя! – простодушно потребовала бабуля, тепло протягивая к Алекс руки.

Девушка позволила маленькой женщине заключить ее в объятия. Неужели кто-то просто рад ей? Такое бывает? Ее обняли, и Алекс почувствовала, как сердце заколотилось в груди.

Краем глаза девушка увидела, что Марго улыбается. Вроде бы опасность миновала. Алекс попыталась дышать ровнее и успокоиться.

Глава 3

– Надеюсь, что перелет прошел нормально и вы не сильно устали, – улыбнулась Алекс, подыскивая достойную причину, чтобы сбежать.

– Спасибо, время пролетело незаметно, – отозвалась мать жениха.

– Это было ужасно! – проворчала Иннис, бабуля семейства.

Пожилой dame пришлось представляться самой, поскольку Марго, видимо по рассеянности, упустила этот момент.

– Он все время храпел мне на ухо, этот мальчишка! – Иннис указала кивком головы на своего довольного внука.

– Вам нужно отдохнуть, – озабоченно заметила Алекс, поглядывая на выход к эскалатору.

– Верно, – поддержала ее Марго, отстраняясь от Дона. – Все устали, дома уже все готово, машина ждет. Прошу!

Она жестом предложила гостям пройти к выходу.

– Рада была увидеться! – торопливо проговорила Алекс, собираясь исчезнуть.

– Мы ждем тебя на ужин! Надеюсь, в этот раз ты приедешь вовремя, – не преминула подчеркнуть сестра.

– Я сегодня работаю до девяти, – стараясь говорить мягко при посторонних, напомнила Алекс, – поэтому не ждите меня.

Марго хотела что-то сказать, но Иннис мягко погладила Алекс по руке, приговаривая:

– Приходи когда сможешь, дорогая. Я никогда рано не ужинаю и с удовольствием составлю тебе компанию. Поболтаем, хорошо? – Она посмотрела на девушку взглядом кота из «Шрека», отметая все попытки сопротивляться.

И откуда взялась эта бабуля? Что ж, придется согласиться. Но только на ужин. Она не собирается задерживаться в отцовском доме.

– Я приеду.

Алекс попрощалась с гостями и поспешила на первый этаж, а там и выйти под яркое солнце, намереваясь добраться до своего скутера. Потом вспомнила, что так и не зашла переодеться.

Да что за день такой?

Алекс развернулась, понимая, что нужно вернуться и воспользоваться кабинкой туалета, чтобы надеть джинсы. Но притормозила, заметив, что неподалеку от нее в машину садятся гости. Вот отец жениха помогает жене

удобнее устроиться в салоне. И Дон никак не отлипнет от невесты. Бабули не видно, наверняка уже спит на заднем сиденье.

Ей же покой только снился. Алекс дождалась, пока машина Марго уедет со стоянки, и торопливо вернулась в здание аэропорта.

Потратив немного времени на переодевание, она взглянула на часы. До начала смены еще оставалось время, нужно заехать домой. В таком виде явиться на работу она не могла.

А вечером придется тащиться в родительский дом... От этой мысли заныло в животе. Или от голода? Стоило бы хоть что-то съесть. Зная, что дома в холодильнике пусто, Алекс остановила скутер возле магазина. Она купила первое, что попалось на глаза, и поспешила домой.

Смена началась, как всегда, беспроблемно. Сегодня парило как никогда. Не спасала даже тонкая майка. Марго звонила почти каждый час, напоминая о том, что ей надлежит явиться вечером. Голос у сестры был умиротворенный, и они даже немного поболтали, что случалось крайне редко. Рядом в трубку что-то мурчал Дон, как довольный кот, и Алекс была благодарна будущему родственнику. Рядом с этим парнем Рита улыбалась, словно превращалась в другого человека. Алекс от всей души хотелось, чтобы это длилось как можно дольше.

В суете день прошел незаметно, и, что самое ужасное, Алекс отпустили на целый час раньше.

Она поняла, что ехать к себе после работы – дело гиблое, поскольку потом не хватит сил выйти из квартиры и выполнить обещанное. Поэтому Алекс отправилась в родительский дом и уже минут десять стояла неподалеку от внушительного двухэтажного особняка и смотрела на окна, не решаясь приблизиться к воротам. Едва узнавая младшую дочь хозяина дома в девице, одетой в простую майку и выцветшие джинсы, охранник решил за Алекс, открывая ворота и приглашая въезжать.

Пришлось поздороваться и проследовать по широкой дороге к центральному входу. Сад в этом году особенно пышно цвел, скрывая правую часть дома. Свет в окнах не горел, но наверняка от того, что до сих пор было вполне светло.

Алекс, затаив дыхание, поднялась по ступенькам крыльца и открыла дверь. Удивительно, но в доме было совершенно тихо. Девушка прерывисто вздохнула, снимая бейсболку и сминая ее в руке.

Гостья бесшумно подошла к комнате, которую столько лет считала своей, и толкнула дверь. Идеальный порядок... Заменили шторы и покрывало на кровати. Ее любимый ковер куда-то пропал, и теперь вместо

него на полу лежал новый.

Но важнее было узнать, куда пропали обитатели этого дома. Ну, Марго! Настойчиво требовала, чтобы она явилась, а сама с гостями уехала куда-то? Резко поменялись планы? Почему не предупредила? Хотя и она не додумалась сказать, что придет раньше обещанного. Алекс подошла к шкафу и открыла дверцы.

К ее немалому удивлению, все ее вещи были аккуратно развесены, все до одной, оставленные ею в день «побега». Судя по тому, что все висело строго с соблюдением цветовой гаммы, постаралась сама Марго. Неужели лично позаботилась? На сердце потеплело, и Алекс улыбнулась.

Она протянула руку к одному из платьев. Это, наверное, была единственная вещь, которую они с Ритой выбрали, не пуская в ход кулаки. Подарок на совершеннолетие. Она так ни разу и не надела его, все повода не находилось.

Платье было простое по покрою, нежного кремового цвета. Верх оставлял полностью открытыми плечи, а атласная лента обхватывала платье как раз под грудью, делая силуэт свободным, придавая ему сходство со слегка распустившимся бутоном. Алекс посмотрела на платье, затем на свои джинсы и майку и задумчиво прикусила губу. А что, если...

Ты все равно не умеешь их носить, Сашка. Так что не смей жалеть...

– Ах, вот ты где, дорогая!

Алекс вздрогнула от неожиданности. Она обернулась и, к своему облегчению, увидела улыбающуюся Иннис. Все вернулись? Она не слышала, как подъехала машина. Да и голоса Марго не слыхать, а это уже подозрительно. Бабуля оставила без внимания ее оцепенение. Не ожидая ответа, она удивленно ахнула и подошла ближе, рассматривая платье, которое держала Алекс.

– Оно твое? – Иннис лукаво поглядела на нее.

– Да, – наконец спокойно выдохнула Алекс.

Она вернула вешалку с платьем в шкаф и встала к нему спиной. Затем под проницательным взглядом бабули сложила руки на груди.

– Я очень рада, что ты пришла, Алекс, – улыбнулась Иннис. – Удалось уйти с работы раньше?

– Да, – снова коротко ответила девушка и посмотрела за спину бабули, на открытую дверь комнаты. – А где все? Вы куда-то уезжали? Я смогла прийти немного раньше, но в доме пусто.

Алекс вышла из комнаты, надеясь, что Иннис последует за ней.

– Я так устаю от походов в рестораны. Велела вызвать мне такси и отправить домой, – пояснила бабуля и устало улыбнулась, присаживаясь в

удобное кресло, немедленно предложенное девушкой.

Алекс словно сама ощутила накатившую на маленькую женщину усталость, и это мгновенно отвлекло ее от собственных размышлений.

– Вам нужно побольше отдыхать и беречь себя, – заботливо посоветовала Алекс.

– Я слишком часто это делала, дорогая. Теперь жалею, – непонятно ответила Иннис, снова тепло глядя на девушку.

– Может, вам приготовить чай или кофе? – поинтересовалась Алекс.

– Чай. Пожалуй, лучше чай, – выбрала гостья.

Алекс наконец позволила себе немного расслабиться и улыбнуться. Она поспешила на кухню, размышляя о том, что если домработница осталась прежней, то там обязательно найдется домашнее печенье, ею приготовленное. Его Алекс и обнаружила на столе, в плетеной вазе.

Приготовив чай, она переложила на блюдце ароматное печенье, поставив его затем на деревянный поднос. Рядом уместились пара чашек и сахарница. Алекс с подносом вернулась в гостиную, где ее ожидала гостья.

– Благодарю, дорогая, – снова улыбнулась бабуля.

Девушка осторожно опустила поднос на столик и предложила Иннис чай с десертом. Потянулась к своей чашке и сделала небольшой глоток горячего напитка. Она снова огляделась, старательно прогоняя тревогу, не желая портить настроение сидящей рядом женщине.

– Ты о чем-то задумалась, Алекс? Поговори со мной, – предложила Иннис, так и не притронувшись к чашке с чаем.

– Я... – Алекс растерялась.

– О чем ты мечтаешь? Есть ли то, что не дает покоя твоему сердцу? Я вижу, что есть.

Она так легко читаема? Или все бабушки так проницательны? Алекс горько усмехнулась:

– Мне бы очень хотелось...

– Сбежать? Умчаться за тридевять земель, на другой конец света? – перебила ее Иннис.

– Вы читаете мысли?

– Вовсе нет. Я смотрю на тебя и вижу себя в эти же годы. Ну, может быть, чуть постарше. Ах, Алекс. Как жаль, что невозможно порой исправить ошибки и что время не повернуть вспять...

Гостья вздохнула, склонив набок белоснежную голову. На груди Иннис блеснула серебром небольшая брошка в виде цветка, напоминавшего лилию. Красивая. Алекс засмотрелась на работу неизвестного мастера, которому удалось передать изгиб каждого лепестка так, словно цветок был живым.

– Ты любишь сказки, Алекс? – внезапно поинтересовалась Иннис, проследив за взглядом девушки.

– Да, пожалуй.

Она кивнула, и бабуля продолжила:

– У моего народа есть одна очень старая легенда. Когда-то давно люди искренне верили в то, что раз в году наступает ночь, открывающая все врата, одна-единственная. – Женщина потянулась к своей блузке и, осторожно отстегнув брошь, бережно положила ее на ладонь.

– Что за врата? – спросила Алекс и удивилась, когда Иннис протянула ей украшение, предлагая принять. – Нет, что вы! Это наверняка слишком дорого для вас. Я не могу...

– Прими ее, Алекс, – с легкой печалью в голосе попросила женщина. – Это лилия, она действительно дорога мне. Но я была слишком слаба духом, чтобы признаться себе в этом вовремя. Я слишком долго обманывала себя. Но ты поступи верно и не позволяй себе ошибиться, дорогая.

– Ошибиться в чем? – Алекс все же приняла украшение из рук гостьи. Вблизи цветок казался еще красивее.

– Слушай сердцем, когда придет время. И ни о чем не жалей. – Иннис накрыла своей сухой ладонью руку Алекс, в которой та держала украшение. – Я не смогла дождаться эту ночь. Ту самую, в которую все молитвы будут услышаны и не останутся без ответа. Ночь, когда боги обращают свой взор на землю, внимая смертным. И можно открыть свое сердце, Александра.

Алекс с улыбкой слушала, старательно делая вид, что ужасно заинтересована рассказом. Совершенно странная женщина и говорит странные вещи. Девушка задумалась и не заметила, как Иннис замолчала, смотря на нее так, словно видела насекомое.

– И когда же она наступит в этом году? – спросила Алекс из вежливости.

Не нужно своим скептицизмом расстраивать бабулю. Добрая она, светлая какая-то. Но только Иннис собралась ответить, как со двора послышался звук открывающихся ворот. Алекс напряглась, непроизвольно скимая пальцы маленькой руки бабули. Вот уж действительно захотелось сбежать! Ну почему Марго со своими гостями вернулась так скоро? Алекс с удовольствием бы еще поболтала с выдумщицей Иннис.

– Беги, Алекс, – усмехнулась гостья. – Ты ведь сдержала обещание и пришла. В конце концов, это я уговорила тебя явиться. Не беспокойся. Твоя сестра сегодня очень счастлива, так что беги.

– Думаете, это будет правильно? – сомневаясь, спросила Алекс, но все

же поднялась с кресла, мечтая поддаться соблазну.

– Ты сдержала обещание, – повторила Иннис и подмигнула ей. – Я прикрою, если что.

– Тогда я пойду, – улыбнулась Алекс, крепче сжимая в ладони подарок. – Мне было очень приятно встретить вас сегодня, Иннис.

– Я лишь могу ответить тем же. – Женщина тепло похлопала ее по руке.

Девушка торопливо прошла по коридору, намереваясь покинуть дом через кухню, имевшую отдельный выход во двор. Дожидаясь, пока гости и Марго пройдут внутрь, Алекс довела скутер до ворот, чтобы шум мотора не выдал ее присутствия. Попрощавшись с охраной, она выехала на улицу и унеслась прочь. Почему-то домой ее совсем не тянуло. Вечерняя духота сменялась ночной свежестью, и Алекс привычно свернула к любимому парку.

Здесь, как всегда, прогуливались множество парочек, даже слышался детский восторженный писк, хоть и было почти одиннадцать вечера. Телефон зазвонил в кармане джинсов, когда Алекс уже остановила скутер. Разувшись, она прошла по берегу озера, ощущая под ногами мокрый песок. Алекс достала телефон и, приложив его к уху, направилась к своему любимому месту, у обвалившегося лет сто назад павильона. От него остались несколько обломанных кирпичных стен да каменная арка, обвитая плющом, словно врата в другой мир.

– Да, я приезжала, но вас не было дома, – ответила она сестре и опустилась в мягкую траву на берегу, глядя на озеро.

Кроссовки девушка поставила рядышком на камень.

– Вы тоже не в девять домой вернулись, – проворчала Алекс, – я прождала до половины одиннадцатого. Хватит дуться. Ты прекрасно знаешь, что я бы вообще не пришла, если бы не уговоры Иннис. Хорошая бабуля, я ей обещала и заехала поболтать. Будем считать, что свой долг исполнила. Почему ты опять злишься? Что? Что значит «какая бабуля»? Твоего жениха! Изdevаешься, что ли? Не смешно! Погоди, что за чушь?! – Алекс замерла с телефоном в руке, слушая короткие гудки. – Что значит уже полгода как умерла?..

Девушка потянула за вырез светло-серую майку, на которой блеснул серебром подарок.

Не с привидением же она говорила? Алекс вздохнула и прислонилась спиной к старому бревну, которое отдыхающие использовали как лавку. Озеро внизу так чудесно блестело. Алекс зевнула, прикрываясь ладонью, и почувствовала, что усталость вновь накатила, вызывая сонливость.

Неподалеку кто-то развел костер – до нее донесся запах дыма.

Тихо звучала песня, и кто-то вполне сносно играл на гитаре. Умеют люди отдыхать. Суббота сегодня... Она уже потерялась в днях с этой работой.

Как там говорила Иннис? Сбежать на край света? Потеряться в таком месте, чтобы и телефон не ловил? Да, было бы неплохо...

Алекс взглянула на звездное небо и прикрыла глаза, прислушиваясь к звучавшей мелодии. Она еще немного послушает и вернется в свою квартирку. Буквально пару минут, и все...

Глава 4

Высоко в небе сияла полная луна, освещая округу бледным светом. Нигде не было видно ни одного фонаря, никакого огня. Высокая трава волнами пригибалась под порывами холодного ветра. Алекс огляделась. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались бесконечные холмы. Местность казалась совсем дикой. Ноги остывали потихоньку, и Алекс поджала озябшие пальцы. Почему не додумалась обуться? И где она? Странный сон...

Девушка изумленно смотрела на непонятно откуда взявшиеся просторы. Она решила спуститься с холма. Где-то невдалеке что-то монотонно шумело, видимо, тек ручей или река. Боясь поскользнуться на траве и свалиться неизвестно куда, Алекс осторожно спустилась к подножию холма. Уже здесь она поняла, что теперь не одна, поскольку отчетливо слышался топот копыт. Кто-то приближался.

Они возникли словно из ниоткуда. Будто выросли из-под земли. Только что горизонт был чист – и вот уже десяток всадников в черном мчится вдоль холмов. Один из них держался впереди, и Алекс сначала решила, что он ведет товарищей, но потом поняла, что мужчина пытался скрыться от погони.

– Чего только не приснится... – пробормотала она.

Вздрогнув от холода, девушка привычно спрятала руки в карманы джинсов, продолжая наблюдать за всадниками, будто сбежавшими со съемок «Властелина колец». Стоя тут босиком, она ощущала себя Фродо... Но долго фантазировать на эту тему Алекс не дали, поскольку один из всадников поднял руку в черной перчатке и указал на нее. Девушка нехотя помахала в ответ, истолковав его жест по-своему, и растерянно замерла, глядя, как разворачиваются кони и, не снижая темпа, мчатся к ней.

Страх неожиданно охватил Алекс, подступая комом к горлу. Что происходит? Где она и что за идиотский сон? Жутко-то как! Она развернулась и побежала в противоположную от черных всадников сторону, но топот копыт неумолимо приближался. Почему они преследуют ее? Трава кончилась, и внезапно Алекс вылетела на каменистую тропу.

Босиком далеко не убежишь. Мелкие камни впивались в незащищенные ступни, причиняя боль. Но Алекс, стиснув зубы, бежала, не снижая скорости.

Глупый сон... Ненормальный сон...

Просыпайся же!

Мысли лихорадочно проносились в голове. Тучи заволокли ночное небо. Куда ни глянь – все черно. Алекс не могла понять, где свернуть, чтобы не свалиться с какого-нибудь обрыва.

– Да что за место?.. – задыхаясь, пробормотала она и на секунду оглянулась.

Всадники по-прежнему неслись за ней черной стаей. Паника сменилась отчаянием. Алекс сдула со лба прилипшую прядь, мешавшую обзору. Волосы растрепались, а бейсболку она потеряла еще на первом километре забега. Боль в боку усиливалась. Давно она так не бегала.

На краю сознания промелькнула мысль просто остановиться – и будь что будет. Но Алекс упрямо побежала дальше, в темное никуда. Вскоре она споткнулась о небольшой камень, лежавший на пыльной дороге. Алекс полетела в эту самую пыль, разрывая джинсы на коленях и сбивая локти. А потом по инерции ударилась о твердую землю подбородком и почувствовала, как по нему стекает кровь из прокушенной губы.

Алекс немедленно вскочила, но ноги предательски дрогнули, и она снова полетела вниз. В этот миг у нее за спиной раздался грохот копыт, и подхваченная неизвестно кем девушка взмыла вверх, а затем была усажена впереди незнакомца на коня. Алекс попыталась вырваться из его рук, но безуспешно.

Не сдаваясь, она продолжала свои попытки, пока всадник мчался в сторону нарастающего шума воды. Где-то там впереди виднелась темная полоса леса. Наконец мужчина понял, что она не успокоится, и сильнее прижал ее к своей груди.

– Успеем! Погодите немного! – Его грубый хриплый голос прозвучал на удивление ровно, что подействовало на Алекс отрезвляюще.

– Успеем? – Ее голос дрожал, а разбитые губы плохо слушались. – Куда?.. Кто они такие?!

Тем временем погоня приближалась. Девушка услышала лай собак и испуганно вздрогнула.

– Зовут себя «черной стаей». Жалкие разбойники! – глухо ответил таинственный спаситель.

Он пришпорил коня, который и так, видимо, выбивался из сил. Бедняге теперь приходилось нести двоих.

– Они спустили собак?.. – запаниковала Алекс.

– Держитесь!

Впереди их ждал крутой поворот. Дорога стала уходить вниз, и в темноте послышался устрашающий шум воды. Алекс боялась дышать,

чувствуя, как под копытами коня выскальзывают камни.

– Сорвемся... – еле слышно прошептала она.

Но незнакомец услышал и заверил ее:

– Уже скоро!

Куда он хочет успеть? Алекс вздрогнула от холода и испуга. Слух у нее хороший, и через некоторое время она с удивлением поняла, что преследователи отстали. Не захотели рисковать и преследовать их там, куда они неслись в темноте?

– Они отстают!

– Проклятье! – Незнакомцу это явно не понравилось.

Тем временем конь стал спотыкаться и побежал медленнее. Дорога становилась ужасной. Алекс вцепилась в руки мужчины, державшие поводья, боясь свалиться в темноту. Ее спаситель проговорил что-то ободряющее и обернулся. Те вовсе остановились у спуска со склона, вниз по которому они двигались со скоростью черепахи.

Даже Алекс поняла, что дела их совсем плохи. Разбойники придержали собак. Те рвались с места, издавая ужасающий рык. Негодяи не хотели рисковать даже животными. Несколько преследователей вскинули луки.

– Эти гады что, и в самом деле собираются в нас стрелять?! – Алекс отказывалась верить собственным глазам.

Ее спаситель заставлял коня идти вперед, но тот от страха не слушался, не желая двигаться дальше. Мужчина стеганул несчастное животное, пытаясь спасти их. Конь привстал на дыбы и полетел во тьму, вперед. Следом засвистели пущенные стрелы, и Алекс, к своему ужасу, услышала, как коротко вскрикнул за ее спиной незнакомец.

Она уже видела впереди спасительную землю, склон был вполне ровный, чтобы приземлиться. Но внезапно конь пронзительно заржал и упал набок, придавив их своим весом. Алекс задохнулась от боли и ужаса. Из шеи животного торчала стрела. Его тело забилось в конвульсиях, и конь затих.

Вверху послышался шум: преследователи спускались к ним. Алекс выбралась из-под мертвого животного, порвав на себе майку. Затем она подобралась к своему спасителю, лежавшему рядом. Торопясь, надрываясь от неимоверных усилий, Алекс вытащила его на свободное место. Мужчина не подавал признаков жизни.

– Они уже близко! Ну же! – Она потянула незнакомца за одежду.

Его лицо было в крови, видимо, ударился при падении. Девушка перевела испуганный взгляд на свои руки. Они были мокрые, испачканные

в чем-то темном и липком. Алекс приподняла мужчину за плечи и с усилием перевернула.

Одна стрела попала в плечо, другая прошла немного ниже.

Внизу шумела вода. Алекс поразмыслила и поняла, что, пожалуй, у нее есть единственный выход. Просунув руки под раненого и обхватывая его за спину, Алекс наблюдала, как бесшумно и не спеша подходят их преследователи.

Дело осталось за малым. Вес огромного тела ее неизвестного товарища сделает свое дело, и если не убьет ее, то спасет их обоих. Между тем один из черных разбойников вышел вперед и, словно демон в развевающемся темном плаще, взглянул на нее с высоты своего двухметрового роста.

– Храбрый, но глупый поступок, девочка. – Мужчина наклонился к ней, протягивая руку в черной кожаной перчатке.

Алекс лишь крепче обняла своего раненого спутника и услышала тихий стон. Он жив! Это было счастьем.

Тем временем склонившийся над ней великан одним взмахом руки оборвал выкрики терявших терпение собратьев у себя за спиной. Они слушаются его, как собаки, подумала Алекс. Вторая рука предводителя своры убийц по-прежнему была протянута к ней. Над тряпичной маской, скрывавшей почти все лицо мужчины, блеснули черные глаза. Алекс поняла, что, увидев их раз, уже никогда не забудет.

– Не подходи... – пробормотала она глухо.

Затем рывком, в который вложила все свои силы, перевернула неподвижное тело раненого через себя, и по инерции они скатились вниз, к обрыву.

Глава 5

Где-то вверху слышались выкрики и проклятия. Алекс стискивала зубы от боли каждый раз, когда сухие ветки мелкого кустарника царапали тело, окончательно приводя в негодность одежду. Но главное, что убийцы за ними не последуют. Не этим путем.

Через мгновение ледяной бурный поток принял их, смыкаясь над головами. Алекс кое-как поднялась из воды, которая, к счастью, доходила ей лишь до груди. Ручей был достаточно широкий, но не глубокий. Девушка подняла голову воина так, чтобы та оказалась над водой. Благо здесь его было легче тащить.

Ручей бежал откуда-то с темнеющих гор, сбивая с ног, но беглянка упорно шла к берегу, словно именно там должно было закончиться это безумное испытание. Наконец выйдя из воды, Алекс остановилась и опустила на мелкую гальку раненого мужчину, которого до дрожи в руках тянула за кожаные ремни, проходившие через плечи. Видимо, на них должно было крепиться оружие или еще что-то.

Алекс перевела дыхание и пробормотала:

– Просыпайся, Сашка... Просыпайся, черт тебя побери...

Она закашлялась и почувствовала, как что-то царапнуло кожу на груди. Девушка опустила взгляд, откидывая мокрые спутанные пряди волос за спину. Серебряная брошка чудом уцелела при падении, но расстегнулась и теперь колола. Бормоча проклятия, Алекс вновь застегнула украшение и перевела взгляд на незнакомца.

– Надо что-то делать с твоими ранами, слышишь?.. Тут есть нормальные люди поблизости? Где мы? Кто ты?

Дрожа от холода и страха, Алекс вновь схватила лежащего человека за ремни на плечах и потащила к лесу. Это было все равно что тащить железнодорожный состав. От усилий она даже согрелась. Но надолго ли ее хватит?

– Успеем... Успеем? Куда ты собирался успеть? Куда-то же в эту сторону? Так мы на месте? Мы в безопасности? – мрачно бормотала она, едва переставляя ноги.

Через некоторое время темнота деревьев укрыла их. Алекс почувствовала себя увереннее. Здесь их будет тяжелее найти. Только вот собаки... Она приказала себе не думать об этом. Пышные кусты росли совсем неподалеку, она подтащила мужчину к ним. Нужно было заняться

его ранами, и эта мысль приводила ее в ужас.

Алекс опустилась на колени рядом с раненым. Наклонившись к его лицу, она откинула темные пряди мокрых волос с его лба. У него было интересное лицо, небольшой старый шрам у правого виска, уже появилась седина. На вид не больше сорока, наверное. Руки девушки тряслись, когда она попыталась отломить оперение стрелы. К тому же незнакомец совсем некстати застонал.

– Может, у тебя есть нож? – Алекс ощупала его одежду озябшими, едва гнувшимися пальцами.

Наконец поиски увенчались успехом. Она расстегнула ножны и достала внушительный нож. Задерживая дыхание от сопереживания раненому, Алекс срезала оперение стрелы и оторвала кусок от своей майки. Если верить всем виденным ею фильмам про индейцев, то нужно протолкнуть стрелу, поскольку выдергивать ее нельзя, иначе нанесет вред еще больший.

Но для этого нужно сделать разрез с противоположной стороны от места, куда вошла стрела. Алекс трясущейся рукой подняла нож и расширившимися глазами оглядела блеснувшее лезвие. Она судорожно выдохнула, понимая, что слишком слаба духом и неопытна, чтобы проделать подобные манипуляции.

Девушка отломила оперение и со второй стрелы. Затем расстегнула куртку воина и, как могла, наложила повязку на раны, используя куски своей майки и его рубахи. Всей душой она надеялась, что кровотечение таким образом хоть немного уменьшится и у ее спасителя будет шанс выжить.

Теперь нужно немного отдохнуться. Совсем чуть-чуть. А потом попытаться найти хоть какую-то помощь. Или дорогу, чтобы выйти к селу или городу. Знать бы хоть приблизительно, в какую сторону идти!

Поднявшись, Алекс собрала охапку тонких веток, валявшихся под деревьями, и прикрыла ими своего товарища, надеясь, что это поможет ему остаться незамеченным, если вдруг сюда заявятся преследователи.

Девушка подняла с земли нож и, пошатываясь, наугад пошла в лес, удаляясь от берега. Она путалась и спотыкалась, но шла вперед, и ей казалось, что это продолжалось вечность. Лес был странным, Алекс не покидало ощущение, что с каждого дерева на нее кто-то смотрит. Стоило ей зацепиться за очередную ветку, как с нее сорвались некие светящиеся насекомые, и все вокруг внезапно осветилось их бледно-голубым светом. Разлетаясь по лесу, они мерцали бледными огоньками, зависая в воздухе, как волшебная пыль.

– Пришла... она пришла... – прошелестел едва слышный голос.

Алекс вздрогнула и резко обернулась. Никого... Она сильнее сжала в руке рукоять ножа и упрямо пошла дальше.

– Она пришла!.. – снова раздались тихие слова, немедленно подхваченные со всех сторон будто эхом.

Девушка остановилась и, выставив руку с ножом, огляделась вокруг. Опять никого не видно, кроме сверкающих светлячков. И вдруг кто-то ухватил ее за прядь волос, потянув назад.

– Кто здесь?! – выкрикнула Алекс, резко высвобождая волосы и пытаясь увидеть нападавшего.

Черный туман, еще более глубокий, чем сама лунная ночь, клубился между деревьями, наводя панику. Вот только лешего и Бабы-яги ей сейчас не хватало... Тихий смех заставил Алекс замереть. Нечто призрачное показалось на мгновение, принимая очертания женщины, и вновь расплылось туманом.

– Пришла!

– Пришла!.. – отозвалось эхо.

– Сгиньте, – глоухо пробормотала Алекс и велела себе идти вперед.

Она должна идти, должна. Местами заросли вовсе были непроходимые, и, стискивая зубы, ей приходилось обходить их, тратя последние силы. В какой-то момент она просто не смогла переставить ноги и опустилась на землю. Но где-то там, за ее спиной, был человек, которому нужна помощь. Она просто должна встать, должна!

Сейчас... сейчас...

Руки тряслись, когда Алекс попыталась опереться на ладони и подняться. Где-то впереди, в темноте, послышался знакомый шум. В этот раз это была не местная лесная нечисть. Девушка сглотнула комок, подкативший к горлу. Это был стук копыт.

Алекс поняла, что не успеет спрятаться и уж тем более не убежит от собак. Грохот нарастал. Она подняла нож и стиснула его побелевшими пальцами, как будто он мог ее спасти. Клубы пыли взметнулись к чернеющему небу. Девушка заставила себя стоять прямо. Ноги дрожали, но держали ее. Нож готов был вонзиться в первого, кто приблизится к ней. Пусть она и не убьет, но хотя бы ранит.

Алекс прекрасно понимала, как смехотворно это выглядело. Но никто не смеялся. Она почувствовала, как ее накрывает волна бессильной ярости. Кто эти люди?! Приехавшие спешивались, но Алекс практически не видела ничего вокруг, она сосредоточилась на мысли, что просто должна не подпустить их ближе.

Один из них что-то проговорил при виде ее, но Алекс от волнения не поняла ни слова. Незнакомцы обступили ее, огромные словно великаны, продолжая говорить. Кто-то протянул к ней руки, и Алекс инстинктивно взмахнула ножом. Мужчина успел увернуться, выругавшись.

Беглянка снова замахнулась, не давая подступиться к себе, но кое-что упустила. Сильные руки подхватили ее сзади, и Алекс взлетела вверх, очутившись у кого-то на плече. Нож из ее рук выбили. Молотя великана руками и ногами что было сил, Алекс нарывалась на ответные удары, но их почему-то не последовало. Ее отнесли к лошадям, оставленным у дороги. Затем осторожно опустили на землю и неожиданно укутали чем-то теплым и колючим.

– Вы в безопасности, – коротко пояснил мужчина.

Алекс перевела дыхание. Через мгновение она смогла заставить себя оглянуться. Люди, которых она в страхе приняла за давешних преследователей, явно от них отличались. Алекс перевела взгляд еще на двоих мужчин, подводивших своих коней. Судя по тому, что на них была такая же одежда, как и на ее раненом спутнике, он был одним из них. Словно очнувшись, Алекс встрепенулась:

– Нужно вызвать «скорую»! Его нужно отвезти в больницу!

– Кого вызывать? Куда везти? – пробасил мужчина.

Торопливо к ним подъехали еще несколько всадников. Не спешиваясь, они вступили в разговор:

– Мы нашли Хана. Хвала богам, он жив! Следы ведут от самого ручья!

– Тот человек жив? – переспросила Алекс непослушными губами. – Вы его нашли?

– Пока жив! – мрачно отозвался кто-то. – Ты позаботилась о ранах Хана?

Он взглянул на ошметки майки девушки, понимая, что и ее одежда использовалась для повязки.

– По всему видно, что так. Только ее следы через весь Весиморский лес!

– Проклятье! Что же стряслось?! – хрипло возмутился мужчина, возле коня которого сейчас стояла Алекс в длинной накидке, заботливо одолженной кем-то из незнакомцев. – Хорошо, что они оказались на земле Вилреда!

– Везите Хана в Бренгард, там о нем позаботятся. Поехали, здесь больше делать нечего. Не хватало еще, чтобы все зорбенские ведьмы слетелись на наши голоса! На месте разберемся, – скомандовал один из мужчин. – Где его конь? – спросил он, обращаясь к Алекс.

– Его убили... – глухо отозвалась девушка.

Ее усадили на лошадь к рыжеволосому воину, чьи длинные волосы были заплетены в косу и связаны простым кожаным шнурком. Мужчина с невероятной осторожностью принял Алекс, поплотнее укутал ее в теплую накидку и поехал прочь от этого гиблого места. Алекс попыталась убедить себя, что она теперь в безопасности, и, вздохнув, не удержалась от стона.

– Прошу прощения, если был неосторожен! – по-своему истолковал ее вздох воин и представился, тряхнув головой: – Я Бун. Дома Шейна нагреет вам воды, добавит своих чудных трав, и вы словно заново на свет родитесь!

У него был прямо-таки оглушительный бас. Не ответив, Алекс вздохнула еще раз, затем закрыла глаза и, согревшись в накидке, не заметила, как забылась сном.

Глава 6

Очнулась Алекс от громких голосов. Не понимая, где находится, она встрепенулась, но сильные руки Буна не дали ей свалиться с седла. Алекс вцепилась ободранными пальцами в нарукавник своего спутника, судорожно оглядываясь по сторонам. Кругом горели огни. Пламя дрожало на свежем ветру в больших каменных чашах и факелах, которые держали прибывшие мужчины.

Странные воины не скрывали ярости, и их взгляды, к ужасу Алекс, были прикованы к ней. Мужчины громко переговаривались, но она не могла уловить суть их реплик, хотя тема и была очевидна.

– Бун...

– Да? – отозвался рыжий воин.

– О чём эти люди говорят? Где мы, Бун? Что происходит? – пробормотала Алекс, тревожно озираясь. Но она ничего толком не видела, ослепленная факелами.

– Мы в Бренгарде, – пояснил Бун, словно для нее это могло что-то значить.

Алекс закрыла глаза, всей душой надеясь, что это все же сон. Еще немного, и она проснется. Еще немного, и все закончится. Ей казалось, что она просто теряет рассудок. Происходящее не укладывалось у нее в голове. Что происходит? Почему она здесь? Ведь совсем недавно сидела в парке и слушала, как кто-то из отдыхающих играл на гитаре.

Так не бывает... так просто не бывает...

– Не пугай гостью, Тиган! – тем временем прорычал над ее головой Бун. – У тебя того и гляди дым с ноздрей повалит! Эй, кто-нибудь, остудите его!

Алекс замерла в руках Буна, но накидка сползла с ее плеч. Девушка взглянула на стоявшего у коня воина. Очередной темноволосый мужчина. Его лицо обрамляла небольшая борода. Темный старый шрам тянулся из-под нее через щеку и переносицу к левому глазу. Вид у мужчины был скорее оторопелый, чем убийственный.

– Проклятое отродье! – мрачно бросил Тиган.

Алекс задохнулась от его слов. Но, проследив за взглядом воина, поняла и причину подобной реакции, и к кому относились проклятия. Вид ее был действительно жалок.

– Довольно, Тиган! – снова прикрикнул на товарища Бун.

Девушку заботливо укутали в накидку, стараясь не прикасаться лишний раз к ранам. Тиган снова взглянул на нее и ослабился.

– Так это она была с Ханом? – недоверчиво спросил бородач.

– Где тот человек? Что с ним? – Голос Алекс прозвучал неожиданно громко в нависшей тишине.

Люди расступились, и девушка наконец поняла, что они находятся на просторном дворе. Впереди чернели постройки и что-то впечатляющее, видимо, главный дом или замок. Замок, черт возьми...

– О нем достойно позаботятся, – ответили ей.

Огонь от горевших факелов вновь ослепил ее на время. Алекс попыталась приглядеться и рассмотреть человека, стоявшего посреди двора. Он был высокий, как, впрочем, и все мужчины вокруг. На вид ему не больше двадцати пяти, хотя она и могла ошибиться. Короткие светлые пряди волос играли оттенками золота в отблесках огня. Молодой человек подошел ближе и, едва сдерживая гнев, посмотрел на Алекс.

– Так это и есть его храбрый спаситель? – Он взглянул поверх ее головы на Буна.

– Хан очнулся! – прокричал один из мужчин, побегая к светловолосому незнакомцу. – Он зовет вас, господин.

– Мы не закончили! Отведи ее к Шейне. Пусть позаботится о ранах, а потом приведешь девчонку ко мне! – повелел он, глядя исподлобья на Алекс.

– Так и будет, Кай, – покорно кивнул Бун.

Светловолосый парень развернулся и быстрым шагом направился к утопающему в ночи замку. Мрачный тип... Но главное, что тот мужчина очнулся! Но почему он не в больнице? Наверное, она далеко. Или он не выдержал бы дороги... Нет, сейчас она не будет гадать, иначе просто сойдет с ума.

– Ну вот мы и прибыли, – заговорил с ней Бун, направляя коня к огромным постройкам. – Теперь не стоит ни о чем тревожиться. Здесь вас никто не тронет, уж будьте уверены.

– Кто это? Тот человек, который велел привести меня, – встревоженно спросила Алекс.

– Наш хозяин. Кай Вилред.

Искрывающий ответ. Хорошо, нужно просто потерпеть. Просто потерпеть, и все закончится. Но сейчас, в этом странном мире, добряк Бун спешился и, не давая Алекс встать на землю, подхватил ее на руки и понес к замку. Огромные двустворчатые двери распахнула молодая женщина в темно-зеленом платье. Ее светлая коса блестящей цепью свисала до самого

пояса, перекинутая на грудь.

– Наконец-то, вот и вы! – взволнованно выдохнула незнакомка.

– Мы спешили, как могли, Шейна! – отозвался Бун, проходя в нижний зал замка.

Женщина вела их из зала в зал по длинным темным коридорам, куда-то в глубь огромного замка. Рыжий воин нес девушку, словно та ничего не весила. Когда Алекс спросила, не устали ли у него руки, это лишь вызвало у Буна широкую ухмылку.

Они остановились перед очередной дверью. Шейна открыла ее, приглашая войти в небольшую уютную комнату. Здесь было тепло и пахло травами. Алекс заметила в углу большую деревянную кадку с водой, от которой валил пар. Это приготовлено для нее? Как и обещал Бун?

Он опустил девушку на деревянную лавку, стоявшую около стола, уставленного склянками с непонятным содержимым. Рядом лежали ножницы и полоски льняной ткани для перевязки. Похоже, что у Шейны все было готово к их прибытию. Такая забота заставила вконец измученную Алекс почувствовать, как горячая влага наполняет глаза. Вот только разреветься и не хватало! Но Бун, видимо, понял причину этих слез иначе.

– Не горюйте! Шейна стольких наших воинов на ноги поставила – не счасть!

Мужчина погладил поникшую Алекс своей мозолистой ладонью по спутанным мокрым волосам. Затем кивнул Шейне и ушел. Алекс заметила, что глаза Шейны покраснели, словно едва просохли от недавних слез. Руки женщины, раскладывающей свои снаряжения, дрогнули. Бутылочки тихо зазвенели, и Алекс увидела края ее манжет, перепачканные бурыми пятнами. Кровь? На ее одежде таких разводов было предостаточно.

– Начнем приводить вас в порядок. Дайте-ка мне на вас взглянуть. – Шейна придала своему голосу бодрости.

Алекс нехотя скинула теплую шерстяную накидку. Знахарка, или кем она была, ахнула и всплеснула руками. В ее больших карих глазах заблестели слезы.

– Госпожа, на вас живого места нет...

– Да ладно, я в порядке, – пробормотала Алекс, теряясь от непривычного обращения. – Мне бы просто смыть с себя всю грязь и переодеться.

А еще поспать и поесть, мысленно добавила она. Шейна покачала головой и стала помогать девушке снимать одежду, стараясь не задеть едва затянувшиеся раны и царапины. Блеклые, перепачканные ошметки майки

упали к сбитым в кровь ногам Алекс. С джинсами пришлось повозиться.

– Хорошие были штаны, госпожа. Ваша портниха постаралась...

Она пыталась отвлечь гостью разговорами, но у Алекс в голове все смешалось. Она из вежливости поддерживала беседу, думая о том, как сюда попала и как ей выбраться. Мысли расплывались, и девушка отвечала на автопилоте. Когда что-то со стуком упало на каменный пол, обе женщины замерли. Алекс поморщилась, глядя на свой телефон, развалившийся от удара. Как она умудрилась не потерять его?

– Что это? – удивилась Шейна, наклоняясь, чтобы поднять вещь.

Алекс опередила ее и подобрала телефон.

– Это... ну... шкатулка такая. Подарок, – сказала она первое, что пришло в голову, чтобы не тратить время на объяснения.

Кое-как приладила крышку к телефону и оставила его на краю стола. Там же поблескивала и брошь, которую туда бережно положила Шейна, когда помогала Алекс раздеться.

– Вы живете здесь или работаете? – решила сменить тему Алекс.

– Я живу в замке. Уже лет десять. Как вышла замуж, пришлось остаться здесь. Приглядываю за порядком в доме, занимаюсь травами... я знахарка.

– Хорошо быть рядом с мужем.

– Я благодарю небо за каждый миг... – Шейна судорожно вздохнула.

– Говорите, что разбираетесь в травах и можете исцелять? – спросила Алекс, пытаясь отвлечь ее, и женщина согласно кивнула.

– Верно, госпожа. Моя мать была знахаркой в Брокмуре. Дар передался и мне, как и положено, по женской линии, – пояснила Шейна.

– Выходит, вы – ведьма? – хмыкнула Алекс.

– Ведьмы не могут исцелять, разве вам это неизвестно? – Шейна удивленно посмотрела на нее.

Алекс была озадачена.

– Ну да, так и есть... – согласилась она.

Шейна положила испорченные джинсы на лавку, и когда она увидела белье гостьи, ее глаза опять удивленно расширились. Синие трусики привели Шейну в крайнее замешательство.

– Госпожа... ваши панталоны превратились в лоскутки...

– И то верно, – отрешенно кивнула Алекс и поморщилась, глядя на свои израненные ступни.

– Будет больно, но необходимо дойти до кадки, – предупредила знахарка. – Я помогу вам.

– Все нормально, ради горячей воды я и пробежаться смогу, –

успокоила ее девушка.

Шейна в первый раз усмехнулась.

Алекс осторожно опустила ноги с лавки на каменный пол и тотчас же ощутила боль в ступнях. Она немного посидела неподвижно, собираясь с духом, чтобы идти дальше. Справившись с собой, Алекс вспомнила о женщине, стоящей рядом. Шейна прижала ладонь ко рту, чтобы не расплакаться.

Девушка терялась в догадках, почему эта практически незнакомая ей женщина так переживает за нее. Она медленно подошла к знахарке и протянула руку, чтобы похлопать по плечу и успокоить. Но Шейна, судорожно выдохнув, залилась горючими слезами и ухватилась за ладонь гостьи.

– Спасибо, госпожа! Спасибо, спасибо!

Алекс растерялась.

– Это вам спасибо за помощь... – Она осторожно освободила свою руку, стараясь не показаться грубой. – Шейна, вода остынет, и ваша работа пропадет зря.

– Вы правы, – очнулась знахарка, торопливо вытирая ладонями лицо. – Вам нужно скорее согреться.

Пошатываясь, Алекс подошла к кадке и медленно опустилась в ароматную воду. Страх, что в воде раны начнут саднить и болеть, не оправдался. Ее измученное тело словно плыло в воздухе, и девушка расслабилась. Это было удивительное ощущение.

– Шейна, вы действительно целитель. Вода бесподобная, – повернула к ней голову Алекс. – Что вы туда подсыпали? Мне совсем не больно.

– Это мой особый сбор. Надеюсь, он вам больше никогда не понадобится, госпожа. А теперь давайте займемся вашими ногами. Им досталось больше всего. – Женщина взяла со стола пару склянок и ткань.

Алекс согласно кивнула и подготовилась терпеть боль. Удивительно, но стоило ладоням Шейны коснуться ее ног, как боль отступала, наполняя тело теплом, вызывая покалывание в кончиках пальцев. Это и была ее магия? Точно, ведьма...

Спустя вечность ее наконец оставили в покое. Алекс добралась до удобной небольшой кровати, осторожно ступая по полу босыми ногами, на которые Шейна наложила тканевые повязки, обещая скорейшее выздоровление.

Знахарка помогла ей надеть простую сорочку до пят и несколько раз извинилась, что нет ничего достойного госпожи. Алекс только рассеянно кивала, благодаря целебным травам погружаясь в сон. Она опустила голову

на подушку, и остатки сил покинули ее. Последнее, что девушка почувствовала, так это то, как Шейна накрыла ее теплым пледом.

Глава 7

Ее отдых был недолгим. В очередной раз Алекс проснулась от того, что в двери громко стучали. Она вздрогнула, вырываясь из объятий сна, и не сразу поняла, где находится.

– Госпожа, это я, Бун!

– Почему этот сон не кончается?.. – пробормотала Алекс, натягивая на себя плед, и разрешила воину войти.

Рыжий великан открыл дверь и протиснулся в маленькое помещение.

– Нужно идти? – обреченно зевнула девушка, вяло прикрывая рот ладонью.

Он молча кивнул, виновато глядя на нее.

– Можно спросить? – Алекс попыталась пригладить свои спутанные волосы, понимая, что сейчас наверняка походила на ведьму.

– Конечно же, госпожа, – поспешил согласиться мужчина.

– Почему Шейна все время говорит «спасибо»?

– Мы все благодарны вам, – усмехнулся воин, не отвечая толком.

Алекс мысленно удивилась, отчего же все рассыпаются в благодарностях.

Бун подошел к ней, наклонился и спросил:

– Вы позволите?

Не дожидаясь ответа, он легко поднял гостью на руки и понес к выходу из комнаты. Воину пришлось нагнуться, чтобы не задеть головой дверной проем. Огромный как медведь, с ней этот мужчина почему-то был бесконечно терпелив и добр. Хотя холодный прием его товарища Тигана Алекс также прекрасно запомнила.

– Куда мы сейчас идем, Бун? – настороженно спросила девушка.

– В главный зал, госпожа. Хозяин желает немедленно с вами говорить.

Мы не дадим ему вас сильно мучить, но придется отвечать на вопросы.

– Я расскажу, что знаю, – отозвалась Алекс, – но честно предупреждаю: соображаю сейчас не очень хорошо. Хотя понимаю, что ваш товарищ попал в беду и нужно искать тех негодяев...

Девушка почувствовала, как напряглись руки Буна.

– Вы правы! – Он ногой толкнул двустворчатые двери.

Рыжий великан внес гостью в просторный зал. Первое, на что она обратила внимание, это огромный камин. В нем жарко потрескивали поленья, согревая помещение. Рядом, глядя на огонь, стоял он – Кай

Вилред. Даже издалека было видно, что он на взводе. Завидев вошедших, хозяин замка приказал Буну усадить девушку в большое кресло, поближе к огню. Проявлял заботу? Но это никак не вязалось с его мрачным видом. Через минуту Алекс была бережно усажена на указанное место, и Бун встал у нее за спиной.

Гостья вжалась в кресло при виде холодного взгляда Кая, словно он был тем самым сказочным героем, которого заколдовала Снежная королева. Серые глаза молодого человека приводили ее в замешательство, но на плечи Алекс легли большие теплые ладони Буна, и она немного успокоилась. Кай прошелся перед гостьюей, затем остановился и заговорил. Его гневный голос болью отдавался у нее в голове.

– Говори!

– Кай, госпожа и так не в себе из-за того, что ей пришлось пережить... – проворчал Бун. – Говори тише.

– Не вмешивайся! – огрызнулся Вилред.

– Кай! – не сдавался ее рыжий телохранитель.

Хозяин замка все же послушался и, немного смягчив тон, обратился к Алекс:

– Расскажи все по порядку. Я слушаю.

– По порядку... – растерянно прошептала девушка.

– Что ты там бормочешь?! – снова вспылил Кай.

Алекс остановила взгляд на его сапогах, покрытых дорожной пылью, пытаясь собраться с мыслями. Это были поистине отвратительные воспоминания, и она содрогнулась от необходимости говорить о произошедшем.

– Я не знаю, как называется это место, – сказала Алекс, поведя плечами.

– Дарханов Рог, – холодно кивнул хозяин дома. – Как ты там оказалась посреди ночи? Кто ты? – Он опять терял терпение и повышал голос.

– Я не знаю, – глухо ответила Алекс. – Просто вдруг поняла, что посреди ночи оказалась в том странном месте. Хотела спуститься с холма, но они появились неизвестно откуда. Потом увидели меня и погнались...

– Кто они?! – не выдержав, заорал Кай.

Алекс вздрогнула, и Бун сильней сжал ее плечи, стараясь поддержать.

Вилред провел ладонью по лицу и шумно выдохнул. Видят боги, он не хотел ее пугать. Намерения были искренне противоположными. Но, проклятье, он никак не мог совладать с собой! При мыслях о раненом брате его захлестывали ярость и негодование, а сердце сжималось от тревоги.

– Их было шестеро или семеро, я не помню. Главный... мужик в маске

такой... тряпичной, так что лица я не разглядела, – сбиваясь, заговорила Алекс. – Эти косплееры чертовы на конях были, все в черном, жуть такая... Вы смотрели «Дикую охоту короля Стаха»?

Она посмотрела на хозяина замка. Тот уже явно усомнился в здравости ее рассудка. Девушка тихо вздохнула и продолжила:

– Потом я собак услышала. У них были собаки...

– Будь они прокляты! – сквозь зубы процедил Вилред.

Алекс молча кивнула, соглашаясь с его словами. Мысленно она и не такое желала убийцам.

– Дальше! – требовал Кай.

– Кажется, сначала они хотели догнать Хана. Так его зовут, верно?

Кай коротко кивнул, не сводя серых глаз с гостью.

– А потом почему-то погнались и за мной по дороге у обрыва, – продолжила Алекс. – Там меня подобрал Хан.

– Продолжай, – велел Вилред, сложив руки на широкой груди.

Белая рубаха натянулась на мощных плечах. Пряди его светло-русых волос казались темнее в приглушенном освещении. Отблески огня добавляли им золотистый оттенок, стоило Каю встать ближе к камину. Молодой человек нахмурился. Словно вторя его настроению, за окном сверкнула молния, а затем стекла в раскрытых окнах зазвенели от раската грома.

– Кай! – немедленно проворчал за спиной девушки Бун, а стоило шумной стене дождя обрушиться на Бренгард, вздохнул. – Дороги к рассвету станут дрянными, Кай...

– Проклятье, – тихо пробормотал хозяин замка, и наверняка Алекс показалось, но глаза его сверкнули серебром и угасли.

Буквально через минуту ненастье за окном стало стихать. Только крупные одинокие капли, срываясь с крыши, падали на широкий каменный подоконник.

– Это что?.. – растерянно спросила Алекс.

Но Вилред потребовал продолжить рассказ, не позволяя ей отвлечься. Алекс сдалась, не желая тратить последние силы на споры.

– Хан искал дорогу, чтобы спуститься вниз. Было так темно и ничего не видно. Его конь устал и не хотел идти дальше. А эти люди в черном... они стали в нас стрелять! – выкрикнула девушка, внезапно почувствовав, как от воспоминаний ее переполняет ярость.

Вилред нахмурился, наблюдая за ней. Алекс прерывисто вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Они убили коня, попали ему стрелой в шею. И ранили Хана. Он не

успел укрыться. А потом мы упали в воду...

— Как это вышло? — уже тише спросил Вилред.

— Я столкнула нас туда, — пояснила Алекс, плотнее закутываясь в плед. — На тот момент ничего другого не придумалось. Но выхода не было. Разбойники хотели спустить на нас собак!

Кай на мгновение закрыл глаза, справляясь с бушующими внутри эмоциями. Бун за ее спиной зарычал, как дикий зверь.

— Вы все верно сделали. Вы справились, — проговорил рыжий воин и затем обратился к своему хозяину: — Она перевязала раны Хана и спрятала его в Весиморском лесу. А затем добралась до тропы на Бренгард, чтобы привести подмогу. Кай, ты видел, через что ей пришлось пройти. Я в долгу перед вами, госпожа!

— Мы все тебе обязаны. Особенно Шейна, жена Хана, — устало пояснил хозяин замка.

Алекс ошеломленно замерла. Так вот в чем дело. Знахарка хотела быть рядом с мужем, а должна была возиться с ней...

— Они не преследовали нас там, внизу, — удивилась девушка.

— Верно. — Кай наклонился к ней, опервшись руками на подлокотники, и медленно кивнул.

Серые глаза потемнели, и взгляд Кая как будто стал теплее. Алекс отодвинулась от греха подальше к спинке кресла.

— Вы пересекли ручей. Это граница владений, — продолжил объяснять Вилред.

— Чьих? — поинтересовалась Алекс.

— Моих и Нейта Делмара. Напали на вас на его земле. И мне очень любопытно, что ты там делала. — Хмурясь, Кай пристально разглядывал ее лицо. — Направлялась к нему? Или бежала от него?

— Я не знаю этого человека.

И это, черт побери, была чистая правда!

— Ты лжешь! — Его загорелое лицо побелело от злости.

Алекс почувствовала, что у нее снова дрожат руки. Но на этот раз от возмущения.

— Это не так!

— Кай!

Но оклик Буна не возымел никакого эффекта.

Хозяин замка, к удивлению девушки, не сводя с нее взгляда, что-то поискав в кармане штанов. Через мгновение перед раскрасневшимся лицом Алекс блеснула знакомая брошь. Лилия сверкала серебром, только один лепесток немного погнулся.

– Откуда эта вещь у тебя? – холодно поинтересовался Кай.

– Это просто украшение, – нахмурилась Алекс, пожимая плечами. – Что с ним не так? Отдай!

Она протянула ладонь, придерживая второй рукой плед, но Вилред не дал забрать цветок, продолжая сверлить ее взглядом.

– Эти лилии растут только на землях Брокмура, на берегах его озер, – сухо проговорил Кай. – Это украшение лишь подтверждает тот факт, что ты имеешь отношение к Делмару.

– Повторяю, я понятия не имею, кто это, – твердо сказала девушка. – Это просто подарок одной знакомой. Я не могла не принять его, потому что она бы расстроилась... Может, цветок и похож на что-то, но ты не прав. Я говорю правду!

Ну спасибо, Иннис! Ну удружила... И почему эта безделушка не потерялась, черт возьми?!

– Ты слышал, Кай? – вновь окликнул его помощник.

– Молчи, Бун! – сквозь зубы процедил Вилред.

Проклятье! Девчонка вовсе ему не помогала. Драгоценное время попросту утекало зря.

– Кто такой этот Делмар? – взволнованно спросила Алекс. – Ты подозреваешь его? Это он организовал ту погоню? Твой сосед ненормальный?

– Шейна сказала, что твоя одежда хоть и странная, но из дорогой ткани. И тело слишком изнеженно, чтобы ты могла сойти за простолюдинку. А за это украшение, – Кай бросил лилию девушке на колени, – на рынке в Хэйдене можно выручить отличного коня! Пусть и без драгоценных камней, но это работа риэльского мастера Унмара. Его клеймо стоит под одним из лепестков, так что не смей лгать и говорить мне, что я ошибся.

– Я не понимаю... – глядя на него расширившимися глазами, прошептала Алекс.

– Моим людям не составит труда выяснить, когда эта вещица была сделана и кем заказана, – продолжил Кай. – Они назовут мне одно имя из двух: Нейта Делмара или его сестры Мерид. Кто из них двоих дал тебе это украшение? Или же оно было украдено?

– Эй! – возмутилась Алекс. – Теперь ты намекаешь на то, что я воровка?

– Я желаю знать правду! – мрачно проговорил Вилред, нависая над ней грозовой тучей, и за окном вновь громыхнуло.

– Понятия не имею, где бабка взяла эту брошку! – таким же тоном

отозвалась девушка, забывая, что находится скорее в плену этих людей, чем в гостях. – Простой подарок! Мне не нужен этот цветок! Если так хочешь передать его своему соседу, то забирай...

– Я хочу лишь одного: понять, кто ты, – пояснил Кай в этот раз негромко. – Случайная прохожая, которая пыталась спасти Хана? Или злодейка, которая, словно лесная дева рехна, морочит голову всякому путнику?

В глубине души Алекс его понимала. Где-то очень глубоко. А на поверхности было одно чувство – отчаяние. Что могло стать причиной ее ночного кошмара? Бред! Неужели все происходящее реально? Нет, это действительно какой-то невероятный сон. Но ее тело, которое не окончательно покинула боль, сопротивлялось доводам разума каждой клеточкой.

Алекс посмотрела на стоявшего перед ней светловолосого воина и попыталась выдержать его ледяной, проницательный взгляд. Эта своеобразная дуэль продолжалась довольно долго. Бун откашлялся, словно пытаясь разрядить обстановку. Они оба яростно огляднулись на него. Он еще разок ошарашенно кашлянул и затих.

– Я говорю правду! – неожиданно выкрикнула Алекс.

Ее снова тряслось от избытка чувств, но она откровенно не знала, как отвечать на его вопросы. Кай мрачно двинулся на нее. Девушка, не дожидаясь его дальнейших действий, поднялась с удобного кресла, уронив при этом плед. Хозяин замка замер, опешив от увиденного, и Алекс обхватила себя руками, пытаясь прикрыться от его взгляда.

Вилред судорожно выдохнул. Девушка была в одной сорочке, принесенной Шейной. Большему и не могла позволить прикоснуться к телу. Грубая ткань измучила бы ее. При виде ссадин, порезов и проступавших синяков он мгновенно остыл. Бун заботливо и осторожно снова накинул плед на плечи гостью, предлагая ей вернуться в кресло.

– Где твой дом? – тихо спросил Вилред.

– Я не знаю... – в отчаянии прошептала Алекс.

– Назови свое имя.

– Александра... Алекс, – ответила девушка, глядя на него.

– Александра... – задумчиво повторил Кай. – Хорошо, Александра. Сейчас я приму твой ответ. На сегодня достаточно. До тех пор пока все не прояснится, останешься здесь, под защитой этого дома.

Кай широким шагом покинул зал. Алекс проводила его взглядом. Что сейчас творилось у этого человека в голове? Бун так же молча отнес гостью в небольшую комнату и, пожелав доброго сна, наконец оставил ее одну.

Алекс ждала этого и боялась.

Что же делать? Как отсюда выбраться? Если это просто сон, то когда она проснется? Девушка легла на постель и завернулась в плед. Потихоньку усталость взяла свое. Алекс попыталась расслабиться, подтянув ободранные колени едва ли не к подбородку. Она обхватила их руками и закрыла глаза.

Сон охватил ее, беспокойный, тревожный. Алекс всхлипывала, сжимая края колючего пледа, и каждый раз ей чудилось, что чья-то теплая ладонь касалась головы, гладя ее и успокаивая. Словно мать, спустившись с небес, убаюкивала, отгоняя ночные кошмары.

– Мама...

Алекс вздохнула и открыла глаза.

Глава 8

Первое, что она увидела, был высокий потолок из светло-серого камня. Взгляд остановился на солнечных пятнах, игравших на нем. Видимо, солнце давно поднялось. Спросонья едва соображая, Алекс села на постели и откинула за спину спутанные волосы.

– Скоро смена начнется... – зевнула девушка, прикрывая рот ладонью.

Алекс потянулась, неожиданно ощущая ломоту в теле, как будто все приснившееся ночью могло быть правдой.

– Караул сменился пару минут назад, госпожа. Вам не о чем волноваться. В Бренгарде вы в безопасности.

Мелодичный женский голос, раздавшийся из глубины комнаты, заставил Алекс похолодеть. Не желая признавать очевидного, она обернулась.

– Нет. Нет, нет и нет... – Девушка едва сдержала приступ паники, заметив вчерашнюю знахарку на одном из стульев у небольшого стола.

– Госпожа! – Шейна взъяренно поднялась, собираясь приблизиться к гостье.

– Нет! – Алекс выставила вперед руку, не давая Шейне подойти.

– Вы в безопасности, повторяю, – продолжила убеждать знахарка.

– Я не должна быть здесь! Почему я здесь? Это ненормально! – Алекс соскочила на пол.

Холодный, он мгновенно остудил босые ноги, но она не остановилась, даже несмотря на не зажившие толком ссадины. Шейна успела ухватиться за край сорочки, едва не оторвав подол, но Алекс вывернулась из ее рук и, подбежав к двери, распахнула ее настежь.

Солнце ударило по глазам, врываясь в помещение вместе со свежим ветром, норовившим содрать с беглянки тонкую сорочку. Входные двери замка были распахнуты настежь. Алекс схватилась за деревянные перила лестницы, под которой находилась комната, приютившая ее прошедшей ночью.

– Этот сон должен закончиться! Это ведь сон!

Ободранные руки сжимали перила, которые были сейчас более чем реальны. Как и подошедшая к ней женщина.

– Вы простудитесь, ведь еще слабы. Позвольте позаботиться о вас. – Рука Шейны бережно опустилась на растрепанную голову Алекс.

Знахарка осторожно гладила ее, придвигаясь ближе и ближе, словно к

дикому зверю, готовому умчаться прочь из-за единственного неосторожного движения или звука. Алекс зажмурилась, стараясь успокоить дыхание и унять дрожь во всем теле. Паникой ничего не решить. Надо успокоиться и только тогда пытаться соображать. Давай, Сашка, давай...

Алекс перевела взгляд на руку, стискивающую край перил. Ссадина на ней потемнела, словно прошло уже несколько дней. Что удивительно, она вполне уверенно стояла на ногах. Усталость и ломоту в теле ощущала, но боли не было. Стоящая рядом женщина точно была ведьмой, в хорошем смысле этого слова...

Чтобы не дать себе вновь удариться в панику, Алекс решила хоть как-то отвлечься и заговорила с Шейной.

– Ваше место было рядом с мужем, – чувствуя себя виноватой, произнесла девушка, – но вы почему-то решили остаться со мной.

– Жизни моего дорогого мужа более ничто не угрожает, госпожа. Он в родных стенах. Его дух крепок, – тепло пояснила женщина, продолжая гладить ее по волосам, даря успокоение. – Вы же метались во сне. Я предположила, что пробуждение ваше будет тревожным. Выходит, я не ошиблась. Бедное дитя, вы звали во сне мать. Вы далеко от дома и своих родных. Представляю, как тревожится ваша матушка!

– Она давно на небесах, Шейна, – коротко ответила Алекс.

Она сняла руку с перил и пошла к распахнутым двустворчатым дверям замка. Со двора доносился шум и голоса. Шейна, вновь поддаваясь эмоциям, принялась промокать уголки глаз платочком.

Алекс шагнула на нагретые утренним солнцем ступени. Мгновенно ей стало тепло, и девушка расправила плечи, подставляя их жаркому солнцу. Широкий двор, мощенный серым камнем, заканчивался высокой крепостной стеной. Все еще блестели небольшие лужи после прошедшего ночью дождя.

Алекс подняла взгляд на две сторожевые башни с высокими остроконечными крышами. Там, на верхних площадках, несли вахту воины. Обитые железом высокие двустворчатые ворота, расположенные между башнями, были открыты, а решетка поднята, впуская телеги и всадников. На одной створке виднелась дверца, которая, видимо, использовалась, когда ворота были заперты. Во дворе было людно. Алекс сощурилась от яркого солнца, разглядывая одежду местных жителей.

– Съемочная площадка, черт возьми... – растерянно пробормотала гостья, наблюдая за суетой.

Мужчины и несколько женщин оставили свои дела и поспешили к

прибывшим. Они принялись разгружать привезенное добро, а Алекс, не замеченная никем, наблюдала за ними с широкого крыльца.

– Вас не должны видеть во дворе в подобном виде! – Подбежавшая к ней Шейна заслонила девушку своей широкой юбкой, укрывая от посторонних взглядов.

Знахарка щебетала что-то, но Алекс не слышала ее. Полностью поглощенная происходящим вокруг, она наблюдала за работающими во дворе людьми. Мужчины перетаскивали привезенные темные бочонки и полотняные мешки. Они сносили их к широким дверям трехэтажного каменного здания.

– Какой сейчас год, Шейна?

Боже, дурдом... Алекс вздохнула. Или лучше было спросить, в каком мире она очутилась? Не отвечая, Шейна все же вынудила свою пациентку вернуться в помещение. Огромные двери были немедленно плотно закрыты от греха подальше.

– Видимо, вы пострадали сильнее, чем мне показалось, госпожа. Какой год? Подумать только! Хотите сказать, что память оставила вас? Вот беда... – посетовала женщина. – Поэтому не смогли ответить хозяину, как оказались в Дархановом Роге, и вспомнить, где ваш дом? Бедное дитя! А еще провели ночь в Весиморском лесу! Страшно подумать, что могло случиться, если бы одна из болотных ведьм утянула вас в свое логово!

Так это были ведьмы? Алекс поежилась. Ей осталось лишь смириться с неожиданными выводами знахарки. Пожалуй, заблуждение Шейны было ей лишь на пользу. И оставляло в некоторой безопасности. До тех самых пор, пока она не выберется отсюда.

– От моих джинсов что-то осталось? – с надеждой спросила Алекс, глядя на знахарку. – Ну, от моих штанов...

– Боюсь, что ваша одежда пришла в негодность, – развела руками женщина и торопливо добавила: – Ваша брошь на столе в комнате. Я пыталась спрятать ее в шкатулку, которая была при вас, но не смогла открыть ее. Все в сохранности ожидает вас, госпожа.

Алекс немного отклонилась назад, замечая в приоткрытую дверь лежащие на столе в комнате телефон и злополучную брошь, подарок Иннис. Девушка поджала губы, мысленно желая, чтобы украшение сгинуло навеки.

– Могу я просить вас одолжить мне что-нибудь из вещей, Шейна? – неловко поинтересовалась Алекс.

– Вы не должны ни о чем просить, – смутилась знахарка. – Дора наверняка уже принесла для вас одежду. Прошу вас, вернитесь в комнату,

госпожа.

В этот раз Алекс с большим энтузиазмом последовала за Шейной, надеясь, что вскоре выберется из путающейся в ногах и спадающей с плеч сорочки.

– Штаны и рубашка будут в самый раз, – заверила девушка.

– Как можно? Скорее небеса рухнут, чем я позволю вам обрядиться мужчиной, госпожа! – проворчала Шейна.

– Да ладно, – пробормотала Алекс. – И, Шейна, не нужно все время повторять «госпожа», ладно? Странно звучит и совсем лишнее...

Шейна взглянула на нее сочувственно, видимо прикидывая, насколько серьезно гостья могла удариться головой. Именно это прочитала Алекс в ее карих глазах, возвращаясь в комнату. Первое, на что она обратила внимание, было темно-серое платье с кружевной отделкой, которое лежало на аккуратно застеленной кровати. Алекс обернулась к знахарке.

– Это ваше платье, Шейна?

– Верно, госпожа, – виновато поспешила ответить женщина. – Прошу прощения за то, что предлагаю столь скромное...

– Оно просто классное, Шейна, – улыбнулась Алекс. – Мне очень нравится, честно. Но боюсь, что лучше все же штаны...

Шейна не стала ее слушать. Скрипя зубами, девушка позволила надеть на себя это платье. Прошло бесконечное количество времени, и они закончили. Отойдя на несколько шагов, Шейна критично оглядела свою работу.

Алекс вопрошающе смотрела на нее, ожидая оценки. Длинный подол складками лежал на полу. Рукава не держались на плечах и при каждом вздохе сползали с них. Даже туго зашнурованный корсет не мог заставить платье держаться на ней. Глядя на роскошный бюст знахарки, Алекс снова вздохнула, и платье съехало окончательно.

– Верно, сегодня небеса рухнули... – растерянно подвела итог Шейна и поспешила вон из комнаты, попросив дождаться ее во что бы то ни стало.

Алекс обреченно присела на кровать, расправила складки платья и попыталась пригладить растрепанные волосы.

– Просыпайся же! – Она была зла на саму себя.

Тем временем шум за высоким окном усилился. Девушка различала грубые голоса, выкрикивавшие какие-то команды, слышен был и женский смех. И с каждой последующей проведенной в этом мире минутой паника вновь все больше охватывала ее. К счастью, вернулась Шейна, неся в руках гору вещей. На пол с грохотом полетела пара высоких ботинок.

– Ох... Надо было за два раза принести! Прошу прощения.

Одежду женщина аккуратно разложила на кровати. Вещи принадлежали, наверное, мальчику лет четырнадцати. Рубашка, темные шерстяные штаны с широким черным ремнем, на застежке которого красовалась чеканная голова свирепого волка. Глядя на довольную ухмылку сидящей напротив девушки, Шейна сокрушенно покачала головой:

– Что я творю? Он убьет меня...

Она помогла Алекс распустить шнуровку, и платье свободно упало к ее ногам. Девушка легко накинула рубашку и торопливо надела штаны. Пояс окончательно удержал их на тонкой талии, и хотя его тяжесть причиняла дискомфорт избитым бокам, Алекс велела себе терпеть, только бы одежду не отобрали. В платье она не вернется! Осталось дело за ботинками.

– Будет несколько неприятно, госпожа, – предупредила знахарка. – Ссадины почти зажили, но...

– Я вытерплю, – твердо заверила Алекс. – Надоело ходить босиком.

Шейна покрепче наложила повязки на ее ноги, чтобы защитить их, и только после этого помогла девушке надеть грубую обувь. Еще пара бесконечно долгих минут, и Алекс устойчиво стояла на каменном полу. Теперь она могла привычно расправить плечи, чувствуя себя вполне сносно. Затем Шейна расчесала ее длинные волосы и заплела их в косу, закрепляя на конце кожаным шнурком. Когда девушка повернулась к ней, глаза знахарки расширились от волнения.

– О боги! – Шейна не удержалась и порывисто склонила голову. – Словно наш дорогой...

– Где вы? Проклятье! Куда подевались? – Знакомый голос заставил обеих женщин вздрогнуть.

– Хозяин вернулся... Почему так скоро? – взволнованно пробормотала Шейна. – Поторопимся. Не стоит заставлять Кая ждать.

Знахарка потянула Алекс в коридор. Едва они оказались у лестницы, девушка увидела его. Вилред спускался по широким ступеням, как обычно хмурясь. При свете дня, врывавшемся в огромные окна, он казался еще моложе, но пугал не меньше.

– Где?! – продолжал гневно выкрикивать Кай.

Шейна, словно мать свое дитя, заслонила девушку от его сурового взгляда. Алекс тактично отошла от знахарки и вышла вперед, представая перед хозяином замка.

– Какого лерна?! – Кай возмущенно глядел на мальчишку, появившегося из-за спины знахарки.

Глава 9

– Ты посмела взять мои вещи! – вспылил Кай, сверкая серыми глазами.

При виде одежды, которая была на гостью, он окончательно вышел из себя. Неожиданная реакция хозяина замка заставила Алекс развлечься.

– О чём он говорит, Шейна, а?

Женщина позади нее от греха подальше попятилась к входным дверям, при этом почтительно кланяясь хозяину. Казалось, еще миг, и она бы кинулась наутек.

– Ты! Ты... – Голос Вилреда срывался от гнева.

Ситуацию спас Бун. Воин сбежал к ним по лестнице, едва не сбив с ног Кая.

– Счастье-то какое! Вам полегчало, госпожа. Я же говорил, что Шейна у нас мастерица в этом деле. Мигом на ноги поставит! – ходя кругами вокруг Алекс, довольно приговаривал рыжий здоровяк. – Ты только погляди, Кай!

– Я не разделяю твоего веселья, мой друг, – мрачно буркнул Вилред.

Помощник, не унимаясь, продолжал подливать масло в огонь, заявляя, что словно вновь видит маленького хозяина.

– Словно наш Кай! Помнишь этот ремень? – хитро сощурился Бун.

– Не смей! – рявкнул хозяин.

– Я лично отходил тебя им за то, что ты прострелил бедняге Маллоку зад из отцовского-то лука! – хохотнул рыжий.

– Я предупреждал тебя!.. – Кай двинулся на друга с явным намерением поколотить.

Алекс загородила воина собой, расставив руки, словно эта жалкая стена остановила бы Вилреда. Но он внезапно остановился. Бун притих за спиной у девушки. Замерла и Шейна, уже приоткрывшая дверь для побега.

– Прости, – проговорила Алекс, глядя Каю в глаза.

– За что? – удивился он.

– За что? Ты сейчас так сердит, что скоро взорвешься... – пожала плечами девушка.

– Разве? –sarcastically осведомился Вилред.

Глядя на адское серебряное пламя в его глазах, Алекс из последних сил сохраняла самообладание. Что за человек? Так расстроился из-за того, что Шейна отдала ей его старые вещи? Неловко-то как... Знала бы, не притронулась бы к ним. Но теперь-то что делать? Не снимать же? И почему

он постоянно рычит на всех, будто волк? Дикарь, да и только...

Кай тем временем шумно вдохнул и заставил себя медленно выдохнуть. Сердит? Девчонка права. Да, он сердит, проклятье! Но сердит на те воспоминания, что всколыхнула гостья, явившись перед ним в его одежде...

Он остро помнил себя уже более десятка лет назад стоявшего вот так у лестницы, задрав подбородок перед своим отцом. Он конечно же не забыл то наказание, о котором упомянул Бун. Но пара дружеских шлепков лишь задела в ту пору его гордость. Кай помнил и другое наказание. После чего его лицо, так же как и то, что скрывала тонкая рубашка стоявшей рядом гостьи, не знало живого места. Он отлично помнил холод этой пряжки. И взгляд человека, державшего ремень.

Вилред отогнал непрошеные воспоминания и тряхнул головой, пряча глаза за русыми прядями волос. Сегодня Александра, если это настоящее имя девчонки, выглядела куда лучше, и можно было не страшиться за ее жизнь. Он был рад этому факту, поскольку собирался выяснить все его интересующее. И в этот раз он не поддастся ни на стенания Шейны, ни на пустые угрозы Буна.

– Снимай немедля! – мрачно потребовал Вилред.

– Что? – Алекс попятилась от него, натолкнувшись на Буна.

– Снимай. – Кай пальцем указал на ремень.

– Ладно... – Девушка поджала губы, боясь неосторожным словом снова вызвать злость хозяина замка.

Алекс расстегнула пряжку и вытащила тяжелый ремень из шлевок. Видимо, облегчение слишком явно отразилось на ее лице. Вилред с укоризной взглянул на стоявшую у дверей знахарку.

– Принеси ленту! – велел он.

Шейна, придерживая подол платья, выскочила из зала. Кай принял из рук гостьи ремень и, в два шага подойдя к камину, с отвращением швырнул веять в яркое пламя.

– Кай! – Бун печально смотрел на то, как голодное пламя расправляетя с ремнем.

– Она не должна была его хранить... Я велел его выбросить! – холодно отозвался хозяин замка.

– Но это же... – Бун осекся под его взглядом.

– Не то что для меня, друг, – с неожиданной теплотой в голосе ответил Кай. – Когда-нибудь я поясню. Но не сейчас. Просто согласись с моим решением.

Бун кивнул, подойдя к Алекс, которая обеими руками поддерживала

спадающие штаны.

– Госпожа, еще раз хочу сказать, как я рад, что вам удалось отдохнуть. Пройдет еще немного времени, и вы совсем поправитесь.

– Спасибо, Бун, – неловко улыбнулась Алекс. – Я рада вас видеть.

При свете дня рыжие волосы мужчины казались ярче, коса спускалась ниже широких плеч. Кений взгляд воина лучился теплом, а когда он щурился, то становились видны едва приметные морщинки в уголках глаз. Помощнику Кая она бы дала не больше тридцати пяти.

То, как просто этот мужчина обращался к хозяину замка, не глядя на суровый нрав, говорило об особых отношениях между ними. Словно братья, подумала Алекс. Да, Бун походил на старшего брата Кая Вилреда, но конечно же не являлся им, к сожалению.

Тем временем в зал вернулась Шейна и поспешила к хозяину, неся разноцветный ворох лент. Прихватила все, что попались под руку, не зная, чего ожидать от сердитого господина. Пришлось отобрать несколько у портних и еще три у старшей дочери кухарки. И зачем они понадобились Вилреду? А цвет? Если не угадала с ним, то получит нагоняй...

Продолжая хмуриться, Кай вытянул одну из лент, которые держала знахарка, выбирая белую. Молодой человек подошел к Алекс и некоторое время молча смотрел ей в глаза, заставляя теряться и гадать, что творилось у него в мыслях. Затем, ошеломляя девушку еще больше, Кай подался к ней и принялся протягивать атласное полотно ленты через шлевки ее штанов.

– Что?.. Да зачем? – Алекс сжала кулаки, с опаской глядя на действия Вилреда и явно ожидая подвоха. – Да в самом деле, я сама могу, мне не два года...

Кай игнорировал ее бормотание. Помня о том, что гостья недавно пострадала, он осторожно затянул концы ленты, завязав их аккуратным бантом, не позволяя великоватым штанам свалиться. Молодой человек впервые едва улыбнулся краешком губ, чем еще больше напугал Алекс.

– Моя тебе благодарность, – неспешно пояснил Вилред, видя ее немое замешательство. – Говорю один раз, так что запомни хорошенъко. Я, Кай Вилред, благодарен тебе, Александра!

Шейна осторожно потянула за рукав рыжего воина в надежде улизнуть вместе с ним в момент затишья. С большой неохотой Бун последовал за ней. Все же не выдерживая искушения, они, словно разбойники, притаились за лестницей, откуда можно было подсматривать за происходящим в зале.

– Рискуем, – прошептала знахарка.

– Не то слово, Шейна, – хрипло отозвался Бун.

— Я... — Алекс замялась, пытаясь подобрать слова. — Я принимаю твою благодарность, Кай Вилред.

— Раз так, — он вновь стал серьезен и хмур, — примешь предложение присутствовать в столовой за завтраком и ответишь на все вопросы, которые я задам.

Кто бы сомневался... Алекс хмыкнула. Разыграл перед ней рыцаря, чтобы задобрить и заставить говорить о вчерашнем? Вот черт... Как же ей выбраться отсюда? И у кого спросить? Да и кто может знать ответ?

— У вас тут ни в каком шкафу портала не имеется? — с натянутой улыбкой спросила она и вздохнула, видя выражение лица Вилреда.

— Если вы двое закончили шептаться и собирать там всю пыль, то ступайте сюда немедля! — Кай повернулся к прятавшимся за лестницей знахарке и Буну.

— Господин, должна предупредить, что сильное потрясение и полученные травмы отразились на памяти госпожи Александры, — торопливо проговорила Шейна, боясь гнева хозяина. — Прошу вас не...

— Ступай к Хану, — перебив ее, велел Кай. — Я пошлю за тобой, если понадобится помочь целителя.

Шейна вынуждена была послушно кивнуть. Бросив на девушку последний участливый взгляд, она торопливо поднялась по лестнице на второй этаж. Алекс с горечью наблюдала, как скрылась из виду ее темносиняя юбка. Бун широким шагом пересек зал и оказался рядом с ними.

— Не волнуйтесь ни о чем, госпожа, память вернется, главное, что вы живы, — заверил он. — А Кай в обиду не даст, раз слово дал! Да и никто в Бренгарде не посмеет вас тронуть. Верно я говорю?

Рыжий воин шутливо толкнул плечом молчаливого Вилреда, который готов был придушить болтливого товарища. Желая поддержать гостью, Бун продолжал болтать:

— Такая красавица, несомненно, должна постоянно находиться под охраной! Красавица, с какой стороны ни погляди! — заявил воин, вгоняя Алекс в краску.

Кай окинул скептическим взглядом стоявшую перед ним девушку, больше похожую на оборванца. Одежда не по размеру, приметный синяк на весь подбородок...

— Со всех сторон одинаково, — не понимая восторга друга, проворчал Вилред.

— Вы простите его, госпожа, — широко улыбнулся Бун, игнорируя тот факт, что и гостья уже готова была его придушить. — Наш Кай силен в военном деле. Но когда дело касается прекрасных дам, то они для него

отличаются от солдат только по трем признакам. Во-первых, подол до пят. Во-вторых, длинная коса. А в-третьих, большие...

Рыжий великан закашлялся, быстро припрятав за спину огромные кулаки, которыми мгновение назад потрясал перед оторопевшей Алекс. Мысленно чертыхаясь, она готова была провалиться сквозь землю.

– Ты лишился рассудка! – прорычал Кай.

Хан отпил воды из поданной ему огромной глиняной кружки, делая несколько небольших глотков, освеживших его.

– Рад, что ты с нами, Хан. Мы боялись, что ты решил отдать богам душу, – заговорил Тиган, ожидавший, когда его командир утолит жажду.

– Не пришло еще то время, Тиган. – Мужчина приложил немало усилий и приподнялся на постели, прислонившись спиной к спинке кровати.

Лоб его немедленно покрылся испариной.

– Проклятая слабость. Ненавижу так лежать! – гневно пробормотал Хан.

Тиган поставил кувшин и кружку на деревянный стол, подтолкнул ногой высокий стул и сел рядом с командиром.

– Он отослал отряд к Делмару? – нетерпеливо спросил раненый. – Что Кай решил? Когда мы выдвигаемся?

– Хан! – Немедленно поднявшись, темноволосый воин отошел на безопасное расстояние. – Кай отправил в Брокмур одного гонца. С предупреждением...

– Что-о? – Мужчина не мог поверить услышанному.

– Вилред не намерен выступать против Брокмура, Хан. Он считает, что недостаточно доказательств, чтобы нарушать договор и преступать черту, – охрипшим голосом доложил Тиган.

– Недостаточно доказательств?! – Лицо Хана побагровело от нахлынувшей ярости, которую он все же по привычке пытался сдержать.

Мужчина сделал попытку подняться, но был вовремя остановлен вернувшейся женой. Шейна не церемонясь надавила на здоровое плечо Хана, вынуждая его лечь.

– И куда это ты собрался? – поинтересовалась знахарка. – Я не намерена тратить свои силы на тех, кто решил убить себя сам! Я лучше займусь теми, кто действительно желает исцелиться!

– Ты слышала его слова?! Нет доказательств? Ему недостаточно моих ран?! – возмущался Хан, игнорируя угрозы жены. – У меня есть доказательства! Та девчонка даст их, несомненно благодарная за спасение!

– О чем ты говоришь, Хан? – Шейна воззрилась на него, словно видя впервые.

– Делмар не посмеет опровергнуть слова благородной леди! – пояснил воин. – И тогда посмотрим, что он скажет. Эти болотные крысы завелись на его земле. И он в ответе за них! Где она?

– Да ты, видать, головой повредился, Хан, если и в самом деле считаешь, что я позволю тебе ее забрать, – ахнула Шейна. – Хочешь погубить ее? Кажется, ты забыл о своей благодарности!

Женщина чувствовала, что дрожит от крайнего возмущения.

– Наша земля в опасности, Шейна, – вмешался в их спор Тиган. – Хан прав, мы не можем медлить. Я приведу ее!

Воин решительно направился к выходу, и уже возле двери до него донесся голос знахарки:

– Ты никуда не пойдешь, Тиган. И ты, муж мой, не коснешься ни единого волоса на голове Александры. Ибо наш господин и хозяин Бренгарда дал слово. Гостья находится под защитой этого дома, а значит, и имени Вилреда.

– Это не может быть правдой! О чем ты говоришь, жена? Этот мальчишка сошел с ума, давая подобное обещание! – Задыхаясь от слабости и гнева, Хан все же поднялся с кровати. Его здоровая рука дрожала, опираясь на край стола. – Он не мог так поступить, Шейна! Он же брат мне!

– Сейчас ты вспомнил об этом, Хан? – Шейна уперла руки в боки и в этот раз не кинулась укладывать мужа обратно в постель.

Глава 10

Столовая оказалась большой, светлой и просторной. Вокруг длинного деревянного стола стояло с десяток стульев, но только два сейчас были заняты. Алекс посмотрела на своего визави. Солнце светило Вилреду в спину и слепило девушку, не давая толком его разглядеть. Он специально выбрал это место?

Белые шторы мягко колыхались под порывами теплого ветра, и Алекс чувствовала легкий запах дыма. Она слышала шум каких-то работ во дворе, видимо, что-то жгли, но сейчас это было не важно. Девушка отрешенно водила ложкой по тарелке, пытаясь собраться с мыслями.

Как же вернуться домой, ну как?! Наверное, раз она попала сюда именно на том злополучном холме, то стоит вернуться туда и начать поиски с Дарханова Рога? Но там снова могут оказаться те разбойники в масках! Нет, пожалуй, прошлого раза с нее хватило. До сих пор бока болят...

Но что ожидало ее в этом доме? Вечно гостить у мрачного принца никакого желания не было. От безвыходности захотелось взвыть. Забывая, что не одна в столовой, Алекс со стоном опустила голову на стол, готовая долго биться лбом о деревянную поверхность. Но голос хозяина замка ворвался в ее сознание, вынуждая отвлечься.

– Тебе дурно, Александра? – настороженно поинтересовался Вилред.

Ее полное имя непривычно резануло слух. Алекс медленно покачала головой.

– Тогда ешь! Иначе все остынет, – велел Кай.

Девушка сдалась, вяло выпрямилась и сдула со лба прядь волос. Она посмотрела на свою тарелку и все же решила попробовать простую кашу и огромный кусок мяса, который кухарка водрузила сверху. Оказалось на удивление вкусно, или она просто отчаянно проголодалась.

– Глиннис подогрела тебе молока. Пей, это поможет быстрее поправиться. – Кай указал на высокую глиняную кружку, которая стояла перед гостью.

Сам отпил воды из своего кубка. Удостоверясь, что девушка последовала его просьбе, Вилред продолжил есть. Алекс сделала осторожный глоток, а затем уже смелее отпивала горячее молоко. Уж что-что, а молоко она всегда любила. Скрыть удовольствия не смогла, чем вызвала едва приметную усмешку на губах Вилреда.

Позволив девушке утолить первый голод, Кай решил приступить к

расспросам, не желая зря тратить время. Признаться, в большей степени он хотел услышать то, что она действительно принадлежала Делмару. Возможно, была похищена неизвестными с целью выкупа или шантажа их соседа. Это бы все упростило. Он еще до рассвета послал гонца в Брокмур, поскольку хоть и с детства недолюбливал Нейта, но не разделял слепой ненависти Хана к нему.

Порой Каю казалось, что брат одержим этим чувством и с годами оно только усугублялось. Понимал он и то, что сейчас Хан наверняка захочет использовать девушку в своих целях. Но, как брат, Кай не мог позволить ему это. Пусть тот сейчас и зол как сотня демонов, но потом, когда остынет и все прояснится, будет благодарен. В крайнем случае, сможет понять. Именно это и стало причиной покровительства гостье. Имя Вилреда, его слово станут защитой им обоим. Это единственное, что он мог сейчас предпринять.

– Шейна сказала, что ты частично утратила память, – проговорил Кай, глядя на свою гостью.

Она замерла с ложкой в руке, затем отложила ее и подняла взгляд.

– Скорее все спуталось, и мне трудно понять, что происходит на самом деле, – глухо проговорила Алекс, отвечая на его вопрос. – Мне все кажется, что это просто дурной сон и он вот-вот закончится. Если бы ты знал, как я хочу проснуться...

– Порой это желание возникает у каждого из нас. – Кай откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. – Но порой оно становится испытанием веры.

– Сейчас это только испытание для моих нервов, – мрачно хмыкнула Алекс. – Ну и коллекция синяков пополнилась...

– Вы с Ханом остались живы, это главное. Синяки сойдут, а раны заживут, – кивнул со знанием дела Кай.

Пусть заживают у нее дома, под родным одеялом, а не здесь, неизвестно где! Алекс немного подалась вперед и положила ладони на стол, с надеждой глядя на хозяина замка.

– У вас тут, случайно, не имеется поблизости кого-нибудь... ну, умного? То есть мудреца какого, ученого... черт, Мерлина?.. – Она обреченно увидела, как приподнялась светлая бровь Вилреда.

– Неподалеку, за деревней, живет Ирвин, колдун, – неспешно проговорил Кай, недоверчиво наблюдая за своей гостью.

– Что, действительно колдун? – скептически осведомилась Алекс.

– По крайней мере, он требует, чтобы к нему так обращались, – пояснил Вилред.

– И его не сожгли на костре за эти слова? – осторожно спросила девушка.

– Жечь живого человека на костре? За то, что он чудак? – Кай не сдержал возмущения от ее предположения. – Из каких ты мест, хотелось бы знать? И что за нелепые... Проклятье!

– Ладно, я поняла, – ломким голосом отозвалась Алекс, хватая кружку и залпом осушая.

Значит, святой инквизиции здесь не имеется, что не могло не радовать. Хотя, может, имелось что похуже, так что и сильно расслабляться не следовало. Итак, у нее есть ужасный холм и некий Ирвин, который считает себя колдуном. А еще брошь, которая почему-то была знакома сидящему напротив нее человеку.

Нужно добраться до Ирвина и показать ему украшение. Вдруг он и в самом деле имеет какой-нибудь портал в своем чулане? Нет, она решительно сошла с ума со своими фантазиями, но других вариантов пока не видела.

– Я хочу знать, кто ты, Александра, – внезапно произнес Кай, не желая больше говорить о колдунах и кострах. – Что ты помнишь?

– Я помню, как устала и присела отдохнуть. Видимо, уснула, – осторожно ответила Алекс.

Пусть все продолжают думать, что у нее на почве последних событий амнезия. Это спасение в некотором роде.

– Когда пришла в себя, то оказалась там, где и говорила вчера, – продолжила она. – Я не могу понять, как так получилось и что тем людям от меня было нужно.

– Твой отец, кто он? – нахмурился Кай.

– Он руководит строительной компанией, – пожала плечами Алекс. – Я мало что понимаю в этом.

– Компания? – не понял ее Вилред. – Поясни.

– Ну отец покупает землю, строит на ней дома, а затем продает или сдает в аренду. Вроде так, – попыталась объяснить гостья.

– Твой отец – королевский радевон, который распоряжается вверенными землями по указу его величества? – уточнил Кай.

– Мм... типа того... – пробормотала в ответ девушка.

– Значит, он радевон при дворе короля Антвана, – продолжил развивать мысль Вилред. – Тогда...

– Послушай! – испуганно приподнялась Алекс, но под его проницательным взглядом опустилась обратно на стул. – Послушай...

Ситуация становилась опасной, ложь заводила куда-то уж совсем в

ненужную сторону.

– Я слушаю тебя, Александра. – Видя, как вспыхнули щеки гостьи от волнения и испуга, он позволил ей успокоиться и продолжить.

– А если скажу, что я из другого...

– Королевства? – договорил за нее Кай. – Не из наших краев? Поэтому не можешь сориентироваться здесь?

– Ну да, – ответила Алекс. Она придала своему голосу твердости, намереваясь и дальше лгать, лишь бы ее оставили в покое. Но ведь он сам предположил, что она из другого королевства? Значит, сам пусть и разбирается с этим.

– Зорбен или Морадин? – спросил Вилред, вновь впиваясь в нее пронзительным взглядом.

И что бы это значило? Имена? Местные достопримечательности? Или, возможно, названия королевств, из которых она предположительно могла явиться? И что выбрать? Укажет, а вдруг там враги местных?

Вилред все еще ожидал ответа, и губы девушки дрогнули.

– Морадин... – Во всяком случае, это, на вкус Алекс, звучало лучше, чем первое.

Оставалось молиться, что она угадала. К счастью, Кай только кивнул.

– Что еще ты помнишь?

– Все... все как в тумане... – ломким голосом отозвалась девушка, надеясь, что ужасная игра не будет стоить ей головы. – Лица, люди – все расплывается, как только пытаюсь собрать мысли в кучу. Кажется, чем сильнее я стараюсь, тем больше память хочет все спрятать подальше.

– Возможно, но это лишь предположение, те люди желали взять выкуп у твоего отца. Хан мог помешать этому, или еще какие-то обстоятельства. В любом случае отец наверняка ищет тебя, – нахмурился Кай, глядя на гостью.

– Да не станет он... – Алекс осеклась, поправляя себя. – То есть отец сейчас в отъезде. Да, кажется, я вспоминаю, как мы прощались на крыльце дома... Поэтому он наверняка еще не в курсе, что я пропала...

Что она несет?! Неужели он поверит в это? Только бы не стал дальше выпытывать.

– Прости, что не помогаю тебе. – В этот раз она говорила искренне.

Действительно не хотелось врать, но она не собиралась говорить о личном. О том, что случилось прошлой ночью, она сказала правду. Остальное не имело значения в данный момент и никак не помогло бы ей добраться до дома. Да и кто знает, что за мысли бродят в голове Вилреда? Вчера он готов был свернуть ей шею, только бы все выведать. Сегодня

пугал меньше, но расслабляться нельзя. Ох, Сашка, ох, и попала ты...

— Я отправил в Брокмур своего человека, — пояснил Кай, поднимаясь из-за стола.

Он прошел к окну и оперся обеими ладонями о широкий подоконник. Солнце нагрело камень, из которого тот был сделан, и почти обжигал пальцы.

— Он вскоре вернется с вестями, — не оборачиваясь, продолжил молодой человек, — возможно, они помогут прояснить твое появление на земле Делмара и послужат возвращению к тебе памяти.

— Я говорила, что не знаю этого человека. — Алекс поднялась следом за хозяином дома.

— Ты уверена в этом? — Кай сощурился, глядя во двор из окна. — Недавно утверждала, что не помнишь ничего.

— Ладно, — сдалась девушка, — ты прав. Пусть вернется тот человек, которого ты послал.

— Верно, — кивнул Вилред и повернулся к ней. — Сейчас я должен идти. Не смей покидать замок до моего возвращения!

Не дожидаясь ее ответа, Кай вышел в коридор, хлопнув створками дверей. Алекс не решилась покинуть столовую, пытаясь сообразить, как поступить дальше. Она села на широкий подоконник и наблюдала за тем, как отряд воинов во главе с Вилредом покидал замок. Не могла не заметить среди уезжающих мужчин и рыжего Буна.

Куда они собирались?

Стало как-то тревожно и зябко. Девушка обхватила согнутые в коленях ноги и принялась нервно постукивать носком одного ботинка.

— Не сметь покидать? — проворчала она. — И на сколько ты слинял из замка? На день? Неделю? Месяц?!

Глава 11

Алекс прошлась по столовой и остановилась перед дверьми, когда поняла, что ничего путного в голову не придет. Нужно встретиться с Шейной, чтобы выяснить, что заставило хозяина замка куда-то уехать и что, собственно, делать ей. Она толкнула одну створку и осторожно выглянула в коридор. Тихо. Пусто...

Девушка вышла, сделала несколько шагов и остановилась, прислушиваясь. Нервы совсем сдавали. Помня, каким путем шла за Каем в столовую, Алекс решилась вернуться в нижний зал, а там и в свою комнату. Шейну она не видела с тех самых пор, как ее отослал к мужу хозяин замка. Отвлечь знахарку ужасно не хотелось. Но обратиться к кому-нибудь другому в этом доме она не могла, поскольку совершенно не доверяла.

Алекс кивнула в ответ на поклон одной из горничных, спешившей с плетеной корзиной, накрытой цветным платком. Гостья с облегчением вздохнула, когда вновь оказалась в знакомом зале возле широкой лестницы. Вот она и на месте, и обошлось без приключений. Девушка торопливо вошла в отведенную ей комнату, где на столе по-прежнему лежали мобильник и броши. Она сердито сунула украшение в карман штанов, в другой положила телефон.

Включателься тот отказался, поблескивая треснутым экраном. На постели, к удивлению Алекс, лежал оставленный кем-то ремень. Тонкий, из темной кожи, с квадратной чеканной пряжкой. Шейна позаботилась? Девушка опустила взгляд на белую ленту, повязанную ранее Вилредом. Мгновение она колебалась, но все же потянула за края и развязала аккуратный бантик. Алекс вытащила ленту из шлевок, бережно сложила ее и спрятала в карман, где лежал телефон.

Как бы то ни было, а это подарок. Стоило признаться, что достаточно неожиданный и приятный... Но прочь такие мысли! Она сохранит ленту просто из благодарности. Алекс потянулась за ремнем и застегнула его на штанах, не позволяя им свалиться с талии.

Теперь надо отыскать Шейну. Если знахарка не вернулась сюда, а точнее, приходила, когда она еще была с Вилредом, то наверняка она снова у мужа. Помня, в какую сторону в прошлый раз скрылась женщина, Алекс решила проверить ту часть замка и отыскать нужную комнату.

В этот раз пришлось поблуждать дольше. Когда в очередной раз Алекс поняла, что просто ходит по кругу, а все двери одинаковы и закрыты, то

просто остановилась. Заглядывать за каждую из них Алекс не решалась. Не хватало еще, чтобы ее приняли за воровку или решили, что она вражеская шпионка, которая решила выведать местные секреты. Вот уж Вилред обрадуется! Нет, так не пойдет.

Девушка обреченно потопталась на месте, предприняв еще одну попытку сообразить, в каком направлении двигаться дальше.

На ее счастье, дверь по правую сторону коридора открылась, и Алекс с облегчением заметила край знакомой синей юбки.

– Шейна! – окликнула она и поспешила к знахарке.

Женщина на мгновение замерла, будто растерявшись, затем заставила себя улыбнуться. Данный факт не укрылся от Алекс. Она не вовремя? Шейна хотела побывать наедине с мужем? Вот черт...

– Простите, – тихо пробормотала Алекс, чувствуя себя неловко.

Шейна взяла себя в руки и торопливо заговорила с гостью, увлекая ее за собой по коридору, подальше от приоткрытой двери.

– Ах, как я могла так забыться и оставить вас надолго! – сокрушилась знахарка. – Видимо, стала совсем бесстолковой...

– Шейна! – раздался за их спинами грубый мужской голос, вынуждая притормозить.

– Вас зовут, – осторожно напомнила Алекс, когда женщина никак не отреагировала.

– Мужчины порой становятся такими эгоистами, стоит им захвачать... – с натянутой улыбкой проворчала знахарка. – Нам стоит вернуться в вашу комнату, госпожа...

– Шейна! – вновь позвал мужчина. – Я слышу ваши голоса! С кем ты говоришь?

– После отвара тебе мерещится! – нараспев отозвалась Шейна, увлекая за собой растерянную Алекс. – Вы спись хорошенъко!

Они торопливо спустились по лестнице на первый этаж, и уже там девушка притормозила, потянув знахарку за руку.

– Шейна, это ведь был ваш муж? – спросила она. – Почему все выглядит так, будто мы сбежали от него?

– По правде говоря, мы это только что сделали, госпожа. – Шейна заправила своевольную прядь волос за ухо.

– Но почему?

Они оказались в нижнем зале и пересекли его, подходя к комнатушке, отведенной гостью.

– Мой дорогой муж просто невыносим, когда вынужден лежать подолгу в постели. Слабость злит его, вот он и ворчит. Вам не стоит

беспокоиться. – Шейна толкнула дверь, впуская Алекс.

Девушка подошла к окну, разглядывая окрестности, и знахарка присоединилась к ней, отодвигая в сторону светлые шторы.

– Я очень надеюсь, что Хану скоро станет лучше и он поправится, – с чувством проговорила Алекс. – Думаю, если он ворчит, значит, дела неплохи.

– Это верно, – кивнула Шейна.

– Я хотела спросить у вас, как долго не будет Вилреда? Куда он уехал? Что-то случилось? – спросила гостья, наблюдая за продолжавшимися во дворе работами.

– Для Бренгарда сейчас неспокойные времена, – тихо вздохнула Шейна. – Нельзя назвать точное время возвращения хозяина. Но вам не о чем беспокоиться.

Она поспешила успокоить гостью, видя, как та нахмурилась, и точно так же, как и хозяин, сложила руки на груди, глядя во двор. Женщина снова поймала себя на мысли, как эти двое похожи.

– Шейна... Я не могу сидеть здесь неизвестно сколько, несмотря на ваше гостеприимство. Мне нужно...

Что же ей нужно?! Куда податься и что делать? Где искать ответ? Голова разболелась, и Алекс прерывисто вздохнула, поворачиваясь к знахарке.

– Можно как-то попасть в деревню? – спросила девушка. – Мне бы немного оглядеться...

– Вам не стоит покидать пределы замка, госпожа, – мягко, но настойчиво проговорила Шейна. – Хозяин приказал приглядеть за вами до его возвращения. Ни о чем не беспокойтесь. Здесь вы в безопасности. Просто...

– Что просто? – нахмурилась Алекс. – Почему у меня опять появляется чувство, что вы что-то недоговариваете? Почему вы так спешили увести меня со второго этажа? Не хотели, чтобы я увиделась с Ханом?

– Это вовсе не так... – Глаза знахарки широко распахнулись от волнения. – Прошу прощения, если я повела себя неучтиво. Я лишь не желала беспокоить вас.

Нет, не могла она допустить, чтобы Хан говорил с гостьюей, пока хозяин отсутствовал! Пусть даже рискуя получить нагоняй и выгляди в ее глазах совсем глупо. Девушка должна оставаться в этой комнате и быть в безопасности. Неизвестно, какая еще глупость придет в голову Хану, пока не постынет!

– Это вы меня простите. – Алекс почувствовала себя неуютно, словно

стены замка стали давить на нее, вызывая панику и желание бежать подальше. – Но мне все же нужно как-то добраться до деревни. Если это рядом, то что может случиться? Это же все владения вашего хозяина?

– Все верно, но так уж вышло, что последние несколько дней лил дождь и дороги размыло... – пробормотала Шейна, стараясь утешиво улыбаться. – Сейчас до деревни не добраться. Необходимо подождать, пока земля просохнет...

– Поняла, – коротко отозвалась Алекс.

Кажется, она здесь не гостья, а скорее пленница. Или все вокруг скрытничают не меньше ее самой. Ну что ж, поделом. Нужно просто набраться терпения. Это то, что сейчас нужно.

– Расскажите мне немного о Бренгарде, – попросила Алекс, устраиваясь на подоконнике.

Шейна села на стул и оперлась локтем о каменный широкий подоконник, нагретый солнцем. Его лучи вызолотили русые волосы женщины. Коса тяжелой цепью скользнула по плечу, опускаясь сейчас едва ли не до пола. Красивая женщина, подумала Алекс.

– Земли Бренгарда граничат с Харнардом, там хозяином сейчас достопочтенный Уллис Кахнер, – заговорила Шейна. – С востока примыкают Три Ручья, владения вдовствующей леди Огилви. Вот уже добрых три десятка лет мы хорошо ладим. У Харнарда прорвало плотину, недавно пришли плохие вести. Поэтому хозяин и покинул замок, чтобы оказать посильную помощь соседу. За Дархановым Рогом, как вы уже наверняка знаете, расположились земли Нейта Делмара, туманный Брокмур.

– Он плохой человек, этот Делмар? – спросила Алекс, глядя на освещенный солнцем профиль женщины.

– Кто я такая, чтобы рассуждать о подобных вещах, госпожа? – мягко улыбнулась Шейна. – Я помню его еще юношой, когда покидала Брокмур, выйдя замуж. И при мне никто бы не мог сказать, что юный господин поднял на кого-то из прислуги руку или был жесток. Это все, что я знаю.

– За что его не любит Вилред? – продолжила расспрашивать гостья. – Почему он подозревает, что этот человек мог быть замешан в том нападении? Только потому, что все произошло на его земле?

– Возможно, Нейт Делмар сам подвергся нападению этих людей, кто знает. Гонец из Брокмура еще не возвратился. Что же до подозрений, то хозяину надлежит проверить все возможные варианты, не так ли?

– Все верно, – задумчиво отозвалась Алекс. – А что же сам Вилред?

– Хозяин стал править Бренгардом после совершеннолетия. До этого

землями от его имени управлял опекун, выполняя последнюю волю старшего Вилреда.

– У него сложный характер, – хмыкнула Алекс.

– Вам просто не довелось узнать его ближе, госпожа. – Тёплая улыбка тронула губы знахарки. – Для Бренгарда – счастье, что Кай Вилред принял власть…

– Значит, будем ждать его возвращения, Шейна.

– Не волнуйтесь, в этих стенах вы в безопасности, стоит лишь запастись терпением.

Глава 12

Две недели! Предел ее терпению настал еще неделю назад... «Счастье» Бренгарда и не думало возвращаться, а сидение взаперти, в отведенной комнатушке, сводило Алекс с ума. Дошло до того, что она подрядилась помочь знахарке перебирать травы и часами слушала, как готовить простейшие отвары, спасающие местный люд от всяких хворей. Еще немного, и она могла открывать свою практику как травница.

Алекс изучила замок и теперь знала все его закоулки лучше самого хозяина. Но он, проклятье, не возвращался! Словно не понимая ее тревоги, Шейна пыталась успокоить Алекс, обнадеживая скорым приездом Вилреда.

Гостья готова была и дальше ждать, пока, к собственному отчаянию, не видя иного выхода. Но ровно до тех самых пор, когда, выходя из комнаты в поисках Шейны и желая немного пройтись, едва не оказалась похищенной.

Нападение произошло в тот момент, когда Алекс направлялась к лестнице, ведущей на второй этаж. Незнакомец подкрался к ней со спины, схватил, зажимая рот одной рукой, а второй крепко удерживая за талию, и попытался оттащить под лестницу. Алекс отбивалась, как могла, и успела заметить только шрам на руке нападавшего.

Пуская в ход локти и нанося похитителю удары ботинком по незащищенной ноге, Алекс удалось высвободиться. В руках негодяя остался кусок рукава ее рубашки. Алекс слышала, как мужчина бормотал хриплые проклятия, вновь пытаясь схватить ее. Выворачиваясь из-под его руки, она в поисках спасения бросилась к открытому окну первого этажа.

Похититель кинулся к девушке, но той удалось ловко перемахнуть через широкий подоконник и спрыгнуть во двор. Едва Алекс выпрямилась и собралась бежать дальше, как буквально врезалась в грудь какого-то рыжеволосого юноши. Скороговоркой пробормотав извинения, девушка помчалась по двору. Вскоре она оглянулась, чтобы проверить, не преследует ли ее неизвестный нападавший, но заметила только все того же парня, упершего руки в бока и закрывавшего собой раскрытое окно. Шторы колыхнулись за его спиной, подхваченные ветром, или это незадачливый похититель пытался высмотреть, куда направляется беглянка. Тихо чертыхнувшись, Алекс не стала ждать и снова побежала, пересекая широкий внутренний двор.

Остановилась только у колодца, когда решила, что место достаточно

людное и тут уж на нее точно не станут нападать. В горле пересохло, и девушка благодарно приняла у одной из работниц кувшин с водой и сделала несколько глотков.

Безопасное место?! – возмутилась она, припоминая уверения Шейны. К черту такую безопасность! Но кто это был? И что ему нужно от нее?

Преследователя было не видать, и Алекс позволила себе перевести дух.

Солнце слепило глаза, стоило ей только взглянуть на небо. Дождей не было последние дни восемь, и уверения знахарки, что дороги по-прежнему непроходимы, выглядели нелепо. Она должна добраться до деревни и попытаться встретиться с Ирвином. Так дальше продолжаться не могло.

Опираясь обеими ладонями на шершавый каменный край колодца, Алекс попыталась упорядочить мысли. Две недели. Две... Она стала едва ли не молиться каждый вечер, засыпая в комнатушке замка и надеясь проснуться в своей квартире. Но утро наступало, а ее мечты не осуществлялись. Время словно застыло, и она оказалась в нелепой ловушке, не имея ни предположений, как выбраться из нее, ни сил, чтобы осуществить это. Но что, если и поход в деревню ничего не даст? Что она надеялась там найти?

– Что ты будешь делать дальше, Сашка?.. – глухо прошептала девушка, чувствуя, что на глазах уже навернулись слезы.

Но реветь – это последнее дело. Нужно просто верить. Раз уж появилась здесь, то и причина должна быть. Она найдет ее, обязательно найдет...

– Эй, если решила топиться, то, уж будь добра, не в колодце. Людям еще понадобится вода, – раздался рядом мужской голос.

Алекс медленно повернулась к говорившему. Тот самый парень, с которым она столкнулась, выпрыгнув из окна. По виду ее ровесник, с рыжими блестящими, как медь, волосами. Его темно-зеленые глаза насмешливо смотрели на девушку.

– Так что вынудило тебя из окна сигануть? – неспешно поинтересовался рыжий юноша, и его внимательный взгляд просканировал Алекс от макушки до пыльных ботинок.

Когда же он взглянул на пряжку ремня, то нахмурился. Не узнать собственную работу довольно сложно. Ведь он сам не так давно смастерили эту пряжку для местной знахарки в благодарность за помочь приболевшей матери. И откуда пряжка у этой девчонки? Шейна отдала его подарок? И почему девчонка одета, как мальчишка?

– Я не собираюсь топиться! – буркнула Алекс, прикидывая, как поскорее отделаться от неожиданной компании.

Хотя, может, он мог бы объяснить, как добраться до деревни?

– Что с твоей рубашкой? – Юноша пристально смотрел на нее, щурясь от солнца.

Алекс перевела взгляд на порванную одежду и поджала губы. Подумаешь! Главное, что удалось сбежать. А одежду и починить можно.

– Порвала, – небрежно пожала плечами Алекс.

Она сложила руки на груди и нахмурилась. Почему он расспрашивает ее, будто следователь на допросе. Что ему нужно? Сам-то он кто такой? Простая рубашка с закатанными до локтей рукавами, темные штаны, сапоги. На шее болтался какой-то необычный медальон, блестя на солнце искусствой чеканкой.

– Ты помощница Шейны? – внезапно предположил рыжий юноша и отчего-то снова посмотрел на ее ремень.

Алекс ухватилась за эти слова и кивнула, лишь бы закончить разговор.

– Верно. Так и есть.

– Я тебя не знаю. – Он склонил голову набок, разглядывая лицо девушки. – Знахарка привела тебя из родного Брокмуря?

– Что, если так? – вопросом на вопрос ответила Алекс. – Ладно, я пойду.

– Я Зейн. – Юноша неожиданно протянул ей руку, представляясь.

– Алекс. – Девушка в ответ протянула свою ладонь, удивленно глядя, как Зейн пожал ее запястье, и повторила приветствие за ним.

Зачем он ей представился? Может, все-таки попросить его проводить в деревню? Или бежать, пока не поздно?

– Если нужна помощь, то так и скажи. – Зейн кивнул в сторону открытого окна, из которого она недавно выпрыгнула.

– Спасибо... – Алекс высвободила свою ладонь. – Буду благодарна, если скажешь, как отыскать Ирвина.

– Этого чудака? – хмыкнул Зейн. – Покажу, так и быть. Придется идти в деревню. Он на другом краю живет, иначе не добраться...

Где-то совсем рядом послышался звонкий девичий смех. Зейн неожиданно пригнулся и, не дав Алекс опомниться, потянул ее за собой, укрываясь за колодцем.

– В чем дело? Почему мы прячемся? – непонимающе прошипела девушка.

– Тихо!.. – Он прижал палец к губам.

– Ты что, покраснел? – удивилась Алекс, глядя на парня.

– Вовсе нет, – глухо пробормотал Зейн. – Жарко сегодня, да и только...

Ну конечно, всему виной полуденное солнце, кто бы сомневался. Видимо, рыжему вскружила голову одна из местных девиц, но ему не хватает духу признаться.

Они осторожно выглянули из-за колодца, стараясь оставаться незамеченными.

Из-за хозяйственных построек показались две девушки. Одна высокая, светловолосая, лет пятнадцати на вид. Вторая была явно старше подруги. Видимо, их с Зейном ровесница. Длинные темные вьющиеся волосы укрывали плечи и спину девушки. Довольно симпатичная. Алекс не сомневалась, которая из девушек обожаема рыжим Зейном. В руках у девушек были большие корзины, прикрытые белой тканью.

Услышав рядом с собой тяжелый вздох, Алекс повернула голову и улыбнулась, увидев выражение лица Зейна, любующегося своей зазнобой.

– Она и правда красавица.

– Точно! – Юноша отвел взгляд от девушек.

Они отошли уже довольно далеко, чтобы наблюдатели могли оставаться незамеченными.

– Ты сюда из-за нее пришел? – спросила Алекс, просто чтобы поддержать разговор.

Зейн горько усмехнулся:

– Она дочь старосты... Приходит сюда иногда вместе с Дорой, чтобы принести ее братьям еды, те конюхи в замке.

– Почему ты прячешься от них? – спросила Алекс, отряхивая штаны.

Зеленые глаза Зейна потемнели, и она поняла, что задела его за живое.

– Я сын кузнеца. Мои руки и моя работа – это все, что могу предложить, – глухо проговорил он. – А она дочь...

– Старосты, – договорила за него Алекс.

– Верно, – вздохнул он и поднялся во весь рост.

Девушка хотела встать следом за Зейном, но он вдруг помрачнел, и только тогда она обратила внимание на приближающийся топот копыт. С недавних пор этот звук заставлял ее сердце бешено колотиться. Всадники приближались. Сама не понимая почему, Алекс так и осталась сидеть у колодца, прижимаясь спиной к холодным камням. Видя это чудачество, Зейн не произнес ни слова. Он пошел навстречу прибывшим, не давая им возможности приблизиться к тому месту, где пряталась девушка.

Грохот копыт оборвался, когда воины поравнялись с Зейном. Алекс боялась дышать, с замиранием сердца ожидая, чем эта встреча обернется. Насколько она могла видеть из своего укрытия, это были люди Вилреда,

она узнала их по одежде.

– Зейн! Ты обещал доделать сегодня. А сам девиц гоняешь по двору! – пробасил один из воинов.

– Все давно готово! – заверил его юноша. – Когда будете в деревне, можете забирать!

– Неужели залатал его? – изумился мужчина.

– И следа нет! – Зейн гордо вскинул подбородок.

– Гляди, Тиган! В другой раз голову подставляй, а не щит. Лоб твой покрепче будет!

Последовал дружный хохот, и воины направили своих лошадей в сторону конюшен. Зейн поспешно отошел, уступая дорогу. Он проводил всадников взглядом, затем повернулся к Алекс:

– Теперь можешь выходить.

Глава 13

Алекс поднялась и стала отряхивать одежду. Зейн задумчиво посмотрел куда-то в сторону ворот, через которые во двор сейчас въезжало несколько телег. Затем снова повернулся к девушке.

– Почему ты пряталась? Кто-то из солдат Тигана тебя обидел? – обратился он к Алекс, при этом хмурясь, и, видимо, спрашивал на полном серьезе.

Она растерялась, стараясь придумать толковую отговорку. Рассказывать практически первому встречному о том, что едва унесла ноги из замка, ей не хотелось.

– Шейна не знает, что я хочу побывать в деревне. – Алекс попыталась открыто улыбнуться. – Вот я и испугалась. Кто-то из воинов мог ей рассказать, что видел меня. Я хочу вернуться до того, как меня начнут искать. Так ты поможешь?

Зейн неспешно кивнул, но, кажется, не поверил ее объяснению.

– Раз обещал, то провожу тебя в деревню и покажу, где живет Ирвин, – согласился юноша.

– Спасибо! Но тебе не влетит за то, что не дождался их? – Алекс кивком указала в ту сторону, куда направились всадники.

– Вот еще! – фыркнул Зейн. – Но все же...

– Что? – Алекс насторожило это «все же».

– Ты видела человека со шрамом через все лицо? – серьезно спросил Зейн.

Девушка кивнула. Видела, и не впервые за то время, что находилась в замке. И всякий раз избегала встречи с ним, сама не понимая, по какой причине. Мрачный и молчаливый воин действительно пугал ее.

– Его имя Тиган, – сказал юноша. – Запомни его.

– Зачем мне это? – нахмурилась Алекс.

– Хотя все они воины Вилреда, некоторые все еще привыкли считать своим командиром...

– Кого? – Алекс насторожилась, не понимая.

Но Зейн только коротко выдохнул, усмехнулся и кивнул в сторону ворот.

– Идем. Если не поторопимся, то и к вечеру не управимся. – Не дожидаясь ответа девушки, он направился через двор к крепостной стене.

– Погоди! – нагнала его Алекс. – Может, все-таки можно как-то обойти

деревню и попасть сразу к Ирвину? Мне не очень хочется, чтобы там...

– Так боишься получить нагоняй от знахарки? – хмыкнул Зейн.

– Вроде того... – пробормотала девушка, пытаясь подстроиться под его широкий шаг.

Они миновали ворота и широкий опущенный деревянный мост. Юноша покопался в своей полотняной сумке, крепившейся к широкому ремню, и вытащил помятую шляпу с узкими полями. Та давно потеряла цвет, а может, и всегда походила на застиранную тряпку. Понимая, что произойдет дальше, Алекс хотела возмутиться, но, пока набирала в грудь воздуха, головной убор оказался нахлобучен на ее голову.

– Все, что могу сделать, Алекс, – заявил ее спутник. – Косу спрячь, так просто за мальчишку и сойдешь...

Его зеленый взгляд бесцеремонно скользнул по ее фигуре. Хотел сказать, что она настолько плоская? Ну и черт ним... Сейчас это было последнее, что беспокоило Алекс. Поскольку Вилред отсутствовал, Шейна могла сколько угодно таскать его старые вещи, предлагая их гостье. Так она стала обладательницей пары великоватых штанов, нескольких рубашек и жилета из мягкой темной кожи, пусть потертого, но чертовски удобного.

Знахарка потратила уйму времени и на то, чтобы перешить одно из своих платьев для нее. Но Алекс наотрез отказалась надевать его, боясь запутаться в длинном подоле. Нет, в штанах безопаснее и удобнее. Сегодня она в этом еще раз убедилась...

Что ж, может, Зейн и прав. Кто будет к ней приглядываться? В одежде Вилреда, в жилетке и в самой нелепой, по ее мнению, шляпе она могла сойти за мальчишку.

Они продолжили путь, и Зейн подтолкнул девушку в спину, предлагая спуститься с пригорка. Пришлось почти бежать, и вскоре они оказались у темнеющей, утоптанной лошадьми и людьми дороги, ведущей к деревне. Зейн указал рукой на постройки, виднеющиеся в зелени деревьев.

Алекс переполняли разнообразные чувства. Тревога смешивалась с волнением, отчего в голове шумело. И чем ближе и отчетливее становились очертания деревни, тем медленнее она шла и тем быстрее билось ее сердце. Девушка велела себе успокоиться и постараться не отходить от своего спутника ни на шаг. Алекс с любопытством разглядывала окрестности из-под мятых полей шляпы.

Небольшие домишкы, утопающие в зелени, дорога, кое-где мощенная камнем, женщины с корзинами, наполненными постиранным в реке бельем. Босые дети играли с черным щенком, бросая ему палочки. Тот, радостно виляя коротким хвостом, приносил их. Зейн повел Алекс по

главной улице мимо пекарни.

Теперь девушка припомнила, что время к обеду, а она сегодня даже не позавтракала. А все из-за того гада, пытавшегося неизвестно что сотворить с ней в замке! Запах свежего хлеба только раздразнил, вызывая сильное чувство голода. Алекс попыталась остататься безмятежной. Но ее новый приятель все равно обратил внимание. Засмеявшись, Зейн схватил ее за руку и потянул в переулок.

– Есть хочешь?

Алекс не стала отпираться и согласно кивнула.

– Идем, здесь недалеко.

– Послушай, мне сначала нужно добраться до Ирвина. Потом поем... – попыталась остановить юношу Алекс.

Но Зейн и не подумал остановиться, продолжая увлекать ее за собой. Вскоре они оказались почти на краю деревни, на небольшой круглой площади. Даже не зная местности, Алекс поняла, куда они отправятся дальше. Лязг железа, запах дыма и жар, заставлявший воздух плавиться, она различала даже отсюда.

– Отец работает, – пояснил Зейн.

Алекс кивнула. Пройдя несколько шагов, она высвободила свою руку и остановилась. Ее взгляду открылась большая кузня. Огромный, голый по пояс мужчина, покрытый потом и гарью, повернулся к ним, словно почувствовал их присутствие. Да, никто бы не оспорил того факта, что эти двое – отец и сын. Та же огненная шевелюра и темно-зеленые глаза...

На перепачканном плече кузнеца Алекс разглядела татуировку, изображающую волка. Черный зверь дико скалился, словно живой. Алекс перевела взгляд на то, что мужчина держал в руках. Это был меч. Даже она, не будучи специалистом, смогла оценить великолепную работу. Девушка не удержалась и шагнула к кузнецу, желая поближе разглядеть оружие.

– Да не трусь! – Мужчина прищурился, оглядел ее с ног до головы и велел: – Ближе подойди.

Пришлось подчиниться. Алекс остановилась рядом с кузнецом, ожидая, что за этим последует.

– Нравится? – не сводя с нее взгляда, спросил он.

– Он великолепен. – Алекс с трудом подавила желание прикоснуться к оружию. – Как экскалибур...

– Что-что? – Лохматые брови кузнеца взлетели вверх от удивления.

– Ну, меч легендарного короля Артура... – пробормотала девушка, пряча руки в карманах штанов.

Пора бежать...

– Никогда не слыхал о таком, – хмыкнул мужчина. – Из каких ты краев?

– Это просто сказка, которую мне рассказывали в детстве. Вот и вспомнилось, – пояснила Алекс, не собираясь отвечать на последний вопрос. И так не стоило рта открывать. Зачем Зейн привел ее сюда?

Девушка посмотрела на своего спутника. Кузнец тоже взглянул через ее плечо на сына.

– Где тебя носило?! – рыкнул он, заставляя Алекс вздрогнуть. – Ты опоздал на два часа!

Зейн начал было оправдываться, но отец одним взмахом руки оборвал его слова.

– В дом ступайте! Мать уже давно заждалась.

Алекс было попятилась, желая убраться отсюда подальше. Но кузнец схватил их с Зейном за шиворот и с силой подтолкнул в сторону дома, находившегося рядом. Алекс ввалилась вместе с хозяйственным сыном в просторную, чисто убранную комнату. Она наверняка служила хозяевам и кухней, и столовой, и гостиной.

Алекс заметила дверь в противоположной стене, видимо, там была спальня хозяев. На второй этаж вела лестница. Скорее всего, под крышей находилась комнатушка Зейна. Радостно всплеснув руками, их встретила веснушчатая женщина в переднике, вышитом понизу голубыми цветами.

– Сегодня у нас гости! – Хозяйка пригласила растерянную Алекс проходить в дом.

– Здравствуйте... – смущенно поприветствовала ее девушка.

Мать Зейна подхватила полотенце и кувшин с водой и вышла на крыльце. Кузнец ожидал жену во дворе. Наклонившись, мужчина подставил под льющуюся воду голову и плечи, смывая всю грязь. Глядя на улыбку женщины и эту незатейливую заботу, Алекс на мгновение забылась. Что это? Зависть? Она завидовала рыжему мальчишке? Так и есть...

Предложив гостью и сыну вымыть руки, хозяйка затем велела им садиться за стол. Алекс поблагодарила и присела на широкую деревянную лавку, покрытую стеганым покрывалом. Зейн и его отец сели за стол. Хозяин – во главе, сын рядом с гостью, а улыбчивая мать стала накрывать на стол.

– Мне как-то неудобно... – тихо прошептала Алекс Зейну.

– Нет причин для беспокойства. – К ужасу Алекс, ее слова были услышаны главой семьи. – Из этого дома, пусть он и беден, никто не уйдет голодным. Друзья моего сына всегда привечаемы здесь.

Кузнец посмотрел на гостью своим пронзительным взглядом.

– Спасибо... – пробормотала она.

Перед Алекс оказалась тарелка с кашей и внушительным куском мяса. Хозяйка, закончив накрывать на стол, присела на скамью. Убедившись, что их порции не менее внушительны и она не отбирает последнее, Алекс уткнулась взглядом в свою тарелку.

– Бери ложку и займись обедом! – велела хозяйка.

Женщина попыталась снять с нее ужасную шляпу, явно узнавая мятое безобразие.

– Спасибо огромное! Пахнет восхитительно... – Гостья вовремя кивнула, тактично уворачиваясь от ее руки.

Хозяйка усмехнулась, оставляя в покое странного оборванца. К Алекс придвинули глиняную кружку с молоком, предложили домашний хлеб и мед. Так, наверное, выглядит рай, подумала она. Просто сидеть рядом и иметь возможность прикоснуться к матери и отцу. Просто видеть их. Да, Зейн был счастливчиком.

Глава 14

Закончив обед, кузнец поднялся из-за стола. Поблагодарив жену, он не преминул коротко коснуться губами ее лба.

– Зейн, через час чтоб был на месте!

Алекс также поспешила встать, боясь и дальше стеснять этих людей. Зейн не глядя придержал ее, снова схватив за руку повыше локтя. Девушка почувствовала, что он чем-то встревожен.

– Отец! – позвал юноша. – Ты изменил свое решение?

Кузнец остановился у двери и обернулся, хмуро глядя на них.

– Он будет отбирать сегодня. – Голос Зейна дрогнул, выдавая крайнее волнение.

– Ты знаешь мое мнение о Рилане! – Отец сурово смотрел на сына, качая рыжей головой.

– Он достойный человек! – упрямо не согласился Зейн. – Рилан один из командиров Вилреда. Я верю ему.

– Я не хочу, чтобы ты меня подвел, Зейн! – повысил голос кузнец, не желая продолжать этот спор, да еще и при посторонних.

Алекс хотела бы исчезнуть в этот момент. Ладонь Зейна непроизвольно сжалась еще сильнее на ее руке. Мужчины смотрели друг на друга, слова им явно были не нужны. Наконец кузнец вышел, оставив их в растерянности.

Алекс осторожно высвободила из пальцев Зейна рукав своей ветхой рубашки. Он печально затрещал по шву, говоря о том, что одежда пришла в негодность. Шейна наверняка расстроится. Зейн в задумчивости застыл, не обращая на гостью внимания и взвешивая что-то в уме.

– Матушка, Алекс останется здесь до моего возвращения, – произнес он, и его голос прозвучал непривычно жестко.

– Не беспокойся. – Женщина ласково коснулась щеки сына, хоть Зейн мрачнее тучи и продолжал стоять посреди комнаты. – Ступай. Мы дождемся тебя.

– Погоди-ка! – Теперь пришел черед Алекс схватить юношу за рукав. – Кажется, ты уже забыл о своем обещании? Я не останусь здесь. Мне нужно идти.

– Я помню о том, что обещал, – заверил Зейн, убирая ее руку. – И прошу прощения за то, что поступаю сейчас так. Не рассчитал время...

– Я иду с тобой, – упрямо заявила Алекс.

Как бы ни была приветлива хозяйка дома, девушка не собиралась оставаться здесь. Один уже велел ей дожидаться и пропал на полмесяца! Сейчас и этот рыжий исчезнет... Волнение накатило так неожиданно, что Алекс прерывисто вздохнула.

– Ты не можешь идти со мной, – тем временем принял обьяснять ей Зейн.

– Поговорите, не буду вам мешать. – Хозяйка дома отчего-то многозначительно кивнула гостью и поспешно удалилась.

Молодые люди переглянулись, не понимая, какой смысл она вложила в свои слова. Зейн вернулся к разговору первым, опустив тяжелую ладонь на плечо Алекс.

– Просто подожди здесь. Ирвин никуда не денется. Когда вернусь, то возьму лошадь отца и отвезу тебя в замок. Если Шейна будет браниться, скажешь ей, что это я вынудил тебя идти в деревню, поскольку нужна была помочь. Ты же в помощницах у знахарки. Выходит, как и она, разбираешься в травах. – Видя ее замешательство, юноша ласково погладил плечо Алекс и добавил: – Ты должна остаться здесь. Я не смогу приглядеть за тобой там.

– Куда ты идешь, Зейн? – Девушка попыталась скрыть тревогу.

– Я должен участвовать в отборе... – Он неловко замолчал.

– И что же это за отбор? – Алекс, конечно, догадывалась, что это могло значить, но в голове у нее все смешалось.

– Уль Рилан, один из командиров Вилреда, сегодня будет набирать молодых воинов для обучения, – пояснил Зейн.

– Ты обязан стать одним из воинов Вилреда? Это вроде как призыв в армию? – удивленно посмотрела на него Алекс.

– Обязан? Если бы... – хмыкнул Зейн. – «Я хотел бы», вот более подходящие слова. И стану, если только Уль сочтет, что я гожусь...

Теперь он был почти смущен, упрямо глядя куда-то в сторону, лишь бы не на гостью.

– Одним своим желанием ты уже можешь гордиться, Зейн, – тихо проговорила Алекс. – Уверена, что этот Рилан примет тебя.

Зейн горько усмехнулся:

– Боюсь, что мой отец с тобой не согласится.

Алекс уже хотела возразить, но до нее потихоньку стало доходить, что на самом деле происходило в этой семье.

– Зейн, – позвала она, и юноша обратил на нее взгляд своих зеленых глаз. – Твой отец конечно же хочет, чтобы ты продолжил его дело?

– Верно, Алекс! – Он сложил руки на груди. – Полагаю, что остальное

не берется в расчет.

— Мне жаль, — ответила девушка, понимая его несбыточные желания.

— Ты ловко увела меня от темы нашего разговора, — проворчал Зейн. — Остаешься здесь, Алекс. Раз я вызвался сопровождать тебя, то мне и быть в ответе. Дождись. Я могу на тебя в этом положиться?

— Как на себя, пожалуй, — глухо ответила девушка.

— Вот и молодец. — Зейн еще раз погладил ее по плечу и ушел.

Алекс же в замешательстве осталась стоять посреди залитой солнечным светом комнатушки.

— В прошлой жизни ты наверняка предала страну, не меньше, Сашка, — едва слышно пробормотала девушка и, устало проведя ладонью по лицу, вздохнула. — Но могла ведь и на острове с людоедами оказаться... Так что больше оптимизма. Похоже, что ничего другого и не остается.

— Вот и снова тишина, — раздался за ее спиной голос хозяйки дома.

За размышлениями Алекс не заметила, как мать Зейна снова появилась в комнате. Женщина поставила на пол большое ведро с водой, принесенное с колодца. Горка посуды ждала, когда ее перемоют. Алекс, закатывая рукава рубашки, предложила хозяйке помочь, надеясь хоть так отблагодарить за обед и гостеприимство.

— Мужчины целый день работают, дома так пусто. — Она грустно улыбнулась. — Заходи к нам чаще, Алекс.

— Спасибо за приглашение. — Девушка постаралась открыто улыбнуться, не желая выдавать волнение. — Я обязательно загляну. Если только...

— Если что? — повернула к ней голову хозяйка дома, принимая очередную тарелку и протирая полотенцем.

Алекс не успела договорить. Во входную дверь с грохотом постучали. Затем за ней раздался мужской грубый голос:

— Тина, открывай! Проклятье!

Алекс в два шага оказалась у двери и задвинула засов, полагая, что неизвестному лучше оставаться во дворе, а не ломиться в чужой дом, ревя как раненый бык. Тина, казалось, не разделяла ее тревоги. Женщина вытерла руки полотенцем и оставила его на спинке ближайшего стула.

— Нет причин для беспокойства, Алекс, — заверила она, хотя и хмурилась. — Это свои.

Тина отперла дверь. Вошедший воин занял собой весь дверной проем. Он был полностью экипирован — во всяком случае, так решила Алекс, будучи не очень сведущей в этом вопросе. Сердитый мужчина окинул ее беглым взглядом. Девушка опустила голову, надеясь, что дурацкая шляпа

хоть как-то скроет ее лицо. Она припомнила слова, сказанные Зейном у колодца. И почему сюда явился именно Тиган?

– Приветствую, Тина! Я щит забрать пришел. Твой сын обещал доделать его к полудню!

Он посмотрел на Алекс через плечо хозяйки, почесывая бороду, и снова вернулся взглядом к стоящей перед ним женщине.

– Значит, он готов, Тиган, – заверила Тина нежданного гостя. – Зейн наверняка оставил его в кузне.

– Эй, ты, малец! – махнул рукой воин, обращаясь к Алекс. – Притащи щит сюда, да живее!

Девушка вздрогнула от неожиданности и замерла, держа в руке вымытую кружку, которую собралась поставить на одну из полок. Ладно, сейчас лучше помолчать и тихо исчезнуть. Как и делала это в замке. Тигана она старательно избегала с того самого дня, как добряк Бун привез ее в замок.

Может, и пронесет на этот раз? Сделает, как просят, и Тиган отстанет... Кивнув, Алекс хотела проскользнуть мимо мрачного воина, но Тиган схватил ее за воротник рубашки и придержал. Алекс закашлялась, возмущенно пытаясь убрать его руку.

– Смотри не зашибись, когда будешь его сюда тащить, малыш! – Он раскатисто захочотал на весь дом.

Тина укоризненно покачала головой, и гость притих. Алекс воспользовалась моментом и пулей помчалась в кузницу.

Радуясь тому, что отца Зейна нет поблизости, девушка вошла внутрь большого жаркого помещения и остановилась, ища нужный предмет. У этого дикаря и щит должен быть соответственный. Алекс остановила свой взгляд на дальнем углу кузницы. Ну конечно...

Щит висел на стене. Надо признать, великолепный щит. Она не знала, где было повреждение, но, наверное, и никто бы не узнал. Зейн сработал отменно.

И следа не осталось. А у парня золотые руки.

Почти все полотно занимало изображение головы волка. Алекс залюбовалась разъяренным зверем, он был как живой. Казалось, протяни она руку, и огромная пасть сомкнется в тот же миг. Алекс вспомнила, что точно такой же волк был изображен и на пряжке ремня, брошенного Каем в огонь.

Похоже, этот зверь был символом в Бренгарде. Она собиралась обязательно разузнать об этом у Зейна при случае. А сейчас, привстав на цыпочки и потянувшись обеими руками, Алекс попыталась снять щит со

стены.

Ее кинуло в жар от усилий. Весил щит килограммов десять. Кроме обычной ручки с петлями под локоть и кисть, щит Тигана был снабжен ремнем, который перебрасывался через плечо, поскольку был слишком тяжелым.

Но, вспомнив нахального воина, Алекс сердито подхватила щит за ремень. Словно от ее негодования тот скинул половину своего веса. Она вернулась к дому кузнеца, только теперь замечая во дворе еще двух мужчин, которые, как и Тиган, выглядели так, будто собирались на войну, и были в броне и при оружии.

– Кто это у нас тут? – протянул один из воинов, прохаживаясь перед крыльцом.

Алекс притормозила на миг, не зная, как лучше поступить. Бежать? Смешно. Но эти двое были ей незнакомы, и она решила, что пока рано паниковать.

– Никак твой щит, Тиган! – отозвался другой воин.

Девушка увидела, как мрачный гость Тины показался на крыльце, ухмыляясь при виде ее. Что его так развеселило? Но теперь ей нужно было подойти к нему, а значит, оказаться лицом к лицу. Была не была. В конце концов, она всего лишь не выполнила просьбу Вилреда, а не предала родину... Он ведь просто воин. Просто воин...

Подойдя к Тигану, как ей казалось твердым шагом, Алекс сняла щит с плеча. Затем, удерживая за край обеими руками, протянула мужчине. Воин, прищурившись, посмотрел ей прямо в глаза. Шрам неровной полосой тянулся от его левого глаза, через переносицу к правой щеке. Это наверняка был страшный удар.

Алекс судорожно вздохнула. Ее руки предательски дрожали, не выдерживая огромного веса щита, но она не опустила их ни на сантиметр, от усилия стиснув зубы. Тиган узнал ее? Ведь узнал? Всего один раз, да и то ночью, во дворе Бренгардского замка они смотрели друг другу в глаза. Тогда, под слоем грязи и с разбитым лицом, она выглядела иначе. Но что же сейчас?

– Благодарю. – Тиган принял свой щит, делая вид, что не заметил, как дрожат маленькие руки, быстро убранные в карманы штанов.

Нет, они дрожали вовсе не от усталости, по крайней мере, не в это мгновение. Протянутая рука воина – вот что до сих пор стояло перед глазами Алекс. Точнее, еще свежий шрам на тыльной стороне ладони мужчины.

Она почувствовала, как гулко застучало сердце, а дыхание

предательски сбилось. Был ли Тиган тем самым человеком, напавшим на нее сегодня утром в замке? Мало ли на этих воинах ран и синяков, чтобы смело утверждать данный факт? Но убедить себя в обратном ей так и не удалось. Она узнала эту руку, она узнала ее, черт возьми!

Глава 15

– Хватит болтать с мальчишкой, Тиган!

Воин не ответил, словно не слышал своих товарищей. Он коротко поклонился Тине, стоявшей на крыльце, и заговорил с ней:

– Зейн мог не приходить.

– Он не мог. – Женщина обреченно улыбнулась. – Ты ведь и сам это понимаешь.

Тиган угрюмо кивнул и искоса взглянул на стоявшую у забора Алекс.

– Твой мальчишка? – коротко спросил он у жены кузнеца.

– Мой мальчишка? – Тина удивленно приподняла брови.

– У меня нет времени. Я должен многое успеть до заката. Я понимаю, что это против правил... – Тиган еще раз мрачно взглянул на Алекс.

Девушка с вызовом вернула ему взгляд. Воин криво усмехнулся.

– Нет сомнений, я пожалею об этом. – Тиган снова обратился к Тине: – Нам необходимо обехать южную часть границы. У меня нет времени возвращаться к месту сбора, чтобы оставить там щит. Малец принесет его!

Алекс тихо чертыхнулась.

– Я буду ждать, мальчишка! Не смей явиться позже меня! – Воин поднялся в седло.

Направляя своего темно-рыжего скакуна к широкой дороге, ведущей к главной улице деревни, Тиган махнул товарищам рукой, веля следовать за ним.

– Я дала слово Зейну! – возмутилась Алекс, мрачно глядя вслед удалявшимся воинам.

Решил поиздеваться, отдавая подобный приказ? Задирал глупого мальчишку или все же узнал ее и потому велел явиться к месту сбора? Что творилось в голове у этого типа?!

Тем временем Тина оказалась рядом с ней:

– Не волнуйся об этом, милая.

Своими словами жена кузнеца вынудила гостью на мгновение закрыть глаза и снова тихо чертыхнуться.

И кого она пыталась обмануть этим глупым маскарадом? Алекс хмуро стянула с головы нелепую шляпу и сдула с лица выбившуюся прядь.

– Простите... – Она вполоборота посмотрела на хозяйку дома. – Понимаю, что выглядит все не очень...

Женщина неожиданно тепло погладила ее по спине, расправляя

воротник рубашки.

– Только такой глупец, как Тиган, мог не понять, что перед ним очаровательная девушка.

– Ну насчет очарования вы преувеличили. И все же еще раз прошу прощения.

– Я не стану спрашивать о причине. Но взамен попрошу об одном... – Тина почти умоляюще смотрела на гостью.

– О чем вы хотите просить меня? – насторожилась Алекс, боясь вляпаться в очередную неприятность.

– Сделай так, как просил тебя Тиган, – проговорила женщина.

– Вашему сыну я дала обещание гораздо раньше, – снова напомнила Алекс, мрачно глядя на оставленный воином щит. – Как я буду выглядеть, если явлюсь туда? Выходит, что мое слово ничего не значит?

– Уль Рилан снова откажет Зейну, – глухо пояснила хозяйка дома, – как и велел ему Вилред. Мой сын не теряет надежды, хоть и знает, что она напрасна. Я боюсь, что в этот раз он может не сдержаться, услышав отказ. Но не посмеет ничего натворить, если увидит тебя.

– Я так страшна? Или имею силу над вашим сыном? – растерянно пробормотала Алекс. – Что его остановит? Еще больше разозлится.

– Да. Зейн будет зол, – покорно согласилась Тина, – но будет занят только тем, чтобы отвести тебя домой. А значит, будет подальше от сборов и воинов Рилана. Я прошу тебя об этом. Согласишься ли ты выполнить мою просьбу?

Девушка с сомнением посмотрела на щит. Тиган сказал, что будет обезжать южную границу. Значит, его не будет у этого «военкомата»... Нужно только добраться до нужного места и оставить там чертов щит. А потом утянуть оттуда Зейна, чтобы он наконец отвел ее к Ирвину!

– Хорошо, я пойду, – коротко кивнула Алекс и снова нахлобучила мятую шляпу. – Спасибо за гостеприимство, Тина. Мне было очень приятно познакомиться с вашей семьей. Если вы считаете, что Зейну так будет лучше, я сделаю, как просите.

Тина облегченно улыбнулась.

– Поддержи Зейна, ему это сейчас необходимо. Тебе нужно просто пройти по дороге до оконицы, – махнула рукой хозяйка дома, указывая нужное направление гостью. – Ты не заблудишься и не пройдешь мимо, можешь не беспокоиться об этом.

Алекс молча кивнула, но, словно предчувствуя что-то, не решалась отойти от порога дома.

– После, если захочешь, можешь все рассказать, – сказала Тина,

пытаясь ее подбодрить. – А если нет, это не будет иметь значения для нашего дома. Тебе всегда будут рады.

Девушка снова поблагодарила жену кузнеца. Наконец отойдя от дома, Алекс подняла взгляд к небу, любуясь его неожиданно чистым цветом. Воздух был свеж и напоен ароматом цветущих трав. Она глубоко вздохнула и посмотрела в ту сторону, куда ее направила Тина.

Идти пришлось довольно долго, несколько раз она отбивалась от шумной детворы, окружавшей ее по пути. Чумазая мелочь сновала туда-сюда, едва не сбивая с ног, и Алекс то и дело поправляла широкий ремень, накинутый на плечо. Оно уже принялось ныть под тяжестью щита.

– Я ему что, Санчо Панса? – проворчала она, оглядываясь по сторонам.

Все домишкы казались одинаковыми, утопая в пышной зелени деревьев и каких-то цветущих бледно-желтыми цветами кустов. Местная ребятня наконец оставила Алекс в покое. Девушка остановилась у обочины пыльной дороги, чувствуя, что от духоты рубашка уже липнет к спине. Снять бы жилет, но сейчас это невозможно, придется продолжать париться...

Там, вдалеке, действительно на краю деревни, находилась некая площадка, с которой доносился непонятный шум и лязг железа. Алекс перевесила на другое плечо ремень щита, становившегося с каждым шагом все более неподъемным, и попыталась разглядеть происходящее на расчищенной площадке. И вздрогнула, когда за спиной неожиданно прозвучал чей-то смех.

– Что, малец, на состязания собрался?

– Так и есть, Кох! Ты только глянь, как грозно глазенками сверкает! Этот одним взглядом зашибет!

Несколько молодых мужчин обступили Алекс, и один из них попытался подтолкнуть ее в спину к широкой огороженной площадке. Да что ж так не везет-то?! Она уперлась каблуками ботинок в мягкую землю, не желая и шагу делать, отгораживаясь щитом от веселившихся мужчин. Но слова одного из них заставили Алекс резко передумать.

– Тогда придется вскинуть тебя на плечо и отнести!

Девушка сердито оглянулась на него. Демонстративно ниже надвигая шляпу на глаза, Алекс пошла вперед, где в клубах пыли состязались «призывники» Кая Вилреда. Подойдя ближе к каменному невысокому ограждению, Алекс все же остановилась, наблюдая за необычным зрелищем. Она никогда не видела, как происходит подобный отбор. В одной стороне состязались врукопашную, в другой – звенели клинки, свистели стрелы.

Конечно же неизвестный ей пока Уль Рилан отберет из всех претендентов самых сильных, обладающих достаточной волей и способностью к обучению. Да и умение взаимодействовать с товарищами по оружию немаловажно...

Алекс сняла с плеча щит. Поставив его ребром на землю, она оперлась на него обеими ладонями, давая себе отдых. Она заметила Зейна, состязавшегося с каким-то молодым человеком. Оба катались в пыли, пытаясь вышибить друг из друга дух.

Алекс огляделась по сторонам, ища в толпе знакомые лица. К счастью, Тигана среди них не было. Решив подождать своего рыжего приятеля, девушка отступила к деревьям, очень кстати оказавшимся позади площадки. Немного успокоившись, находясь поодаль от общей суеты, она не без интереса наблюдала за происходящим.

Час сменил другой, но Зейн так и не освободился, весьма успешно побеждая своих соперников. Мать ведь говорила, что ему в итоге все равно откажут, но подобному упрямству стоило позавидовать... Алекс все же начала волноваться, переминаясь с ноги на ногу. Скоро должен был вернуться и хозяин щита! Ей нужно убираться отсюда.

Он говорил, что будет объезжать границу, вспомнила Алекс слова Тигана. Еще и ворчал, чтобы раньше его успела! Значит, собирался вскоре вернуться. А самого нет. Что могло случиться? Еще кого-то пытается похитить или что-то похуже? Она чувствовала, что все это неспроста. Хмурясь и размышляя, Алекс заметила мужчину, размахивавшего руками. Воин горячо доказывал что-то стоявшим рядом с ним людям. Он напоминал ей кого-то. Точно!

– Прям как Тиган...

В следующий момент один из воинов указал прямехонько на нее. Алекс поняла, что попалась. Темноволосый мужчина повернулся к ней и, с интересом глядя, поманил пальцем. Алекс отрицательно мотнула головой.

Нахмутившись, воин снова позвал ее, махнув на этот раз рукой. Девушка еще выразительнее мотнула головой. Черта с два! Она ведь никого и ничего не трогала. Так что снова происходит?

– Проклятье, мальчишка! Ступай сюда! – велел темноволосый Уль Рилан.

Кажется, ей удалось разозлить его. Алекс, волоча за собой ненавистный щит, направилась к воину. Моментально она оказалась в центре всеобщего внимания. Зейн, заметив ее, бросил все дела и быстрым шагом направился к девушке.

– У тебя щит моего брата! – констатировал Рилан очевидное.

Алекс молча кивнула. Может, заберет вещички своего братца и она наконец отдохнет?

– Почему он у тебя?! – возмутился по непонятной ей причине Рилан.

– Он… – начала объяснять девушка, но ее прервали.

– Я велел ему принести щит Тигана! – Зейн покровительственно обнял Алекс одной рукой за плечи, другой рукой пытаясь отобрать злополучный щит.

Алекс чувствовала жар, исходивший от юноши. Он вспотел, его грудь высоко вздымалась, дыхание постепенно восстанавливалось после состязаний.

– Зейн! – нахмурился брат Тигана.

Юноша снова дернул за шершавый край щита, но Алекс и не думала его выпускать. От волнения ее пальцы вцепились в него намертво.

– Этот мальчик видел Тигана последним, – сквозь зубы прощедил Рилан. – Брат уже давно должен быть здесь!

– Хотите сказать, что этот мальчишка мог его задержать? – звенящим от негодования голосом попытался вразумить горячего воина Зейн.

Рилан, кинув на Алекс последний мрачный взгляд, все же отступил.

– Ступай прочь! А то зашибут ненароком! – Разочарованно махнув рукой в пыльной перчатке, воин отошел к центру площадки и словно забыл об их существовании.

Мысли о брате не покидали его, и Рилан принялся спорить с первым попавшимся солдатом.

– Что ты тут делаешь, Алекс? Я же сказал тебе оставаться у нас дома! – прошипел ей в лицо возмущенный Зейн.

– Меня отправил сюда человек по имени Тиган, – ответила девушка, конечно же не желая выдавать Тину. – Он велел принести его щит.

– Проклятье… – пробормотал Зейн. – Ладно, подожди меня у деревьев.

Он легко подтолкнул Алекс в сторону деревьев, рядом с которыми она ранее наблюдала за соревнованиями. Не выпуская своей тяжелой ноши, девушка направилась на указанное место. Но не успев сделать и пары шагов, остановилась, услышав крики за спиной. Алекс быстро оглянулась, натолкнувшись на спину Зейна. Часть площадки за ними заволокло клубами густой пыли, и невозможно было различить дорогу. Судя по звуку, с той стороны приближались всадники.

– Что происходит? – пробормотала Алекс.

Не отвечая, Зейн вдруг резко толкнул девушку в сторону. Уже падая, она услышала, как совсем рядом у лица что-то просвистело, сбивая шляпу

с головы. Прядь каштановых волос мягко опустилась на землю. Ничего не понимая, Алекс смотрела, как следом, пачкая траву, упала алая капля, затем другая...

Глава 16

Оглушенная криками, лязгом мечей и лошадиным ржанием, Алекс тряхнула головой и провела тыльной стороной ладони по щеке. Заметив на ней кровь, она немного пришла в себя, теперь чувствуя, как саднит щеку. Ее задело каким-то предметом, пронесшимся неизвестно откуда. Возможно, стрелой...

Девушка попыталась встать, закашлявшись от поднятой всадниками пыли, но ее вновь удержали. Алекс ожидала увидеть Зейна, но обманулась. Откинув полы черного плаща, человек в тряпичной маске, скрывавшей его лицо до самых глаз, развернул девушку к себе.

– Дабхглас шлет свое приветствие... – нараспев проговорил незнакомец, и голос его был едва слышен во внезапно начавшейся стычке.

Ладонью, скрытой под черной перчаткой, мужчина стер кровь с лица Алекс. Затем словно ниоткуда возник в его руке небольшой, походивший на земную лилию цветок, который мужчина заложил девушке за ухо.

– Что это значит?.. – растерянно пробормотала Алекс, когда черный призрак исчез.

Зейн рывком поднял ее с земли и потащил за собой, уводя с поля, где продолжался бой.

– Что происходит?! – выкрикнула Алекс.

– Это Тиган! – прокричал в ответ юноша.

– Тиган напал на нас?.. – Ее глаза расширились.

– Нет, проклятье! – проворчал Зейн. – Он с отрядом преследует тех, кто пытался напасть на деревню!

Алекс обернулась, укрытая спасительной тенью деревьев. Зейн прислонил ее к шершавому стволу и приказал не двигаться, пока он не позовет. Девушка испуганно закивала, не собираясь спорить с ним. Сам же Зейн, к ее ужасу, вернулся туда, в самую гущу боя. Алекс, подавляя волну паники, не смела пошевелиться, все сильнее прижимаясь спиной и перепачканными ладонями к стволу дерева. Слова незнакомца в черной одежде снова и снова звучали в ее голове.

Он был одним из тех, кто едва не убил ее в Дархановом Роге? Значит, они нашли ее и теперь знают, где она. Может, насчет Тигана она ошиблась и неудачное похищение дело рук кого-то из черных разбойников?

Только не снова... Ты проклята, Сашка! Точно проклята...

Вдруг совсем рядом заржала лошадь. Жуткий топот приближался.

– Зейн! – Хриплый голос, срываюсь, звал ее рыжего приятеля.

Алекс, мгновенно отреагировав, отпрянула от дерева. Зейна увидела неподалеку, буквально посреди дороги. Юноша пытался подняться, но не мог устоять на ногах. Рилан во второй раз окликнул его, глядя, как какой-то всадник, держа наготове меч, направил лошадь прямо к Зейну. Рилан поднял руку к плечу, чтобы достать стрелу, но колчан оказался пуст. Рассыпая проклятия и расчищая себе дорогу кулаками, он двинулся к юноше.

– Он не успеет... не успеет... – Алекс разглядела в дорожной пыли брошенный щит Тигана.

Девушка кинулась к нему, поднимая с земли. Пальцы стали влажными от волнения и все норовили соскользнуть с железного покрытия. Понимая глупость затеи, Алекс все же вложила все свои силы и, развернувшись, бросила щит. В плече что-то хрустнуло от неимоверных усилий.

Конечно же во всадника ей попасть не удалось. Но, приземлившись перед самыми ногами лошади, щит вынудил животное привстать на дыбы от испуга, не доехав до наконец поднявшегося Зейна. Алекс не успела окликнуть товарища, как выпущенная кем-то из бренгардцев стрела поразила последнего нападавшего, заканчивая бой.

На площади воцарилась тишина. Пыль потихоньку оседала. Нападавших Алекс насчитала более десятка. Их тела черными пятнами виднелись по всей округе. Девушка ужаснулась той скорости реакции, с которой воины Тигана и его брата Уля справились с возникшей угрозой.

– Алекс! – Прихрамывая, Зейн приблизился и опустил ладони на ее плечи.

– Ты серьезно ранен? В тебя попали? Нужно в больницу... – взволнованно пробормотала Алекс, замечая кровь на его одежде.

– Это не стоит твоего внимания. – Зейн осторожно вытер ее оцарапанную щеку рукавом своей рубашки. – Прости, что тебе пришлось увидеть все это.

– Я так рада, что ты жив... – Алекс судорожно вздохнула, чувствуя, как пересохло в горле, отчего голос звучал сипло. – Рада, что все они живы...

Она прокашлялась, тревожно глядя, как мужчины собирались в центре широкой площади. Приехавшие воины спешивались, переговариваясь с теми, кто встречал их у тренировочной площадки. Алекс узнала среди прибывших Тигана и его товарищей, виденных ею у дома Тины. А затем заметила и еще одного человека, которого никак не ожидала увидеть сейчас.

Глаза ее распахивались шире, когда она смотрела, как воин

приближался к ней. Средь бела дня Хан предстал перед девушкой в ином облике. Угрюмый и уставший, он шел медленно, но не позволял себе проявить слабость даже после серьезных ранений. Левая рука мужчины была на перевязи.

Алекс сама себе удивилась, чувствуя, как наполняются горячей влагой глаза. Вот только разреветься сейчас не хватало перед всеми этими людьми. В последнее время она стала слишком впечатлительной, и каждый следующий день не прибавлял крепости духу. Остановившись перед ней, Хан склонил голову в приветствии. Выпрямившись и пристально глядя в ее удивленные глаза, он громко произнес:

– Госпожа с нами! Приветствуйте!

Алекс в немом изумлении смотрела, как не менее растерянные воины один за другим молча склоняли перед ней головы. Тиган, что-то бормоча себе под нос, несомненно проклятия, заставил себя склонить голову. Что такое придумал Хан?! Неловко-то как... Какая еще госпожа? Ее ложь выглядела все отвратительнее, и перепачканные щеки девушки вспыхнули. Она моментально ощущила накатившую усталость и, не зная, куда деть руки, обхватила себя ими.

– Спасибо за то, что спасли всех нас... спасибо... – только и смогла произнести Алекс в ответ на приветствие воинов.

Затем она перевела виноватый взгляд на Зейна. Девушка хотела сказать хоть что-то в свое оправдание, но он, мотнув головой, развернулся, уходя прочь.

– Зейн!

– Вам не стоит беспокоиться об этом, госпожа, – сказал Хан.

– Зейн! – Алекс, не обратив внимания на слова воина, направилась следом за товарищем.

Поскольку идти юноше было по-прежнему тяжело, она легко нагнала его и схватила Зейна за рукав.

– Пустите, прошу... – глухо попросил он.

– Пустите? – тихо переспросила девушка.

Он осторожно попытался высвободить свою руку.

– Повернись ко мне. Пожалуйста, Зейн.

Юноша развернулся к ней лицом и, хмурясь, наклонил рыжую голову.

– Прошу простить мое недостойное поведение. Видимо, моя глупость не знает границ... – пробормотал он.

– Зейн!

– Я позволил себе коснуться вас...

– Зейн!

Алекс хотела объяснить ему, что он заблуждается, но только до боли закусила губу, понимая, что должна была молчать и играть свою нелепую роль. Она не могла сказать этому парню, что является бессовестной самозванкой. Пока не выяснит, что происходит, она должна молчать. Даже рискуя потерять хорошего друга. А вот этого совсем не хотелось.

– Проклятье! – Зейн взъерошил свои медные волосы. – Почему вы назвались помощницей знахарки?

– Ты сам меня так назвал, – виновато пробормотала Алекс. – И в противном случае не отвел бы в деревню.

– Значит, вы та самая гостья Вилреда, о которой так много говорили в деревне? – Он горько усмехнулся.

– Пожалуйста, прости меня. – Алекс почти умоляюще смотрела на него.

– Перестаньте просить прощения. – Зейн снова склонил голову. – Когда Вилред вернется в замок, я приму его наказание.

– О чем это ты? – недоверчиво воззрилась на него Алекс.

– Если бы я не привел вас сюда, вы были бы в безопасности. – Глаза Зейна потемнели от злости на самого себя.

– Поверь, тем, что привел сюда, ты меня скорее спас, – не согласилась Алекс, вспоминая утреннее покушение на нее в замке.

Он хотел возразить, но девушка не позволила ему, потянув за собой обратно на площадку. Там Алекс подошла к Хану.

– Хан... – сказала она и замолчала. Слова застряли где-то в горле, а от нахлынувших воспоминаний зашумело в голове.

– Я рад, что вы не пострадали. – Его голос звучал отчего-то тихо.

Был ли он рад ее видеть? Алекс ничего не смогла прочитать по лицу воина. Они находились совсем рядом в замке, но так и не виделись с той самой ночи в Дархановом Роге. Шейна находила тысячи причин, не позволяя Алекс приблизиться к комнате, где шел на поправку Хан. Алекс все списывала на тревогу знахарки по поводу здоровья раненого мужа и не настаивала. Но сейчас у нее появился шанс.

– Я так хотела поблагодарить вас. – Девушка посмотрела на Хана. – Хотела узнать, как вы себя чувствуете. Хотела вас увидеть еще хотя бы раз. А сейчас, когда наконец вижу вас, я искренне рада, что вы справились и теперь в порядке.

Хан, склонив голову, изучающе смотрел на нее с высоты своего роста. Воины за его спиной, кто с неподдельным удивлением, кто с явным подозрением, рассматривали девушку.

– Какая же неведомая сила заставила вас исчезнуть из замка, словно

призрак на рассвете? – спросил воин. – Мы искали вас.

– Искали? – переспросила Алекс, полная дурных предчувствий. – «Мы»?..

– Верно, госпожа, – медленно кивнул Хан, не сводя с нее пристального взгляда. – Хозяин места себе не находил, предполагая, что вы попали в беду.

– Хозяин? – на выдохе проговорила Алекс, слыша только это страшное слово.

– Да, Вилред и его отряд возвратились еще утром, – подтвердил ее опасения воин. – Я вижу, ваши раны благополучно зажили. Но словно по воле злого рока вас преследуют новые напасти.

Алекс прижала ладонь к оцарапанной щеке.

– Это ерунда. Скажите мне, Хан. Скажите... – Девушка нервно улыбнулась и едва слышно, чтобы не услышал кто-то еще, поинтересовалась: – Ваш хозяин, он не сердится на меня?

– Наш хозяин великодушен... – глухо проговорил воин.

За спиной Хана послышался смешок. Алекс мысленно чертыхнулась.

– Вилред добрый человек, – добавил он.

– Я не настолько добр, Хан!

Алекс вздрогнула, прекрасно узнавая голос, раздавшийся у нее за спиной.

Глава 17

У нее не хватило храбрости оглянуться.

– Ты словно предвестник хаоса, – гневно проговорил Кай. – С твоим появлением моя земля буквально горит под ногами.

Алекс все же повернулась к нему, желая говорить лицом к лицу. Небритый, мрачный, все в той же одежде, в которой и уезжал из замка, он выглядел пугающим варваром и был зол как демон. Неужели даже не переоделся с дороги и все это время искал ее? Только бы она ошибалась...

Можно было бы оправдаться недавним покушением, но Алекс не хотела говорить об этом в присутствии посторонних. Придется ждать удобного момента и позволить Вилреду сотрясать окрестности своим хриплым рыком...

– Как долго ты находишься здесь? – продолжил допрос Кай. – Кто укрывал тебя? Кто этот наглец?!

Алекс безуспешно попыталась остановить Зейна, шагнувшего навстречу разъяренному Вилреду.

– Я! – выкрикнул юноша.

– Я сама! – Алекс толкнула в бок приятеля, не желавшего отступать.

– Проклятье!.. – Кай смотрел на двух оборванцев, на их перепачканные лица и не мог сдержать охватившей его ярости.

– Я пришла сама! – Алекс сложила руки на груди.

Вилред схватил ее за руку выше локтя и притянул к себе ближе. Его глаза потемнели, когда скользнули по порезу на перепачканной щеке, выдавая скрываемое волнение. Но при виде злосчастной, увядшей и изорванной лилии, запутавшейся в ее волосах, воин снова едва сдержался от негодования.

– Кай! – окликнул его Хан.

Вытащив цветок, к изумлению Алекс осторожно, не потревожив и волоска на ее голове, Вилред брезгливо швырнул его к ногам, растоптав пыльным сапогом. Хан сделал шаг к ним, но Кай остановил его взмахом руки. Мужчина повиновался, но всем своим видом выражал недовольство происходящим.

– Я велел тебе оставаться в замке. И ты нарушила мой приказ, Александра. – Вилред говорил нарочито тихо, словно боясь быть услышанным своими же воинами, стоящими у нее за спиной. – Придется ответить за время, потраченное на твои поиски. И в этот раз не надейся

спрятаться за юбкой Шейны!

– Я отвечу, – не менее мрачно отозвалась Алекс.

– Тиган, ты остаешься! – распорядился Кай, глядя на воина.

Хан подался вперед.

– Ты тоже, брат! – уточнил Вилред.

– Кай! – Хан едва подавил волнение.

– Похоже, что сегодня это единственное слово, которое ты способен произнести, – холодно ухмыльнулся молодой хозяин. – Я не желаю, чтобы кто-нибудь кружил вокруг меня, пока я не закончу.

Хан попытался возразить, но взгляд Вилреда все-таки заставил его смолчать и согласиться. Но потом Хан все же не выдержал и сделал шаг вперед.

– Ты видел цветок, Кай. Ты не можешь отрицать очевидное. Он с озер Брокмуря. Делмар стоит за этими набегами! Ты должен... – Хан осекся.

– Я должен?! – Вилред грозовой тучей приблизился к брату. – В прошлый раз ты требовал, чтобы я пошел на Нейта Делмара войной из-за кучки разбойников, шныряющих по округе! В этот раз ты хочешь, чтобы я отправился в Брокмур с букетом?!

Они оба умолкли, словно спор между ними продолжался теперь лишь мысленно. Первым сдался менее горячий Хан. Вздохнув, он почтительно поклонился:

– Я преступил черту, мой господин. Прошу прощения.

Эти двое – братья? Вот это да!.. Но почему они ведут себя так странно? Алекс смотрела на мужчин, пытаясь найти сходство, но все усилия были тщетны. Словно огонь и вода, они разнелись. Предположить родство было просто нелепо. Наверняка это всего лишь обращение. Мужчины часто используют его между собой.

– Закончим на этом, Хан, – тем временем проговорил Кай, – обсудим все на месте, как и условились. Пока уберите это вороные с моей земли. Вели на постах удвоить охрану.

Хан кивнул, отходя к ожидающим его воинам.

– Тигану все же лучше сейчас находиться в замке!

– Он мне не помешает. И не надейся. Но, пожалуй, ты прав. – Кай обратился к переминавшемуся с ноги на ногу Тигану: – Ступай в Бренгард, к казармам. Объяви сбор. Я хочу видеть то, чем реально располагаю. Сколько человек есть. Улю все равно не удастся сегодня закончить отбор.

Тиган с готовностью поспешил выполнить приказ, направляясь мимо Алекс к коням. Взгляд его метнулся к девушке. Она была почти уверена, что воин едва сдержался, чтобы не заговорить с ней. Опустив темную

голову, Тиган молча поднялся в седло, тронул коня, но Хан перегородил ему дорогу, ухватив поводья.

– В этом нет смысла, Кай! Зачем собирать людей? – нахмурился Хан, обращаясь к младшему брату. – Я и так могу дать тебе точные данные, как твой первый командир.

– Ты все слышал, Хан. Я не собираюсь тратить время на споры. – Кай, не глядя на едва сдерживающего себя брата, потянул спотыкающуюся Алекс за собой к коню.

– Я не поеду на нем... – ахнула девушка, пугаясь своевольного черного животного, которое было под стать своему хозяину.

– О боги! Тебе и не надо, – понимая слова Алекс по-своему, пояснил Вилред. – Ты поедешь со мной!

Это заявление едва не заставило ее задохнуться от неожиданности. Ехать с ним в одном седле?! Алекс попыталась сопротивляться, но Кай, словно она и не весила ничего, усадил ее на спину холеного черного коня. Через мгновение Вилред был рядом. Алекс оцепенела, не смея пошевельнуться. Ее окутало его теплом. Она вцепилась обеими руками в роскошную гриву животного, боясь свалиться.

– Удивительно...

– Что? – Алекс задержала дыхание, когда они резко двинулись с места.

Вилред решительно пришпорил коня, переводя его почти в галоп. Казалось, он забавлялся испугом своей пленницы.

– Ты не робеешь перед лицом смерти, но так боишься коня?

– Я не его боюсь! – Алекс почувствовала, как хозяин Бренгарда ближе наклонился к ней, еще крепче придерживая за талию.

Его вкрадчивый голос раздался у самого ее уха:

– Неужели меня?

Алекс поджала губы, проклиная его проницательность. Она искренне надеялась, что громкий стук копыт не выдаст сумасшедшего биения ее сердца, готового выпрыгнуть из груди. Но этот мужчина видел и слышал все, и поэтому лишь рассмеялся, зная ее ответ. Разозлившись, Алекс попыталась оттолкнуть его руку, обхватившую ее талию. В ответ Кай лишь сильнее прижал девушку к своей груди.

В следующий момент он остановил своего скакуна. Они оказались среди небольшой рощи. Не понимая, что происходит, Алекс наблюдала, как Вилред соскочил на землю. Затем молодой человек повернулся, протягивая к ней руки, чтобы помочь спуститься.

Не решаясь принять его поддержку, Алекс попыталась справиться сама. Но ее ловко подхватили, теперь, к еще большему смущению,

удерживая на руках. Девушка всей душой понадеялась, что через мгновение окажется на земле, но никто не собирался отпускать ее.

– Руки не устали?.. – неловко спросила она, стараясь смотреть куда угодно, но только не на Кая.

– Никогда не смей ослушаться меня, Александра, пока находишься под защитой моего имени и на моей земле, – вместо ответа проговорил Вилред и опустил девушку, позволяя встать ногами на землю.

Она нервно одернула испорченную рубашку и жилет. Волосы растрепались, теперь падая беспорядочными прядями на щеки и лоб. Кажется, она потеряла шнурок, которым связала их еще утром.

– Иначе что? – осведомилась Алекс. – Иногда обстоятельства вынуждают ослушаться. Но ты даже не попытался разобраться! Что, остановил коня в глухи, чтобы никто не мешал наказать меня?

Ее подбородок был вздернут, хотя и дрожал.

Она это серьезно? Кай возвел глаза к темнеющему небу. Скоро зажгутся звезды. Право, им не стоило здесь задерживаться. Он и сам не понимал своего порыва. Что-то словно потянуло его за плечи, и в этот самый момент он остановил коня. И вот теперь эта маленькая ведьма смотрит на него с вызовом, при этом неумело скрывая страх!

Чего же он добился? Проклятье! Он уже почти поверил, что девчонка пропала на Зорбенских болотах под чарами поганых ведьм. Или растерзана дикими зверями, которыми полны здешние леса. Либо схвачена разбойниками в черных одеждах, которых он до сегодняшнего дня выслеживал на всех границах. Он был в ответе за нее с того самого момента, как она переступила порог его дома. Так о чем она говорит?!

– Глупые заявления! – Он гневно сверкнул глазами, придя в негодование от предположений девушки.

– Именно это я и хотела сказать! – вторя его тону, не сдавалась Алекс. – Ты не сдержал своего обещания. Так почему злишься на то, что и другие поступают так же?!

– Смеешь обвинять меня в подобном? – Кай подступил к ней ближе, нависая грозной тучей. – Какое же обещание я не сдержал? – медленно, чуть ли не по слогам спросил хозяин Бренгарда.

– Ты обещал, что в замке я буду в безопасности. – Алекс глубоко вздохнула, от волнения обхватывая себя руками.

Она так внезапно остро ощутила тоску по родному миру, что на какой-то миг даже забыла, где находится. Потом поняла, что тишину нарушает только ее прерывистое дыхание, а царапину на щеке неожиданно обожгло. Алекс поспешило вытерла ее рукавом, убирав непрошеные слезы, но они все

текли.

– Что или кто заставил тебя усомниться в собственной безопасности в стенах замка, Александра? – Голос Кая звучал сейчас совсем иначе, глубже и тише.

Молодой человек шумно вдохнул вечерний свежий воздух и устало повел плечами.

– Сегодня на рассвете, когда я вышла из своей комнаты, кто-то пытался схватить меня. Я не видела его лица, но этот человек не собирался отпускать меня. Когда удалось вырваться, я сбежала в деревню. – Алекс удалось говорить ровно, и она порадовалась тому, что уже стемнело и стоящий напротив человек не мог толком разглядеть ее лица.

Радовался этому и Вилред, понимая, что испугал бы гостью той яростью, что, несомненно, отразилась на его лице. Постороннему в замок не проникнуть, тем более на рассвете. Значит, это был кто-то из своих.

– Хоть что-то ты можешь еще припомнить? Приметы или слова? – глухо потребовал Кай, глядя на девушку.

– Он не говорил со мной. Я помню только шрам на руке. Больше ничего, – подтверждая его самые горькие опасения, ответила Алекс.

Проклятье... Брату было недостаточно его слова? Даже того, что эта девушка под защитой его имени?! Что ж, пожалуй, придется сделать следующий шаг. Позволить Хану продолжать свои действия он не мог. Как и не мог позволить пострадать той, кому бесконечно был благодарен за его спасение. Выхода не оставалось. Утром он сообщит о своем решении...

– Откуда у тебя появилась та лилия? – Кай указал на ее волосы.

Внезапная смена темы разговора заставила Алекс растеряться и умолкнуть ненадолго. Собравшись с мыслями, она попыталась отступить от Вилреда. Но напрасно, ибо силы были смешно неравны, и ее снова придержали за предплечья, вынуждая оставаться на месте. Руки Кая были теплыми и не причиняли боли. Смешно признаться, но она даже немного успокоилась.

– Во время нападения на деревню один из людей в черном оставил мне этот цветок, – пояснила Алекс. – Он сказал, что некто Дабхглас передает мне приветствие... Кто этот человек? Ты знаешь, о ком он говорил?

Кай напрягся, отвернув от нее свое лицо. Через мгновение, вернувшись к девушке взглядом, он ответил. Но Алекс подозревала, что губы его произносили одно, а в мыслях звучал совсем другой ответ.

– Дабхглас – темный ручей. Так люди называют ручей, что течет у Дарханова Рога. Видимо, говоря эти слова, негодяй хотел причинить тебе боль, всколыхнув воспоминания о той ночи. Ты снова едва не погибла по их

вине!

Алекс хотела согласиться, но мысленно вернулась на пыльную площадку, где совсем недавно произошла стычка. Что-то было не так... Она помнила, как незнакомец рукой вытер ее лицо. Как прижал ее к земле, будто укрывая от стрел. Девушка в смятении прижала ладонь к оцарапанной щеке.

– Я не понимаю...

– Тебе снова нужна помощь Шейны, – тем временем проговорил Кай и неожиданно протянул руку, убирая с щеки девушки прядь волос.

Этот жест заставил Алекс замереть. Сейчас Вилред не выглядел пугающе. Воин взглянул на небо, где уже зажигались первые звезды, и вдруг понял, про себя ужаснувшись, что впервые забыл об отдаенных распоряжениях. Он давно должен быть в замке!

– Проклятье!

Алекс, словно очнувшись, встрепенулась от его грубого голоса. Варвар вернулся, волшебство момента разлетелось на осколки.

– Пора возвращаться!

Глава 18

– Да пошевеливайтесь, олухи! – Тиган, размахивая руками, отдавал приказы, не понимая до конца причины своего паршивого настроения.

Может, виной всему вчерашний приказ, которому он вынужден был подчиниться? Хан велел привести к нему девчонку. Хотел поговорить с ней, пока Вилред отсутствовал в замке, но Шейна крутилась вокруг гостьи, не давая и минуты побыть наедине. Вот уж кто лучший конвоир и стражник во всем Бренгарде! Хозяину стоит нанять знахарку одним из своих командиров...

Но сейчас он жалел, что поддался влиянию Хана, понимая, что едва не стал виновником гибели девушки. А ведь глупо отрицать причину, по которой малышка сбежала из безопасного замка! Все он... Попади в нее сегодня стрела или клинок – и самому бы пришлось головой ответить!

Тиган обернулся, глядя на дорогу. Небо темнело, но Вилред и гостья до сих пор не возвратились. Они конечно же не спешили, как он, летя не разбирая дороги.

– Но они уже должны были вернуться!.. – глухо сам себе пробормотал мужчина и выругался, скрывая тревогу.

Воины выстраивались в ряды, готовясь к смотру. Бун, почесывая рыжую голову, подошел к Тигану, глядя на вечернюю суету.

– Кай приказал собрать людей? – поинтересовался он.

– Верно! – Старший Рилан обернулся к Буну. – Скажи-ка мне, дружище...

Рыжий воин приготовился слушать, но Тиган оттолкнул его и прошел вперед, к рядам солдат.

– Где мой второй отряд? – не веря своим глазам, спросил он.

– Новобранцы? – Бун оглядел людей, и в самом деле недосчитавшихся их даже визуально.

– Где?! – Тиган угрюмо, раз за разом обходил своих людей, нервно переминающихся с ноги на ногу. – Кто отвечал за обучение сегодня?

Наконец один из молодых воинов решился заговорить:

– Командир, Хан приказал отправить десять человек к нему сегодня днем...

– Хан? Мне ничего не известно об этом! – Тиган ухватил солдата за грудки, тряся над землей. – Что это значит, лерн поганый тебя дери?!

– Усмири свой гнев, Тиган. – Тяжелая рука опустилась на его плечо,

заставив обернуться.

– Хан! – заметил он раненого воина. – Я желаю знать!

Прибывший командир попытался успокоить разбушевавшегося Тигана.

– Я действительно отправил твоих людей, – невозмутимо пояснил Хан, – и забыл предупредить из-за последних событий. Леди Огилви благодарна за оказанную помощь.

– Какого лерна ты отоспал моих людей этой бабе?! – еще больше возмутился Тиган. – Они едва держат меч в руках. Они даже обучения толком не закончили!

– Ее границы – это и наша безопасность, Тиган! – повысил голос Хан, подступая к нему ближе. – Ты знаешь о положении Трех Ручьев. Новички принесут больше пользы, находясь там. Или ты желаешь оспорить мое решение?

Тиган нехотя сдался, лишь кивнув в ответ.

– Они еще не прибыли? – поинтересовался Хан, имея в виду хозяина Бренгарда и его спутницу.

Воин отрицательно покачал головой.

– Я доложу Вилреду по возвращении об общем количестве солдат и оставшихся в расположении. – Хан обошел притихших солдат. – Можешь отпустить людей. Уже стемнело. Нет смысла их здесь держать.

– Они останутся стоять хоть до самого утра. Хоть до завтрашнего дня, Хан. Как и приказал мой господин! – угрюмый Тиган прошел мимо своего командира.

Он намеревался вернуться к лошади и отправиться навстречу Вилреду. Бун, словно прочитав мысли мрачного воина, поспешил за ним. Хан же в раздумье смотрел им вслед.

– Господин? Ты забыл, кто был им все это время, Тиган...

Кай придержал коня, когда увидел приближающихся знакомых всадников. Бун не дождался возвращения своего хозяина и выехал навстречу. Рядом с ним мрачной тенью следовал Тиган. Стоило мужчинам поравняться, как Бун поприветствовал Вилреда и Алекс, откровенно радуясь тому, что видит их.

Тиган склонил голову в почтении, а когда выпрямился, то по сверкающему взгляду хозяина безошибочно прочел, что тот осведомлен о недавнем происшествии в замке.

Выходит, девчонка смогла узнать его? Или же Кай догадался, поскольку он был правой рукой Хана? Сейчас хозяин Бренгарда более

ничем не выказал своего гнева, но Тиган не обманывался на его счет. Никогда не будет наказан солдат, выполнивший приказ своего командира, но это не касалось Хана. Пусть даже он брат Вилреда. Буря грядет...

Они продолжили путь и вскоре подъехали к внешним стенам замка. Едва оказались во дворе, освещенном яркими факелами, Кай обернулся к Буну.

– Проводи госпожу в замок, – велел он, – затем вернешься ко мне.

Кай спешился и повернулся к черному коню, собираясь спустить на землю свою спутницу. Алекс доверчиво протянула к нему руки, позволяя ей помочь. В ее взгляде он неожиданно прочел тщетно скрываемое волнение и шумно вдохнул ночной свежий воздух.

– Ты в безопасности, – коснулось лица Алекс теплое дыхание.

Слова были произнесены тихо, только для нее. Ничего особенного, но таким тоном, что она немедленно согрелась, будто внезапно выглянуло солнце.

Смузкаясь своей неожиданной реакции, Алекс согласно кивнула, болтая в воздухе ногами, и крепче ухватилась за потертую замшевую куртку на плечах воина. Поскольку его руки все еще удерживали ее за талию, не спеша опустить на землю, Алекс невольно улыбнулась.

– Я... я лучше пойду... у вас столько дел...

Кай смерил ее недоверчивым взглядом, снова нахмурился, едва взглянув на засохшую царапину на щеке, и наконец отпустил. Девушка торопливо отошла к довольно непонятно чем Буну, стараясь не сильно демонстративно обойти Тигана.

– Люди готовы, – только и сказал он, обращаясь к хозяину, стоило Алекс и рыжему воину направиться к широко открытым дверям замка.

Кай не ответил, и девушка, не удержавшись, обернулась уже на ступенях крыльца. Пожалела сразу, поскольку Вилред смотрел прямехонько на нее, да так пронзительно, что мурашки пробежали по спине.

– Я желаю видеть тебя в платье, Александра из Морадина! – Он кивком головы указал на испорченную рубашку и грязные штаны. – Изволь же порадовать меня после долгого пути...

Ох и не понравилась Алекс эта улыбка на его губах. Как и еще более довольное бормотание Буна рядом с ней. Гостья снова кивнула, не найдя что ответить. Она отвернулась и торопливо вошла в освещенный нижний зал, где ее немедленно окутало тепло горевшего камина. Почему Кай говорил так странно? Звучало так, будто обращался к жене после долгой разлуки!

– Вы же порадуете его, госпожа? – Рыжий воин попытался состроить

серьезное лицо, но снова расплылся в широкой улыбке.

Порадовать Вилреда? После того как он целый день потратил на ее поиски, вместо того чтобы хоть немного отдохнуть с дороги? Это меньшее, что она могла сделать в благодарность.

– И почему Кай припомнил Морадин? – продолжал болтать воин. – Видимо, благодаря вам, госпожа, настроение хозяина улучшилось. Но почему Морадин?

Он снова хмыкнул, задумчиво почесывая небритый подбородок.

– А что... что не так с Морадином? – вкрадчиво поинтересовалась Алекс, чувствуя, что тучи снова сгущаются над ее бедной головой.

Радостный оттого, что его спросили, Бун кинулся оживленно пояснять:

– Так это же любимая сказка тетушки Улли, которая у Кая в младенчестве нянькой была. Частенько рассказывала ему, вот как сейчас помню... – Рыжий здоровяк задумался на мгновение и продолжил: – Морадин – пряничное королевство!

– Подумать только... – пробормотала Алекс, чувствуя, как от неловкости ее кинуло в жар. – Пряничное, говорите?..

– Так и есть! – подтвердил Бун. – А вокруг него река из молока течет. И все жители босиком ходят.

– Почему они ходят босиком? – несчастным голосом поинтересовалась девушка, понимая, что выглядела полной идиоткой перед Вилредом.

Она едва не застонала, стоило ей вспомнить, с каким важным видом заявила, что действительно оттуда прибыла. Выходит, Кай все это время знал, что она лгала... Сашка из пряничного домика! Вот она кто!

– Так сапоги скользят по глазури-то, – тем временем пояснил Бун. – Вот и ходят босиком, чтобы не поскользнуться на ней. Кай, когда маленьким был, пряники эти обожал, да с молоком! Вот Улли и придумала ему эту сказку, чтоб потешить.

– А Зорбен – это что? – обреченно спросила девушка.

– Болота у Весиморского леса, – пояснил воин. – Ведьмы там живут. Мор на местный люд наводят, их винят и в неурожаях, и в...

– Я поняла... – пробормотала Алекс.

Она устало вздохнула, заметив приближавшуюся Шейну. Бун приветливо кивнул знахарке, продолжая говорить, но его уже никто не слушал. Женщина ахнула, глядя на лицо своей подопечной.

– Это все моя вина! – Ее глаза расширились от волнения.

– Так, значит, это вы были среди разбойников, которые напали на деревню и стреляли во всех без разбору из лука? – проворчала гостья, находясь под впечатлением последних новостей.

– Я?.. – Шейна застыла в растерянности.

– Ну тогда и не вините себя в том, что случилось, – пояснила девушка. – Я ушла сама и виновата сама. И никак иначе.

Не желая слушать возражения, Алекс увлекла знахарку в свою комнату. Там она надеялась спокойно переговорить с Шейной и переодеться.

– Я уже велела приготовить для вас воду, госпожа, – не унималась женщина, обходя свою подопечную кругом и осматривая, нет ли других ранений. – Нужно позаботиться о вашем лице. Не волнуйтесь, следа не останется, обещаю.

Алекс хотела поблагодарить знахарку за заботу, но забыла обо всем, когда взгляд ее упал на кровать. Девушка подошла ближе, удивленно рассматривая лежавшую поверх покрывала вещь.

– Почему оно здесь? – обратилась Алекс к Шейне, указывая кивком головы на чудесное зеленое платье.

Квадратный вырез и длинные рукава украшало шитье, отливавшее в свете горевших свечей темной позолотой. Алекс даже забылась на какое-то время. Видя восторг гостьи, знахарка улыбнулась и встала с ней рядом.

– Это подарок для вас, госпожа.

– Что? – ахнула девушка, недоверчиво глядя на нее. – От кого?

– Хозяин привез для вас из Хэйдена, – пояснила Шейна. – А когда узнал, что вы пропали, так дальше крыльца и не прошел. Отправился со своим отрядом на поиски. Я так рада, что все обошлось...

Алекс снова посмотрела на искусственную работу неизвестной портнихи. Платье и в самом деле было очень красивое. Но Алекс даже примерить его не решалась. Купил подарок для обманщицы? Как же теперь в глаза ему смотреть? Поняв ее смятение по-своему, Шейна поспешила уверить, что если окажется велико, то это легко поправить. А сейчас необходимо смыть с себя всю грязь и волнения прошедшего дня.

Двое мужчин внесли большую кадку, и вскоре Алекс нежилась в горячей воде. От воды поднимался тонкий приятный аромат добавленных Шейной трав.

Вскоре придется порадовать хозяина этого замка, к которому она почти привыкла. Эта встреча волновала Алекс, но она видела в ней отличную возможность задобрить Вилреда. Может, набраться храбрости и попросить отпустить завтра в деревню? Если до сих пор не наказал ее за ложь, то, возможно, он согласится.

– Только бы так и было... – тихо прошептала она и вздохнула, глядя, как заколыхались лепестки на воде.

Глава 19

Позже пришлось принять помошь Шейны и одной из горничных, которые отменно постарались, приводя гостью в порядок. Волосы Алекс долго расчесывали, пока те не стали гладкими и не засияли. Шейна посчитала лишней тратью времени и усилий вплетать ленты, поскольку скоро ложиться спать и госпоже только добавится хлопот убирать их из волос.

Прекрасное платье было тщательно зашнуровано. Тяжелая ткань оказалась приятной на ощупь, а шитье замечательно переливалось в свете свечей. Наряд оказался чуть длинноват и свободен в груди, но благодаря шнуровке эти недостатки были устранены. Шейна сказала, что прикажет замковой швее укоротить подол платья. Большого зеркала в комнатушке не имелось, и Алекс пришлось поверить заверениям женщин в ее неотразимости.

– Наконец-то наряд, достойный госпожи, – улыбнулась Шейна, поправляя рукав на плече гостьи. – Хозяин будет рад видеть вас.

И она была бы рада. Честное слово. Если бы только не глупая ложь, на которой попалась! Снова ощущая, как ее бросило в жар от смущения, Алекс покинула свою комнату. Она шла по плохо освещенному коридору замка в направлении уже знакомой столовой. Хоть она и не ужинала, сейчас не смогла бы проглотить ни куска. Но Алекс понимала, как был голоден и как сильно устал хозяин этого дома. Поэтому она мужественно составит Каю компанию и даже будет улыбаться...

Все это так складно выходило в мыслях, а на деле она уже несколько минут стояла перед закрытыми дверьми, не решаясь толкнуть створки. Как же быть? Как смотреть на него? Что он скажет? Наверняка лучший выход – это сделать вид, что ничего и не случилось.

– Так и поступлю... точно... вот черт... – Алекс зажмурилась и сжала кулаки, переводя дыхание.

Она вдруг оробела. Почему-то именно перед Каем ей не хотелось выглядеть жалкой лгуньей. И именно ему она лгала больше, чем остальным.

– Может, ты все же ошиблась и туманные болота Зорбена твой дом, Александра? – внезапно раздался знакомый голос у нее за спиной.

Девушка вздрогнула. Она хотела обернуться или отступить от дверей, но только ударила спиной о твердую грудь Вилреда, тут же замирая, как

пойманный воришка. Вот наказание...

– Призываешь на помощь своих духов? Или кто такой этот черт? – снова спросил Кай за спиной Алекс.

Вдобавок, не давая гостье ускользнуть от него, он уперся ладонями в закрытые двери, и девушка оказалась между его рук.

– Да просто так, знакомый... – пробормотала Алекс и наконец рискнула повернуться лицом к хозяину замка.

Он не ответил, да и она умолкла, слишком неожиданно для себя окунаясь в темно-серые глаза Вилреда. Светлые волосы молодого человека были влажными, видимо, недавно он тоже принял ванну. Он так и не побрился и выглядел сейчас старше своих лет. Но даже этот незначительный штрих шел ему, к своему изумлению, отметила Алекс.

Кай был в рубахе и штанах, привычно заправленных в высокие сапоги, скрипнувшие кожей, когда он на шаг приблизился к Алекс. Молодой человек наклонил голову к своей то ли гостью, то ли пленнице, внимательно рассматривая ее лицо. Царапина на нежной коже щеки, раскрасневшейся от смущения, алела еще сильнее.

Каштановые волосы струились по плечам девушки, блестящими прядями спускаясь ниже талии. Как он и предполагал, платье отменно шло лгунье, хоть и было чуть велико. Что поделать, у него не было ни времени, ни возможности объезжать всех хэйденских портних, ища подходящий размер. Но этот наряд приглянулся ему сразу, и сейчас Вилред был более чем доволен.

– Как съездил?.. – Алекс заставила себя открыто улыбнуться, надеясь отвлечь Кая от неких неизвестных ей мыслей. – Наверное, устал ужасно...

– Ты беспокоишься обо мне, Александра? – спросил он вполне серьезно, затем легко толкнул створки дверей за ее спиной и кивком предложил ей войти.

– Я благодарна. Это естественно – беспокоиться за хозяина дома, который приютил меня и даже... сделал такой подарок. – Алекс шагнула назад, собираясь повернуться и войти в столовую, но нечаянно наступила на непривычно длинный подол платья.

Мысленно она уже попрощалась с остатками собственного достоинства, понимая, что сейчас упадет на пол прямо перед Вилредом. Упасть ей конечно же не позволили, и сильная рука крепко обхватила ее талию. Кай скептически смотрел сверху на гостью, продолжая удерживать в неудобном положении.

– Ты так ошеломлена подарком, что не в силах устоять на ногах, Александра? – Одним рывком Вилред поднял ее, позволяя встать ровно. –

Или готова лишиться чувств от беспокойства обо мне?

– Просто платье слишком длинное, – проворчала Алекс, отступая от Кая на безопасное расстояние.

Он что, сейчас действительно пытался заигрывать с ней? С чего это вдруг?.. Еще недавно готов был шею свернуть. Едва они оказались за большим столом, как немедленно был подан ужин. Алекс с подозрением посмотрела на высокую кружку с молоком, которую заботливая помощница кухарки поставила перед ней. Это он специально, что ли? Еще бы пряников гору насыпал...

– Тебя что-то тревожит, Александра? – спросил Кай, принимаясь за еду. – Если все еще страшишься повторения сегодняшнего нападения, то можешь довериться моему слову и забыть о нем.

Забыть? Попробуй тут забудь. Алекс отправила в рот кусочек мяса, от волнения даже не ощущая его вкус.

– Спасибо. – Она взволнованно вздохнула и залпом осушила полкружки горячего молока, едва не закашлявшись.

– Я был вынужден посетить Хэйден, чтобы решить несколько неотложных вопросов. Оттого и пришлось задержаться на несколько дней дольше запланированного времени. Там мне довелось увидеться с мастером Унмаром, риэльским ювелиром, – неожиданно сменил тему разговора Вилред.

Алекс замерла, глядя расширившимися глазами на сидящего напротив нее мужчину.

– Ты действительно ничего не хочешь рассказать мне, Александра? – спросил он довольно добродушно, но это отчего-то пугало еще больше.

Девушка медленно отрицательно покачала головой, опуская взгляд в свою тарелку. Снова допрос... Она бесконечно благодарна этому парню за приют. За все благодарна. Но вынуждена будет лгать и дальше, поскольку в лучшем случае ее сочтут ненормальной. Но ее разбирало любопытство. Что же Кай узнал у ювелира? Она и сама была бы не прочь разузнать о подаренном ей Иннис украшении.

– Ты боишься меня. – Кай скорее сделал вывод, чем спросил.

– Есть немного, – не глядя на него, глухо проговорила Алекс, отправляя в рот еще один кусочек уже остывшего мяса.

Вилред откинулся на высокую спинку стула и сложил руки на груди. Выглядел он так, будто был доволен ее ответом.

– Унмар узнал лилию с моих слов, – сообщил хозяин замка. – Как оказалось, клеймо принадлежало не ему, а его деду. Похожи, поэтому я их спутал.

– Он еще что-нибудь сказал? – Алекс приподняла свой стул ближе к столу, чтобы лучше слышать Кая.

Светлые брови хозяина замка приподнялись от удивления, когда он заметил ее манипуляции. Стоило заговорить о проклятом цветке, как весь ее страх куда-то делся? И он, Кай, уже не казался таким страшным?

– Унмар знал только то, что дед получил заказ на парные броши для плащей от Улрика Делмара.

– Кто это? – осторожно поинтересовалась Алекс.

– Дед Нейта Делмара.

Это имя она уже не раз слышала, и в основном в сопровождении отборных проклятий. Алекс закусила губу, пытаясь осмыслить всю имевшуюся у нее информацию. Но как старая брошь из этого мира могла оказаться у бабули Иннис? И как она связана с семьей Делмар? Неужели, как и она, Иннис когда-то оказалась здесь? И смогла вернуться в свой мир? В висках застучало от волнения и предположений. Может ли дед этого Нейта рассказать что-нибудь об этом? Известно ли ему что-то? Да и жив ли он вообще? Как же, черт возьми, на месте усидеть?!

– Значит, – она постаралась, чтобы голос звучал спокойно, – значит, дед твоего соседа заказал это украшение?

– Верно, – медленно кивнул Кай, наблюдая за смятением на лице гостьи. – Гонец, вернувшийся из Брокмура, доложил, что Нейт Делмар не подтвердил пропажу кого-то из его людей или гостей.

– Это значит, что я его не знаю, как и он меня, как и говорила раньше, – вздохнула Алекс.

– Это значит лишь то, что Делмар не дал подтверждение, Александра, – пояснил Вилред и подался вперед, сцепляя пальцы рук в замок и опуская локти на стол.

– Ты мне совсем не веришь? – взволнованно спросила Алекс, рискуя взглянуть на своего собеседника.

Вроде не сердится. Совсем.

– Я не сижу за одним столом с теми, кому не доверяю.

– Значит, все же веришь? – с надеждой спросила девушка.

– Каким безумцем надо быть, чтобы надеть на себя краденое украшение? Я уверен, что есть иная причина, по которой оно оказалось у тебя, Александра из Морадина. Как и была причина оказаться в ту ночь в Дархановом Роге.

Пока говорил, Вилред собственнически завладел рукой гостьи, разворачивая к себе тыльной стороной ее ладонь. Не ожидая подобного жеста, Алекс замерла, не зная, что за этим последует. Кай легко провел

большим пальцем по среднему и безымянному пальцу девушки, о чем-то задумался на мгновение и отпустил ее руку.

– Однажды твоя память вернется к тебе. Или появится нечто более важное – доверие, – проговорил Вилред и поднялся из-за стола. – А сейчас я даю тебе слово, ты в безопасности, Александра. Мое имя защитит тебя.

– Имя?.. – растерялась она, также вставая из-за стола вслед за хозяином замка.

Его лица коснулась некая непонятная гостье тень, но моментально растаяла, оставляя привычную серьезность.

– Ты устала. Знаю, что вынудил тебя задержаться, хоть и наверняка ты хочешь спать. – Его голос неожиданно зазвучал мягче, Кай будто пытался ее успокоить. – Ступай к себе. Отоспись как следует. Завтрашний день будет насыщен событиями.

И он действительно считает, что теперь она уснет? Странное предчувствие снова охватило Алекс, когда она покидала столовую.

Глава 20

Кай стоял на смотровой площадке замка и смотрел на светлеющий горизонт. Шаги брата он узнал сразу. Хан подошел к Каю и тоже оперся руками на край каменной ограды, любуясь окрестностями, сейчас едва видневшимися в предрассветных сумерках.

– Не спится, брат? – раздался его тихий голос.

– Как и тебе, Хан, – отозвался Кай и сложил руки на груди.

– Вчера ты снова разделил ужин с нашей гостью, – проворчал воин. – Решил есть лишь с ней? Пойдут толки...

– Не ты ли первым отказался разделить со мной еду, брат? – глухо отозвался Вилред, поворачивая голову к Хану.

Выдавая его настроение, небо принялось темнеть, собирая тучи.

– Я поступил, как должен был, – сухо проговорил Хан, хмуро глядя на небо. – И ты это знаешь.

– Это известно лишь тебе, Хан, – возразил Кай, вновь отворачиваясь от брата. – Твои мысли мне неведомы. Теперь неведомы.

– К чему они хозяину?

Хан тут же почтительно склонил голову, едва серые глаза младшего брата устремились на него. Высоко в небе сверкнула молния, затем тишину округи разорвал гром.

– Ты брат мне! Смеешь сомневаться в искренности моих слов или чувств? – в возмущении обратился к нему Кай.

– Ни одной капли крови не роднит нас. Или ты забыл об этом? – мрачно напомнил Хан, стискивая пальцами шершавые края каменной ограды. – Ты – мой господин и хозяин Бренгарда. Земля признала тебя, как и ее народ. Я лишь твой первый командир.

– Считаешь, что я так жалок, что меряю родство кровью? Мои слова пусты? А чувства – это лишь туман над Дархановым Рогом?! – сквозь зубы прощедил Кай.

– Дороги вновь размоет, – понимая, что младший брат едва сдерживается, примиряюще проговорил Хан. – Хватит с этой земли дождей.

Вилред не ответил, только шумно вдохнул ставший слишком влажным воздух и на минуту закрыл глаза. Успокаивался он – утихомиривалась и природа, конечно же повинуясь своему хозяину.

Хан смотрел на четкий профиль молодого человека, стиснув зубы так,

что простили желваки на загорелых скулах. Веками земля под их ногами считалась священной. Принимая своего нового хозяина, она словно становилась с ним одним целым, разделяя с ним и чувства, и настроение. Как мечтал он, еще будучи мальчишкой, единственным наследником старого Вилреда, пройти обряд посвящения и быть принятным Бренгардом. Даже тайно, без дозволения приемного отца, пытался провести обряд. Но земля так и не откликнулась на его призыв.

Но Двейну Вилреду вздумалось жениться... Молодая госпожа подарила хозяину сына, истинного первенца, хоть и не пережила роды. Едва младенец появился на свет, как давно измученная засухой земля была омыта хлынувшим живительным дождем. И народ склонился перед Каем – жизнь дарующим. Так мальчишку прозвали старики в округе.

Все, что оставалось Хану, – это наблюдать за тем, как младший брат рос, и по предсмертному велению отца быть опекуном тому, кто одним своим появлением лишил его мечты. Ровно до тех пор, пока в совершеннолетие Кай не вступил в свои права, становясь законным хозяином Бренгарда.

Он же – лишь жалкая тень за его спиной. Народ так быстро забыл, кому был обязан все эти годы. Его люди – забыли. Жалкие лицемеры... Разве не он, отдавая всего себя, должен принять власть? Хан вновь взглянул на светлое небо и сощурился.

– Зачем ты велел прислуге заменить в твоих покоях кровать на старую – родительскую? – спросил Хан, желая сменить тему. – Отчего в замке суeta? Еще солнце не поднялось...

– Должен порадовать тебя добрыми вестями. – Кай кинул на него взгляд. – Говорю тебе первому и надеюсь, что поздравишь меня, как подобает любимому старшему брату. Искренне надеюсь на это, Хан...

Нарочито веселый тон не обманул его, и Хан напрягся всем телом, немедленно ощущив ноющую боль в плече.

– С чем же мне тебя поздравить? – недоверчиво поинтересовался он.

– Я женюсь, – коротко заявил Кай.

Хан поперхнулся воздухом, и глаза его округлились. Он подступил ближе к младшему брату, вглядываясь в его лицо, словно искал опровержение сказанному.

– Что это значит?! – не сдержался темноволосый воин.

– Значит то, что я нашел хозяйку этой земле, Хан, – хмыкнул Кай, теперь с довольным видом глядя на свои владения.

Небо очистилось, и утренний легкий туман укрывал зеленые поля.

– Что?.. Как?.. – бормотал рядом Хан. – Кто?..

– Она молода, здорова, сильна духом. Значит, может подарить Бренгарду прекрасных детей. Более того, она спасла моего дорогого брата, моего единственного родственника. Так разве может быть более достойная кандидатура?

– Что?.. – отшатнулся от него Хан, не веря своим ушам.

– Александра из Морадина будет достойной хозяйкой. Люди с радостью примут ее. Я рад, что ты так поддерживаешь меня!

На загорелом небритом лице Кая сверкнула белоснежная улыбка, и он добродушно похлопал Хана по здоровому плечу.

– Я повинуюсь решению моего господина... – еле слышно пробормотал старший брат. Отстраняясь от Вилреда, он коротко склонил голову. – Госпожа Александра верно поступила, соглашаясь дать обет. Она... будет достойной хозяйкой Бренгарда...

Не дожидаясь ответа Кая, Хан широким шагом покинул смотровую площадку. Сам же Вилред вновь оперся ладонями о край ограждения, чувствуя, как порыв свежего утреннего воздуха остужает его. Молодой человек посмотрел во двор, где уже началась привычная утренняя суeta.

– Все верно, – кивнул он сам себе, – она будет достойной. И конечно же оценит это доверие...

Кай нахмурился, замечая во дворе захарку, которая окликнула двух служанок, отдавая какие-то неслыхимые ему распоряжения. Хозяин замка улыбнулся, понимая, что сейчас его наивная «невеста» находится одна в своей комнатушке, и отпрянул от ограды. Тратить время зря он не собирался и вскоре уже спускался по винтовой лестнице.

Сегодня в поселении готовятся к празднику цветения солнечного тамьяна, который наверняка и в этом году застелет своим ярко-желтым покрывалом окрестные луга. Пусть люди повеселятся, это никогда не лишне. Отличным завершением дня будет представление хозяйки бренгардцам.

Александра встанет с ним на священный круг воргеса и вложит свои руки в его ладони, принимая обет. Он не кривил душой, говоря брату о своем выборе. Жалел только о том, что не мог достойно ухаживать за девушкой, сейчас находившейся за дверью, рядом с которой он остановился. Кай задержался на мгновение, давая себе обещание, что будет терпелив.

Маленькая ведьма из Морадина примет его своим мужем, а Бренгард своим домом. Эта роль даст ей свободу и безопасность, о которой она, несомненно, мечтала, особенно в последние дни. Кай постучал в дверь, а когда за ней отзывались и позволили войти, так и поступил, оказываясь в

небольшой уютной комнатушке.

Алекс еще раз торопливо пригладила и без того идеально уложенные волосы и замерла у окна, ожидая, когда хозяин замка войдет. За ночь ее платье подогнали по размеру. Она уже чувствовала себя тысячу раз виноватой, понимая, что портнихе пришлось всю ночь просидеть за шитьем, при свечах.

К тому же необычная утренняя суeta, а точнее сказать, беготня, начавшаяся еще до рассвета, вселяла в нее панику. Шейна все списала на приготовление к какому-то местному празднику и заверила, что Алекс волноваться не о чем и никакой опасности для нее нет. Почему-то ее слова произвели противоположное впечатление. Алекс зевнула, вспоминая, что заснула едва ли не под утро, мучаясь бесконечными вопросами, на которые не могла найти ответа.

Когда Кай вошел, то остановился посреди комнаты, моментально сделавшейся крошечной благодаря присутвию этого великана. Алекс сразу поняла, что и он вряд ли спал этой ночью. А то и вовсе не ложился. Было так много неотложных дел? Или что-то, как и ей, не давало покоя?

– Доброе утро...

– Доброе... – одновременно произнесли оба, тут же умолкая.

Вилред приблизился к ней, и Алекс инстинктивно отступила, прислоняясь к широкому подоконнику за своей спиной. Утренний ветер легко колыхал шторы, играя и блестящими прядями волос девушки. Она была мила, глядя на него большими глазами. Царапина потемнела и стала почти неприметна, все благодаря волшебным рукам Шейны.

Но такие мелочи никогда не волновали его, про себя отметил Кай. Ведь человек, способный оставаться таковым по сути своей, даже перед лицом смерти, всегда красив. Особая красота души освещает его изнутри, словно негасимый факел. И сколько бы шрамов ни легло на его тело, человек, будь то мужчина или женщина, не станет от того менее красив.

– Я хочу, чтобы ты сегодня сопровождала меня в деревне, – проговорил Вилред, глядя на гостью.

Он даже растерялся, забывая, что хотел сказать, когда она неожиданно восторженно ахнула, подаваясь к нему навстречу.

– В деревне? Правда? Когда? – оживилась Алекс, теперь едва ли не приподнимаясь на цыпочки и заглядывая в лицо Каю. – Когда мы туда пойдем?

– Ты так рада этому? – настороженно поинтересовался молодой человек, придерживая свою невесту за талию и не давая кружить вокруг него от нетерпения.

Подумать только! Похоже, она готова идти хоть сейчас! И что, спрашивается, ее так прельщает в этой деревне? Успела вчера завести там подруг? Хочет с кем-то увидеться?

– Конечно, я рада! – Алекс так обрадовалась возможности добраться до вожделенного домика Ирвина, что даже забылась, находясь теперь в теплом кольце рук хозяина замка.

В другой раз она, несомненно, возмутилась бы подобному жесту. Но сейчас только опустила ладони на его руки, которыми Вилред продолжал ее удерживать, и сжала в пальцах тонкую ткань его рубахи на рукавах.

– Выходит – угодил?.. – пробормотал Кай, не без удовольствия привлекая девушку к себе.

– Да... – Только уткнувшись лицом в его грудь, Алекс словно очнулась и замерла.

Проклятье! В смущении она подняла взгляд на хозяина замка и тотчас же пожалела об этом. Кай склонился к ней, и теперь их лица едва ли не соприкасались. Серые глаза воина стали темными, и Алекс от волнения даже почудилось, что заметила в них грозовые всполохи.

– Ты пахнешь цветами дикой паэль... – Вилред вдохнул аромат волос девушки, случайно касаясь губами ее вспыхнувшей щеки. – Мне это нравится.

Затем Кай отпрянул, становясь серьезным, и буквально через мгновение в дверь постучали. Знал, что кто-то приближался? Алекс ошеломленно попыталась высвободиться из его рук, но Вилред держал ее крепко, не позволяя отойти.

– Госпожа, это Шейна! – раздался голос знахарки. – Я могу войти?

– Ступай спровадься о здоровье своего мужа! – прорычал в ответ Кай и, к своему удовольствию, услышал торопливые шаги, понимая, что любопытная женщина бежит прочь к лестнице.

– Отпусти меня! – попросила Алекс, в этот раз прикладывая больше усилий, чтобы высвободиться из его объятий.

А когда это не подействовало, наступила ему на ногу. Эффекта – ноль! Казалось, что Вилред был сделан из камня.

– Если ты горишь желанием оказаться в деревне, то я велю подготовить лошадей сразу после завтрака, – невозмутимо пояснил Кай, не сдержав улыбки, когда девушка присмирела, уже не пытаясь сбежать.

– И?..

– И? – Воин приподнял светлую бровь.

– Я смогу прогуляться там немножко? – Желая задобрить его, Алекс велела себе улыбаться и быть милой.

Кай скептически наблюдал за этими жалкими попытками, но решил поддержать бездарную игру своей невесты.

– Возможно... – протянул он. – Все будет зависеть от того, что я получу взамен.

– И что же ты хочешь? – спросила Алекс, пытаясь понять, шутит он или серьезен.

Кажется, этому великану удавалось совмещать оба процесса. К тому же близость его сбивала с мыслей, неожиданно волнуя, вместо того чтобы возмущать! Отчего-то именно сегодня Вилред вздумал казаться ей симпатичнее, чем обычно. Сказывалась усталость, так и есть...

– Я обещаю вести себя тихо и не создавать проблем, – не давая ему ответить, заверила Алекс. – Пока ты будешь занят своими делами, я загляну к кузнецу...

– К кузнецу? – удивился Кай.

– К его жене, конечно, – спохватилась девушка, наконец высвобождаясь из его рук. – Она вчера приглашала меня в гости. Эти люди были очень добры. Я обещаю не мешать ни тебе, ни твоим людям.

– Кто сказал тебе, что ты мешаешь мне или еще кому-то? – нахмурился Вилред. – Так и быть, отпушу тебя к Тине. Но я так и не сказал, что хочу взамен на эту прогулку.

– Я слушаю тебя, – насторожилась Алекс.

Сейчас она готова была согласиться на что угодно, только бы получить новую возможность попасть в деревню.

– Сегодня во время праздника я намерен стать с тобой на священный круг воргеса. Перед своими людьми я поклянусь, что буду оберегать тебя и заботиться о тебе, что ни одна живая душа на этой земле не тронет тебя, Александра, – проговорил Кай, не сводя с нее взгляда.

– Это... это совсем лишнее, – нервно помотала головой Алекс. – Мне и так достаточно твоего слова. Я верю тебе. Просто так верю. Не нужно перед всеми клясться.

– Только так, Александра, – твердо сказал Вилред. – Каждый в Бренгарде услышит мое слово и больше не усомнится в том, что ты под защитой этой земли и моего имени. Как я и обещал тебе. Кай Вилред не бросает слов на ветер. Будь готова ехать после завтрака. А сейчас я оставляю тебя, нужно завершить кое-какие дела.

Глава 21

В деревню они приехали ближе к обеду. Сегодня здесь было оживленно, и улицы выглядели неожиданно нарядно, украшенные гирляндами цветов, желтых и белых, источавших едва ощутимый приятный аромат. Те, что походили на земные ромашки, в этот день укрыли ярким покрывалом все окрестные луга, вызывая у Алекс восторг.

Все впечатление портил только мрачный вид Хана, который сопровождал их, да с другой стороны – Тигана. Правда, подчиненный Хана сегодня отчего-то выглядел менее устрашающе и даже аккуратно причесался, видимо, по случаю праздника. Один раз за время пути Алекс даже показалось, что заметила улыбку Тигана. Наверняка показалось...

А вот рыжий добряк Бун, увидев вплетенные в волосы Алекс золотистые ленты, немедленно сообщил, что она прекрасна, как солнечный тамьян, цветение которого сегодня и праздновали. Пришлось улыбаться и слушать ворчание Кая, спустившего ее с коня на землю. Она была бы бесконечно рада, оставь он ее у самого въезда в поселение, но из-за своей лжи оказалась едва ли не перед воротами дома кузнеца.

Что поделать, сама виновата. Алекс от всей души поблагодарила хозяина Бренгарда и сопровождавших его воинов. Кай кивнул ей в ответ и велел своим людям следовать за ним в сторону дома деревенского старосты. Затем Алекс вынуждена была поздороваться с Тиной, вышедшей из дома, едва заприметила прибывшую гостью. Женщина медленно спустилась с крыльца и растерянно остановилась перед Алекс. Затем в приветствии склонила голову.

– Прошу прощения за беспокойство, – торопливо проговорила гостья, не желая смущать хозяйку дома, – я только на минутку. Хотела еще раз поблагодарить за вашу заботу и спросить, как дела у Зейна.

Спрашивала искренне, хоть и пришлось солгать Каю о своем намерении наведаться сюда. Тина, не ожидавшая увидеть вчерашнего оборванца в новом обличье, немного пришла в себя и улыбнулась.

– Двери этого дома всегда открыты для вас, госпожа, – проговорила она, – я рада, что вы не забыли это.

– Ваше гостеприимство невозможно забыть, – тепло сказала Алекс. – А где же Зейн?

Тина указала рукой в сторону кузни, куда немедленно посмотрела и гостья. Ленты переливались темным золотом в ее волосах, уложенных

венком вокруг головы. Значит, в кузне... Но если там и отец Зейна, то показываться не стоит. Жаль, что не удалось поговорить с Зейном.

– Все работают, – будто читая ее мысли, пояснила Тина. – Я передам Зейну, что вы спрашивали о нем. Непременно передам. Он будет рад узнать, что у вас все в порядке, госпожа.

Да уж, в порядке... Алекс вздохнула и, придерживая подол длинного платья, повернулась в сторону дороги. Куда она приведет ее, эта дорога? Будет ли хоть какая-то польза от встречи с колдуном Ирвином? Ей самой стало горько от того, насколько большие надежды она возлагала на эту встречу. Но все цеплялась за нее, будто за спасательный круг.

– Тогда не стану вас отвлекать. Наверняка у вас много дел. – Алекс улыбнулась хозяйке, собираясь покинуть двор.

Но стоило ей обернуться, как она замерла, заметив Хана, подходившего к плетеному забору. Воин вежливо поклонился, коротко поздоровался с Тиной и остановился, глядя исподлобья на свою будущую госпожу.

– Я прошу вас уделить мне несколько минут, – спокойно попросил мужчина, указывая куда-то в сторону.

Там, между стеной дома и забором, были сложены длинные бревна. Воин, подойдя к ним, расстелил свою дорожную накидку, предлагая Алекс присесть. Девушка попрощалась с хозяйкой дома и выполнила настойчивую просьбу Хана. Она мысленно чертыхнулась из-за этой непредвиденной задержки и гадала, что от нее понадобилось брату Кая. Поставив ногу в высоком сапоге на одно из бревен, Хан оперся на него, внимательно глядя на сидящую рядом Алекс.

– Что-то случилось, Хан? – Она решила прервать неловкое молчание.

– Мы так ни разу и не поговорили по душам. Удивительно, не так ли? Разве мог я тогда подумать, подбирая вас на земле Делмара, что мне выпала честь пройти через испытание со своей будущей госпожой?

Он выделил интонацией слово «будущей», и Алекс отчего-то сразу же почувствовала себя преступницей. Происходило нечто странное. Что это значит – «будущая госпожа»? Она уже привыкла к этому нелепому обращению, но из уст Хана оно звучало как-то уж слишком непривычно. Алекс нервно сложила руки на груди. Захотелось немедленно подняться и сбежать, придерживая неудобные юбки.

– Я рада, что это были именно вы, Хан. Благодаря вам я жива и сижу сейчас здесь.

Хан заботливо убрал с ее волос листик, упавший с дерева, и Алекс немного успокоилась, посчитав свои тревоги надуманными.

– Вы счастливы? – внезапно спросил воин.

– Почему вы спрашиваете? – Она подняла на Хана взгляд.

– Я знаю Кая, – продолжил мужчина, – он никогда не поднимет на женщину руку. Но может больно ранить словом. Я хочу спросить, счастливы ли вы, принимая его клятву? Готовы ли вы к этому? Или вас принудили обстоятельства и вы, подчинившись им, лишь жаждете свободы?

Алекс молчала. К чему все эти вопросы? Хан решил говорить о таких вещах за спиной брата? И что он ждал в ответ? Конечно же она примет поддержку Вилреда и доверяет его слову.

– Я не жду от вас ответа сейчас, госпожа, – настойчиво продолжил Хан, – я лишь хочу, чтобы вы знали, что всегда можете рассчитывать на мою поддержку.

– Взамен на что? – Слова сами вырвались у нее, и Алекс тотчас же устыдилась их.

Хан тихо рассмеялся.

– Буду откровенен с вами. Если откажетесь от своих слов, от всего откажетесь, я смогу защитить вас от любых посягательств. Я смогу предъявить доказательства проклятому Делмару и с вашей помощью он понесет заслуженное наказание.

– Вы говорите о нем как о невероятном злодее, Хан. Неужели он такой ужасный? – нахмурилась Алекс.

– Так и есть! – жарко подтвердил воин. – Болотный король! Холодный и расчетливый! Отвратителен, как и земля под его ногами.

– Вы действительно считаете, что именно он причастен к нападениям? – несколько недоверчиво поинтересовалась девушка, вспоминая слова Кая. – Разве может этот Делмар так открыто выступать против хозяев окрестных владений?

– Вы говорите словами Кая! – вспылил Хан, но тут же взял себя в руки и продолжил уже спокойно: – Госпожа, прошу вас подумать над моими словами. Вы можете спасти людей Бренгарда. Одно ваше слово, и я отправлю людей...

– Госпожа, вас зовет хозяин! Вам лучше пройти со мной... – Зейн, непонятно откуда появившийся во дворе, бросил пустое ведро на лавку у колодца.

Не дожидаясь ответа девушки, он схватил ее за руку и потащил прочь по дороге. Алекс, спотыкаясь, побежала за ним. Хан остался на месте, угрюмо глядя беглецам вслед. Что ж, он сказал то, что хотел. Теперь осталось лишь ждать...

– Сюда! – Зейн бесцеремонно увлекал гостью за собой.

Алекс послушно следовала за ним, свободной рукой придерживая длинный подол.

– Ты появился очень вовремя... – Она запыхалась, вынуждая рыжего друга немного притормозить. – Прекрасный отвлекающий маневр, Зейн.

– Рад, что правильно все понял, госпожа. Негоже вам оставаться наедине с Ханом, – нахмурился юноша.

– Почему? – удивилась она.

Зейн отпустил ее руку и теперь просто шел рядом, не желая привлекать к ним внимание жителей. Хватит и того, что посмел схватить, как местную девчонку, и тащить до первого же поворота. Но это была вынужденная мера. Словно знал, что должен был вернуться к дому! Решил помочь матери и принести воды, как увидел гостью рядом со старшим братцем Вилреда. Что задумал этот мрачный тип?

– Вы должны быть наедине только с хозяином, – деловито заявил Зейн, тут же замечая, как скептически на него смотрела Алекс.

– Только с хозяином? – протянула она. – Серьезно? Тогда почему мы бродим тут вдвоем? Не боишься ли ты опорочить мою честь и разозлить Вилреда?

Зейн в ответ что-то тихо проворчал себе под нос.

– Ты не любишь его, верно? – поинтересовалась Алекс, говоря теперь о Хане.

Товарищ коротко кивнул.

– И Тигана тоже? – продолжила высматривать она.

Снова кивок. Алекс шутливо толкнула его плечом, продолжая идти по пыльной дороге.

– Поделишься секретом?

– Нет! То есть прошу прощения... – Зейн нахмурился и опустил голову, глядя на ободранные носки пыльных сапог. – Вы конечно же разглядели волка на плече у отца. Такой же красуется на плече или груди каждого из воинов Вилреда, которые служили еще его отцу. Таково было правило старого хозяина. Эта метка отличала солдат Бренгарда.

– Твой отец был воином? – удивилась Алекс.

Она указала другу в сторону окраины деревни, напоминая, что в прошлый раз просила отвести к Ирвину. Они свернули с дороги, идя теперь в тени раскидистых цветущих деревьев.

– Да, – продолжил Зейн, – но старший Вилред велел отцу оставить службу. Берег его руки.

– Я видела на щите Тигана такое же изображение.

– Верно, – кивнул юноша. – Я сам конечно же не знаю, но отец рассказывал. Этот щит подарил Хану старый хозяин. После смерти Двейна Вилреда Хан подарил его Тигану, и тот очень дорожит подарком. Теперь этот знак можно увидеть лишь на тех, кто подчиняется Хану да Тигану. Солдаты говорят, что это, дескать, в память о старом хозяине. Но я считаю, что просто хотят позлить Кая.

– Так вот почему он сжег его. – Алекс вспомнила ремень, брошенный хозяином замка в огонь.

– Отец Вилреда был очень суров и не менее вспыльчив, чем его сын. Думаю, что это нам не стоит обсуждать, госпожа. Со временем хозяин сам поведает вам об этом, если сочтет нужным.

– Зейн, но почему после смерти отца не Хан, а Кай стал хозяином? Ведь он...

– Неродной сын, – глухо отозвался Зейн.

– Неродной? Они совсем не похожи. Так я и думала. Но как так вышло?

– Знаю только, что у старого Двейна долго не было детей. Он привез Хана еще мальчишкой из Брокмура и воспитал его как сына. Но потом женился, и родился Кай. Хан остался с пустыми руками. Такие вот дела.

– Представляю себе его чувства, – тихо вздохнула Алекс. – Хан наверняка чувствовал себя преданным.

– Отсюда и все проблемы, госпожа. До того как молодой хозяин стал достаточно взрослым, чтобы принять власть, всем заправлял Хан. Люди привыкли подчиняться ему. Спокойный и рассудительный, он многим был более по нраву, чем вспыльчивый и в то же время неопытный Вилред. Сейчас многое изменилось, но не все в душе приняли нового хозяина. Тиган во всем слушается Хана. Только в последнее время между ними не все ладно. Я сам видел несколько раз, как они ссорились.

– Вот как... Спасибо, что все это рассказал мне, Зейн.

Глава 22

Небольшая хижина, к которой привел ее Зейн, словно вросла в землю. Она стояла почти в обнимку со старым деревом, напоминавшим Алекс ель. Ветви с одной стороны изгибались, будто хотели сильнее прижаться к деревянной, потемневшей от времени стене. Девушка приблизилась к невысокому плетеному забору, вздрогнув от неожиданности, когда с крыши спрыгнул черный кот. Сверкая глазами, он помчался прочь от незваных гостей.

Алекс притормозила от удивления, когда разглядела то, что украшало небольшие колышки забора. Слепленные наверняка из глины и раскрашенные белой и черной краской, тут были закреплены кривоватые черепа. На одном из давно не мытых окон девушка заметила сплетенную из черных нитей паутину, мало походившую на настоящую.

– Хеллоуин, что ли?.. – пробормотала Алекс и снова испуганно остановилась, когда ее окликнул Зейн, остановившийся под одним из деревьев.

– Зачем тебе этот Ирвин? Он слывет чудаком. Будет пугать – зови, мигом за бороду оттаскаю, чтоб неповадно было.

– Спасибо. Возможно, он знает то, что мне нужно, – уклончиво ответила Алекс. – Я хочу поговорить с этим человеком. Много наслышана о нем...

Юноша кивнул, и Алекс подошла к хижине ближе, поскольку никаких ворот или калитки в заборе не предполагалось. Он скорее был бесполезной декорацией, только добавляя причудливости. Девушка остановилась во дворе и опустила взгляд на землю под ногами, когда услышала хруст. Она внимательно разглядывала выложенную из кусочков угля пентаграмму, в центре которой были сложены какие-то мелкие кости. Именно на них ее и угораздило наступить.

– Что за черт? – Алекс отступила назад, услышав зловещий скрип открывающейся перекошенной двери хижины.

На обветшалом крыльце показался худощавый хозяин дома. На нем был темный длинный балахон с капюшоном и черные широкие штаны, заправленные в высокие сапоги. Почесав свою редкую, местами уже поседевшую бороду, он пронзительно посмотрел на незваную гостью.

– Яставил ловушку на воришку-куорка, но не надеялся, что попадется сама лесная дева рехна! – нараспев проговорил Ирвин, неспешно спускаясь

с крыльца.

– Вы действительно верите, что это... эта ловушка может сработать для кого-то? – отозвалась Алекс. – Прошу прощения за вторжение. Надеюсь, что не сильно помешала вам.

Ирвин остановился рядом с гостью и напустил на себя загадочный вид. Видимо, действительно был уверен в том, что она на эту игру поведется. Повестись пришлось, ведь нужно было как-то добиться расположения колдуна. Да и выглядел он вполне безобидно.

– Так ты и есть та самая странная девица, что свалилась на голову Вилреду в Дархановом Роге? – хмыкнул Ирвин, бесцеремонно разглядывая Алекс.

– Все совершенно не так... я...

– Что же забыла здесь благородная леди? – сощурился колдун и, не давая Алекс ответить, задал следующий вопрос: – Что привело ее к порогу моего дома? Неужели потребовались мои знания и сила? Духи говорили мне, что однажды ты придешь!

– Говорили?.. – Алекс нервно улыбнулась. – И что же они вам говорили?

Он издевался или был серьезен? Алекс поворачивалась следом за мужчиной, когда тот стал расхаживать вокруг нее, продолжая что-то бормотать и поглаживать свою бороду.

– Могу я попросить вас взглянуть на одну вещь? – с надеждой спросила девушка. – Пожалуйста! Это жизненно важно! Очень прошу...

Пальцы совсем не слушались, когда она отстегивала брошь от платья. Алекс осторожно протянула к колдуну ладонь, на которой лежало украшение.

– Я не ювелир! – проворчал Ирвин, отмахиваясь от гостьи. – К чему мне смотреть на эту безделушку?

– Может, это украшение вам знакомо? – непослушным голосом спросила Алекс. – Может, вы все же узнаете его? Видели когда-нибудь?

– Нет! – заявил хозяин хижины, останавливаясь перед Алекс.

– Вы уверены? Вы ведь даже не взглянули на него. Эта вещь, возможно, единственный шанс для меня... – почти умоляюще проговорила девушка.

– Я никогда не видел этот цветок, леди из Дарханова Рога, – нахмурился Ирвин и, внезапно подняв одну руку, в следующий момент ткнул костлявым пальцем в лоб Алекс. – Но я вижу ту, которую водят духи. Водят...

Колдун снова прошелся вокруг гостьи, смотревшей на него почти с

испугом.

– Духи? Какие духи? Почему?

– Духи – это души умерших, – воздел руки к небу Ирвин. – Иногда души слишком беспокойны, мятежны. Тогда они становятся духами и бродят по земле до тех пор, пока не обретут покой.

Алекс сжала в ладони украшение, чувствуя, как острыми краями оно впивается в кожу.

– Но что до тех пор, пока они не обретут покой? Что? – взволнованно спросила она.

– Одни становятся тьмой и утрачивают свет своей души, – задумчиво пояснил колдун. – Другие ищут упокоения. Но и они могут принести беду, когда начнут водить, как водят тебя!

– Хотите сказать, что все случившееся со мной произошло из-за неупокоенного духа? – Алекс вздрогнула от неожиданного прохладного порыва ветра.

Будто и в самом деле за ее спиной сейчас стояло привидение. Неужели все дело в Иннис? Рита в ту ночь сказала что-то насчет того, что бабушка ее жениха недавно умерла...

– Что же мне теперь делать? Я хочу вернуться домой. Не хочу иметь дела с этими духами! Просто хочу, чтобы все стало как прежде.

– Дух привел тебя на эту землю, – продолжил колдун, – и будет водить до тех пор, пока не обретет покой. Найдешь то, что стало причиной, – обретешь свободу. Вот только ничто не случайно, Александра.

Откуда он знает ее имя? Девушка в страхе попятилась от Ирвина.

– Возможно, этот дух лишь твой попутчик, леди из Дарханова Рога. Каковы твои истинные желания и каков путь, поймешь, когда прекратишь бежать. Ты ведь так и поступаешь каждый раз, верно? – Он подступил ближе к гостью. – Возможно, дух лишь предостерегает от той же ошибки, что была совершена им. Ответ на это дашь себе сама, только не будь слепа. Ответ придет. В свое время.

– Но сколько времени должно пройти? Как мне понять? – Алекс прерывисто вздохнула и повыше подняла голову, чувствуя, что на глазах навернулись слезы.

– Есть ли кто-то в этом мире или в ином, кому ты доверяешь, Александра? Есть ли мир, которому ты доверяешь? Кто из вас мятежнее, ты или дух, я сказать не берусь. Остановись. Это единственное, что я могу тебе сказать. А сейчас – ступай. Кажется, это за тобой...

Ирвин хмыкнул, глядя за спину девушки. Алекс обернулась, надеясь увидеть у деревьев Зейна. Но встретилась с взглядом Вилреда, стоявшего у

забора. Она немедленно ощутила себя обманщицей и приготовилась получить нагоняй от «счастья Бренгарда». Но Кай только поманил ее к себе, не двигаясь с места. Видимо, добрался сюда пешком, а коня оставил под присмотром помощника, поскольку Алекс не наблюдала его поблизости.

Девушка простилась с чудаковатым хозяином хижины. Также поняла, что ее рыжий сообщник куда-то исчез, видимо не желая получить по первое число от хозяина. Шмыгая носом от расстройства по поводу услышанного от Ирвина и проклиная горячую влагу в глазах, она побрела к Вилреду. Только бы не отчитывал сейчас. Лучше потом, дома...

Дома? С каких это пор она стала называть замок своим домом? Что же за день такой сегодня? Но по мере того как она приближалась к стоящему на дороге мужчине, смятение Алекс нарастало. Нет, он вовсе не был сердит. Более того, почему-то улыбался...

Теплый ветер донес до нее обрывки мелодичной песни, звучавшей где-то в деревне. Праздник продолжался, и народ веселился. Алекс позавидовала этой безмятежности местных жителей.

– В такой день ты решила испытать свое самообладание и слушать мрачные сказки старика Ирвина? – усмехнулся Кай, и в этот момент его загорелое лицо преобразилось, избавившись от привычной суровости.

– Мне было просто любопытно, – пояснила Алекс, останавливаясь перед ним. – Неужели я отвлекла тебя и ты искал меня в поселении?

– Мне не нужно искать тебя, Александра. – Он неспешно покачал светловолосой головой, глядя на свою поникшую невесту. – Неужели ты и в самом деле думаешь, что останешься без присмотра?

– Значит, это ты отослал Зейна? – осторожно спросила Алекс.

– Да. – Уголок губ Вилреда едва заметно дрогнул. – У мальчишки кузнеца слишком много свободного времени, раз шataется по округе...

Кай на мгновение нахмурился, затем собственнически завладел рукой девушки и увлек Алекс за собой, на оживленные деревенские улицы.

– Куда? Куда мы идем? – спрашивала Алекс.

Кай пошел медленнее, подстраиваясь под ее шаг. Но попытку освободить руку проигнорировал, сплетая их пальцы.

– Ты же не хочешь пропустить праздник? – снова улыбаясь, поинтересовался он. – Веселье в самом разгаре. А немного позже ты выполнишь свое обещание, Александра из Морадина.

Алекс улыбнулась в ответ. Она позволила Вилреду вести ее по улице, мимо домов, украшенных цветами. На заборах и ветвях деревьев трепетали под порывами ветра разноцветные ленты. Припоминая недавние слова

Хана, Алекс, сама от себя не ожидая, крепче сжала большую ладонь своего спутника.

Немного доверия не причинит вреда, ведь так? Она обязательно позволит Каю произнести свою речь, раз уж так положено у этого народа. И конечно же поддержит его, как и он сейчас поддерживал ее, просто держа за руку.

Если Ирвин прав – а она чувствовала, что все обстояло именно так, как он сказал, – то придется задержаться в этом мире. Алекс отчаянно старалась вспомнить все, что говорила Иннис во время их короткой беседы, но в голове у нее все смешалось.

Ладно, она подумает об этом, когда останется наедине с собой и своими мыслями. Ночь чудесно подойдет для воспоминаний и раздумий. Ночью ее никто не потревожит. Она запрет дверь и спокойно, без спешки решит, как быть дальше.

Алекс машинально подняла руку и дотронулась до броши, которую снова приколола к платью. Это украшение каким-то образом объединяло ее мир и этот. Лилия была как-то связана с Иннис и Брокмуром, с его старым хозяином. Кажется, Кай называл его Улриком Делмаром...

– О чем ты задумалась? – ворвался в ее мысли голос Вилреда.

Он остановился посреди небольшой площади, заполненной людьми. Здесь было шумно, звучала незатейливая музыка, и несколько молодых женщин в ярко-желтых венках напевали что-то.

Детишки носились босиком по дороге, едва не сбивая с ног тех, кто пришел послушать выступление. Они с визгом разбегались, стоило кому-то из воинов с деланой суворостью пригрозить кулаком.

– Расскажи, почему вы так радуетесь цветению тамьяна? – сменила тему Алекс.

Кай не дал ей отступить, продолжая удерживать за руку, и принялся пояснять. Носком сапога он отстукивал ритм песни, которую пели женщины, и разглядывал своих людей, смешавшихся с деревенскими жителями.

– Тамьян – символ солнца. Щедро цветет – быть хорошему урожаю, – проговорил молодой человек. – В последнее время было много дождей. Люди тревожились, что земля слишком напитается водой...

– Почему ты говоришь с таким видом, будто в этом есть твоя вина? – удивилась Алекс.

– Но это правда, – небрежно пожал плечами Кай. – Я виноват перед людьми. И уже в который раз удивляюсь их доверию.

– Но как ты можешь быть виноват в том, что идет дождь или светит

солнце? – Девушка развернулась к своему спутнику, отвлекаясь от мучивших ее мыслей.

– Уж так вышло, что порой мне решать: солнце светит над землей Бренгарда или лют дожди. – Вилред неожиданно подмигнул ей, довольный ее растерянностью.

– Хочешь убедить меня в том, что тебя слушается погода? – ахнула Алекс. – Думаешь, я в это поверю?

Вот фантазер!

– Сомневаешься в моих словах? – остро взглянул на нее Кай.

– Докажи! – потребовала Алекс.

– Требуешь доказательств? – проворчал Кай и сложил руки на груди, все еще поглядывая на невесту. – Не намерен устраивать представление посреди площади!

– Все потому, что ты придумал эту байку про сверхспособности, – поддразнила его Алекс. – Так я и знала.

Она осеклась и задержала дыхание, когда зашелестели листвой окружавшие площадь деревья, а в чистом небе принялись собираться тяжелые тучи. Еще мгновение, и на ее щеку опустилась тяжелая холодная капля дождя, а затем еще и еще.

Причем противный дождь вздумал капать только на нее, как и темная серая туча повисла ровно над ними, словно по волшебству.

– Я все еще выгляжу в твоих глазах заурядным обманщиком, Александра из Морадина? – Восхитительная улыбка коснулась его губ, заставляя солнце вновь сиять на небе и мрачные тучи таять.

Бун толкнул локтем в бок Тигана, стоявшего рядом, и тихо хохотнул, прислоняясь спиной к телеге, полной свежего сена.

– Ты только погляди на них!

– Зачем мне туда глядеть? – проворчал в ответ темноволосый воин. – Чего я там не видел?

– Чего не видел?! – возмутился Бун. – Наш мальчик впервые в этот день улыбается! И можно подумать, ты забыл, что впервые с начала правления младшего Вилреда на цветение тамьяна не идет дождь!

Впервые... Тиган только хмыкнул, не меняя хмурого выражения лица. Не собирался он признавать правоту рыжего весельчака! Пусть это и была чистая правда. Кай Вилред родился в день цветения солнечного тамьяна. Но именно в этот день и покинула его мать. Никто и никогда не отмечал этот праздник как день рождения хозяина Бренгарда. Точнее, все отчаянно делали вид, что праздновали цветение бестолковой травы на лугу!

Неужели и в самом деле Вилред верит в эту ерунду? Каждый год в этот день лил дождь или небо укрывалось тучами. Но сегодня мальчишка улыбается... Если всему виной маленькая леди, то он рад. Тиган никому не собирался сообщать об этом, но был рад. Сегодня хороший день.

Глава 23

За весь день ее ни на минуту не оставили наедине со своими мыслями. Отвлекаясь на всеобщее веселье, Алекс слегка успокоилась. Даже встречаясь иногда с мрачным взглядом Хана, она не ощущала той тревоги, которая присутствовала при их прошлом разговоре.

Была ли причина в том, что ее рука по-прежнему находилась в плену теплой ладони Кая? Или некая особенная атмосфера и неведомая ей магия дарили успокоение? Алекс казалось, что даже в порывах теплого летнего ветра она слышала едва различимый шепот. Будто кто-то невидимый успокаивал ее, играя длинными распущенными прядями волос. Ленты пришлось подарить местным девушкам, которые выпросили «сокровище».

Кажется, Вилред был этому только рад. В какой-то момент, видимо посчитав его наиболее подходящим, Кай увлек Алекс за собой. Они остановились почти на краю деревни. Здесь она еще не была и не без удовольствия любовалась небольшим озером неподалеку.

Алекс приблизилась к воде, слушая, как шумит на ветру осока. Из высокой прибрежной травы ввысь вспорхнула стайка мелких птиц, сопровождая свой полет звонким щебетанием. Это озеро, оно так напомнило то, что было любимо ею в родном мире. Алекс вздохнула и тут же ощутила тяжелую руку на своем плече.

– Нам туда. – Кай кивком указал на старый деревянный мост, соединявший берег с островом, возвышавшимся почти посреди озера.

– Туда? – удивилась Алекс, но послушно последовала за хозяином этой земли.

Не меньше она удивилась, когда Вилред снял свои сапоги, оставаясь теперь босиком. Пока она собиралась с мыслями, чтобы задать следующий вопрос, он подошел ближе и опустился для удобства на одно колено, беря свою невесту за щиколотку.

– Что? Что ты хочешь делать? – Алекс попыталась освободиться.

– Всего лишь помогаю тебе разуться. – И Кай ловко освободил ноги девушки от обуви.

– Но зачем? Я в воду не пойду... – предупредила Алекс.

– Это священное место для бренгардцев, – терпеливо пояснил Вилред, поднимаясь во весь рост. – Здесь они говорят со своими богами и открывают им душу. Запомни это, Александра. Мы должны уважить обычай и пройти этот путь босыми ногами, чтобы показать свое единство с

землей.

– Понятно... – Алекс взъерошила волосы на затылке.

– Ты ведь доверишься мне? – Кай внимательно посмотрел на свою спутницу, а едва она кивнула, повел за собой.

Алекс чувствовала, как нагрелись под ногами шершавые доски моста, а затем и округлые камни, которыми причудливо выложили несколько кругов разной величины, видимо символизирующих солнце. От них расходились своеобразные «лучи».

– Священный круг воргеса, – произнес Кай, вставая в центре круга и предлагая девушке встать напротив. – Никто не смеет и не сможет солгать, встав на эти камни, Александра.

– Я уже говорила, что поверю тебе, даже если ты скажешь все за чашкой чая в доме. Или... не важно где, Кай, – напомнила Алекс, нервничая из-за того, что на берегу собралось довольно много людей.

Женщины вновь принялись мелодично напевать, пуская над озерной гладью яркие лепестки тамьяна. Их подхватывал свежий ветерок и относил на те камни, где сейчас стояли двое: хозяин Бренгарда и его ничего не подозревавшая невеста.

– Только так, Александра. И только здесь. – Кай вновь взял ее ладони в свои руки.

Алекс хотела что-то сказать, но лишь молча выдохнула, позволяя воину продолжить. Если это так важно для него, она потерпит и постарается не обращать внимания на любопытные взгляды присутствующих. А если просто слушать тихий напев и успокаивающий голос Вилреда, да еще и наблюдать за этими удивительными серебряными искорками в его глазах, то все не так уж и плохо. Можно даже сказать, романтично...

Думала ли она, что кто-то вот так, на полном серьезе, станет клясться ей, что будет хранить и беречь? И что никто не посмеет усомниться в том, что это истинная правда. Отныне и во веки веков... И что его меч и его сердце теперь принадлежат ей... И что...

Стоп!

– Я... – Алекс вздрогнула, глядя на Кая расширившимися глазами. – Ты...

– Отныне и во веки веков, – тихо повторил воин и раньше, чем она опомнилась, склонился к лицу девушки, припадая к ее губам поцелуем.

Ошеломленная Алекс не смогла высвободить руки из плена его ладоней. Кай целовал ее, все крепче прижимая к себе. Алекс понимала, что должна отпрянуть, но словно пила из живого источника, который дарил ей

удивительную силу и легкость. Будто солнечный свет наполнял ее тело, до самых кончиков пальцев, заставляя растворяться в этом неведомом волшебстве.

Да как это вообще было возможно? Казалось, сама душа тянулась к душе, собираясь воедино, как кусочки пазла. Кай сейчас выглядел не менее потрясенным, глядя на раскрасневшееся лицо своей новоиспеченной жены. Растерянность, застывшая в его глазах, была тем единственным, что удержало Алекс от желания дать ему кулаком под ребра.

Хотел сказать, что этот поцелуй ошеломил его так же, как и ее? Нет, как она могла быть такой наивной, считая, что можно довериться ему? Наконец придя в себя, Алекс сжала кулаки, сердито глядя на стоящего напротив нее мужчину.

– Ты обманул меня... Ты!.. – Ее голос дрогнул.

Кай медленно покачал головой, не сводя с нее взгляда.

– Я никогда не лгал тебе. Что еще мог подразумевать мужчина, говоря женщине, что его имя защитит ее, Александра? – проговорил он спокойно. – Я сдержал свое слово. Теперь, как моя жена и хозяйка Бренгарда, ты в полной безопасности.

– Что?! – ахнула Алекс, отступая от него на шаг. – Я не собираюсь быть женой или хозяйкой... Даже не смей думать о том, что эти слова или... или поцелуй что-то значил!

Кай наклонился к ее лицу и с легкой улыбкой напомнил:

– Ты ответила мне.

– Что?.. – оторопела Алекс.

– Ты ответила на поцелуй.

– Нет!

– Ложь.

– Мне ни капли не понравилось!

– Мне в жены досталась великая лгунья.

– Приветствуйте госпожу! – прервал их спор хриплый бас Буна.

К ужасу Алекс, жители деревни и воины, прибывшие с Каем на праздник, подчинились приказу. Воины Вилреда опустились на одно колено, отдавая дань уважения онемевшей хозяйке, а жители почтительно склонили головы. И что ей делать? Помахать им? Произнести речь? Или броситься наутек вплавь по озеру, чтобы только не видеть всего этого?

– Не смей даже надеяться, что я признаю все это... – мрачно протянула Алекс и заставила себя приподнять руку, чтобы неловко махнуть ею, приветствуя свой народ.

– Ты уже признала.

А едва она захотела возразить, как была подхвачена на руки, под радостные возгласы людей. Как она умудрилась попасть в подобную ситуацию?! Скрипя зубами, Алекс велела себе сдержаться и не устраивать разборки прилюдно. Она сделает это в замке. Она выскажет Вилреду все, что думает, и потребует развода... Еще как потребует!

Лепестки тамьяна опускались на них с неба, подхваченные теплым летним ветром, и один из них скользнул по ее щеке. Кай шел сквозь расступавшуюся толпу, неся Алекс так легко и бережно, будто она ничего не весила. Глядя на счастливые лица деревенских жителей, девушка почувствовала укол совести.

Все эти люди обмануты. Бессовестно обмануты их хозяином! Но она никогда не обманется этим ощущением сказки. Все, о чем она сейчас должна беспокоиться, – это дорога домой. И вела эта дорога вовсе не в Бренгард. Все это исчезнет однажды, растает, забудется.

Но, возможно, кое-что она сохранит в памяти. То, что навсегда останется неповторимым, хоть и было бессовестно украдено у нее. Первый поцелуй...

Глава 24

У судьбы плохое чувство юмора. В этом Алекс смогла убедиться по возвращении в замок, когда уже порядком стемнело. А именно – стоя перед закрытой дверью своей комнаты и наблюдая за тем, как мерно покачивается на ней огромный замок.

– Почему здесь замок? – мрачно поинтересовалась она у Шейны.

Знахарка нервно улыбнулась и почтительно склонила голову. Все эти почести скоро вызовут у нее нервный тик! Алекс глубоко вздохнула и снова обратилась к женщине:

– Почему дверь в мою комнату заперта?

– Вам не стоит называть эту комнатушку своими покоями, госпожа! – встрепенулась Шейна. – Для вас, как и полагается, уже все подготовлено...

– Это лишние хлопоты, – возразила Алекс. – Меня прекрасно устраивала и эта комната.

– Не подобает хозяйке находиться здесь. Где это видано? – не согласилась знахарка. – Ваши покой на втором этаже. Все уже давно готово.

Тихо ворча и поднимаясь по широкой лестнице вместе с Шейной, Алекс не удержалась и спросила:

– Вы ведь тоже все знали, верно?

– О чем вы, госпожа? – удивилась женщина, указывая ей на нужную часть коридора, освещенную свечами.

– Вы знали, что он задумал, – твердо проговорила Алекс, следя за знахаркой, – и ничего мне не сказали. Не предупредили. Хоть бы намекнули...

Шейна остановилась у нужных дверей.

– Каю тяжело об этом говорить. Я понимаю вашу тревогу и расстройство. А также безмерно благодарна за то, что вы поддержали его сегодня. То, что Кай решился именно в этот день дать клятву, говорит о многом. Теперь он станет для хозяина светлым, пусть и с оттенком грусти. Это счастье для Бренгарда.

– Я понимаю вас все меньше, – пробормотала Алекс, прислоняясь плечом к стене. – Что же особенного в этом дне, кроме того что произошло вечером?

– Сегодня бренгардцы отмечают не только день рождения своего господина, – терпеливо пояснила Шейна, – мы также чтим память леди

Тианны Вилред, матери Кая. Какая печальная гримаса судьбы, госпожа. В тот день над землей Бренгарда угасло одно солнце, чтобы другое осветило все своим светом.

– Я не знала об этом... – одними губами проговорила Алекс.

Так сегодня у Кая день рождения? И, выходит, он потерял мать в тот же день, как родился? Пусть и недолго, но ей самой все же довелось узнать материнскую любовь и ласку. Кай не знал ее никогда... Ощущение несправедливости вызвало боль где-то в груди и на глазах навернулись непрошеные слезы.

– Я вас совсем расстроила, – ахнула Шейна и торопливо толкнула обе створки дверей, впуская хозяйку в новую, отведенную для нее комнату. – Прошу вас. Воду подготовят немедля, и прошу прощения за мои слова. Замолчать бы мне навеки!

– Нет. – Алекс покачала головой, проходя в просторную комнату, достаточно ярко освещенную свечами и огнем, горевшим в камине. – Я благодарна вам за то, что все рассказали. Это действительно так.

На огромной кровати, где уместилось бы и четверо взрослых людей, лежала длинная ночная сорочка. Тонкая, почти невесомая белоснежная ткань была расшита золотистыми цветами по круглому вырезу. Это сокровище просто не могло принадлежать кому-то из горничных или Шейне. А значит...

– Такую работу только в Хэйдене и увидишь, госпожа. Надеюсь, что подарок будет впору. Хозяин уже распорядился, чтобы для вас из столицы доставили все необходимое. Сорочку привез с собой, когда вернулся. Хотел порадовать, – нараспев проговорила Шейна, любуясь вещью.

Вот как, значит! Алекс прикрыла глаза, мысленно считая до десяти и пытаясь успокоиться. Вот уж... теперь и белье для нее покупает?!

– Мне распорядиться насчет воды, госпожа? – встрепенулась захарка.

– Да, – согласилась Алекс. – Мне бы хотелось лечь и немного отдохнуть...

Она замолчала, видя слишком довольную улыбку женщины. Что такого она сказала? Сегодня все с ума посходили, однозначно. Ладно, она просто уснет и закончит этот день. Надо успокоиться и все решить. Она сможет. Все получится. Обязательно. А завтра разберется с Вилредом. Так и будет.

Позже, нежась в горячей воде, в которую заботливая Шейна добавила своих трав, Алекс вернулась мыслями к своему разговору с Иннис. Бабуля сетовала на то, что невозможно повернуть время вспять и исправить ошибки.

– Что же ты хотела исправить? Что-то натворила в молодости? Ты приходила в этот мир, Иннис? Но ведь смогла попасть обратно!

Алекс вздохнула, чувствуя легкое головокружение от аромата трав. Постепенно беспокойство куда-то улетучивалось, видимо, вода успокаивала чудесным образом. Девушка удобнее устроилась в кадке, глядя, как покачиваются в воде лепестки. Иннис упоминала о легенде, про то, что раз в году наступает ночь, открывающая все врата, единственная.

Ну почему она не расспросила Иннис подробнее? Конечно, тогда она сочла бабульку старой фантазеркой и чудачкой.

– Как ты могла меня так подставить? – проворчала Алекс, вытаскивая из мокрых прядей волос лепестки каких-то цветов. – Меня могли убить, в конце концов! Об этом ты, конечно, не думала? Ты эгоистка, Иннис...

Бабуля говорила что-то о том, как лилия дорога ей. И о том, что была слишком слаба духом, чтобы признаться себе в этом вовремя. Велела слушать сердцем, когда придет время, и ни о чем не сожалеть. Поступить верно и не дать себе ошибиться.

– Ошибиться в чем? – Алекс поднялась в кадке во весь рост, позволяя воде стекать с обнаженного тела и длинных волос.

Жар камина не позволил замерзнуть, а подмешанные в воду травы пьянили, наполняя тело удивительным теплом и легкостью, кружка голову. Алекс тщательно отжала воду с волос и потянулась за полотенцем, лежавшим на резной лавке. Торопливо вытираясь, она снова подивилась собственному состоянию. Ведь была уверена, что к ночи окончательно устанет, да и настроение оставляло желать лучшего. Но сейчас ей хотелось улыбаться, направляясь к широкой постели.

Алекс подняла с покрывала сорочку, вновь любуясь прекрасным шитьем. Красиво, что тут скажешь. Девушка рискнула надеть невесомый подарок, с удовольствием ощущая, как нежная ткань скользит по телу, спускаясь до щиколоток. Мокрые волосы стоило бы просушить. Алекс вернулась к жаркому камину, устраиваясь на полу, поближе к огню, и принялась перебирать длинные пряди, разделяя их, чтобы быстрее просохли.

Золотистые искры роились над горевшими поленьями словно в некоем магическом танце. Согревшаяся и непонятно чем довольная Алекс тихо напевала себе под нос любимую песню, раскачиваясь в такт. Подсохшие волосы скользили по ее плечам, переливаясь оттенками каштанового.

«Интересно, где сейчас Вилред?» – почему-то припомнила она вредного мужа и тихо вздохнула.

Алекс коснулась своих губ кончиками пальцев. Этот поцелуй, он был таким внезапным и неожиданно волнующим. И даже сейчас она ощущала, как теплый огонь разгорается где-то в груди, вновь заставляя ее вздыхать, а голову – кружиться. Всему виной близость камина. Конечно же. Да еще успокаивающие травы Шейны. Вот именно. Они же успокаивать должны? Тогда что происходит с ней? Откуда все эти чувства и мысли о человеке, которого она совсем недавно мечтала придушить?

Убрав за спину почти высохшие волосы, Алекс поднялась с пола. Она успела заметить, как качнулись длинные шторы на высоком окне, подхваченные сквозняком. А затем створки двери за ее спиной тихо закрылись, и девушка, оглянувшись, застыла от неожиданности.

Замер и Кай. Алекс казалось, что от смущения она покраснела до самых пяток. И это было единственное, что не предстало взгляду стоящего у дверей мужчины, поскольку тонкая сорочка в принципе не была способна скрыть хоть что-то.

Обнаженная, его жена была прекрасна. Восхитительные стройные ноги и нежная словно шелк кожа. В теплых отблесках свечей и пламени камина она напоминала Каю богиню. Но богиня, по всей видимости, сейчас собиралась прикончить его. Девушка пыталась укрыться руками и длинными волосами, еще соблазнительнее при этом натягивая тонкую ткань сорочки на стройном теле. Кай направился к ней, желая успокоить.

– Что ты здесь делаешь?! – возмутилась Алекс, пытаясь увернуться от рук неожиданно появившегося мужа. – Выйди немедленно!

Но он успел придержать ее раньше, чем она упала в кадку, расплескивая по полу ароматную воду. Чтобы устоять, Алекс пришлось ухватиться за рубашку Вилреда, чем тот немедленно воспользовался, обнимая ее одной рукой за талию и привлекая к себе.

– Это моя комната, Александра, – мягко пояснил Кай, сдерживая улыбку. – Я никуда не уйду.

Глава 25

– Что значит твоя? – Глаза Алекс распахнулись шире от этого заявления.

Она не знала, что хуже: отбежать от хозяина замка и вновь предстать перед ним полуобнаженной или стоять так близко, прижимаясь к его широкой груди, но в то же время быть укрытой от взгляда.

– Мужу и жене полагается спать в одной комнате, – небрежно повел плечами Кай, с удовольствием разглядывая ее пылавшее лицо. – Разве в Морадине другие правила?

Он еще и издевается? Даже сейчас! Но происходило нечто невероятное, поскольку именно сейчас Кай Вилред казался ей особенно прекрасным. И эти широкие плечи, и эти загорелые ключицы, не скрываемые расстегнутым воротом рубахи. Так хотелось коснуться их губами. Волосы мужчины были влажными, видимо, он также искупался, но в другой комнате.

– У нас... у нас в Морадине совсем другие правила... – непослушным голосом отозвалась Алекс. – И ты нарушил их все.

– Какие же? – подыграл ей Кай, одной рукой продолжая удерживать ее за талию, а второй перебирая мягкие волосы, укрывавшие спину и плечи девушки.

Они так хорошо пахли, скользя между пальцами его руки. Она сама пахла как луговой цветок, вызывая желание вновь ощутить вкус дрогнувших губ, когда собралась произнести очередную глупость, лишь бы не смущаться от его близости.

– Все. – Алекс постаралась выглядеть сердитой, что было нелегко сделать в тепле его ласковых рук.

Почему он так нежен сейчас? И даже не хмурится... Почему смотрит так, словно счастлив видеть ее перед собой?

– Все? – с улыбкой переспросил Кай, ожидая продолжения.

– Все до единого, – согласно кивнула девушка, продолжая пальцами сминать ткань рубахи на его груди. – И я требую...

– Чего же ты требуешь, Александра? – спросил он, наклоняясь к ее лицу.

В серебряных глазах Вилреда отражались всполохи огня камина, придавая происходящему некий оттенок мистики.

– Я требую развода! – на выдохе проговорила Алекс, веля себе не

смотреть на его губы, которые манили прикоснуться к ним.

Проклятье! Что за магия? Почему он походил сейчас на самое любимое пирожное?!

– Развода? – Светлая бровь Кая изогнулась от удивления.

– Да...

– Да?

– Я намерена его требовать прямо сейчас...

– Сейчас? – поддразнил Вилред, легко проведя теплой ладонью по спине девушки.

– Сейчас... – прошептала Алекс, в следующий момент притягивая мужа к себе за рубаху и касаясь его губ поцелуем.

И куда девался страх и здравый смысл? Кай возвышался над ней словно скала, непонятно волнуя и окутывая своим теплом. Секунду помедлив, словно проверяя, что еще можно ожидать от своей жены, он привлек ее к себе сильнее, впиваясь в губы ответным поцелуем.

Он был далеко не нежный, напротив, это был жаркий, полный огня поцелуй, зовущий и требовательный. Ее вкус пьянил, Вилред никак не мог насытиться им. Он окунул руки в прохладные пряди волос девушки, осыпавшие ее спину, а потом медленно опустил ладони ей на бедра. Кай крепко обхватил Алекс, приподнимая ее и вынуждая обнять ногами, сомкнув их на его пояснице. Он припадал к губам девушки снова и снова, и звуки их дыхания смешались с ударами сердец.

Алекс опьянила от неведомых ранее ощущений, позволяя мужу продолжить свой нежный натиск. Кай не собирался спешить, наслаждаясь каждым мгновением их близости. Он не смел пугать жену, давая ей возможность ответить ему.

Алекс помогла Вилреду стащить рубаху, бросая ее куда-то за спину, у камина. Руки девушки скользнули по плечам и груди воина, кончиками пальцев очерчивая тонкий шрам у самого сердца. На мгновение печаль коснулась лица Алекс, когда у нее промелькнула мысль, что это ранение вполне могло быть смертельным. Удивительно было касаться Кая, видеть, как сбивается дыхание мужчины, и осознавать, что именно она была тому виной. Именно она, и только для него.

Алекс приподнялась на цыпочки, обвила руками шею мужа, подставляя губы для поцелуя. Боги всемогущие, как она хороша... Раньше он всегда брал женщину быстро, не тратя времени. Но Александра из сказочного Морадина – его жена, и Кай хотел, чтобы их первая ночь стала для нее особенной. Он поднял руки девушки вверх и освободил ее от сорочки, которая упала к босым ногам, не скрывая ничего от его

потемневшего взгляда.

Алекс тряхнула головой, позволяя длинным прядям немного прикрыть ее, вновь ощущая смущение. Пальцы девушки коснулись его живота, скользя вниз, вынуждая мышцы сокращаться от легкого прикосновения. Затем остановились на ремне, и Алекс неловко расстегнула его, отправляя на пол вслед за рубахой.

Пряжка гулко стукнулась о ножку кресла, но Кай не обернулся, чтобы проверить, куда летели его вещи. Еще немного, и остатки одежды покинули его тело, отправляясь на пол. Теперь преград между ними не осталось.

Вилред легко поднял жену на руки и отнес на кровать. Он видел, что Алекс все еще волнуется, поскольку старается не смотреть на него. Нагота мужа явно смущала ее. Кай улыбнулся невинности девушки и погасил свечи. Теперь комнату освещал только мягкий свет, исходивший от горевшего камина, тихо потрескивающего поленьями.

Затем Кай вернулся к кровати. Не давая Алекс ни прикрыться, ни увернуться, он опустился на нее сверху, упираясь локтями в матрас, чтобы не раздавить своей тяжестью. Почувствовав жену всем телом, Вилред едва не потерял самообладание. Ничего восхитительнее он в жизни не испытывал. Она была так нежна, и Кай поцеловал ее в переносицу, внимательно глядя на взволнованное лицо.

– Отныне и во веки веков, Александра... Никакому разводу не бывать, – проговорил он чуть хриплым шепотом. – Как не бывать и тому, чтобы ты пожалела о том, что сегодня приняла мою клятву перед богами.

Слова мужа неожиданно успокоили Алекс, наполняя сердце теплом. Будто не было досадных попыток вернуться домой или страха навсегда потеряться между этими мирами. Сейчас этот страх отступил, позволяя ей довериться сказанным словам. Она смотрела на Кая в смятении, и он улыбнулся, затем целуя ее лицо. Алекс с нежностью провела пальцами по его щеке и почти утонула в серых глазах, полных желания, в которых разгорался огонь, как и в камине за ее спиной.

Она все пыталась произнести его имя, но осеклась, когда Кай губами скользнул к ее плечу, а затем к груди. Не прерываясь, он прокладывал дорожку из поцелуев ко второй груди, и казалось, что это заняло у воина целую вечность. Она сгорала от желания, а он не торопился, словно пытая ее. Алекс запрокинула голову, наслаждаясь прикосновениями рук и тяжестью его тела.

Кай спустился ниже, в следующий момент горячие губы прильнули к нежной коже ее бедра, и Алекс моментально растеряла все мысли. Она на мгновение замерла, наслаждаясь ощущением невероятной близости,

прежде не испытывая подобного чувства. Его искусные пальцы знали свое дело, и ей оставалось лишь беспомощно выгибать спину, задыхаясь, пока муж ласкал ее. Алекс впилась ногтями в его плечи, отчаянно пытаясь удержаться на месте, а тело отзывалось на малейшее прикосновение.

– Ты то солнце, что так давно не светило над этой землей... – глухо проговорил Кай, обжигая дыханием ее кожу и скользя губами вверх, по ее животу и груди, теперь укрывая жену своим телом. – И на вкус как солнце...

Алекс провела ладонью по его спине, и дыхание мужчины стало прерывистым. Она что-то сбивчиво прошептала в ответ, обвивая поясницу Кая ногами, желая сильнее ощутить его возбуждение и его силу. Алекс выгнула спину, принимая мужа в себя. Боль была слишком незначительной, позволяя целиком отдаваться во власть чувств.

Ей казалось, что она распадается на тысячи осколков в руках Кая. Но это уже не имело значения. Алекс звала мужа по имени, и волна за волной наслаждение накрывало и переполняло ее, сметая из сознания все лишнее. Кай перестал сдерживать себя, сменяя медленный ритм на яростный, исступленный, пока он не поглотил их, заставляя отдаваться этому моменту без остатка.

Глава 26

Разбудил ее щебет птиц за открытым окном. Теплый порыв летнего ветра скользнул по обнаженной спине, и Алекс потянулась, переворачиваясь. Ощущение было слишком непривычным, поскольку она, привыкшая к своей узкой скрипящей кровати, даже край постели не смогла нашупать. Но, отогнав наконец сонливость, она тут же оглянулась, подтягивая одеяло едва ли не до самого подбородка.

К счастью, постель была пуста, что не дало Алекс сгореть от смущения. Кай куда-то пропал. Хотя конечно же хозяин Бренгарда вставал с рассветом, а иногда и задолго до него. Как, впрочем, и другие обитатели замка. Только ее угораздило проспать дольше всех.

Припоминая события прошлой ночи, Алекс изо всех сил зажмурилась и со стоном упала обратно на смятую постель. Боже, это просто не могло быть правдой... Неужели это не приснилось и она действительно сама набросилась на Вилреда? Сама! Слишком яркие воспоминания заставили голову кружиться. Словно она и сейчас ощущала его прикосновения и чувствовала горячее дыхание на своей коже.

— Ты же развода хотела, Сашка! А не совращать его... — несчастно вздохнула Алекс и встала с кровати, тщательно завернувшись в тонкую простыню.

Затем осторожно подошла к окну и, стоя у раздвинутых штор, рискнула посмотреть вниз, во двор. Кая она заметила сразу, он стоял у дальних построек и что-то объяснял управляющему. А тот, в свою очередь, отдавал распоряжения некоторым работникам.

Стараясь оставаться незамеченной, Алекс продолжала смотреть в окно, размышляя, как теперь завязать разговор с Вилредом. Впрочем, она сейчас и в глаза ему не смогла бы смотреть, не то что говорить. И куда девать проклятое смущение?..

Она так задумалась, что и не заметила сразу, как Вилред закончил говорить с управляющим и повернулся в сторону замка. Он поднял взгляд на верхние окна, приставляя ладонь козырьком ко лбу, чтобы солнце не слепило глаза.

Алекс не успела отпрянуть и почувствовала, как чаще забилось сердце. Кай улыбался ей и жестом приглашал ее спуститься вниз. Она машинально помотала головой, отказываясь подчиняться, и спряталась, прижимаясь спиной к холодной стене. Когда Алекс снова выглянула в окно, Кай, к ее

ужасу, как она и предположила, уже направлялся широким шагом к крыльцу замка.

– Нет... нет и нет! – ахнула она, торопливо отпрянув от окна.

У нее в запасе несколько минут. Вот невезение! Она просто обязана успеть одеться до того момента, как Вилред войдет сюда. Алекс схватила платье и нижнюю сорочку, отбрасывая теперь ненужную простыню на кровать. С такой скоростью она в последний раз одевалась, когда опаздывала в аэропорт...

Девушка отогнала воспоминания и в отчаянии пыталась совладать со шнурковкой. Понимая, что идеально все равно не справится, Алекс оставила платье в покое и торопливо пригладила волосы. Она быстро села в ближайшее кресло, схватила со стола какую-то тетрадь в потертой твердой обложке и принялась листать страницы. Дверь открылась, и Кай неспешно вошел в комнату, скептически глядя на раскрасневшуюся жену.

Взъерошенная, босая, умостившись в кресле, она силилась оставаться серьезной, с сосредоточенным видом читая его записи. Он приблизился, замечая, как напряглись плечи девушки, укрытые блестящими прядями волос. Сдерживая улыбку, Вилред остановился у стола, прислоняясь к нему боком, и посмотрел на Алекс сверху вниз.

– Ты хорошо спала? – спросил он участливо.

Ответом был едва приметный кивок. «Только не говори... не говори об этом...» – мысленно взмолилась Алекс, стискивая края тетради.

– Я хочу знать, как ты чувствуешь себя, – прозвучало над ее головой. – Прошлой ночью я, возможно, был слишком...

– Нет! – Она наклонила голову еще ниже, прячась от его взгляда.

– Нет? – переспросил Кай, отбиравая свои записи у жены и бросая тетрадь на стол. – Тогда посмотри на меня, Александра.

Муж требовал мягко, но она не могла заставить себя послушаться. Затем услышала, как Вилред вздохнул, и на ее макушку опустилась тяжелая ладонь. Кай провел ею по гладким волосам и откинул их с лица, чтобы не мешали ее видеть. Затем приподнял лицо Алекс за подбородок.

– Вчера ты не отводила взгляда, – тихо напомнил Кай, склоняясь к ней, – и мне нравится это. Поэтому всегда смотри мне в глаза, когда говоришь, жена. Я хочу видеть тебя и знать, что ты в порядке.

– Я жива. Я в порядке. Все просто отлично... – доложила Алекс, рискуя взглянуть на него.

В следующее мгновение он уже целовал ее, продолжая удерживать за подбородок. А стоило ей вновь поддаться его необъяснимым чарам, как он отпустил ее и выпрямился.

— Я велел прислать к тебе помощниц, — предупредил Кай. — Приведешь себя в порядок и спускайся.

— Хорошо, — отозвалась Алекс, пытаясь в длинном платье подняться с кресла.

Кай придержал ее под локоть, помогая встать. А затем, как и она, оглянулся к открытому окну, слыша топот копыт и громкие голоса во внутреннем дворе. Кай выглянул в окно, упираясь обеими ладонями в широкий подоконник. Гонец прибыл с границы, и явно с тревожными вестями.

— За тобой придут, — снова напомнил Кай, оборачиваясь к жене. — Оставайся в замке, не смей покидать его до моего возвращения. Ты поняла меня, Александра?

— Я дождусь тебя, — ответила Алекс, провожая Вилреда взглядом до двери. — Надеюсь, что все будет хорошо...

Пользуясь тем, что хозяин еще не показался во дворе, Тиган подступил к прибывшему гонцу, и, пряча тревогу, воин принял расспрашивать его.

— Ты ведь наверняка был у Трех Ручьев. Хочу знать о Фолке, командире моего отряда новобранцев. Их без моего ведома отправили к леди Огилви, — проговорил мрачно Тиган. — Ты виделся с ним?

Уставший гонец вытер мокрое от испарины лицо рукавом и отрицательно мотнул головой.

— Я знаю Фолка, — пояснил он, — но не встречал никого из наших у Трех Ручьев. Только тех, кто, как обычно, обходит границу. Уж прости, Тиган.

— Да как ты мог не увидеться с ним или его людьми? Сквозь землю они провалились, что ли?

Голос хозяина заставил Тигана умолкнуть и обернуться. Кай велел гонцу следовать за ним, жестом приказав то же самое Буну. Скрипя зубами от того, что сейчас не мог присоединиться к ним, Тиган проводил взглядом своих товарищ. Тревога не отпускала его, заставляя вновь и вновь мысленно возвращаться к такому неосмотрительному приказу его командира. Он был зол на Хана и от бессилия только сжимал кулаки, проходя по двору к казармам, где его ожидали несколько воинов.

Оказавшись в своем просторном кабинете, Кай велел гонцу говорить. Он не стал садиться в кресло и встал у окна. Остались стоять и вошедшие мужчины. Гонец коротко поклонился и начал доклад:

— Несколько дней назад у Трех Ручьев завалило камнепадом единственную тропу в ущелье. Меня немедля отправили с этими

известиями. До того времени, пока дорога не будет расчищена, связь между Бренгардом и землей леди Огилви невозможна.

– Сначала плотина у Харнарда, теперь завал у Трех Ручьев, – проворчал Бун. – Пока не удастся все исправить, то и помохи ни оказать, ни ждать не приходится!

– Насколько сильным был обвал? – мрачно поинтересовался Кай.

– В прошлый раз такой же случился ранней весной у подъезда к Кахнору. Тогда общими усилиями около месяца разбирали, – посетовал гонец.

Вилред кивнул и прошелся по кабинету.

– На разбор завала будет отправлен отряд. Со своей стороны люди леди Огилви, несомненно, приложат все усилия, чтобы устраниТЬ эту преграду. Я также еду. Сейчас ступай, ты свободен.

Гонец снова поклонился и быстрым шагом покинул кабинет, оставляя Вилреда наедине с помощником.

– Как поступишь, Кай? – спросил Бун.

– Замок покинем с рассветом. – Вилред остановился у стола, отодвигая в сторону гору свитков.

Один из них не удержался на краю и упал на пол. Кай поднял его и принял задумчиво постукивать им о ладонь.

– Госпожа расстроится... – вздохнул Бун. – Снова придется расстаться на время.

– Кто сказал, что придется? – обернулся к нему Кай. – Александре давно пора увидеть своими глазами землю, хозяйкой которой она стала. Вели подготовить Йару, думаю, что эта лошадь лучше всего подойдет для нее.

– Все понял! – оживился великан и не стал задерживаться, покидая в спешке кабинет хозяина.

Глава 27

Когда у себя дома, в своем мире, далеком и сейчас недостижимом, она вынуждена была уступить настояниям сестры и обучиться верховой езде, Алекс не задумывалась о том, как это умение может ей пригодиться.

Белоснежная Йара легко и послушно несла свою новую хозяйку, ехавшую рядом с мужем в окружении отряда воинов. Шелковая грива лошади серебристо переливалась на солнце. Алекс погладила теплую шею животного и не сдержала довольной улыбки, когда встретилась взглядом с Каем. Еще бы! Именно благодаря этой улыбке она смогла отвоевать себе право надеть удобные штаны и рубаху и теперь имела возможность нормально двигаться.

Вилред поскрипел зубами, но решил уступить жене, позволяя вновь использовать его старые вещи. Счастье оттого, что в этот раз ее не заперли в стенах замка, было так велико, что Алекс едва могла усидеть в седле. Это был отличный шанс оглядеться и, возможно, найти хоть какие-то ответы на вопросы, мучившие ее.

Бун не закрывал рта, рассказывая впечатлительной хозяйке о местных нравах и обычаях. Зеленые просторы Бренгарда впечатляли. Их внушительный отряд ближе к обеду пересек деревянный мост над широкой рекой, у которой раскинулась небольшая деревенька. Дальше путь лежал через холмы, а впереди темнела полоса леса.

– Весиморский лес, – пояснил рыжий воин. – Там, на Зорбенских болотах, ведьмы живут и...

– Хватит уже, Бун! – не выдержал Кай, обрывая товарища.

– Там и правда живут ведьмы? – понизив голос, поинтересовалась Алекс, с опаской поглядывая на черный лес.

– Да, – коротко ответил Вилред, хмурясь от того, что его спутница теперь взъярванна.

– И что, с ними никто не борется? – спросила Алекс, припоминая, как испугалась в ту ночь, когда столкнулась с необъяснимыми видениями в зачарованном лесу.

– По закону ответит каждый, кто чинит вред другим, будь то ведьма, знахарь или любой из нас, – серьезно пояснил Кай. – Но учинять охоту означает самому уподобиться чудовищу. Весимор – их обитель. Кто не желает встречи с ними, тот обходит этот край стороной. А кто ищет себе неприятностей, тот найдет их и в деревне средь бела дня...

– А почему владения леди Огилви называют Три Ручья? – сменила тему Алекс, которая не хотела, чтобы муж хмурился.

– Там, высоко в горах, – Кай указал кивком куда-то в сторону, – берут начало несколько ручьев. Три из них добегают до здешних земель. Так что все просто, Александра.

Слушая уверенный голос Кая, она успокоилась. Пьянея от чистого воздуха, Алекс любовалась окрестностями, не смея поверить, что в какой-то волшебный момент стала их хозяйкой. Она, Сашка из пряничного королевства, – хозяйка Бренгарда и жена удивительного воина, повелевавшего погодой... Голова шла кругом от осознания реальности происходящего.

А еще от того, что, даже несмотря на привал, сделанный специально для нее, все тело ломило от непривычно долгого нахождения в седле. Когда же наступила ночь, Алекс готова была убить за удобную кровать или просто возможность полежать на земле.

Настоящим счастьем был тот момент, когда Кай помог ей спуститься с лошади. Он придержал Алекс за плечи, поясняя, что здесь они встанут лагерем на ночь. Мужчины устроили ее греться у разведенного костра и начали устанавливать палатки. Вилред накинул на плечи жены свою теплую куртку, не преминул коснуться ее волос ладонью и отправился к своим людям, помогая скорее завершить работу.

Алекс почти задремала, наблюдая за воинами и пытаясь не терять из виду мужа. Когда Кай наконец освободился, то, игнорируя возражения, поднял ее на руки, относя к палатке. Оказавшись внутри, Алекс со стоном растянулась на настиле, укрытом шкурами. После целого дня езды деревянный настил показался ей королевским ложем.

Отдав последние распоряжения часовым, Вилред вернулся к жене. Он не стал слушать возражения, когда она попыталась отодвинуться от него. Просто прижал ее к себе спиной, устраивая подбородок на ее макушке, и свободной рукой принял массировать поясницу. Алекс немного поворчала для порядка, расслабляясь от этой грубоватой ласки. Спина так ныла, что руки Вилреда были настоящим спасением. Окутанная его теплом, находясь в надежных объятиях, она вскоре задремала.

– Уже жалеешь, что не осталась в замке? – прозвучал над ее головой тихий голос Кая, вырывая из полудремы.

– Нет, – отозвалась Алекс, устраиваясь удобнее.

– Раньше никогда не приходилось подолгу находиться в седле? – спросил Кай, коснувшись губами виска жены.

– Твоя правда... – прошептала Алекс, приходя в волнение.

Словно читая ее мысли и тем самым еще больше смущая, Вилред уверил, что сегодня не тронет ее.

– Что же с твоей памятью, Александра? – Его голос звучал спокойно и почти сонно.

Но Алекс напряглась в руках Кая, замирая при этих словах. Решил расспросить ее? Она была просто не готова к новой лжи и не желала ее больше. Но что делать?

– Кай, – осторожно позвала она, не решаясь повернуться к мужу лицом.

– Я слушаю тебя.

– А что, если моя память... Если она не вернется? – шепотом спросила Алекс.

– Если это лишит тебя возможности вновь обрести свою семью, я буду скорбеть вместе с тобой. Если не позволит еще раз ступить на родную землю... я уже разделил с тобой Бренгард, Александра. Если есть тайна, которой ты страшишься, я, как твой муж, также разделю ее с тобой.

Эти слова взволновали ее, вынуждая почувствовать себя жалкой предательницей. Слишком сильно и слишком многообещающе для той, которая пыталась сбежать из этого мира. Однажды ей придется покинуть Бренгард и его хозяина. Однажды она вернется в свой дом, в свой мир. Мир, наполненный смогом и суетой. Чтобы вновь прятаться от него в маленькой тесной квартирке, пытаясь заработать хоть немного и обрести независимость.

Об этом же мечтала она, теперь хозяйка райского уголка земли, хоть и не лишенного опасностей? Об этом думала, находясь в объятиях мужчины, желавшего разделить с ней весь мир и принять любой? Ох, Сашка, так и с ума сойти недолго...

Слишком тепло и надежно было в руках Кая Вилреда. Слишком заманчивой вдруг казалась роль его жены. Или это какая-то магия? Вдруг Кай что-то скрыл от нее? Не одной же ей лгать и отмалчиваться?

– А если ты разочаруешься?.. – Ее голос прозвучал в ночи как-то уж совсем жалко.

– В чем же? – сонно отозвался Вилред.

– Если я окажусь совсем не такой, как ты думаешь.

– Ты кого-то убила, Александра?

– Нет! – возмутилась Алекс.

– Предала свой род? – продолжил подтрунивать над ней Кай.

– Да нет же...

– Скрыла от меня тот факт, что действительно явилась из Морадина?

– А что, если так? – проворчала девушка, легко целуя колючий подбородок Вилреда.

В темноте она осмелилась, неожиданно для себя не сдерживая улыбку. Сейчас взгляд Кая не смущал ее. И от чувства того, что этот сероглазый великан принадлежал ей, сердце Алекс все больше наполнялось радостью. Может, это чувство и разобъется однажды на осколки, но сейчас оно все ярче сияло в ее груди маленькой жаркой звездой.

– Так что? Что? – снова спросила она, когда поняла, что Вилред долго молчит.

Заснул? Наверняка устал...

– Выходит, мне досталась в жены пряничная дева? – хмыкнул Кай, в следующий момент разворачивая ее к себе лицом и касаясь губ поцелуем. – Оттого и сладка, как сахарная глазурь... Спи, Александра. Завтра будет долгий день.

День действительно выдался долгим, как и следующий. Их поход затянулся, словно по велению небес. Но, путешествуя рядом с людьми, которые с каждым новым днем становились все ближе и роднее, Алекс мысленно радовалась тому, что дорога все не кончается.

К ущелью у границы Трех Ручьев они прибыли на рассвете. Густой утренний туман клубился, укрывая тропу. Белая лошадь Алекс казалась призраком. Навстречу их отряду выехали трое воинов. Поравнявшись с прибывшими, они поприветствовали своего хозяина. Кай перекинулся несколькими фразами с командиром патруля и дал команду двигаться дальше, к расположившемуся ниже лагерю.

Глядя на широкий ручей неподалеку, теряющийся среди огромных круглых камней, Алекс вновь испытала неистовое желание окунуться в свежую воду. За время похода толковой возможности искупаться у нее не было. Видя ее несчастное лицо, Вилред усмехнулся. Поравнявшись с лошадью Алекс, он пояснил:

– Вода в ручье слишком холодна, Александра. Там дальше есть озеро. Я отведу тебя вечером, и сможешь искупаться.

– Обещаешь? – с надеждой спросила Алекс.

– Обещаю, – кивнул Вилред и поехал вперед, чтобы вновь встать с Буном во главе их отряда.

Едва оказались в лагере и спешились, как уставшая Алекс поняла, что стала объектом всеобщего внимания. Что ж, до этих краев еще не дошли вести о неожиданной женитьбе хозяина Бренгарда...

Глядя на странную незнакомку в мужской одежде, воины, недоумевая,

переглядывались. Обнимая жену одной рукой за плечи, Вилред представил своим людям их новую госпожу. Алекс неловко улыбалась, принимая скромные поздравления и клятвы верности. Она от души поблагодарила измученных работой мужчин, опустившихся перед ней на одно колено.

По приказу Кая первой была установлена палатка, где могла отдохнуть его жена. Алекс с радостью бы легла, но совесть не дала ей усидеть на месте и пяти минут. Работы по разбору камней, прерванные их приездом, вновь возобновились. Она слышала громкие голоса где-то за горными выступами, поросшими редкой колючей и неприглядной растительностью.

Алекс не могла видеть из лагеря тот самый завал, что вынудил их прибыть сюда. Насколько за последнее время людям Вилреда удалось справиться с этой бедой, можно было только гадать. Как и о том, надолго ли они задержатся здесь, помогая разбирать камни.

Чуть поодаль, у ручья, несколько воинов склонились к воде. Раздетые по пояс, они наспех ополоснулись и вновь вернулись к товарищам. Алекс отыскала взглядом Кая, но не решилась приблизиться, видя, что тот разговаривает с неизвестным ей воином. В отличие от остальных, воин был при оружии и полностью экипирован, он явно не занимался разбором завала. Видимо, он из охраны лагеря или патруля, предположила Алекс.

Вилред был более чем серьезен, как и незнакомец со свежей устрашающей раной на щеке. Несколько порезов выглядели как удар лапы неизвестного чудовища. И совсем некстати всплыла в памяти Алекс железная перчатка на руке предводителя черных разбойников. Мог ли это быть удар одного из тех негодяев? Не о встрече ли с разбойниками докладывает Каю этот бедолага?

Глава 28

Кай мрачно упер руки в боки, слушая доклад командира одного из пограничных патрулей. Тот был рад встретить хозяина до того, как вновь отправится в путь. Не спешиваясь, несколько воинов ожидали окончания их разговора, подведя коней к ручью и позволяя им напиться.

– Что известно о нападавших? – уточнил Вилред, прерывая доклад воина.

– Они появлялись дважды, – подтвердил его опасения командир патруля, – но слишком далеко, чтобы мы могли подоспеть. Они словно призраки, господин. Не представляю, как «черной стае» удается так долго скрываться. Как они обходят все наши посты? Как пересекают такие территории за столь короткое время?..

– Они не призраки, и всему должно быть объяснение. – Холодный голос хозяина вынудил воина потупить взгляд.

– Мы продолжим искать их, – склонил голову мужчина. – С вашего дозволения, выдвинемся немедля.

Вилред коротко отдал последние распоряжения патрульным и отпустил их. Глядя, как всадники удаляются, скрываясь на тропе среди нависающих скальных выступов, он обратился к Буну:

– Ты все слышал, мой друг?

– Так и есть. – Рыжий воин остановился рядом с хозяином и сложил руки на груди. – Чем больше слушаю, тем больше злюсь!

– Я должен понять, как они обходят посты. – Кай прошелся по усыпанной мелкими камнями дороге. – Понять, какую цель преследуют, Бун. Пока у меня есть лишь предположения, и ни одно из них мне совершенно не нравится.

– Либо боги зло шутят с нами, насылая на окрестные земли эти бедствия...

– Либо все слишком явно указывает на причастность Нейта Делмара! – сухо кивнул Вилред. – Слишком явно. И похоже, что Александра с Ханом в ту ночь стали свидетелями того, что не должно было открыться до определенного времени.

– Хочешь сказать, что просто оказались у них на пути?

– Верно. Что-то затевается. И я должен понять, что это. Проклятье...

– Нужно спуститься к завалу. – Бун решил отвлечь своего господина от мрачных мыслей. – Я порасспрашивал местных. Хорошо постарались! Все

не так плохо, как мы ожидали. Из деревни, что расположилась ниже по ручью, вызвали для разбора всех мужчин, включая старого как трухлявый пень старосту. Тот, правда, только своим костылем размахивать и мог, но подбадривал от души!

– Собери людей, Бун. – Кай обернулся, встречаясь взглядом с Алекс. – Я присоединюсь к вам через пару минут.

Видя, что Вилред поманил к себе хозяйку, довольный Бун поторопился оставить их, выполняя приказ. Алекс приблизилась к мужу, вглядываясь в его мрачное лицо. Кай постарался улыбнуться, чтобы не тревожить ее, но улыбка вышла кривой.

– Можно мне с вами? – спросила она.

Видя, что девушка едва ли не шатается от порыва ветра, Вилред вновь нахмурился.

– Нет, – мотнул он головой. – Останешься в лагере. Здесь ты в полной безопасности, Александра. Я должен осмотреть все и только тогда решу, как действовать дальше.

– Буду мешать и отвлекать? – проворчала она.

– Все верно, – просто согласился Кай.

– Вот уж! – Алекс подавила желание ослушаться и отправиться следом.

– Ты должна как следует отдохнуть, – велел Вилред, прекрасно видя ее настроение.

– Я не могу сидеть весь день в палатке, – не согласилась Алекс. – Хочу тоже помочь.

Видя на лице мужа скептическое выражение, она сердито сдула со лба спутанную прядь волос.

– Я не собираюсь перетаскивать камни! Хотя...

Кай покачал головой и усмехнулся.

– Но чем-то я могу быть полезна? Могу хоть что-то сделать для вас?

– Раз уж так горишь желанием, то можешь помочь Мэйну, – проговорил Кай, кивком указывая куда-то за спину Алекс. – Он был ранен при обвале и сейчас не может участвовать в разборе камней, поэтому готовит еду для остальных. Он будет рад помочи, а на то, что он постоянно ворчит, не обращай внимания.

– Я помогу! – ожила Алекс.

Она развернулась, чтобы разглядеть, куда же ей предстояло отправиться. Но в глазах потемнело, и сильные руки мужа позволили Алекс устоять на дрогнувших ногах. Она перевела дыхание и изо всех сил зажмурилась, а затем вновь открыла глаза.

– Я в порядке! – опередила она вопрос Кая.

– Еще и смеешь врать мне?! – возмутился он, бережно разворачивая Алекс к себе лицом. – Отправляйся отдыхать!

– Если останусь в палатке, буду чувствовать себя еще хуже! Я пойду к этому... Мэйну и помогу ему. Обещаю, что не буду слишком усердствовать. Посижу рядом и поболтаю с ним, – заверила она.

– С кем это ты собралась болтать, жена? – Голос Кая опасно понизился, а над их головами принялось темнеть небо.

– Я... – Алекс запнулась. – Я буду говорить только о том, какой ты у меня... замечательный...

Вилред скептически взглянул на нее:

– Замечательный?

К его удовольствию, бледное лицо девушки порозовело от смущения. Теперь она хотя бы не походила на призрак.

– Замечательный! – заверила Алекс.

– И?

– И смелый... – Она отступила на шаг, собираясь сбежать, пока окончательно не стала нести чушь.

– Даже так? – хмыкнул Кай, но небо посветлело, теперь не пугая дождем.

– Верно-верно! – Алекс для убедительности улыбнулась.

Она помахала мужу на прощание и побежала к центру лагеря в надежде отыскать полевую кухню. Только бы Кай не вздумал приказать ей не выходить из палатки и не приставил к ней стражу. Сидеть взаперти она не собиралась.

Остаток дня пришлось провести в компании ворчливого бородатого мужчины. Бедняга прихрамывал на раненую ногу и опирался на внушительную палку, выструганную из толстой ветки заботливыми товарищами.

Мэйн вовсе не был рад помощнице и ворчал не переставая, пока, к своему удивлению, не отметил, что она достаточно ловка и проворна, хоть и бледна как тень. Алекс усердно помогала готовить пищу, периодически поглядывала на дорогу в надежде увидеть возвращавшегося Кая. Но конечно же она прекрасно понимала, что тот задержится допоздна, как и его люди.

Алекс помешивала густую кашу в котелке над огнем. Жаркое пламя вдобавок к душному вечеру заставило ее снова вспомнить слова Вилреда о том, что где-то неподалеку находится озеро. Представив, как вскоре окунется в прохладную воду, девушка вздохнула:

– Скорей бы...

– Обычно к этому времени они возвращаются, – глядя на садившееся над горами солнце, проговорил Мэйн. – Так что потерпите уж малость.

Он решил, что она по мужу соскучилась? Алекс усмехнулась, продолжая помешивать кашу длинной деревянной ложкой. Это правда. Она хотела увидеть Кая. При мыслях о нем привычное тепло вновь разгоралось в груди, заставляя Алекс улыбаться. Смузаясь пристального взгляда воина, Алекс опустила голову, наблюдая за огнем.

Она поправила воротник рубашки и едва потянулась в очередной раз к котелку, чтобы проверить готовность каши, как успела заметить брошь, выскользнувшую из кармана. Украшение вновь не удержалось на рубашке, к которой было прикреплено, и полетело прямехонько в костер. Чертыхнувшись, Алекс едва не потянулась незащищенной рукой, пытаясь спасти подарок Иннис.

Рассыпая хриплые проклятия, Мэйн грубо оттолкнул ее от огня и своей палкой ловко извлек брошь из горевших поленьев. Те заискрились, словно сердясь на вмешательство человека. Воин тяжело присел на землю и мозолистой рукой поднял украшение, бережно обтирая его о свои штаны.

– Застежка повредилась. Надо бы мастеру показать, – серьезно пояснил мужчина и протянул вещицу Алекс.

Девушка благодарно приняла спасенную брошь, чувствуя, как та нагрелась. Мэйн сощурился, наблюдая, как хозяйка вертела в руках украшение.

– Могу я спросить? – обратился к ней воин.

– Да, – устало кивнула Алекс, глядя теперь на него.

– Уж простите мое невежество, но вы не из рода ли Делмаров?

– Почему вы решили, что я могу быть их родственницей? – удивилась Алекс.

– Эта брошь уж сильно знакомой кажется, – кивнул в сторону украшения Мэйн.

– Вы видели ее раньше? – оживилась девушка, подсаживаясь к воину ближе. – Где? У кого?

– Давно это было, – задумчиво потянул мужчина. – Может, и ошибаюсь. Не мастер я различать эти женские штучки... Но она так похожа на те, что я когда-то еще в Брокмуре видел.

– Так у кого же? – нетерпеливо поинтересовалась Алекс.

– Мал я тогда еще был. При Улрике Делмаре, деде нынешнего хозяина Брокмура, с матерью жил в поселении на его земле. Тогда и увидел. Леди попросила у матери воды напиться, когда остановилась у колодца. Они с

Улриком тогда в сопровождении нескольких воинов в деревню прибыли. Накидка на ней была, вот с помощью этих самых брошей и держалась. Запомнил, поскольку леди вот так же одну и обронила, когда застежка сломалась. Делмар все ворчал на мастера из Хэйдена, что плохо постарался...

– Как ее звали, эту женщину? – Алекс в нетерпении даже ухватила воина за рукав рубахи.

– Вот этого я не знаю, уж простите. – Мэйн осторожно освободил свою одежду и от греха подальше отодвинулся в сторону, вороша палкой поленья в костре.

– Как она выглядела? – не унималась девушка.

– Светловолосая, молодая, но постарше вас. Уж слишком Улрик заботился об этой леди, да глядел так...

– Как?

– Да как наш хозяин на вас глядит, – хохотнул Мэйн. – Оттого я и решил тогда, что это невеста его. Потому и сейчас спросил, не родственница ли вы кому из Делмаров, раз вешица у вас.

– Это просто подарок, – пробормотала Алекс, пытаясь обдумать услышанное.

Как бы ей хотелось встретиться с этим Улриком! Но того уже нет на этом свете. Зато жив его внук! Вот кто мог бы рассказать побольше. Только как оказаться в этом Брокмуре, да так, чтобы от «счастья Бренгарда» по первое число не досталось?

Глава 29

«Счастье» возвратилось на закате. Алекс встрепенулась, замечая алеющее небольшое пятно на плече Вилреда, в том самом месте, где рукав разорвался, не скрывая рану. Не дожидаясь, пока муж сам ее заметит, Алекс поспешила к нему, взволнованно разглядывая взмокшего от тяжелой работы воина.

Кай остановил попытки спасать его от «смертельного» ранения, полученного во время разбора камней. Усмехаясь, он коснулся щеки встревоженной жены тыльной стороной ладони, боясь испачкать лицо. Бун поприветствовал госпожу, немедленно осведомляясь, чем же сегодня их собираются кормить.

Рыжий здоровяк болтал не умолкая, увлекая своих товарищ к ручью, чтобы умыться. Немного успокаиваясь, Алекс попросила мужчин поторопиться, боясь, что их с Мэйном старания пропадут даром и все остынет. Здесь тебе не кухня с микроволновкой!

Девушка убрала со лба спутанную прядь волос и закинула за спину потерявшую свежий блеск косу. Замарашкой, вот кем она себя ощущала. Но не посмела напоминать Вилреду о его обещании, видя, что тот совершенно устал и несомненно был голоден.

Немного позже, сидя у костра в компании бренгардцев и Кая, Алекс наблюдала за тем, как он с удовольствием уплетал явно переваренную ею кашу. Неужели и правда так вкусно? Алекс вяло ковыряла ложкой в своей небольшой миске, отрешенно жуя кусочек жесткого мяса. Она вздрогнула, когда неожиданно раздался добродушный хохот. Девушка обвела взглядом сидящих у костра воинов. Кто-то снова пошутил, вызывая новый взрыв смеха. Алекс не выдержала и улыбнулась.

Она ожидала, что ей высажут недовольство безвкусной кашей, но эти люди были довольны, несмотря на усталость и духоту. Только Мэйн ворчал, сетя на испорченную еду, пока не получил нагоняй от Буна.

Когда же их незатейливый ужин был закончен и воины разбрелись кто куда, Алекс решила спуститься к ручью. Тот тек совсем рядом с лагерем, и она не опасалась заблудиться. Вилред отдавал распоряжения своим людям и снова был увлечен бесконечными заботами. Добавлять их она не смела.

Вполне возможно спрятаться за большими камнями, использовать старую рубашку и прямо в ней ополоснуться... Вряд ли кому-то взбредет в голову оказаться там в это время и подглядывать за женой хозяина. Зная

нрав Кая, Алекс была в этом уверена.

Она торопливо зашла в палатку, связала в узелок сменную чистую одежду и прихватила кусок душистого мыла, приготовленного для нее Шейной. Алекс осторожно попыталась выбраться, но пришлось притормозить, поскольку дорогу ей преградили. Она подняла голову, выпрямляясь во весь рост, и прерывисто вздохнула, встретившись с взглядом мужа. Кай смотрел на беглянку сверху вниз. Уже стемнело, и его рубаха с закатанными рукавами ярко выделялась на фоне ночного неба.

– Куда же ты собралась, Александра? – спросил он, хмуря брови.

– Ты уже освободился? – Пытаясь улыбаться, она спрятала узелок с одеждой за спину, словно это могло бы помочь.

– Верно, – медленно кивнул Вилред, – но не отвечай вопросом на вопрос. Я все еще жду.

– Я просто хотела спуститься к ручью и немного умыться, – поспешила проговорила Алекс, пытаясь проскользнуть мимо него.

Кай позволил ей это, но затем развернулся и схватил беглянку за плечи, не давая отойти.

– Неужели решила, будто я забыл о своем обещании?

Голос Вилреда показался ей сердитым, и Алекс решительно помотала головой, не соглашаясь с ним.

– Я просто не хотела... ты устал! – Она обернулась, когда Кай убрал ладони с ее плеч и скрылся в палатке. – Кай!

Он появился буквально через минуту, держа под мышкой свернутую сменную одежду. Отметая одним своим воинственным видом все возражения, Вилред велел ей следовать за ним и направился куда-то к темным скалам. Алекс едва поспевала за широким шагом мужа. Тот наконец притормозил и протянул руку, ловко захватывая ее свободную ладонь.

– Осторожнее, здесь можно поскользнуться, – предупредил Вилред и усмехнулся, видя растерянность девушки.

– Ты так и не обработал рану. – Она снова взглянула на пятно на его рубахе.

– Рана – это когда руку оторвало или ногу, Александра. А это царапина, которая до утра сама затянется.

– Ты это сейчас говоришь, чтобы выглядеть круто?

– Мм?.. – Он обернулся на мгновение, помогая Алекс спуститься с гладких камней, еще сохранивших дневное тепло.

– Мы пришли? – ахнула она, едва взгляду предстало озерцо, сверкающее гладью под россыпью звезд и яркой луной.

– Верно. – Кай легко подтолкнул девушку в спину, предлагая выйти на песчаный берег.

Алекс хотела что-то сказать, но слова комом застряли в горле. Она обвела взглядом округу, чувствуя, как в груди закололо, а глаза неожиданно увлажнились. Проклятье... На какое-то мгновение ей действительно показалось, что она снова на знакомом берегу в любимом парке. Вот прямо там, за деревьями, как всегда, прогуливались парочки и слышался детский смех...

А там, по правую руку, стояло странное разрушенное сооружение. Больше, конечно, чем в ее родном мире, но тоже сохранившее всего несколько обломков стен и каменную арку. Алекс разулась и прошлась по мокрому песку, пытаясь перевести дыхание.

Словно почувствовав ее настроение, Вилред подошел к ней, разворачивая к себе лицом. Пальцами он требовательно приподнял подбородок девушки.

– Александра, ты что-то вспомнила?

Его слова отрезвили Алекс.

– Немного... кажется. У моего дома было озеро, похожее на это.

– Я рад, что память возвращается к тебе, – его белоснежная улыбка успокоила ее, – но не будем ждать, пока вода остынет. Не хочу, чтобы ты слегла с простудой.

– Ты... ты здесь оставайся, а я... – Она в панике огляделась, намереваясь в следующий момент скрыться за старыми развалинами. – А я там искупаюсь. Не буду тебе мешать!

Вилред сдержался, чтобы не рассмеяться. Расстраивать ее он вовсе не собирался. Но, глядя, как жена почти бегом направилась в сторону разрушенного храма, не преминул нарочито громко предупредить:

– Будь осторожна!

Она помахала ему рукой, не оборачиваясь. Снимая испачканную рубаху через голову, Кай добавил:

– Главное, помни, что укус рааха не смертелен. – Он бросил на песок рубаху и, заметив, что Алекс притормозила, пояснил: – Просто опухнет на несколько дней и будет зудеть так, что и врагу не пожелаешь. Но нападает он только со спины.

– Зачем ты привел меня сюда, если тут живут какие-то чудовища? – возмутилась девушка, поворачивая назад, но стараясь не сильно спешить, чтобы это не было похоже на бегство.

Она сложила руки на груди, нечаяннороня сверток на песок.

– Они вовсе не чудовища, – невозмутимо пояснил Кай, поднимая

одежду жены, и, отряхнув, положил на свои вещи. – Если и кинутся, то все равно первым меня загрызут.

Воин подмигнул ей и принял расстегивать ремень на штанах. Алекс спешно отвернулась, понимая, что выглядела глупо. Смущение вновь вернулось, как и воспоминания о проведенной в замке ночи.

– Почему... почему на тебя кинутся? – спросила она.

– Раах сладкое не любит, – прозвучал голос у ее уха, заставляя вздрогнуть.

Не давая жене продолжать нелепые споры, Кай вытянул край ее рубашки из штанов. Поднимая руки Алекс вверх, он ловко снял с нее ненужную одежду, бросая рядом со своей мятой рубахой. Прикрыться Алекс не смогла, поскольку Вилред крепко удержал за оба запястья, склоняясь к ее лицу.

– Идем в воду, Александра, пока я не передумал. – Его взгляд опустился к груди жены, приподнимавшейся в такт прерывистому дыханию.

Кай подавил желание уложить ее здесь же на разбросанную одежду, поддаваясь собственному голоду. Он легко коснулся ее губ поцелуем, освобождая от остатков одежды. Длинные волосы шелковым покрывалом укрыли Алекс от его взгляда. Раздеваясь и сам, Вилред прихватил принесенный женой кусок мыла, увлекая ее теперь за собой в воду.

Озеро приняло их, даря долгожданную свежесть. Алекс затаила дыхание, скрытая в воде едва ли не по шею. Боже, вот оно – счастье...

Долго радоваться ей не дали. Кай потянул ее ближе к берегу и развернулся к себе спиной.

– Я помогу, – пояснил он, принимаясь мыльными ладонями управляться с волосами Алекс.

Когда решил, что мыла на них достаточно, велел погрузиться в воду на пару мгновений. Алекс вынырнула, хватая ртом воздух и мотая головой. Она убрала прилипшие пряди волос за спину, и теперь руки Кая скользили по ее телу, втирая душистое мыло в нежную кожу.

Озерная вода мягко колыхалась вокруг них, сверкая серебром. Алекс приблизилась вплотную, отбиравая подарок Шейны. Осмелев, она улыбнулась Вилреду.

– Теперь моя очередь, верно? – Голос звучал не так уверенно, как она хотела бы.

Но хозяин Бренгарда опустил руки, позволяя жене действовать. Ладони Алекс пахли травами благодаря мыльной пене. Она провела ими по груди Кая, поднимаясь к плечам, стараясь не задеть рану. Эта нежная

забота тронула его, вынуждая наклониться к Алекс и коснуться губами ее головы.

А стоило жене посмотреть на него, как Кай ее поцеловал. Все мысли и сомнения Алекс разлетелись вдребезги. Кай опустил руки на ее талию, склоняясь над девушкой, и вода с его волос теперь прозрачными каплями стекала по ее лицу.

– Обещай, что никогда не покинешь меня, – проговорил он тихо и с некоторой грустью.

– Ты...

– Просто пообещай, Александра. – Взгляд Кая, казалось, проникал ей в душу.

– Я... я обещаю тебе... – прошептала она, сама пугаясь того, что говорила искренне.

Наверняка лишилась рассудка в его объятиях, наверняка была слишком самонадеянной, леди-самозванка. Но так хотела верить, что все возможно.

Улыбка Кая придала ей уверенности, и Алекс обняла его за шею, заставляя наклониться еще ниже, чтобы в следующий момент припасть к его губам. Муж ответил ей, поднимая из воды на руки. Выходя на берег, Кай прошелся по прохладному песку. Он опустил Алекс на разбросанную ими одежду, позволяя наконец насладиться прикосновениями теплых рук и тяжестью его тела.

– Ты нужна мне, Александра из Морадина, – прошептал Вилред, обжигая дыханием ее кожу, – ты вся, до кончиков пальцев...

Отвечая, Алекс провела ладонями по его спине.

– Тогда не отпускай меня, пожалуйста, – отзвалась она, обнимая крепче, будто боялась исчезнуть в этот момент. – Что бы ни случилось, не отпускай...

Глава 30

В течение следующей недели они виделись совсем мало. Кай уходил с рассветом, порой не возвращаясь даже во время обеденного перерыва. Алекс прекрасно понимала, что окружавшие ее люди руководствовались желанием поскорее ликвидировать каменную преграду, и каждый раз встречала мужа с улыбкой. Он обязательно должен видеть ее улыбку, когда возвращается. Тогда усталость словно стиралась с его лица, а плечи расправлялись.

Ночи она проводила в объятиях Вилреда и порой долго разговаривала с ним. Разговаривала бы до рассвета, но он должен был отдохнуть, чтобы вновь спуститься к завалу и работать наравне со своими людьми.

В лагере хромой Мэйн взял ее под опеку, и теперь Алекс могла похвастаться знанием того, как разделять тушки убитой на охоте живности, чтобы прокормить народ в лагере. Могла разжечь огонь даже в дождь, чем особенно гордилась.

В конце концов она все же убедила Кая брать ее с собой, и тот нехотя согласился, но с условием, что она будет возвращаться в лагерь не позже полудня, в сопровождении одного из воинов. То же самое было произнесено для нее и сегодня.

Дорога спускалась к ручью, который им предстояло пересечь. Из нескольких бревен тут соорудили подобие моста. Алекс держалась за рукав Вилреда, переходя на другой берег следом за ним. Вода под шершавыми бревнами шумно бурлила, заглушая их голоса.

Кай указал рукой куда-то вперед, отдавая распоряжения своему помощнику. Упрямо следя за своими спутниками, Алекс, к своей радости, оказалась на вполне пригодном участке дороги, истоптанной десятками сапог. Дальше вновь все оказалось усыпано камнями. Если одни были величиной с ее кулак, то другие доходили едва ли не до плеча. Местность выглядела так, словно тут взорвалась пара снарядов.

Наблюдая эту картину впервые, Алекс расспрашивала, не было ли случившееся следствием землетрясения или чего-то подобного. Бун отрицательно помотал головой и пояснил, что сделано это было умышленно.

– Нам лучше обойти завал со стороны леса, – сказал Вилред, увлекая их за собой.

Пробираясь сквозь дебри, Алекс все четче могла разглядеть

окружающие окрестности. Солнце поднималось над Бренгардом, разгоняя клубящийся туман. Но, пройдя еще несколько шагов, она вдруг ощутила, как земля едва приметно задрожала под подошвами ботинок. Остановившись, Алекс тревожно обернулась и встретилась взглядом с Буном.

– Ты же говорил, что здесь не бывает землетрясений...

Договорить она не успела, поскольку вместо ответа здоровяк широко взмахнул руками, хрипло выкрикивая команду всем убираться прочь, в стороны.

– Проклятье! – Голос Кая был заглушен диким грохотом, который наполнил округу.

Камни летели со всех сторон. Поднимая завесу горькой пыли и ломая ветки близлежащих деревьев, каменные снаряды врезались в землю, обрушиваясь на бегущих людей. Пряча за своей спиной Алекс, Вилред прижал ее к одной из скал, где удалось укрыться от очередной волны камнепада.

Грохот стихал, и следом за ним раздавалась не менее устрашающая брань тех, кто практически зря потратил столько усилий на разбор завала. Забываясь от негодования, выругался и Кай, все еще пряча жену от опасной стихии.

– Теперь ты понимаешь, почему я был против того, чтобы ты покидала лагерь? – дрогнувшим от злости голосом произнес Вилред, затем порывисто обнимая Алекс за плечи.

– Прости, но ты действительно думаешь, что я осталась бы в лагере, услышав этот грохот и зная, что ты здесь? – Она прокашлялась, пытаясь отряхнуть одежду.

Вилред принялся поворачивать ее из стороны в сторону и, только убедившись, что Алекс не пострадала, отпустил ее.

– Почему это снова произошло? – спросила девушка.

– Иногда такое случается. Земля против подобного неуважения. Кто-то сотворил это, устроив завал, – непонятно пояснил Кай.

– Хочешь сказать, что земля, как зверь, пытается стряхнуть нас отсюда? – пробормотала Алекс, следя за ним к остальной группе.

– Можно и так сказать, – проворчал Кай.

– Но ты ведь здесь хозяин. То есть вы ведь с природой как одно целое. Так почему она сердится? – не унималась Алекс.

– Она признала меня хозяином. Но сейчас я подвел ее. – Вилред оглядел окрестности, становясь мрачнее тучи.

Каменные насыпи стали еще выше, уничтожив их многодневные

труды.

– Рана на твоем плече зажила так быстро. Это просто невероятно, – недоверчиво проговорила Алекс. – Она заботится о тебе, тебе не кажется? Может, ты ошибаешься?

Алекс сощурилась, пытаясь взглянуть впереди скалы. Вилред упер кулаки в бока, останавливаясь среди камней. Пыль оседала, позволяя разглядеть все отчетливее. Кай провел перекличку, чтобы удостовериться, что никто не пострадал, и объявил, что теперь необходимо заново организовывать работы.

Алекс он велел держаться подальше от завала. Ей оставалось лишь наблюдать со стороны. Она отошла к ручью и умылась, чтобы избавиться от осевшей на лице пыли. В очередной раз склоняясь над ручьем, Алекс услышала, как один из воинов зовет Вилреда.

Она поднялась во весь рост. Отряхивая штаны, Алекс побежала обратно. Мужчины стояли у той самой скалы, «виновницы» недавнего происшествия. Из-под огромных камней поднимался еле заметный пар, который Алекс изначально приняла за туман.

– Что это? – тихо спросила она, тронув Кая за руку.

– Хотел бы я знать, – хмуро отозвался он и повернулся к помощнику: – Мне нужен факел.

Алекс удивленно взглядалась в небольшой чернеющий проем в скале, который вполне мог оказаться заваленным входом в пещеру. Она поделилась своими предположениями с Вилредом.

– Не подходи ближе! – Муж сердито остановил ее взмахом руки.

Он принял принесенный Буном факел, пытаясь хоть что-нибудь рассмотреть в темноте проема. Вырывавшийся через щель поток воздуха заставлял трепетать пламя на факеле.

– Ничего не видно... – пробормотал Вилред.

– Тебе не протиснуться, Кай. – Бун подошел ближе и тоже попытался заглянуть внутрь пещеры. – Как и мне туда не попасть.

– Я это и сам понимаю, – кивнул Вилред, – но даже с факелом не могу разглядеть, где противоположная стена.

– Эй, кто-нибудь! – Рыжий воин обернулся к остальным. – Позовите сюда Юлкэ! Он тощий как жердь, в самый раз будет.

– Туда только нашей госпоже и забраться. Вот уж кто ровно пройдет и плечами не зацепится... – на свою беду пробормотал кто-то из мужчин.

Вилред смерил его убийственным взглядом, и воин виновато наклонил голову, мечтая испариться в этот момент.

– Я могу тебе помочь? – обрадованно спросила Алекс.

– Я сказал – не сметь! – прикрикнул на нее Вилред.

К завалу подбежал щуплый мужчина, ранее прибывший, как и его товарищи, из расположенной неподалеку деревни. Он остановился, переводя дух, затем стянул с головы помятую шляпу, приветствуя хозяина, и обтер рукавом грязной рубахи взмокшее лицо.

– Я Юлкэ, господин, – представился работник. – Прошу позволить мне попробовать...

– Действуй, но будь осторожен, – велел Кай, понимая, что отправляет в неизвестность не одного из своих воинов, а хилого поселенца. – Далеко от входа не удаляйся.

Юлкэ быстро закивал и протиснулся боком в темноту проема. К его большому облегчению, там оказалась не бездна. Почва под ногами была мягкой, воздух отдавал чем-то прелым и, что удивительно, дымом.

– Запах знакомый... – пробормотал Юлкэ.

– О чём ты? – спросил Кай.

– Здесь большая пещера и пахнет костром.

Юлкэ поднял руку с зажженым факелом, врученным ему Вилредом. Пламя осветило часть коридора впереди него.

– Вижу коридор!

На одной из стен пещеры Юлкэ заметил погасший факел, оставленный кем-то в креплении. Мужчина осторожно направился вперед, ведомый любопытством и забывая наказ хозяина. Затем понял свою ошибку и остановился у развилки. Здесь коридор разделялся на два хода. Идти в чернеющую неизвестность он не решился, торопливо вернувшись к входу в пещеру. Затем осторожно выбрался наружу, крепко сжимая в руке факел.

– Что ты видел? – потребовал у него ответа Кай.

– Я видел длинный коридор, господин. Его своды чуть выше моего роста, дальше от пещеры он разветвляется на два хода. Несомненно, тут кто-то был, и не раз, поскольку даже потрудился закрепить факел для удобства...

– Никогда не слышал о подземных ходах в этой местности! – Вилред был явно ошеломлен не меньше своих людей.

Алекс молча наблюдала за спорившими мужчинами. Была ли она права и это открытие адресовано Каю землей, которая заботилась о своем подопечном?

Бун тем временем попытался протиснуть голову в пещеру.

– Таких пещер полно в Брокмуре! – заявил он, поворачиваясь к Каю. – Говорят, там они всегда затоплены дождевыми потоками. Но не знал, что имеются подобные сообщения между ними.

— Мы должны знать, кто открыл эти ходы и кто пользовался ими. — Вилред спустился с каменной насыпи, увлекая за собой Алекс на более-менее чистую часть дороги.

Бун следовал за ними.

— Я не убежден, но есть вероятность, что этими неизвестными могут оказаться разбойники из «черной стаи», — рассуждал Кай. — Если сообщения между ходами в пещерах действительно окажутся такими протяженными, то это вполне объясняет, как они незамеченными попадают в нужное место и неожиданно исчезают.

— На проверку этой теории может уйти очень много времени, — предупредил Бун, шагая рядом с Вилредом. — Что предпримем, Кай?

— Проверкой займется Хан, — пояснил хозяин Бренгарда. — Мы тем временем посетим Брокмур.

— Хочешь проверить Делмара? — нахмурился рыжий воин.

Алекс поняла, что даже задержала дыхание, ожидая продолжения этого разговора. Неужели местные боги услышали ее молитвы и она сможет наконец попасть в Брокмур и даже увидеться с Нейтом Делмаром, о котором столько наслышана? Она ведь отправится с ними?!

— Нанесем визит вежливости соседу, — хмыкнул Вилред. — Я не верю в его причастность ко всем этим событиям, но все же хочу лично удостовериться.

Глава 31

На следующий день, едва забрезжил рассвет, они отправились обратно, в сторону замка. Бун и четверо воинов сопровождали Вилреда и Алекс. Небо хмурилось – муж хмурился... Ей удалось поговорить с Каем. И надо признаться, Алекс была удивлена, достаточно быстро получив согласие взять ее с собой в Брокмур. Как пояснил Вилред, леди Мерид, сестра Делмара, сейчас находится в замке. Так что компания ей будет обеспечена.

Соглашение о поддержании мирного соседства между Бренгардом и Брокмуром было подписано, кажется, еще до рождения Кая. Он всегда удивлялся тому, что даже после смерти обоих старых хозяев земель Делмар не отступал от написанного в старом свитке. Второй такой хранился в кабинете Вилреда и перечитывался им не раз.

Но ничто не указывало на причину договора, как и ничто, по мнению Кая, не сдерживало его соседа от разрыва соглашения. Но, отдавая дань уважения почившим родителям и упрямству Нейта Делмара, Вилред не уничтожал свиток. Они никогда не были дружны, как и никогда не были врагами. Скорее Кай испытывал непонятную настороженность.

Сейчас же его тревожило и нечто другое, даже больше визита в Брокмур.

«Ты говорил, что хотел помочь мне восстановить память. Сам знаешь, что твой брат нашел меня в Брокмуре. Это прекрасная возможность все выяснить и вернуть воспоминания», – именно это недавно сказала ему Алекс. И он пообещал. Разве он мог отказать ей? Так почему же в груди все скималось, не давая толком дышать? Неужели он страшился того, что может вспомнить его жена? Боялся, что воспоминания вынудят ее покинуть Бренгард?

Они поклялись друг другу перед богами – разве это не лучшее доказательство того, что она всегда будет рядом? Разве не дала она ему обещание? Вилред глубоко вздохнул и взглянул на небо. Ветер уже стал влажным, предупреждая путников о том, что еще немного – и хлынет дождь. Бун тихо ворчал, также поглядывая на тучи.

Алекс подвела свою белоснежную Йару к коню Вилреда. Стоило воину взглянуть на жену, как она улыбнулась и коснулась ладонью его небритой щеки. Пусть тучи над их головами и не исчезли в одно мгновение, но дождя, и уж тем более грозы, так и не случилось.

Дорога обратно заняла у них больше времени, чем они планировали. Но едва впереди стали видны очертания замка, Алекс моментально ощутила прилив сил, будто после долгого отсутствия снова возвратилась домой.

Поскольку их путь лежал через деревню, Вилред решил заехать к старосте, а Алекс, чтобы скоротать время, направила лошадь к ручью, блестевшему за деревьями. Их тень сулила необходимую свежесть и возможность спрятаться от полуденного солнца.

Вскоре Алекс поняла, что такая же мысль пришла в голову и другим путникам, остановившимся у ручья. Несколько оседланных коней дожидались своих хозяев. Тот же, кто, тихо бранясь, застегивал ремень своей седельной сумки, вынудил Алекс поджать губы и пожалеть, что вообще явилась в эту часть деревни.

Заслышиав ее приближение, Хан прекратил терзать застежку и обернулся. Его брови сошлись на переносице. Но, справляясь с удивлением, воин почтительно наклонил голову.

– Госпожа... – Он снова взглянул на Алекс, нервно сжимающую побелевшими пальцами поводья. – Не ожидал увидеть вас здесь. Если бы мы могли знать, что вы возвратитесь сегодня, то выехали бы навстречу.

– Здравствуйте, Хан. – Она даже улыбнулась для приличия, почему-то не имея сил избавиться от ощущения, что находится под чьим-то пристальным наблюдением.

– Почему вы здесь одна? – спросил воин, вновь принимаясь поправлять ремень сумки.

– Ваш брат сейчас беседует со старостой. Поэтому мы задержались. Думаю, как только Кай решит все необходимые вопросы, сразу отправимся в замок, – пояснила девушка.

– Вам не стоит оставаться без сопровождения, госпожа, – неспешно проговорил Хан, проводя ладонью по холеному боку своего коня.

Алекс подвела Йару ближе, останавливая лошадь под тенью высокого раскидистого дерева. Его широкие ветви причудливо изгибались, шелестя на ветру блестящей листвой.

– Почему же? – спросила Алекс, чувствуя, как в ней нарастает раздражение.

Он ее запугивал? Почему снова говорит так странно?

– Ответ мой будет зависеть от ваших слов, – проговорил Хан, садясь в седло и придерживая своего коня, которому вздумалось привстать на дыбы и не слушаться хозяина.

– О чём вы? – Алекс изобразила непонимание, прекрасно помня их

прошлый разговор.

– Вы отлично знаете, о чем идет речь, – не поддался на ее уловку воин. – Я говорил, что не стану требовать немедленного ответа и позволю вам все обдумать. Времени на это было достаточно. Что же вы решили? Спрашиваю в последний раз. И напоминаю, что времени не осталось. Я могу все изменить. Я сумею защитить вас!

– Я не откажусь от него, Хан! – возмутилась Алекс его словам. – Никогда не смогу так поступить. Это подло... Я всегда буду благодарна вам за то, что вы сделали для меня. Но, прошу простить, не поддержу вас в этот раз. Не могу!

Лицо Хана исказилось. Он двинул было к Алекс, но вовремя спохватился.

– Помните ли, что ждало вас там, в Дархановом Роге, если бы я не оказался рядом? – осведомился воин.

– И то верно! Расскажи наивной девице, что бы с ней стало, не окажись ты поблизости, Хан... – издеваясь, потянул незнакомый голос у них над головами.

Алекс вздрогнула и быстро взглянула вверх. Черные глаза откровенно смеялись над ней, да и над вышедшим из себя Ханом. Маска, как и прежде, скрывала лицо незнакомца, удобно расположившегося на широком суку дерева.

– Ты! – рассвирепел Хан.

– Я! – насмешливо подтвердил мужчина в черном.

– Ублюдок! – Воин выхватил меч, намереваясь покончить с ним.

Но встрепенувшаяся лошадь Алекс, словно сговорившись с их врагом, не давала подойти ближе.

– Не более чем ты, Хан, – холодная усмешка чувствовалась в голосе разбойника, – хотя тебя мне не переплюнуть. Иметь двоих отцов и не быть признанным ни одним из них! Это очень злит, верно?

– Заткнись! Или я заставлю тебя замолчать навеки! – прорычал Хан.

Откинув черную шерстяную накидку, незнакомец удобнее сел на суку, свесив ноги в высоких сапогах. Прекрасный лук – черный, украшенный серебром – появился в его руках, остужая пыл соперника. Стрела направилась прямо в голову бренгардца.

– Твое время на исходе, Хан, – не пряча презрения, проговорил разбойник. – Я скажу свое слово. И ты мне не помешаешь. Я предупреждал тебя, и неоднократно. Ты мог остановиться, но не сделал этого. Теперь обратной дороги нет.

– Жалкая бравада! – мрачно отозвался Хан.

— Сколько раз сожаление касалось твоей души? — холодно поинтересовался разбойник.

Алекс пожалела, что не нашлось чего-нибудь увесистого под рукой, чтобы сбить наглеца с дерева, как переспелую грушу.

— Я не стану отвечать на твои бессмысленные вопросы! Убирайся с моей земли! — выкрикнул Хан.

— Твоей? Впрочем, уберусь, пожалуй. До скорой встречи, леди. А сейчас я должен стать негодяем...

Стрела просвистела у шеи перепуганной Йары, оставляя на ней алую полосу. Лошадь пронзительно заржала, привстала на дыбы и, не разбирая дороги, понесла свою хозяйку.

— Стой! — Алекс в ужасе стиснула поводья, хватаясь за гриву лошади и прижимаясь к ее спине.

Перепуганное животное неслось, сбивая ветки и взметая мелкие камни с дороги.

— Ну же! Спасай свою госпожу! — крикнул Хану незнакомец в черном. — Или предпочтель закончить все сейчас?

— Проклинаю тебя! — рыкнул воин.

— Становись в очередь... — Разбойник рассмеялся, глядя, как Хан направил коня за своей хозяйкой.

Мужчина вскинул лук, глядя на удалявшуюся спину всадника. Тетива натянулась до предела.

— Это было бы слишком большим подарком для тебя. — Он прерывисто выдохнул, опустил оружие и спрыгнул в высокую траву.

Не задерживаясь ни на миг, незнакомец пересек ручей и скрылся в зелени росших на берегу кустов.

— Стой, Йара! Стой!

Но лошадь неслась по пыльной дороге, не снижая темпа. Грива выскальзывала из мокрых ладоней, и Алекс стиснула поводья из последних сил, понимая, что еще немного — и слетит на дорогу. Топот за спиной слышался все отчетливей. Она не могла поднять голову, чтобы оглянуться, боясь окончательно потерять равновесие.

Бедное животное вновь вздумало привстать на дыбы, тряся раненой шеей. В этот раз силы оставили Алекс. Небо — тревожное, серое — промелькнуло перед глазами, и резкая боль в боку заставила ее задохнуться.

— Поймайте лошадь! Открывай глаза, ну же!

Алекс послушалась и немедленно встретилась взглядом с Вилредом.

— Кай...

– Я обречен не знать покоя. Верно?

Подхватив жену, Кай с усилием пересадил ее на своего коня и прижал к своей груди. Алекс не могла видеть, как Вилред пытался сжать в кулак ту руку, которая приняла весь удар на себя, поймав ее. Рука дрожала и отказывалась подчиняться. Но сильнее физической боли Кая мучил ужас при мысли, что было бы, не подоспей он на мгновение раньше!

– Госпожа! – Хан поравнялся с ними, встревоженно пытаясь удостовериться в том, что Алекс не пострадала. – Я не успел! Простите, прошу вас!

– Я жду объяснений, Хан! – Голос Вилреда разорвал тишину площади, посреди которой они оказались.

– Не сердись на него, Кай, – тихо попросила Алекс. – Хан не виноват. Он снова пришел, тот человек в черной маске.

Алекс без сил прижалась головой к плечу мужа, все еще дрожа от пережитого. Она не могла видеть ярости, сверкавшей в глазах Вилреда. Ради нее он сдержался на этот раз. Но только сейчас. В тяжелом небе громыхнуло. Ветер усилился, срывая листву с деревьев и поднимая колкую пыль с дороги.

– Он вновь пытался убить тебя, Алекс? Это он ранил лошадь? – сухо уточнил Вилред.

– Сделал это нарочно, вынудив меня следовать за госпожой, а сам тем временем скрылся! – вновь попытался оправдаться Хан.

Кай старался сдерживаться, но стоило ему начать говорить, как гнев прорвался наружу.

– Я вижу, ты преуспел, брат! – Кай готов был кинуться на нахмутившегося Хана.

Тот отвел своего коня вбок, ясно читая мысли молодого предводителя. Алекс дернула мужа за воротник куртки, призывая остыть.

– У него был сложный выбор, Кай. Хан мог покончить с разбойником, но пришлось отвлечься на меня.

– Так ты выбирал, брат?! – Вилред окончательно вышел из себя.

Кажется, вместо того чтобы успокоить хозяина Бренгарда, она сделала только хуже.

– Сейчас ты не способен слушать, Кай. – Хан произнес это привычно спокойно, вновь изумляя Алекс своей возможностью настолько быстро приходить в равновесие. – Госпоже нужна помощь. Шейна должна осмотреть ее. Вам лучше поспешить.

– Я не нуждаюсь в твоих советах! Вышли отряд прочесать окрестности. Надеюсь, с этим ты справишься достойно! – раздраженно

бросил ему Вилред.

– Я уже ответил, Кай, – негромко отозвался Хан.

– Твои ответы и оправдания все менее убедительны с каждым днем, брат, – с отвращением произнес Вилред.

Он развернул коня и направил его по дороге, которая вела в сторону замка.

Глава 32

Всю дорогу до замка они молчали. Алекс только и оставалось, что слушать, как глухо билось сердце Кая, когда сидела, прижатая к его груди.

Въехав во внутренний двор, Вилред подозвал Квина, одного из воинов Буна, оставшегося в замке. Коренастый мужчина немедленно побежал к ним, принимая Алекс на руки, пока хозяин спешился. От взгляда Квина не укрылся тот факт, что Вилред держался одной левой рукой. Правая кисть хозяина заметно дрожала при малейшем усилии.

Воин тактично отвел взгляд и, бережно держа свою госпожу, понес ее к дверям замка. Кай обогнал их и толкнул створки дверей, пропуская внутрь.

– Оставь госпожу у камина и ступай во двор. Бун вскоре приедет, встретить своего командира, – велел Вилред.

Квин поднес Алекс к креслу и осторожно опустил в него. Выпрямившись, воин подмигнул ей и, поклонившись, поспешил прочь. Алекс успела заметить выглянувшую из-под рукава его рубахи повязку.

– Кай, Квин ранен? Зачем же он нес меня?! Я и сама прекрасно дошла бы...

– Алекс, он не при смерти. И он солдат!

Но Алекс уже не слушала его. Ее взгляд остановился на руке Вилреда, которая не переставала дрожать даже сейчас. Выходит, все это время он молча терпел боль, привычно скрывая свои истинные чувства под маской невозмутимости! Стارаясь не замечать, как ноют от удара ребра, Алекс взяла поврежденную руку мужа и прижала к своей щеке.

– Алекс...

Она не позволила Каю высвободить руку. Чувствуя, как все еще дрожит его ладонь, Алекс отвела ее от лица, запечатлев на ней поцелуй. Она постаралась вложить в него всю нежность и благодарность, не имея возможности выразить чувства иначе. Кай замер, а затем прерывисто выдохнул.

– То, как ты спас меня сегодня, это было невероятно. Ты просто мой ангел, Кай, – с улыбкой проговорила Алекс. – Хочу, чтобы ты знал, как я тебе благодарна.

– Я знаю это... – глухо пробормотал Вилред.

Его ладонь вновь согрело ее дыхание. Алекс снова прижала руку мужа к своей горячей щеке, будто наполняя его спокойствием. Кай и в самом

деле почувствовал, как дрожь понемногу отпускала пальцы. Конечно, он прекрасно знал, что на земле Бренгарда его раны затянутся, а боль отступит. Так было всегда. Но забота жены творила свое чудо, облегчая боль и даря успокоение. Эта магия была бесценной.

Кай снова нахмурился, вспомнив о недавних событиях.

– Можешь повторить мне слова, сказанные тем разбойником? О чем он говорил? Что упоминал?

Алекс удобнее села в кресле и попыталась сосредоточиться, хотя внимательный взгляд Вилреда мешал ей.

– Он говорил с Ханом, – сказала она. – И это был странный разговор.

– Отчего же странный?

– Тот человек сказал, что время Хана на исходе. Да, именно так. – Алекс кивнула и убрала с лица спутанную прядь волос. – Еще он сказал, что много раз предупреждал Хана и тот мог остановиться, но не сделал этого. Я не поняла, о чем они говорили, но оба были ужасно злы. Этот незнакомец пригрозил, что скажет свое слово и ему не помешают. Ты понимаешь, что он мог иметь в виду?

Алекс посмотрела на Кая, возвышавшегося над ней. Тот медленно покачал головой, опираясь здоровой рукой на спинку кресла.

– Я не собираюсь ничего утверждать, но выглядело все так, будто они встречались не первый раз. Прости! – Понимая, что могла задеть чувства мужа, говоря о его единственном брате, Алекс умолкла.

Кай хотел продолжить расспросы, но заслышал на лестнице торопливые шаги и сделал Алекс знак, чтобы она продолжала молчать.

Войдя, Шейна поклонилась, приветствуя хозяина и его жену. Вилред тут же высвободил свою ладонь из руки Алекс. Прокашлявшись в кулак, он отошел подальше к камину, придавая суровости всему своему виду. Шейна тактично сдержалась, чтобы не улыбнуться.

– Госпожа, вы снова заставили нас волноваться. – Женщина устремила свой взгляд на Алекс.

– Вам не стоит беспокоиться, – заверила девушка.

– Нужно осмотреть вас, – продолжила настаивать знахарка, – вы наверняка поранились при падении.

– Я в полном порядке! – Алекс поднялась с кресла, стараясь не морщиться от боли – весь бок горел огнем в месте удара.

Нет, она не собиралась признаваться в этом! Только не сейчас, когда возможность попасть в Брокмур так близка. Только не сейчас!

Алекс, улыбаясь, посмотрела на стоявшего у камина Вилреда. Не подействовало... Воин ожег ее негодующим взглядом, а его брови

угрожающе сошлись на переносице. Кай едва подавил желание схватить жену и долго трясти.

– Как ты можешь быть в порядке? Не смей лгать мне! – мрачно проговорил он, и темное небо за окнами вторило ему раскатами грома.

Вилред быстро подошел к замершей от неожиданности Алекс и зло приподнял край ее рубашки. Предательский синяк уже ярко простили на боку, чернея отвратительным пятном. Девушка закусила губу, сдерживая ненужные сейчас слезы. Она лихорадочно пыталась придумать хоть что-то, что заставило бы Кая передумать. Но прекрасно видела ответ в его глазах. Высвободив свою одежду, Алекс отступила от мужа на шаг.

– Если я сказала, что в порядке, значит, так и есть! – возмущенно заявила она.

На какое-то мгновение испуганной Шейне показалось, что под ногами задрожал пол, а за окнами еще больше потемнело. Бренгарду не нравилось, когда хозяева ссорились? Или юная госпожа заручилась поддержкой земли и та сейчас пыталась хорошенъко встряхнуть Кая?

– Ты не выдержишь эту дорогу, Алекс!

Они стояли лицом к лицу, готовые испепелить друг друга взглядами.

– Я справлюсь! Это просто синяк! – не отступала она.

– Мы едем без тебя! – не поддавался Кай.

– В этот раз я не послушаюсь тебя. Прости, – проговорила Алекс, и земля под замком вновь вздрогнула, словно раненый зверь.

– Почему эта поездка так важна для тебя, что ты не хочешь пощадить свое здоровье? – глухо спросил Вилред, встревоженно глядя на нее.

– Потому что я боюсь, – прошептала Алекс, понимая, что должна была решиться на этот разговор и тянуть дальше просто невозможно.

Будь что будет. Сочтет сумасшедшей, оттолкнет или испугается – что бы Кай ни предпринял, она скажет это и примет его ответ. Возможно, Хан получит желаемое, даже не вмешиваясь, и Кай сам откажется от нее...

Вилред кивком велел Шейне покинуть зал и оставить их одних. Когда за знахаркой закрылись двери, он снова посмотрел на притихшую девушку.

– Чего же ты страшишься, Александра? – Голос Кая звучал тихо и примиряющее, но это не уняло волнения Алекс.

Он ясно видел это, как и побледневшее лицо жены. Предполагая, о чем пойдет речь, Кай убеждал себя, что готов выслушать ее.

– В первый день нашей встречи ты спросил меня, кто я такая и где мой дом, – заговорила Алекс. Слова давались ей так трудно, будто горло сдавила невидимая рука.

– Говори, Александра, – подбодрил ее Вилред, останавливаясь у окна,

чтобы ей было легче продолжить и не теряться под его взглядом. – Я приму все, что ты скажешь. Говори не таясь.

– Я... я не потеряла память, как все думают. Я солгала... И конечно же я понимаю, как оказалась тогда в Брокмуре...

В смятении Алекс не знала, как продолжить. Несколько долгих минут протекли в молчании. Вилред смотрел на нее, она же смотрела на свои перепачканые дорожной пылью ботинки. Кай не выдержал и шагнул к ней. Алекс не сдвинулась с места. Молодой человек положил руки ей на плечи и заставил взглянуть на него. Его бедная возлюбленная, растеряв всю свою решительность, подчинилась.

– Ты помнишь, что я сказал тебе у Трех Ручьев? – спросил он, не сводя с нее взгляда.

– Помню, – отозвалась Алекс, чувствуя, что из глаз вот-вот потекут слезы.

Вилред смотрел с такой теплотой, что она порывисто обняла мужа за талию, прижимаясь щекой к его груди. Теперь, когда не видела этот взгляд, Алекс могла собраться с силами и продолжить.

– Если есть тайна, которой ты страшишься, я, как твой муж, разделю ее с тобой, – прозвучал над ее головой голос Кая, повторяя недавно сказанные слова.

– У меня есть тайна, которой я хочу с тобой поделиться, – отозвалась Алекс. – Мой отец не королевский радевон и не распоряжается землей по приказу короля. У моей семьи нет никаких титулов... – Продолжая обнимать Кая, она нервно сминала пальцами рубаху у него на спине.

– Если бы это имело значение, то я заявил бы об этом сразу, еще до того, как принял тебя. Так почему ты сейчас беспокоишься о такой ерунде? – Кай в ответ обнял Алекс здоровой рукой за плечи.

– Значит, тебе все равно? – Алекс рискнула взглянуть ему в лицо и прислушалась.

Вроде и правда непогода за окнами стихла... Выходит, дорогой супруг не в ярости.

– Если я скажу, что мне все равно, это успокоит тебя, Александра? – спросил Вилред, терпеливо дожидаясь, пока девушка сберется с мыслями.

Алекс кивнула.

– Я так понимаю, что это не все? – поинтересовался Кай.

– Бун говорил, что ты, когда был маленьким, верил в то, что существует Морадин. – Алекс отстранилась от него и прошлась по залу, отчаянно подбирая слова. Почему все так сложно?

– Верно, – отозвался за ее спиной Кай.

– Что, если он действительно существовал бы? – спросила Алекс, останавливаясь у открытого окна и глядя, как шумят высокие деревья. – Что, если и в самом деле есть какой-нибудь другой мир? Если та сказка, рассказанная давным-давно твоей няней, окажется правдой? Что бы ты сказал на это, Кай?

– Когда-то один старик сказал мне, что другой мир, он как другая дорога. Кто мы, чтобы утверждать, что знаем каждую? Или что нет иных только потому, что всю жизнь идем одной дорогой? – прозвучал голос Вилреда.

Алекс не обернулась, и он не подошел, позволяя ей говорить дальше.

– Я собираюсь сказать тебе, что тот старик был прав, – в волнении проговорила она. – Собираюсь сказать, что в ту самую ночь эти дороги почему-то пересеклись в Дархановом Роге. Пересеклись не в самом удачном месте. Поэтому тогда я считала настоящим проклятием то, что попала в этот мир. Каждый день мне хотелось, чтобы все оказалось страшным сном и с рассветом закончилось. Каждый день я хотела понять причину, по которой оказалась здесь, узнать, как вернуться домой. До тех самых пор, пока не поняла, что, говоря о доме, представляю только замок в Бренгарде. Я вдруг поняла, что боюсь... Боюсь, что так и не узнаю правил этой странной игры и нечаянно выполню необходимые условия. И тогда что-то произойдет, и я больше никогда не увижу тебя. Я не хочу возвращаться, Кай!

Глава 33

Алекс обернулась и посмотрела на молчавшего Вилреда. Сколько длилась эта гнетущая пауза, она потом не помнила. Алекс вздрогнула, стоило мужу горько усмехнуться и устало провести ладонью по небритому лицу.

– Значит, старик Делмар был прав... – пробормотал Кай, несколько растерянно пройдясь по залу.

Он остановился рядом с Алекс, возле окна, и привычно сложил руки на груди.

– Ты сердишься? – шепотом спросила она. – Сердишься на меня?

– Разве я способен скрыть от тебя свое настроение, Александра? – глухо проговорил Вилред. – Всякий раз, когда сомневаешься, смотри на небо, а не себе под ноги.

Взгляд Алекс устремился к открытому окну. Рваные тучи носились по небу, выдавая смятение хозяина Бренгарда. Это же чувство переполняло и ее.

– Ты веришь мне сейчас? – с опаской поинтересовалась Алекс. – Может, ты настолько потрясен известием, что женился на сумасшедшей, и оттого погода не может решить, что ей делать?

– Сейчас ты действительно говоришь глупости, – проворчал Вилред. – Я предполагал многое, размышляя о том, где же может быть твой дом и чья ты дочь. Признаться, такого варианта не рассматривал...

– Прости, что не призналась сразу. Я...

– Я поступил бы так же, – не дал ей договорить Кай. – Понимаю причину. И мне действительно нужно время, чтобы принять твои слова. Но не смей даже на миг усомниться в том, что эти слова настолько значительны, что я отвернусь от тебя!

Его голос дрогнул. Алекс посмела решить, что он смог бы отказаться от нее, если бы узнал о том, что она пришла не с соседней земли, а с иной, неведомой ему? Да хоть бы спустилась с небес или возникла по велению богов, что это изменит? Какое значение для его сердца имело то, где она жила до их встречи, ведь сейчас Алекс стоит перед ним. Но от сказанного ею в груди вновь заныло, как от дурного предчувствия. Была причина, по которой она пришла в этот мир, и эта же причина могла заставить ее исчезнуть.

– Александра, почему ты решила, что на земле Делмара можешь найти

ответы на все вопросы?

– Ты сказал, что дед Нейта говорил с тобой о том, что есть другие миры, что они могут быть. Этим ты только подтверждаешь мои предположения, – с надеждой проговорила Алекс.

– Мы виделись со старым Делмаром пару раз, когда я был еще совсем мал. Потом здоровье не позволило ему путешествовать. Он был говорливым. Часами мог рассказывать о чем угодно, пока не засыпал в кресле, – припомнил Кай. – Но ты не ответила мне.

– Я должна узнать, почему она это сделала, – сказала Алекс и вздрогнула от порыва свежего ветра, ворвавшегося в зал.

– Она?

– Накануне случившегося я говорила в отцовском доме со странной пожилой женщиной, которая подарила мне ту самую брошь. Ты видел этот цветок. Эта вещь была важна для нее. Иннис сожалела, что не может повернуть время вспять и исправить какую-то ошибку. Она рассказала мне историю о том, что раз в году наступает ночь, которая открывает все врата. И что она не смогла дождаться ее и завершить что-то важное. Чувствую, что это связано с Брокмуром. Именно поэтому я оказалась там. Эти лилии – ты сам сказал, они растут только в Брокмуре. И украшение принадлежало кому-то из Делмаров. А еще, когда мы были в лагере у Трех Ручьев, Мэйн опознал это украшение. Сказал, что видел его на неизвестной женщине, которую сопровождал Улрик Делмар. Каким-то невероятным образом одна из брошей оказалась в моем мире. Я хочу показать ее Нейту и расспросить его. Может, он расскажет о той незнакомке и что с ней стало.

– Почему, проклятье, все ведет к Делмару? – проворчал Вилред. – И кто эта Иннис?

– Как оказалось, она давно умерла, и я разговаривала с призраком... – дрогнувшим голосом пояснила Алекс. – Она покойная бабушка жениха моей сестры. Как-то так. К сожалению, узнать о ней больше мне не удалось, поскольку я оказалась здесь.

– За это я благодарен старушке. Но готов проклясть за то, что подвергла тебя такому риску!

– У меня были те же чувства, – согласилась Алекс, – а сейчас осталась только благодарность за то, что я оказалась здесь, перед тобой. Но я должна исправить то, что ее так мучило, ведь даже призраком она не могла найти покой. Полагаю, тогда и свой покой отыщу.

Закончив трудный разговор, Алекс испытывала невероятное облегчение, впрочем слегка омраченное усталостью да болью в месте

ушиба. Не смея сейчас перечить Вилреду, она позволила Шейне увести себя на второй этаж, в их комнату, где не была почти месяц.

После тщательного осмотра знахарки Алекс опустилась в подготовленную для нее кадку, наполненную горячей водой. Глядя на плавающие лепестки, она глубоко вздохнула и склонила голову к деревянному краю кадки. Боль в боку отступала, даря уставшему телу легкость. С ней приходила и сонливость, видимо, Шейна подмешала соответствующие травы.

Алекс еще немного понежилась в воде и, выбравшись на пол, вытерлась грубоатым полотенцем. Подсушив волосы, она добрела до кровати и устало легла, почти мгновенно засыпая. Когда наступила ночь и в комнату вошел Кай, Алекс не помнила. Проснулась уже от того, что муж обнимал ее, осторожно привлекая к себе, боясь причинить боль ушибленному боку.

Она повернулась к Каю, удобно устраивая голову на его плече. В полу值得一ке Алекс чувствовала, как он гладил ее волосы, что-то тихо говоря. Слов она толком не разбирала, поняла только, что в Брокмур они отправляются через день, на рассвете. Это известие обрадовало ее и взволновало одновременно, но Алекс засыпала спокойно, в самых надежных руках, доверяясь Вилреду.

Следующий день прошел в суматохе и приготовлении к отъезду. Утром Алекс с восхищением рассматривала привезенные из Хэйдена платья, которые дожидались возвращения хозяйки из путешествия к Трем Ручьям. Она была благодарна Каю за подарки, теперь уверенная, что появится перед обитателями Брокмура в достойном виде.

И речи быть не могло, чтобы отправиться к соседям верхом на Йаре, в старых штанах и рубахе своего мужа. Поэтому ей предстояло ехать в небольшом экипаже. Перед отъездом Алекс прошлась вокруг, разглядывая его. Она придерживала длинный подол темно-зеленого платья, которое выбрала для дороги ввиду большего удобства.

Шейна вышла проводить их на широкие ступени крыльца. Алекс улыбнулась знахарке, боясь выдать и свои истинные чувства. Она погладила шею одной из запряженных в экипаж лошадей, дожинаясь, пока Вилред отдаст последние распоряжения остававшемуся в Бренгарде Хану. Тот только молча кивал, изредка бросая короткий взгляд на юную хозяйку.

Сегодня никто бы не стал сомневаться в том, что перед ними леди. Длинные волосы Алекс горничные уложили венком, вплетая золотистые ленты в цвет шитья на платье. Спокойная и изящная, она дожидалась мужа, задумчиво стоя рядом с экипажем.

— Берегите себя, — повторила Шейна сказанное ею недавно в замке, подходя к Алекс, — и не забывайте принимать отвар. Это поможет вам скорее исцелиться.

— Я так и поступлю, — заверила ее Алекс и обняла захарку, когда пришло время прощаться. — Ни о чем не волнуйтесь.

— Разве я могу? — прошептала Шейна, чувствуя, как увлажнились глаза.

Уже несколько дней она мучилась от неясного предчувствия, о чем, конечно, не могла сказать. Стоило ли еще больше волновать госпожу? Не стала Шейна упоминать и оберег, лично ею изготовленный и припрятанный за сиденьем в экипаже. Пусть боги хранят их в пути и скорее возвратят в стены родного дома...

Кай коротко кивнул, прощаясь с братом и его женой. Он убедился в том, что Алекс удобно устроилась на сиденье в экипаже. Затем поднялся в седло и, придерживая своего коня, приказал трогаться в путь.

Отряд воинов, включая Буна и уже знакомого Алекс Квина, обеспечивал их безопасность, следя за своим господином. В этот раз путь их лежал через залитые солнцем земли Бренгарда, а затем через Весиморский лес. Пусть и ехали они вдоль опушки леса, но Алекс прекрасно видела, как умолкали воины, тревожно оглядываясь по сторонам.

Наслышенная о местных обитателях, она испытывала волнение. Но успокаивалась, глядя на Вилреда, ехавшего рядом с экипажем. Утренний лес был наполнен клубящимся туманом и казался живым. Каждая ветка норовила зацепиться за одежду путников, будто вынуждая их остановиться. А в шелестевшей листве слышался едва приметный шепот. Кай велел Алекс молчать и ни в коем случае не выглядывать в окно экипажа, пока он не позволит. Видя серьезность мужа и устав за несколько дней пути, она не возражала. В конце концов, чего здесь пугаться? Ну живут в лесу некие особы, промышляющие, как и Шейна, приготовлением отваров и зелий. Ну не любят, когда им мешают заниматься привычным делом. Они и не собираются мешать, проедут тихо, да и все...

— Отдай! — прошелестел рядом незнакомый голос, вынуждая Алекс вздрогнуть, а затем вжаться в спинку сиденья.

Янтарные глаза смотрели на нее из-за завесы спутанных седых косм. Незнакомка, каким-то невероятным образом оказавшаяся напротив нее, протянула костлявую руку, тыча скрюченным пальцем в сторону Алекс.

— Отдай! — снова потребовала ведьма.

Она зашипела, стоило девушке инстинктивно прикрыть ладонями сверкнувшую серебром брошь. Алекс уже набрала в грудь воздуха, чтобы

окликнуть Кая, но горло словно сдавило невидимой рукой, не давая произнести и слова. Ведьма резко подалась вперед, тая в черной дымке и вновь возникшая перед ней. Она приблизила к девушке черное лицо, на котором опасно горели глаза, больше подходящие зверю.

– Проданный и преданный – между ними ты стоишь! – пробормотала ведьма, скалясь и окутывая Алекс горьким дурманом трав, словно брошенных кем-то невидимым в невидимый же костер. – Дух привел тебя сюда. Но если по его пути пойдешь, то гибель свою отыщешь!

Незнакомка расхохоталась, кидаясь к ней и в это же мгновение рассыпаясь черным туманом. Он таял, оставляя Алекс в одиночестве слушать, как колотилось в груди сердце. Чувствуя, как что-то укололо ее в плечо, девушка отпрянула от спинки сиденья и повернулась к ней.

С удивлением она заметила край небольшой плетеной вещицы и попыталась вытащить ее. Почти идеальный круг, смастеренный из тонкого стебля какого-то высушенного растения, был оплетен разноцветными нитями с нанизанными на них прозрачными бусинами. Те сверкали, словно утренняя роса.

Это напоминало оберег. Неужели Шейна так волновалась за нее, что спрятала его в экипаже перед отправлением? Было ли это причиной внезапного исчезновения противной ведьмы? Алекс испуганно протянула руку и осторожно отодвинула занавеску на окне экипажа. Вот они, все рядом, все на месте, все в порядке. Конечно же все в порядке...

– Что же она имела в виду, черт возьми?

Будто ощущая волнение девушки, конь Кая привстал на дыбы и тряхнул роскошной гривой, отказываясь выполнять команды хозяина. Едва Вилреду удалось утихомирить животное, он кинул взгляд на открытое окно экипажа, замечая побледневшую жену. Хмурясь, Кай поинтересовался о ее самочувствии, но Алекс заверила, что все в порядке, не желая тревожить его еще больше.

Но не собирается она прятаться за занавесками. Будет видеть все происходящее вокруг, пока они не пересекут это странное тревожащее место, скрывавшее свои тайны за клубившимся туманом. Будет видеть Кая и его товарищей, как и они прекрасно заметят, если вредная баба-яга вздумает возвратиться. Словно в ответ на ее мысли, лес зашумел, и послышался уже знакомый смех, который стихал по мере их движения.

Еще несколько часов напряженного ожидания, и они свернули в сторону от леса, пересекая очередной широкий мост над бурлившей рекой. Впереди темнели горы, а перед ними раскинулись бесконечные поля, даря надежду на спокойное продолжение пути.

Глава 34

Брокмур встретил их нудным дождем. Сырой прохладный порыв ветра, ворвавшийся в экипаж, вынудил Алекс поежиться и плотнее укутаться в дорожную накидку. Вот уже третий день их сопровождали четверо молчаливых воинов, присланных хозяином Брокмура. Вначале ей казалось, что, едва они пересекут границу, она не сможет унять волнение и измотает себя мыслями о первой встрече с внуком Делмара. Но Алекс уже давно ощущала непонятное спокойствие, словно кто-то держал над их головами невидимый плащ, укрывая от непогоды и разгулявшегося ветра.

Эта земля походила на заброшенный мирок с причудливыми деревьями, сплошь, едва ли не до макушки, покрытыми бархатным мхом. Множество озер блестело, теряясь среди густых зарослей. Неизвестные Алекс белые птицы кружили над ними, видимо охраняя гнезда, и тревожили зачарованную тишину своими криками. Небольшие поселения, встречавшиеся им по пути, терялись в тумане, словно, заблудившись, они вновь оказались вблизи Весиморского леса.

В замок они приехали ближе к вечеру. Теперь, когда их путешествие подошло к концу, Алекс в полной мере ощутила волнение. Глядя в окно, она услышала хриплый вой, который только усилил тревогу. Волк? Собака? Оборотни? Может, сам хозяин призывал луну и в этом была его страшная тайна?

Отгоняя глупые мысли, Алекс разглядывала окрестности, насколько это позволяло окно экипажа. Что ждет ее в этом огромном, темнеющем в вечернем небе замке? Бун обернулся к ней и заговорщицки подмигнул. Алекс не сдержала улыбки. Как хорошо, что все они рядом.

– Никто и пальцем вас не тронет, госпожа! – сказал Квин, подъезжая ближе к командиру.

– Я это знаю! – заверила воина Алекс.

На лице Кая промелькнула легкая улыбка. Ей этого было достаточно. Она выдержит. Она справится...

Тем временем они уже следовали по мосту, камни которого потемнели от сырости. Вилред и Бун выехали вперед, под высокую арку у выезда с моста, навстречу показавшимся всадникам. Видимо, это люди Делмара во главе с самим хозяином. Обзор был закрыт, и толком рассмотреть что-либо она сейчас не могла. Алекс постаралась подавить панику и успокоиться.

Мужчины поздоровались, и они продолжили путь. Величественный

замок стоял у большого озера. Все те же белые птицы кружили над водной гладью. Алекс разглядела светлые пятна кувшинок. Сам Брокмур резко отличался от солнечного Бренгарда, словно тот вобрал в себя все тепло и свет, а Делмару достались владения водяного.

Ей пришлось покинуть экипаж, когда он остановился в широком дворе перед главным входом в замок. Пока всадники спешивались, ухоженный сад привлек внимание Алекс. Садовник знал свое дело, и за землей хорошо ухаживали. Алекс задумалась, но прозвучавшие слова заставили ее обратить внимание на стоящих в центре двора мужчин.

– Ты женился? – Хозяин замка был явно ошеломлен этим известием. – Когда же? Я не слышал об этом...

Нейт оказался рослым серьезным мужчиной, старше Кая лет на пять-семь. Русые волосы были коротко подстрижены и слегка прикрывали уши. Темно-серые глаза мужчины, развернувшегося теперь к Алекс, внимательно оглядели ее. Черты лица Нейта при этом несколько смягчились, выдавая молчаливое одобрение.

И почему она чувствовала себя сейчас так, будто впервые предстала перед свекром? Алекс приветливо улыбнулась, здороваясь с Делмаром. Это и есть тот самый монстр, которым детей по ночам пугают? Могла ли она видеть его раньше? Лицо Нейта казалось ей знакомым.

– Разочарован, что я не пригласил тебя присутствовать на обряде? – спросил Кай, пройдя мимо Делмара и останавливаясь рядом с женой.

– Это было не по-соседски с твоей стороны. Согласись, Вилред, – посетовал Нейт и галантно поклонился, теперь приветствуя Алекс. – И тем не менее примите мои поздравления.

– Я принимаю их, Нейт, – отозвался Вилред и обнял Алекс за плечи. – Но в свое оправдание могу сказать, что ты первый, кому я говорю об обряде и представляю свою жену.

– Я рад этому, – открыто улыбнулся хозяин замка и словно скинул в этот момент несколько лет.

Действительно ли он искренне радовался их союзу? Кажется, даже блеснуло напоследок садящееся за высокими деревьями солнце.

– Прошу проследовать за мной! – продолжил Нейт. – Собирается дождь. Я хотел бы, чтобы от поездки в Брокмур у вас остались лишь светлые воспоминания, а не простуда.

Кай коротко кивнул. Алекс поблагодарила хозяина за заботу, и они наконец поднялись на крыльце. Вошли в замок уже под раскаты грома. Убранство замка оказалось довольно богатым, в отличие от простоты Бренгарда. Две широкие лестницы по обе стороны просторного зала вели

на второй этаж. В огромном камине трещали поленья в языках жаркого пламени. Алекс инстинктивно направилась в сторону источника тепла, придерживая тяжелую дорожную накидку.

– Грейтесь, Александра, – прозвучал голос Нейта за ее спиной.

Алекс повернулась к мужчинам. Ее накидка развязалась и спала с плеч под своей тяжестью. Девушка ощущала спиной горячее дыхание камина. Кай замер на мгновение, словно впервые видел свою жену. Она была прекрасна в свете пламени. Будто рождена из тех золотых искр, что сверкали над поленьями в камине.

Гостья успела заметить, как Нейт спрятал улыбку, замечая, насколько был очарован Вилред. Хозяин дома прокашлялся в кулак и предложил Алекс присесть в широкое кресло.

Девушка приняла предложение, осторожно садясь в удобное кресло и поправляя подол платья. Мгновенно ей вспомнилось тепло Бренгарда, и неимоверно захотелось сбежать отсюда. Она бесшумно вздохнула, но это не осталось незамеченным.

– Дона, проводи нашу гостью в отведенные покои, – велел Делмар старшей служанке и снова взглянул на Алекс: – Прошу вас принять наше гостеприимство и присутствовать во время ужина.

– Благодарю. – Алекс устало поднялась с кресла.

Высокая темноволосая женщина поклонилась Вилреду и приняла из его рук накидку, которую он ранее собственнически отобрал у Нейта. Повернувшись к Алекс, служанка также почтительно наклонила голову и предложила следовать за ней. Алекс так хотелось хоть что-то сказать Каю, но тот лишь коротко кивнул в ответ на ее вопрошающий взгляд.

– Тебе следует отдохнуть. Путь был долгий, – проговорил Вилред.

– За ужином к нам присоединится Мерид, моя сестра. Ей нездоровится, и она приносит свои извинения, что не смогла поприветствовать вас, – с легкой улыбкой проговорил Нейт. – Боюсь, что моя постоянная компания утомила ее. Так что Мерид желает непременно видеть вас.

– Вы строги к себе... Все же благодарю вас, – отозвалась Алекс, – мне действительно необходим отдых.

Она направилась вслед за Доной на второй этаж. Нейт Делмар оказался гостеприимным, хоть и не без странностей. Но кто из них заблуждался? Они или Хан? Ведь на этой земле бродит негодяй в черных одеждах со своими приспешниками.

Где-то за высокими узорчатыми окнами взвыла собака, тревожно и протяжно. Алекс от неожиданности едва не споткнулась и остановилась.

Дона спокойно продолжила путь, видимо, эти звуки были привычными для нее. У Делмара рядом пса?

Они поднялись к широкому коридору, стены которого были украшены гобеленами с какими-то батальными сценами и гербами. Когда Алекс шла мимо закрытых дверей, ей почудился некий звук, напоминающий шуршание. Она оглянулась, но коридор, хорошо освещенный свечами, был пуст. Видимо, показалось.

Тем временем Дона гостеприимно распахнула одну из дверей и остановилась, ожидая, пока гостья пройдет внутрь. Алекс вошла в комнату и осмотрелась. Ее вещи уже были аккуратно развезены в высоком темном шкафу. Она поймала себя на том, что все больше скучает по Бренгарду. Там каждая вещь, каждый угол замка дышали теплом и напоминали о своем хозяине. Здесь же все словно говорило: взгляни, каков я! Из собственного горького опыта (вспомнить хотя бы череду «мамочек», поставляемых отцом) Алекс знала: если в доме живет женщина, у которой есть хоть какие-то права, он будет отражать саму ее суть... Гостья скептически взглянула на бордовый бархат балдахина и покрывала на кровати, расшитые золотом, и пробормотала:

– Что-то я не горю желанием встречаться с сестрой Нейта.

Алекс не могла заставить себя сесть, хотя и очень устала. Беспокойство не отпускало ее.

Какой у Кая план? Он не делился этим с ней, обсуждая подобные дела с помощником. Ее задачей было сблизиться с совершенно незнакомой женщиной. Она из высшего общества, леди по крови. Захочет ли эта Мерид вообще с ней общаться?

Не выдержав, Алекс все же опустилась на край постели. Подушки так и манили к себе, призывая как следует выпспаться. Она тряхнула головой, прогоняя сонливость.

Алекс поднялась и подошла к окну. С усилием ей удалось приоткрыть его, и комнату наполнил ровный шум дождя. Девушка смотрела на утопающие в лужах окрестности. Куда ни глянь, сырость и серость. Невысокие постройки располагались полукругом по правую сторону от замка. Поблескивало озеро, все остальное скрывала ночь.

– Романтичный вид, – прошептала она.

– Я знаю, что ты здесь!

Алекс отпрянула от окна, услышав громкий голос, раздавшийся в коридоре. В дверь решительно постучали. Причемказалось, что неизвестный, а точнее, неизвестная делала это ногой.

– Не заставляй бедняжку ждать у порога!

– Извините... – Алекс недоверчиво приблизилась к двери.

– Открывай, или я лопну от нетерпения!

Сдаваясь, гостья отодвинула засов. Дверь открылась. Алекс вмиг оказалась под прицелом карих глаз. Темноволосая молодая женщина, широко улыбаясь, проскользнула в комнату.

– Добрый вечер, – пробормотала Алекс, следя за действиями незнакомки. – А вы?..

– Мерид. – Хозяйка замка, возраст которой гостья никак не могла определить, протянула ей влажную от дождя руку. – Будем знакомы, Александра.

Алекс в немом изумлении протянула в ответ свою руку. Это и есть та самая леди голубых кровей? В вымокшем до нитки платье, испачканном грязью едва ли не по пояс?

– Как тебе погода? – Мерид прошлась по комнате. – Как болота и великолепное разнообразие мхов и поганок?

– Все не так уж и плохо, – оторопело проговорила гостья, – хотя солнце мне больше по душе.

Оглушительный хохот заполнил комнату, и Алекс вмиг вспомнила смешливого Буна.

– Здесь его мало, дорогая! Но я знаю, чем помочь горю. – Мерид схватила гостью за руку и потянула к выходу.

– Куда? – попыталась сопротивляться Алекс.

– Просто доверься мне!

Ее повели по коридору в сторону лестницы. У Алекс моментально возникло желание ухватиться хоть за что-нибудь, но не дать втянуть себя в очередную авантюру. Судя по всему, это ей и было уготовано.

Глава 35

Они торопливо спускались по ступенькам. Мерид постоянно оглядывалась на Алекс и хитро улыбалась.

– Ужин подадут только через час. Нет сил ждать, – заявила сестра Делмара.

– Ждать чего? – настороженно поинтересовалась Алекс.

Нижний зал был на удивление теплым. Едва они спустились, гостья вновь направилась к камину.

– Это поможет тебе согреться, – промурлыкала Мерид.

Через минуту в руках Алекс оказался огромный кубок, наполненный жидкостью вишневого цвета.

– Что это? – Брови гостьи приподнялись от удивления.

– Вино конечно же, – хмыкнула Мерид, отпивая из своего кубка. – Оно согреет тебя с головы до пят.

Алекс оценила дозу предложенного напитка и ужаснулась. Пожалуй, этого достаточно, чтобы напоить трех крепких мужчин. Но, боясь показаться неблагодарной, она поднесла кубок к губам. Вино было сладковатым и пряным. Оно опалило все внутренности адским пламенем, причем действительно согревая. Прокашлявшись от неожиданности, Алекс отважилась еще на один глоток.

– Смелее, – подбодрила ее Мерид и опустошила свой кубок почти залпом.

Алекс нервно усмехнулась. Напиться в гостях? Кай будет счастлив...

– Полагаю, момент представления можно опустить. – Голос Делмара застал обеих женщин врасплох.

Алекс не удержала кубок, который через миг достиг бы ковра у ее ног, но хозяин дома подхватил его в самый последний момент. Она отметила про себя это удивительное проворство.

– Прошу прощения, – смущилась Алекс, – я чуть не испортила ковер.

– Это моя вина, Александра. Я не должен был появляться так внезапно и пугать вас. Полагаю, эта емкость, – Нейт едва сдержал улыбку, – велика для ваших рук.

Он придержал руку Алекс и, наклонившись, легко коснулся ее губами. Серые глаза Делмара тепло заискрились, когда он выпрямился, встречаясь взглядом с гостьей.

– Я прикажу подать ужин раньше. Располагайтесь у огня. Он согреет

vas лучше любого зелья. – Произнеся последние слова, мужчина невольно нахмурился.

– Нейт, ты постоянно ворчишь! – Мерид сердито топнула ногой.

– Тебе следует переодеться, – не терпящим возражений тоном произнес Делмар.

– И не подумаю! – выкрикнула его сестра.

Нейт жестко придержал подбородок Мерид, не давая ей отвернуться. Алекс изумилась метаморфозе, произошедшей с этим совсем недавно так приветливо улыбавшимся человеком. Сейчас голос Нейта стал тише и тем не менее был угрожающим.

– Ты простынешь, дружок. Не заставляй меня волноваться.

Глаза сестры округлились, и она молча покивала вслед Делмару, покинувшему их не оборачиваясь. Алекс сожалела, что пришлось стать свидетелем этой странной сцены. Какие у них отношения? Что за человек хозяин Брокмура, не говоря уже о его сестрице? И почему он так знаком ей? Последний вопрос не давал ей покоя.

– У него просто дар от рождения портить людям удовольствие! – Мерид рассмеялась, пытаясь разрядить обстановку.

Алекс улыбнулась в ответ, поддерживая новую знакомую.

– У вас хороший брат, Мерид, – пытаясь быть вежливой, проговорила девушка. – Я вам даже немного завидую.

– Это чему же, интересно знать?

– Прекрасно, когда семья о тебе волнуется и ей есть до тебя дело...

– Милая, да ты сирота? – Мерид направилась к ней с раскрытыми объятиями в попытке обнять и утешить.

Выпитое вино давало о себе знать. Алекс перехватила ее руки, успокаивая.

– Я не сирота. Просто это чудесно – иметь брата.

– Не согласна, – отмахнулась от нее Мерид. – Ну да ладно, лерн с ним! Давай рассказывай.

– Рассказывать что? – Алекс от греха подальше вернулась к камину, греясь и стараясь не подпалить платье.

– Как тебе удалось заполучить самого большого женоненавистника из всех мне известных, – уточнила сестра Делмара.

– Кого? – совсем растерялась гостья.

– Кай Вилред! Проклятье! Легче пройти Муравьиной тропой, чем подобраться к нему. И вот вдруг появляешься ты, и он идет за тобой как привязанный. Сегодня я летела со всех ног, чтобы увидеться с легендарной Александрой, похитившей самое дикое сердце окрестных земель!

— Даже ваш брат не был в курсе, что мы поженились, — пробормотала Алекс, пораженная услышанным.

Легендарная? Что эта женщина говорит? Кай — прекрасный муж и человек, и он вовсе не такой, как описывает его подвыпившая Мерид!

— Нейт в последнее время вовсе в замке не бывает, — прохаживаясь по залу, пояснила сестра Делмара. — Видимо, решил пересчитать всех жаб на своих поганых болотах. Вот и не в курсе, что вокруг творится.

— Понятно...

— Ну и каков же Вилред? — нараспев потянула Мерид. — Так же хорош в постели, как и в бою?

— Полагаю, что это слишком личный вопрос...

Хмель ударили в голову Алекс, вызывая головокружение. А может, это прилив тех чувств, что она испытывала каждый миг, думая о Кае. О нем, сейчас стоявшем у одной из колонн. Взгляд Кая из-под прядей волос, мокрых от дождя, сверкал чистым серебром. Алекс бесшумно вздохнула. И его сердце она похитила? Мерид ошибалась. Кай Вилред сам был бессовестным вором. Ее сердце ускорялось и замирало, подчиняясь одному взгляду Кая.

— О! — Смех Мерид вновь наполнил зал.

Кай только покачал головой. Хозяйка замка направилась к нему навстречу, шурша мокрыми юбками и оставляя ими темный след на полу.

— А вот и ты! — довольно заявила она.

— Вот и я, Мерид, — едва усмехаясь краем губ, ответил Вилред.

— Негодяй...

Он сдержался, не ответив ей. Направляясь к широким ступеням лестницы, Мерид обернулась, и ее рука опустилась на плечо Кая.

— Не оставляй свою жену без присмотра.

Алекс не могла расслышать слов сестры Нейта, и ее основательно разбирало любопытство.

— И сам не забывай оглядываться. — Мерид подмигнула Вилреду.

Она приподняла мокрый подол, обнажая стройные лодыжки, неожиданно оказываясь босиком.

— Пожалуй, я все же послушаюсь Нейта и переоденусь к ужину. Не скучай, дорогая. — Женщина помахала Алекс рукой. — Я скоро вернусь.

Мерид взбежала наверх по лестнице и скрылась в коридоре.

Кай так и остался стоять, повернувшись к жене. Алекс почувствовала, как вновь начинает кружиться голова и волнение охватывает ее, будто при первой их встрече. Молча, словно изучая эмоции, меняющиеся у нее на лице, Кай сделал шаг навстречу.

– Ты знал ее, знал, что она за человек, и не предупредил меня, – шепотом возмутилась Алекс. – Я бы не волновалась так сильно перед знакомством с Мерид.

Вилред подошел еще ближе. Алекс наступила на длинный подол платья, не удержалась и едва не налетела на Кая. Тот успел подхватить ее, крепко удерживая за талию.

– Так мой муж известный в этих краях женоненавистник и обладатель самого дикого сердца? – поддразнила Алекс, зная, что Вилред слышал каждое слово Мерид.

Она обвила руками шею Кая, затем запуская пальцы в шелковое золото его волос.

Качая головой, он смотрел на нее сверху вниз. Кажется, сестрица Нейта успела угостить бедняжку своим любимым вином.

– В этом нет и слова правды! – заверил жену Кай.

– Я уж подумал, что Туман вернулся. Почему ты рычишь, Вилред? – усмехнулся Делмар, входя в большой зал и тем самым заставляя Кая отпустить Алекс. – Ужин сейчас подадут. Прошу вас следовать за мной. Кстати, где Мерид?

– Она решила не расстраивать вас и ушла переодеться, – пояснила Алекс. – Скоро порадует нас своим присутствием...

Вилред перехватил руку жены и повел ее вслед за хозяином дома. Они очутились в светлой просторной столовой. Слуги накрывали на стол. Алекс опустилась на предложенный Каем стул, затем наблюдала, как муж сел напротив нее.

– Прошу вас. Вы наверняка голодны с дороги, – предложил хозяин дома.

Чувствуя, что в горле пересохло, Алекс потянулась к высокому кубку, предполагая, что там окажется простая вода. В этот раз ей повезло. Девушка принялась за еду, и мужчины присоединились к ней, переглядываясь за длинным столом. Алекс казалось, что сам воздух в столовой наэлектризован.

– Боги! Чьи это похороны? – Мерид, облаченная в сухое темно-синее платье, прошествовала к ним.

Волосы, еще не успевшие просохнуть, хозяйка замка заплела в косу. Алекс была рада приходу сестры Нейта. Она как ураган заставляла трепетать все вокруг, оживляя обстановку.

– Где же мне сегодня присесть? О! Просто глаза разбегаются, – рассмеялась женщина.

– Мерид! – Делмар приподнялся со своего места, намереваясь

угомонить сестру, но Кай опередил его.

– Ближе к огню будет в самый раз, – посоветовал он. – Тебе необходимо обсохнуть как следует.

Кай поднялся и отодвинул для нее стул.

– Обсохнуть? – Тонкая бровь Мерид изогнулась. – А я, напротив, собираюсь промочить горло...

Вилред ошеломленно замер, держась за высокую спинку стула, когда почувствовал, что, проходя мимо, Мерид ущипнула его пониже спины. Она как ни в чем не бывало опустилась на предложенный стул, сразу потянувшись за кубком с вином.

Кай скрипнул зубами, сдерживаясь из последних сил. Он уже и забыл, насколько чудаковатой может быть сестрица Делмара. Но еще больше его выводило из себя выражение лица жены. Алекс помешивала в тарелке остывавшую кашу и с такой силой сжимала ложку, что явно представляла на ее месте его шею.

– Откуда вы родом? – тем временем поинтересовался Нейт у гостьи.

Алекс, радуясь, что хозяин дома не заметил нелепую шутку сестры, поспешила отвлечь его.

– Из Морадина. Это далеко... – торопливо пояснила она, сопроводив свои слова улыбкой. – Благодарю за теплый прием. Я много слышала о Брокмуре и рада наконец иметь возможность посетить его.

– Этот дом всегда открыт для вас, верно, Вилред? – Делмар посмотрел на Кая и снова перевел взгляд на Алекс. – Надеюсь, завтра погода улучшится. В Брокмуре много замечательных мест, которые стоит посетить.

– Я думаю, Нейт, женщины завтра обойдутся без нашего общества, – наконец проговорил Кай, глядя исподлобья на соседа, словно пытался напомнить о чем-то, только им двоим известном.

– Верно. Я и забыл совсем. Прошу прощения, – слегка наклонил голову Делмар, обращаясь к Алекс и сестре. – Завтра нам придется покинуть вас до вечера. Но не стоит волноваться. Вы под надежной охраной.

Алекс изобразила улыбку.

– Мы справимся, братец, можете охотиться вдоволь! – небрежно отозвалась Мерид.

– Ты едешь на охоту? – Алекс тревожно взглянула на Кая.

Он нехотя кивнул. Его одолевали противоречивые чувства, но он должен был оставить их одних. Алекс следовало сблизиться с хозяйкой Брокмура. А им с Нейтом предстояло хорошо поохотиться, и вовсе не на

кабанов или оленей. Не за этой дичью они собирались ехать завтра. Но об этом Кай не собирался говорить женщинам, сидящим за столом.

Ему безотлагательно нужно было распознать хотя бы одного из виновников всего происходящего. Возможно, хоть Кай и считал это сомнительным, он уведет врага завтра с собой. Но сейчас...

– Да. Нейт давно предлагал. Пожалуй, пришло время требовать с него обещанное, – ровно ответил Вилред, даже улыбнувшись Алекс.

Она окинула мужа недоверчивым взглядом. Ну да ладно, в конце концов, он ведь знает, что делает? Если Кай не говорит ей правды, значит, на то есть причины. Она просто поддержит и доверится. Разве могло быть иначе?

Глава 36

После ужина, надеясь, что достойно сыграла свою роль, и устав от любезностей, Алекс поднялась на второй этаж. Она сделала несколько шагов, как вдруг почувствовала под ногами нечто мешавшее идти. Алекс приподняла подол платья, глядя на подошву своей обуви. Она вступила в какую-то белесую массу.

– Что за гадость? – поморщилась гостья.

Следы этого вещества тянулись к самой ее комнате, обрываясь у дверей. Волнуясь, Алекс подошла ближе. Напротив входа в ее комнату она обнаружила виновника. Чуть поодаль – второго.

– Мерид...

Ботинки, брошенные и забытые хозяйкой, когда сестра Нейта ногой пыталась стучать в дверь. Подошвы и низ обуви до самой шнурочки были заляпаны вязкой глиной.

– Потрясающе!

Алекс, стараясь не испачкаться, аккуратно подняла ботинки, намереваясь поставить их у стены. Кто-то из слуг обнаружит их и приведет в порядок. И вдруг она ощутила нечто знакомое. Воспоминание промелькнуло в сознании и растаяло.

Знакомый запах.

Откуда она его знает? Алекс оставила пару «замарашек» в коридоре и поспешила войти в комнату. Она уже взялась за засов, когда услышала шаги в коридоре. Через мгновение Кай вошел следом за ней в гостевую, закрывая дверь за своей спиной.

– Я не знала, что ты так быстро придешь. Думала, вы с Делмаром еще долго будете разговаривать. – Алекс прошла к окну и подставила разгоряченное лицо ночной прохладе.

– Хотел убедиться, что ты в порядке. Нейт ждет меня в своем кабинете, – пояснил Вилред, вставая рядом с ней. – Прошу тебя, будь осмотрительнее. Не забывай, что мы не на увеселительной прогулке.

Кай неожиданно для себя залюбовался лицом жены. В ее глазах отражалась почти полная луна.

– Куда ты едешь завтра? – спросила Алекс. – Я прекрасно понимаю, что ты не собираешься охотиться. И я хотела расспросить еще об одном...

– Спрашивай, я отвечу на все твои вопросы, – покорно отозвался Кай.

– Мерид кажется мне несколько странной. Думаю, она нарочно делает

все, чтобы вывести из себя своего брата.

– Полагаю, что это ее своеобразная месть Нейту, – хмыкнул Кай.

– То есть? – удивилась Алекс.

– Несколько лет назад она готовилась стать женой Гарса Лаверна. Это был неплохой ход со стороны Делмаров.

– Но?..

– Лаверн разорился. Непонятно, что он сделал со своим наследством. Он был единственным сыном. Последующие войны, в которых он принимал участие, вконец отвратили благосклонность Нейта к нему, как к будущему зятю. Он отказал Гарсу.

– Мерид не одобрила поступок брата? Не простила ему отказа? – заинтересовалась Алекс.

– Все верно. Она не простила, – кивнул Кай.

– Так вот в чем суть их странных взаимоотношений, – вздохнула она, продолжая любоваться чистым ночным небом. – Вот почему Мерид в штыки воспринимает попытки Нейта заботиться о ней.

– Вероятнее всего, – кивнул Вилред. – В любом случае Делмар счел, что ты положительно можешь повлиять на его сестру. Он благосклонен к вашей дружбе.

– Выходит, ее поведение, включая желание напиться...

– ...Следствие его решения расторгнуть помолвку, я так понимаю. Иногда женщины считают, что лучший способ отомстить – довести себя до грани. – Глаза Вилреда сузились.

– И что ты об этом думаешь? – не удержалась Алекс.

– Отношения братьев и сестер порой мучительнее самого сложного боя, Александра. И в этом сражении нет победителей, только проигравшие, – глухо проговорил Кай.

Уж это она понимала, вспоминая родительский дом. Но сейчас ее беспокоило другое. Сердце сжалось от того, что Каю так сложно было найти общий язык с Ханом.

– Ты так и не помирился с братом? – осторожно заговорила Алекс. – Что-то происходит между вами, и это не дает покоя ни тебе, ни ему. Когда мы уезжали, вы даже не попрощались. Поделившись со мной?

Его руки стиснули холодный подоконник. Кай тряхнул головой, по привычке скрывая свои чувства от посторонних взглядов.

– Брат... – Он шумно вдохнул холодный воздух и горько усмехнулся. – Брат, хотя отец так и не признал его, даже на смертном одре. Только велел ему приглядывать за мной. Я был мальчишкой, но помню, сколько восхищения и гордости было в глазах отца, когда он смотрел на Хана. У

Двейна Вилреда долго не было ни жены, ни детей. Хан был его семьей, сирота, подобранный им на землях Брокмура и с разрешения отца Делмара вывезенный в Бренгард.

Когда же Хан, окрепший молодой воин, полный амбиций, только начал отвоевывать свое место, Двейн Вилред все же женился. Через год моя мать подарила ему наследника, меня, и, не выдержав родовых мук, оставила этот мир. Отец был счастлив, что теперь у него есть родной сын, вот только вспыльчивый и упрямый мальчишка не соответствовал его надеждам. В отличие от надежного, непробиваемого как скала Хана! Я старался походить на него, чтобы угодить отцу. Но тот ушел раньше, чем я смог доказать ему что-либо. Хан растил меня. Обучал всему. Он был мне и отцом, и братом. Но люди не принимали нас ни рядом, ни порознь.

Он был мечом, но я – властью! Он был тем, кто вел моих людей в бой. И они привыкли считать его своим командиром, хоть Хан и отдавал приказы с моего позволения, а я едва доходил ему до плеча...

Но вот пришел день, когда все изменилось, но в их сердцах все осталось по-прежнему. Люди присягали мне на верность добровольно. А люди Хана сделали это лишь после того, как он преклонил передо мной колена. Тень его, стоящего позади меня, всегда перекрывает мою. Это наше проклятие.

– Это не так! – горячо возразила Алекс. – Вас двое. Вы братья. Просто нужно время...

– Почему ты идешь за мной? – спросил Вилред, посмотрев на нее.

– Потому что я верю в тебя, – не задумываясь ответила Алекс.

– А он идет, потому что не верит. – Кай горько усмехнулся.

Она набрала воздуха, чтобы решительно возразить ему. Но Вилред не дал ей продолжить, меняя тему:

– Какие еще у тебя есть вопросы?

– Твоя охота, – проворчала Алекс.

– «Черная стая» появлялась и здесь, – пояснил Кай. – Делмар сам начал разговор об этих нападениях и пытался разузнать ситуацию в Бренгарде. Я хочу увериться в том, что соглашение о мире между нашими землями все еще крепко. Нейт всегда чтил его. И поскольку я склонен верить ему, то хочу понять и то, кому потребовалось подставлять Делмара.

– Кай, – тихо позвала Алекс, с нежностью касаясь руки мужа.

– Я слушаю тебя, – отозвался он, устало поведя плечами.

– Почему Хан так ненавидит Нейта? Кажется, он совершенно не верит в его лояльность.

– Брат предлагал тебе участие в его грандиозном плане по захвату

Брокмур? – хмыкнул Вилред, отвечая вопросом на вопрос.

– Верно. Как ты узнал об этом?

– Он предлагал это и мне, Алекс. Бессчетное количество раз. И мне неведома сила, которая переубедит Хана в том, что хозяин этого дома не желает захватить Бренгард. Как неведома и причина подобной ненависти брата. – Кай направился к двери. – Ложись спать, Александра. Мне нужно вернуться к Делмару.

Кай вышел из комнаты, прикрывая за собой дверь. Он дождался звука задвигаемого засова и только тогда пошел по коридору, собираясь вновь встретиться с Нейтом.

Хозяин замка сосредоточенно склонился над столом, упираясь в его поверхность обеими ладонями и рассматривая какую-то карту. Пламя горевших свечей дрогнуло, когда Вилред вошел в кабинет.

– Ты нашел ее? – приблизившись к столу, спросил гость.

Нейт кивнул и жестом указал на развернутый старый свиток, предлагая ознакомиться с нанесенным рисунком.

– Муравьиная тропа – такое название дали ей люди еще во времена правления моего отца, – принялся пояснять Нейт. – Судя по всему, это и есть то, что тебя интересует, Вилред.

– Расскажи мне об этих ходах, – попросил Кай, разглядывая карту. – Для чего они использовались в то время?

– Предполагается, что ходы были вымыты водой, или же какая-то неведомая сила сотворила это, понятия не имею, – задумчиво проговорил Нейт. – Ходы невероятно длинны и извилисты, за что и получили свое название. Помню, что в свое время отец завел довольно-таки странный обычай. Воины из его личного отряда прежде, чем получить меч из рук хозяина и быть принятыми, должны были пройти посвящение. Они отправлялись Муравьиной тропой. Только тот, кто возвращался не с пустыми руками, а добыв цветок лилии, росшей лишь у одного из горных озер, в разломе, почти в центре сплетения ходов, считался прошедшим посвящение.

– И скольким это удавалось? – хмурясь, спросил Кай.

– Дорогу к тому озеру практически невозможно отыскать. Ее знали лишь единицы, остальным приходилось смириться с проигрышем.

– Кто-то из этих людей мог стать предателем. – Вилред взглянул исподлобья на Нейта, тоже опираясь руками о край скрипнувшего стола. – Мог рассказать «черной стае» об этих ходах или же быть одним из разбойников.

– Это я и сам понимаю, – тем же тоном ответил Нейт, – они будут

проверены, не сомневайся. Теперь благодаря твоему предположению можно будет рассчитать варианты их появления. Маршруты патрулей будут изменены завтра же. Не позволю, чтобы подобный разбой продолжался на моей земле, Вилред.

– Ты говорил, что первые нападения начались около года назад, – уточнил Кай.

– Верно, – кивнул Нейт. – Разбойники появлялись редко, занимались в основном грабежом, нападали на пересекавшие границу торговые обозы. Но я не слышал ни об одном убитом, Вилред. Сейчас же все изменилось. Они не щадят никого. Эта беда коснулась границ Трех Ручьев и Бренгарда. Кто им нужен, Вилред? Я или ты? Хотел бы я понять, чего они добиваются.

– Ты в этом желании не одинок, – сухо отозвался Кай.

Он кинул короткий взгляд на дверь. Да, этой ночью ему не удастся вернуться к Александре. Они с Нейтом продолжат работать с картой, и это займет время до рассвета. Затем покинут замок вместе с гонцами, которые передадут патрулям данные об изменении маршрутов.

В этот момент Кай как никогда пожалел о том, что в их мире нет той удивительной магии, позволяющей людям связываться на любом расстоянии. Мир Александры был полон этих чудес. И нечто, звавшееся телефоном, позволило бы им выиграть огромное количество времени. Сейчас единственное, что они могут, это проверить ближайшие ответвления Муравьиной тропы, имеющие выходы в опасной близости от замка.

Но данные на карте Нейта были достаточно стары. Кто знает, насколько изменились ходы за многие годы. Люди Делмара будут наготове в случае нападения, но и о количестве разбойников оставалось только гадать. Как и о том, кто же скрывался под черной маской.

В груди неожиданно противно заныло. Кай стиснул зубы и помотал головой, отгоняя проклятое предчувствие. Он превращается в замковую знахарку?.. Откуда эта боль?!

– Ступай, поспи хоть пару часов, Вилред. – В голосе Нейта слышалось неожиданное участие, и тяжелая рука легла на плечо Кая. – Доверься мне и в этот раз, – попросил хозяин замка.

– Я останусь, и мы продолжим. И вовсе не от отсутствия доверия к тебе. Хватит попусту тратить время...

Глава 37

Ночь выдалась тревожной, и Алекс почти до самого утра вертелась в постели, так толком и не уснув. Едва за окном посветлело, она откинула с себя край одеяла, расстроено глядя на соседнюю подушку. Кай так и не пришел ночью, и, когда уезжал утром, они даже не попрощались, поскольку он явно не захотел будить ее.

Она велела себе успокоиться и мысленно пожелала мужу доброй дороги. Алекс поднялась с постели и торопливо прошла к окну. Она выглянула во двор, будто и в самом деле могла увидеть того, кто уже давно скрылся за крепостными стенами замка.

Что ж, сегодняшний день ей придется провести в обществе чудаковатой Мерид. Алекс не стала дожидаться, пока к ней явится служанка, чтобы помочь привести себя в порядок. Она выбрала бледно-голубое платье, а волосы заплела в простую косу. Затем открыла шкатулку с украшениями, взятыми из Бренгарда. Среди них лежала и брошка Иннис. Сегодня Алекс решилась приколоть ее к платью, надеясь привлечь внимание того, кому это сокровище покажется знакомым.

Пусть Нейт на время уехал, но оставалась его сестра. Возможно, Мерид расскажет что-то о прошлом своего деда. Пока размышляла над этим, услышала, как во дворе раздался радостный лай. Из любопытства Алекс взглянула вниз, пытаясь разглядеть собаку. Послышалось и ворчание одного из слуг, видимо пытающегося унять расшалившееся животное. Огромный пес с серо-пепельной длинной шерстью, делавшей его похожим на тучу, носился по двору кругами и продолжал лаять.

Видимо, это и есть тот самый Туман, о котором вчера говорил Нейт, усмехнулась Алекс.

Она отпрянула от окна и, в последний раз убеждаясь, что выглядит достойно, покинула гостевую, направляясь к лестнице. Мерид наверняка уже давно проснулась, в любом случае об этом можно было узнать от слуг. Как бы хотелось ей сегодня же, немедленно узнать правду и испытать долгожданное облегчение! Но уже на нижних ступенях гостья замедлила шаг, припоминая сказанные ведьмой слова.

– Гибель свою найду... – прошептала Алекс, тут же умолкая, будто произнесла некое отвратительное заклинание.

Ведь так говорила всклокоченная ведьма в Весиморе? Девушка продолжила спускаться в нижний зал, держась рукой за гладкие

деревянные перила лестницы.

– Что такое произойдет, если повторю твою судьбу, Иннис? Что?.. – бормотала она.

Алекс так увлеклась своими мыслями и рассуждениями, что снова остановилась, прислоняясь к перилам.

– Улрик приказал сделать эти броши для тебя? Это ты была той незнакомкой, которую видел Мэйн? Если ты любила его, то почему ушла? И почему он отпустил тебя? Столько вопросов! Просто голова кругом! – Алекс в сердцах стукнула кулаком по перилам, только потом замечая, что за ее странным поведением внимательно наблюдали.

Перед одним из кресел сидел огромный пес. Тот самый недавний нарушитель спокойствия. Умные темные глаза внимательно изучали гостью. Туман из любопытства даже склонил лохматую голову набок. Алекс рискнула неспешно приблизиться. Пес, поразмыслив, поднял переднюю правую лапу и замер в ожидании.

– Ну здравствуй... – Гостья осторожно протянула руку и пожала предложенную лапу. – Я Алекс.

Пес громко гавкнул в ответ.

– Ты Туман? – поинтересовалась Алекс.

Животное снова подало голос, видимо соглашаясь. Девушка выпрямилась, отпуская теплую лапу, и посмотрела на окна. За ними сквозь редкие тучи поблескивало солнце. Похоже, погода благоприятствовала пешим прогулкам. Алекс огляделась. Судя по всему, дом пуст. Куда же девалась шумная сестра Нейта? Стоило бы отыскать ее.

Долго гадать не пришлось, поскольку за ней уже явились. Так уж вышло, что сопровождавшая ее служанка слегла с простудой, когда еще находились у границы Бренгарда. Пришлось оставить девушку в одной из деревень на попечение местного лекаря. В Брокмуре по распоряжению хозяина замка к Алекс личной служанкой была приставлена Ирей, угловатая тихая девушка. Сейчас она торопливо спускалась по лестнице. Служанка остановилась перед госпожой, лепеча извинения и не смея поднять на нее взгляд.

– Господин Вилред перед отъездом велел вас не беспокоить. Простите мое отсутствие... Простите... Вы так рано поднялись... Могу я уложить ваши волосы и помочь?.. – торопливо говорила Ирей, пока Алекс не остановила ее:

– Я не сержусь и сама решила не пользоваться твоей помощью, поэтому перестань извиняться. Так, значит, это Кай просил тебя не будить меня?

Ирей кивнула. А Алекс со вздохом подумала, что лучше бы она вообще не спала этой ночью и тогда могла бы увидеться с Каем перед отъездом.

— Скоро подадут завтрак, — предупредила служанка. — Погода сегодня на удивление хороша! Если вы намерены прогуляться перед тем, как идти в столовую, то позвольте приготовить для вас накидку. Ветер все же свежий, а платье слишком легкое и не защитит вас.

— Да, накидка — это неплохо, — согласилась Алекс. — Скажи, где сейчас находится сестра хозяина? Мерид в замке? Еще спит или уже встала?

— Госпожа редко встает так рано. Бывает, что и весь день не покидает своей комнаты, — пояснила Ирей. — Но сегодня даже вышла проводить брата и пожелала прогуляться у озера. Видимо, не спалось или тревожилась за господина Нейта.

Глядя, как Ирей поспешила за ее накидкой, Алекс возмущенно сжала кулаки.

Тревожилась, значит? Так, да?

Она прикрыла глаза, заставляя себя дышать ровнее и унимая негодование.

Мерид захотелось изобразить добрую сестру? А она, Алекс, выглядела так, будто ей и дела не было до того, что муж отправляется неизвестно куда!

Ты должен был разбудить меня, Кай...

Она уже скучала, и к этому чувству примешивалась тревога. Ее испорченный телефон остался в Бренгарде, на столе в кабинете Кая, после того как Алекс рассказала ему о своем мире. Как бы пригодился сейчас телефон... Алекс едва не застонала от безысходности, гадая, где сейчас может быть «счастье Бренгарда» и какие враги кружат около него.

Мысленные терзания прервало возвращение Иреи, которая несла темно-синюю накидку с капюшоном, расшитым серебристыми цветами. Алекс позволила служанке расправить одежду и завязать ленту,держивающую накидку. Поблагодарив Ирей, гостья наконец вышла во двор.

Спускаясь по ступенькам крыльца, Алекс огляделась. Насколько она вчера заметила, у озера, где могла прогуливаться Мерид, был небольшой мост. Стоило ей пересечь двор, как Алекс увидела то, что ее интересовало. Придерживая широкий капюшон, она пошла по узкой тропе среди высоких темных деревьев. Их кроны терялись где-то в вышине, пытаясь впитать хоть немного солнечного света.

Алекс остановилась на берегу, наблюдая за тем, как блестит озерная

темная вода под долгожданным солнцем. Сегодня даже птицы пели звонче, и природа, пользуясь передышкой, словно расправляла плечи, подставляя их теплу.

На деревянном мосту у перил стояла Мерид и смотрела в воду. Длинные распущенные волосы женщины скрывали ее лицо. Алекс осторожно прошла по скрипнувшим старым доскам и остановилась рядом с сестрой Нейта.

Повторяя за ней, девушка опустила ладони на нагретые солнцем перила и огляделась. Ветер победил, сбивая с головы Алекс капюшон. Она расправила его за спиной и повернулась к Мерид.

– Здесь красиво, – решилась начать разговор гостья.

– Здесь тихо, это будет правильнее, – усмехнулась Мерид и перекинула длинные волосы на одно плечо, чтобы видеть свою собеседницу. – Я была уверена, что от усталости ты проспишь до обеда. Почему ты так рано поднялась?

– Нужно было встать еще раньше, – отозвалась Алекс, наблюдая за полетом птиц над озером.

– Не кори себя, дорогая. – Мерид совсем не изящно зевнула, прикрываясь ладонью. – Если бы меня не разбудил Туман, то я и сама проспала бы до вечера. Негодяй прокрался ко мне в спальню и вздумал улечься на кровать. Надо отметить, что перед этим хорошенъко вывалился в грязи! Какой уж там сон...

– Пожалуй, это отличная причина запирать дверь, – рассудила Алекс.

– Всегда забываю это сделать, – вздохнула Мерид.

Низ платья сестры Делмара опять был испачкан, хотя в этот раз она удосужилась не разбросать свою обувь. Очередной порыв ветра вновь донес до Алекс едва уловимый запах, явно исходивший от той самой грязи, которая покрыла ботинки Мерид и ее одежду.

В этот раз Алекс будто вновь возвратилась в тот момент, когда у Трех Ручьев камнепад вынудил их с Каем укрываться у скал. Так же пахло у завала, у открывшегося им хода. Тот же запах источала одежда Юлкэ, отправившегося внутрь пещеры.

Вокруг замка Алекс не заметила никакой глины. Так чем занималась во время отсутствия Нейта его сестра? Или она, Алекс, становилась параноиком ввиду последних событий? Но что, если она права и Мерид знала о тайных ходах? Она должна поговорить с Каем. А что делать до тех пор, пока он вернется? Следить за хозяйкой замка? Шпион из нее так себе...

– О чём ты задумалась? – Голос Мерид прервал ее мысли.

– Вы верите в случайные совпадения? – спросила Алекс, собираясь пройтись по мосту.

Но в этот раз ветер решил за нее и приподнял полы накидки, открывая взгляду Мерид платье гостьи и блеснувшее украшение на ее груди.

– Я никогда не верила в совпадения, Александра, – дрогнувшим голосом проговорила Мерид.

С ее лица исчезли привычная беззаботность и показная веселость. Плечи Мерид поникли, будто неведомая тяжесть на них была слишком велика.

– Если я спрошу, откуда у тебя эта брошь, что ты мне ответишь, Александра? – Мерид оперлась обеими ладонями о перила, заставляя себя отвести взгляд от украшения.

Сердце Алекс гулко забилось от волнения.

– Отвечу, что получила его в подарок.

– И кто же тот человек, который подарил цветок? – вновь спросила Мерид. – И почему он подарил его именно тебе?..

Горечь в голосе женщины звучала слишком отчетливо, вынуждая Алекс пожалеть, что на месте сестры не оказался сам Делмар. Хотя кто знает, как бы отреагировал он.

– Увы, я не знаю ответ на этот вопрос, – сказала Алекс, – и не имею возможности расспросить того человека, поскольку он умер. Когда я показала это украшение Каю, то он узнал работу столичного мастера. А тот в свою очередь подтвердил, что броши были парные и заказал их когда-то ваш дед, Улрик Делмар. Мне бы хотелось узнать историю этого украшения, и конечно же я не случайно приколола его к своему платью. Простите мне это любопытство. Но...

– О боги!.. – нервно хохотнула Мерид и со стоном свесилась с перил, пугая этим Алекс и пытаясь подманить к себе плавающую птицу.

– С вами все в порядке? – осторожно поинтересовалась гостья.

– Ни с кем на этой земле не может быть все в порядке, – последовал ответ. – Кого у нас принято винить во всех бедах? О! Конечно же предков! Вот и ходили слухи, обрастаю все более отвратительными подробностями, что когда-то, еще в пору своей юности, Улрик Делмар болотную ведьму обидел, да так сильно, что та прокляла его и весь его род.

– Это правда? – Ком в горле не дал Алекс продолжить расспросы.

– А это уж кому во что верить хочется, дорогая. – Мерид принялась заплетать косу. – Только с тех пор никто из Делмаров не знал ни покоя, ни счастья.

Глава 38

– Давай пройдемся, – предложила Мерид. – Не могу долго на одном месте стоять.

Алекс согласно кивнула и направилась следом за ней. Сойдя с моста, они неспешно шли по берегу. Гостья терпеливо ожидала, когда Мерид соберется с мыслями и продолжит рассказывать. Будет ли она откровенна? Ведь они совсем не близки.

– Когда я была маленькой, дед рассказывал мне историю своей жизни. Я воспринимала ее как сказку, пугающую и конечно же не имеющую ничего общего с правдой. – Мерид брела по кромке, едва ли не касаясь ботинками озерной воды. – Но с каждым годом, взрослея, я с горечью понимала, что и сама становлюсь частью этой сказки. Она затягивала меня, будто одно из Зорбенских болот. Хозяйку броши звали Иннис.

Глаза Алекс распахнулись шире при этих словах, но она не посмела перебить Мерид.

– Кратчайшая дорога к Брокмуру, как тебе, наверное, известно, ведет через Весимор. Именно там однажды Улрик Делмар и повстречал свою судьбу, – продолжила Мерид. – Иннис не помнила ничего, кроме своего имени. Ни кто она, ни откуда... Дед рассказывал, что спасла ее, едва живую, лесная ведьма и выхаживала почти год, когда девушка была в горячке. Улрик не устоял, говорят, уж сильно хороша была собой Иннис. Он забрал девушку в Брокмур. И ведьма отпустила ее, доверила Делмару, посчитав, что тот достойно позаботится о ней.

Они полюбили друг друга. Но Иннис вела себя странно, отличалась от всех. Слухи о том, что ее нашли в Весиморе, только усугубляли ситуацию. Сказал один глупец – и все подхватили его слова. Люди в округе считали ее дочерью одной из весиморских ведьм. Стали винить Иннис во всех происшествиях в Брокмуре. А когда Улрик объявил, что девушка станет его женой, то стало еще хуже. Говорили, что это происки ведьм и Делмар под чарами, что все беды и несчастья обрушатся на Брокмур, стоит брачному обряду свершиться.

Время было неспокойное. Фарог, отец нынешнего короля Антвана, боролся за трон. Вражда между теми, кто поддерживал политику старого правителя, и сторонниками Фарога разгоралась все сильнее. Бренгард и Харнард, наши соседи, не остались в стороне, как и Брокмур. Делмару пришлось покинуть замок со своими воинами, чтобы поддержать Фарога.

Во время его отсутствия нашлись те, кто решил вершить свой суд...

Мерид замолчала и остановилась, глядя на беспокойные воды озера. Темные волосы женщины не удержались в косе, поскольку не были связаны ни лентой, ни шнурком. Разметавшиеся по плечам и спине пряди делали лицо Мерид еще бледнее. Алекс остановилась рядом, боясь услышать продолжение. Мысленно она будто перенеслась в тот момент, когда Улрик Делмар возвратился в замок и захотел увидеть свою возлюбленную.

– В тот день солнце погасло над Брокмуром. Иннис умирала у него на руках. Дед говорил, что отпустил ее. Уж не знаю, что он имел в виду, возможно, говорил о своем сердце. Но больше никто не видел его первую невесту. Умерла, исчезла, растаяла... Даже не знаю, где она может быть похоронена. Он никогда не проводил ее могилу и не говорил на эту тему.

Глупые люди винили ведьму, но сам хозяин проклял себя и эту землю. Он не пощадил никого из тех, кого счел виновным в содеянном. Суд Делмара был страшен, и жители Брокмура на долгие годы запомнили его. Как помнили и годы правления Улрика, сжимаясь от страха.

На Иннис была накидка с теми самыми брошами, что подарил дед. Одна осталась на накидке и пропала вместе с девушкой, вторую нашли позже в замке. Улрик хранил ее, что, конечно, мало радовало его новую жену. А когда умер, то сжимал украшение в руке. Ладонь разжать не смогли, оставили как есть, так и похоронили.

Бабушка, отданная Делмару в жены по договору между их семьями, всю жизнь прожила, зная, что нелюбима. То же вышло и с нашими родителями. Отец привел в Брокмур жену, она родила ему двоих детей, Нейта и меня. Но сердце его принадлежало другой, и однажды тайная возлюбленная поплатилась за это. Брат до сих пор не женат, и эта земля не имеет наследника. А моя судьба смешна и нелепа: сгинуть на этих болотах в надежде однажды взять за руку того, кто также словно проклят. Такова наша история, Александра. Не знаю, кто дал тебе эту брошь, но я бы не советовала носить ее. Не искушай судьбу. Полагаю, сама знаешь теперь, где ее место.

Мерид повернулась к гостье. Алекс осторожно накрыла ладонью серебряный цветок, приколотый к платью, и вздрогнула, когда налетел очередной порыв ветра.

– Могу я узнать, где похоронен Улрик? – наконец спросила она, чувствуя, что голос совсем не слушается.

– За замком, рядом со старой смотровой башней расположено кладбище, на котором похоронены все прежние хозяева Брокмура. Ты без

труда найдешь нужный надгробный камень, – отрешенно пояснила Мерид. – Прости, я не пойду с тобой. Хочу побыть одна.

Алекс едва слышно поблагодарила хозяйку замка. Все еще находясь под впечатлением от ее откровений, гостья направилась к замку. Завидев Алекс, пес приветливо помахал хвостом, а затем ткнулся мордой в протянутую ладонь девушки. Она, не глядя на добродушное животное, погладила его по густой жесткой шерсти и пошла в обход замка. Туман сопровождал гостью, спокойно идя рядом и давая ей предаваться своим мыслям.

«Правильно ли я поступаю? – спросила Алекс у самой себя, бессильно опуская руки. – Я не знаю, как после услышанного от Мерид поступить иначе. Дорогая Иннис...»

Девушка остановилась у высоких кованых ворот и толкнула одну створку, проходя на печальное, тихое кладбище. Оно было небольшим, аккуратным, скрытым от посторонних взглядов несколькими плакучими деревьями.

С волнением разглядывая надгробия, Алекс действительно отыскала нужное в тени одного из деревьев. Нижние ветви его склонялись до самого темного камня, словно лаская при каждом дуновении ветра. Мелкие белые соцветия роняли свои невесомые лепестки, укрывая черную землю. Улрик Делмар покоился здесь...

Алекс несколько минут стояла в молчании, отдавая дань уважения тем, кто был предан земле уже долгие годы, а то и века.

– Я здесь... – Она замялась на мгновение, затем прерывисто вздохнула и продолжила: – Может, меня и не должно быть здесь, но хочу, чтобы вы знали. Как бы это ни звучало сейчас... – Алекс осторожно отстегнула брошь и посмотрела на серебряный цветок, лежащий на ее ладони. – Я хочу сказать, что вы справились. У вас получилось. Да... – Она зябко повела плечами, пугаясь ощущения того, что находилась под чьим-то невидимым взглядом.

Туман тихо зарычал, но не отступил от Алекс, ложась на землю у ее ног, будто верный страж.

– Она спаслась. Осталась жива тогда. Там, в своем мире, она прожила долгую жизнь. И всегда помнила вас. Никогда не забывала... Но полагаю, что Иннис боялась вернуться. Она боялась не за себя... думаю, что не за себя. За вас. Оставаясь вдали, она считала, что тогда на вашей земле будет порядок и вы будете в безопасности. Она хотела бы этого для вас и сейчас. Видеть Брокмур таким, какой он был в тот первый день, когда она пришла сюда. И подарить вам покой. Улрик Делмар до конца остался достоин. Он

сохранил дар весиморской ведьмы, и никакое проклятие не может отравлять Брокмур. Вот то, что я хотела вам сказать. И вернуть то, что мне не принадлежит.

Алекс присела возле могилы и, мысленно молясь об удаче, опустила цветок на каменное надгробие. Ощущив резкое дуновение ветра, она задержала дыхание и зажмурилась, укрывая голову руками. Природа бушевала над ней, шумя ветвями деревьев и осыпая землю опадающими цветами.

Когда же все стихло и вновь раздалось глухое рычание Тумана, Алекс поняла, что больше не одна. Находя в себе смелость открыть глаза, она заметила подол длинного светлого платья, наполовину скрытого дорожной накидкой. Полагая, что Мерид все же последовала за ней и сейчас потребует объяснений, девушка подняла взгляд.

Длинные белокурые волосы, выглядывающие из-под глубокого капюшона, принадлежали явно не сестре Делмара. Незнакомка некоторое время неподвижно смотрела на камень с высеченным на нем именем Улрика. Затем повернулась к Алекс.

– Вот черт... – Девушка отпрянула, так и не поднявшись с земли и не беспокоясь сейчас о том, что платье испачкалось, а накидка развязалась и стелилась между могилами.

Алекс во все глаза смотрела на лилию, украшавшую одежду незнакомки. Брошь сверкала под лучами солнца, выглядывающего из-за туч, и удерживала бархатную накидку на одном плече. Туман встал между женщинами, укрывая собой живую от бесплотного призрака. Шерсть на псе вздыбилась, и он вновь низко зарычал.

– Я не причиню ей вреда, дружок, – зазвучал голос призрака, еще больше пугая Алекс.

Она машинально перекрестилась, и Иннис покачала головой, глядя на девушку, сидящую на земле.

– Какой долгой была твоя дорога, Александра, – проговорила Иннис. – Находясь в нескольких днях пути от замка Брокмура, ты шла сюда долгие месяцы.

– Были обстоятельства... – Алекс немного пришла в себя и поднялась с земли, отряхивая одежду.

Пес не дал ей приблизиться к призраку, по-прежнему оставаясь между ними.

– Мне бесконечно жаль, – смешиваясь с шелестом листвы, звучал голос Иннис, – но не мною был выбран этот путь и не я виной всему случившемуся. Я не смогла прийти сюда сама. А когда решилась, то было

поздно. Жизнь моя прервалась раньше, чем открылись врата. Поэтому хотела воспользоваться этой последней для меня возможностью, чтобы оказаться в Брокмуре.

— Так вы знали? — нахмурилась Алекс. — В тот день вы знали, что я попаду сюда?

— Верно. Знала. — Волосы Иннис подхватывал ветер, играя длинными прядями.

Алекс засмотрелась на нее, признавая, что Мерид была права. Невеста Улрика действительно была красавицей.

— Почему же не предупредили меня?

— Ты бы не стала слушать, дитя. — На лице Иннис отразилась печаль. — Кто поверит в подобное, пока сам не окажется в ситуации, схожей с нашей? Ты стала для меня подарком судьбы, Александра. Моим шансом, моим последним посланием. И я благодарна за то, что ты так бережно хранила брошь, донеся до этого места. Твои слова, они были услышаны. И теперь уже мне предстоит излечить раненое сердце Брокмура. Пусть и с опозданием. Надеюсь, что моей любви хватит.

— Но как вам тогда удалось уйти? — взволнованно спросила Алекс. — Это случилось потому, что вы были при смерти?

— Нет, Александра. — Иннис склонилась над камнем и подняла брошь, теперь глядя на свое сокровище. — Потому что он отпустил меня.

— Ведьма в Весиморе говорила, что я, возможно, умру, если повторю вашу судьбу. Что это значит, Иннис? Расскажите мне, или я просто сойду с ума! — взмолилась Алекс. — Пусть род Делмар был проклят и вы пострадали, но я ведь не имею никакого отношения к Брокмуре и его обитателям. Кай — мой муж, и что же в наших с вами судьбах общего? То, что мы обе пришли из другого мира?

— Нам обеим суждено любить мужчин из рода Делмар. Это увидела я, — тихо отозвалась Иннис, — и мы обе стали предвестниками бури для Брокмура. Я стала началом, а ты завершением.

— Как это может быть правдой? — отмахнулась от ее слов Алекс. — У меня нет никаких чувств к Нейту или еще к кому-то из Делмаров! Я люблю Кая. И это никогда не изменится! По-другому быть не может! Вы ошиблись, Иннис. Ведь ошиблись?

— Не устрашишь, как я. Просто дойди до конца и увидишь правду. Будь настойчива, — улыбнулась Иннис, в последний раз взглянув на раскрасневшееся от гнева лицо девушки. Силуэт призрака таял, становясь совсем прозрачным под солнечным светом. — Это все, что я могу сказать тебе. Остальное ты узнаешь сама, и не от меня. Мне пора, Александра.

Прощай.

– Прощайте, Иннис... – Алекс наблюдала за тем, как она приколола вторую брошь к своей накидке.

Призрак окинул взглядом замок и цветущие деревья, затем бесшумно приблизился к надгробию. Прозрачная рука Иннис легла на темный камень, и в следующее мгновение силуэт невесты Улрика Делмара рассыпался теплыми искрами, исчезая. Спустя столько лет, где-то там, в лучшем мире или на небесах, эти двое смогли наконец соединить свои руки. И ни один смертный более не станет им преградой.

– Я запомню ваши слова, Иннис. И буду упрямая. Еще как упрямая... – Алекс взглянула на чистое небо. – И я не собираюсь играть по чьим-то правилам! Слышите?!

Ее громкому голосу вторил одобрительный лай. Туман, похоже, был настроен так же решительно.

Глава 39

Вместо пары дней они задержались больше чем на неделю. Уже в который раз они теряли драгоценное время, перерисовывая старую карту. Наносили на нее все новые пути, стирая те, что были уничтожены подземными водами или засыпаны вследствие землетрясения.

– На это уйдут годы, Делмар! – зло выругался Кай, ударяя ладонями по большому камню, на котором была расстелена карта.

– Трудно не согласиться, – пробормотал Нейт.

Он стер со лба испарину и с крайним недоверием поглядывал на высокое синее небо, достававшее жарким солнцем вот уже третий день.

– Ты можешь просто обрушить их все? Знаю ведь, что земля послушна тебе, – предложил Вилред, стягивая через голову грязную рубаху и бросая на одно из бревен, которое использовали в лагере вместо лавки.

– Ты мне льстишь, Кай... – Нейт на мгновение умолк, понимая, что, наверное, впервые обратился по имени к стоящему перед ним человеку.

– Отчего же? – хмыкнул Вилред, не замечая растерянности соседа.

– Даже если предположить, что у меня есть подобная сила, ты должен понимать, что этим я уничтожу не только весь Брокмур, превратив его в груду камней, но и соседние земли. Я не настолько безумен. Сила нам дана, чтобы использовать во благо... – наставительным тоном пояснил Нейт.

Кай взглянул на него скептически и усмехнулся:

– Ты мне отец или брат, чтобы наставления читать, Делмар? Я и без тебя знаю, какова ответственность того, кого земля выбрала себе хозяином.

– Никогда не сомневался в этом. – На грязном лице Нейта сверкнула белоснежная улыбка. – Но, может, все же призовешь дождь? Хоть вымыться сможем...

– Мы не в Бренгарде, – отозвался Кай, – здесь я над небом не властен. Но вот ты объясни мне, что происходит?

Они почти одновременно подняли головы вверх, щурясь от яркого солнца и недоумевая. Грязь из пещер, где они безвылазно провели столько дней, подсыхала на открытой коже и одежде, вызывая едва сдерживаемое желание кинуться в ближайшую же лужу, чтобы вымыться.

– Понятия не имею, – тем временем пробормотал Нейт, продолжая смотреть на яркую синеву неба. – Через несколько дней оставшиеся патрули будут оповещены об изменении маршрутов. Это даст некоторое преимущество. Но, как ты сам понимаешь, только в том случае, если не

было пропущено новое сообщение между ходами или те...

– ...Или те, кто хотел попасть в Брокмур, уже находятся на его территории, выжидая удобный момент, – договорил за него Кай.

Он обернулся, глядя на скалы и редкий бесспокойный лес, где они стояли лагерем. Смотрел так, будто действительно мог увидеть замок.

– Пока находятся за крепостной стеной, они в безопасности, – прекрасно понимая тревогу товарища, заверил Нейт. – Нам же необходимо продолжить.

Дни сменяли друг друга, тянулись бесконечно, и тревога Алекс только нарастала. Оставалось гадать, почему так долго не было вестей ни от Кая, ни от хозяина Брокмура. Мерид заверяла, что это к лучшему, ведь отсутствие новостей говорило и о том, что никакой беды не случилось. Но верилось в ее слова все труднее. Особенно после того, как Алекс стало ясно, что уже третий день подряд сестра Делмара тайно покидала замок.

Выяснилось все благодаря любопытству Тумана, за которым и отправилась в тот раз Алекс, надеясь прогуляться к озеру. Поскольку Мерид осталась в своей комнате, ссылаясь на недомогание, то гостья была несколько удивлена, заметив ее накидку, мелькнувшую среди деревьев, росших неподалеку у самой воды. Ветви их опускались совсем низко и были слишком густыми, не давая возможности толком разглядеть происходившее.

Пришлось подоткнуть край платья за пояс, чтобы не мешало идти, и, надеясь, что пес не станет шуметь, следовать за сестрой хозяина замка. Шла Мерид торопливо, с опаской оглядываясь и вынуждая Алекс прижиматься к стволам деревьев в надежде остаться незамеченной.

Когда Алекс все же потеряла ее из виду, Туман привел гостью к зарослям колючих кустов, буйно разросшихся вдоль крепостной стены. Они скрывали и основание смотровой башни, частично обрушившейся и, видимо, больше не использовавшейся. Вся эта часть замка выглядела запустелой и старой, будто давно покинутой хозяевами.

Неприметная дверь в стене, увитой темным плющом, тихо скрипнула, закрываясь за хозяйкой замка. В тот раз Алекс не стала преследовать Мерид, хоть Туман и непонимающе скулил, предлагая поиграть в сыщиков. Ближе к ужину сестра Делмара возвратилась, как всегда в перепачканной грязью обуви и одежде.

Алекс ни о чем не спрашивала, хотя и с каждым днем все более настороженно воспринимала слова Мерид. Ее улыбки и показное веселье, как и участливое сожаление по поводу долгого отсутствия Кая, казались

наигранными, выглядели фальшиво. Или она становилась параноиком?

Сегодня Алекс проснулась на рассвете. Не имея сил оставаться одной в гостевой комнате, она быстро заплела косу, надела полюбившееся дорожное зеленое платье и спустилась в нижний зал. Обычно они с Мерид завтракали вместе, а потом прогуливались по двору. Но сегодня служанка сказала, что хозяйка отказалась есть и уже вышла на свежий воздух. Алекс кивнула, соглашаясь с предположением прислузы, что Мерид мучилась от бессонницы и поэтому решила подышать и освежиться.

Понимая, что и у нее аппетит пропал, гостья вышла на крыльцо, затем торопливо спустилась по ступеням во двор. Подозревая, что хозяйка замка вновь отправилась к башне, Алекс последовала за ней. На ходу она придумывала, что скажет в свое оправдание, если будет замечена.

«Всегда можно соврать, что я звала, но меня не слышали, – хмыкнула Алекс. – Или что искала собаку».

Чем ближе она подходила к башне, тем больше ее охватывало волнение. Что там могло находиться? Тайный ход, ведущий за пределы замка? Портал?

– Или собрание анонимных алкоголиков?.. – пробормотала Алекс, припоминая количество выпитого сестрой Нейта.

Она взялась за край двери, не имевшей никакой ручки. Листья плюща неприятно кололи кожу. Алекс приоткрыла вход. Благодаря солнечному свету, попадавшему туда, она различала только крутые ступени винтовой лестницы. Они вели вверх, приглашая подняться, что гостья и сделала. По привычке подоткнув длинный подол платья за пояс и не желая подметать пыль со ступеней, девушка бесшумно стала подниматься вверх.

Лестница уходила и куда-то вниз, теряясь в темноте, но туда уж она точно бы не рискнула спуститься. К тому же знакомый взволнованный голос раздавался где-то над ее головой. Поднимаясь все выше, Алекс уже различала слова. Видимо, Мерид беседовала с кем-то на смотровой площадке башни.

– Почему ты назначил встречу здесь? – Голос Мерид дрожал от избытка чувств. – Ты никогда не приходил в замок! Я могла бы...

– Прости, – заставляя сердце Алекс биться чаще, отозвался мужской голос, – но сегодня я назначил встречу вовсе не тебе, Мерид. А одной любопытной леди. Поспеши же!

Незнакомец обращался к ней? Алекс пыталась сообразить, есть ли смысл бежать прочь или же лучше сохранить достоинство и выйти к ним. Выходит, он знал, что за Мерид следили. Ну конечно, какой из нее шпион?..

Алекс титаническим усилием воли заставила себя подняться на

площадку и тут же ощутила, как свежий порыв ветра сбивает дыхание, толкая в грудь.

– Ты! – Она еще стоя на лестнице узнала этот голос, но все равно замерла, глядя на мужчину.

Его темные волосы были связаны шнурком в хвост, не скрывая лица и длинный шрам, который шел через всю щеку. Глаза Алекс распахнулись шире, что лишь вызвало ироническую улыбку на губах незнакомца. Черный, мокрый понизу плащ, испачканный грязью, почти скрывал Мерида, когда порыв ветра подхватывал его полы.

– Ты! Ты... – Алекс сжала кулаки, с ненавистью глядя на предводителя «черной стаи».

Сейчас на нем не было маски, но она не сомневалась, кто стоит перед ней. Темные глаза разбойника вспыхнули, однако он сдержался. Мерида тем временем хватала ртом воздух, не имея сил подобрать слова, и переводила ошеломленный взгляд с Алекс на своего гостя и обратно.

– Что ты задумал, Гарс?! – наконец выкрикнула хозяйка замка, в отчаянии ударяя кулаком в грудь мужчины. – Ты говорил, что еще нужно время, чтобы собрать доказательства!

– Времени не осталось, – проговорил он, не сводя взгляда с Алекс.

– Гарс? – непослушными губами переспросила она. – Тот самый несостоявшийся жених? У вас отвратительный вкус, Мерид...

– Я должна все объяснить! – Мерида вновь заслонила собой возлюбленного, обращаясь к гостью. – Все вовсе не так, как кажется! Послушай! Мои обвинения, предъявленные брату, не голословны! Несколько лет назад, находясь у нас в гостях, Гарс сделал мне предложение. Я обрадовалась этому, как дару небес. Я встретила того, кто увез бы меня отсюда, с этих проклятых болот. Но моим чаяниям не суждено было осуществиться.

Семья Лаверн была разорена благодаря ловким интригам тех, кому стала неугодна. Нейт, не поверив в чистоту намерений моего дорогого Гарса, не смог допустить, чтобы его сестра вышла замуж за такого человека. Нам через многое пришлось пройти. Судьба оказалась слишком жестока! Гарс должен был погибнуть на войне, не смея приблизиться к моему дому. А я должна была сгинуть в этом проклятом месте!

– Прости, но не жди сейчас от меня сочувствия, – дрожащим от негодования голосом отозвалась Алекс. – Этот человек его не заслужил!

Она вспомнила и ночную погоню, и свое падение в Дархановом Роге. А также то, кто виновен в том, что она едва не погибла.

– Из-за тебя я могла оказаться под копытами лошади! – яростно

выкрикнула девушка.

– Ему довольно было нескольких мгновений, чтобы остановить твою лошадку, девочка, – мрачно проговорил Гарс, подступая к ней ближе и не отвечая на вопросы своей ошеломленной возлюбленной. Казалось, Мерид была не в курсе произошедшего в деревне Бренгарда.

– У меня не было намерения калечить тебя. Но Хан, как я понял, не спешил... – усмехнулся Лаверн.

– Не смей намекать!.. – Голос Алекс сорвался.

– Что ж, признаю, не ожидал, что он решится в тот день. По моим расчетам, все должно было случиться здесь, где, собственно, и началось.

– То, что ты несешь, лишено всякого смысла! – выкрикнула Алекс. – Что тебе от меня нужно? Почему ты преследуешь меня?

– Так же как и он, я желал свидетельства в свою пользу, – сухо пояснил Гарс. – Ты помешала в ту проклятую ночь не только мне. И бежала не от того волка.

– Волка? – Алекс замерла. Она вспомнила щит с изображением зверя и недоверчиво спросила: – Тиган?

– Нет!

– Хан?.. – сдавленно проговорила Алекс. – Ты и правда думаешь, что я поверю в это? Что Хан замешан во всем этом?

– Наконец-то ты поняла. Я хотел пресечь это раз и навсегда, но вмешалась ты! – выкрикнул Гарс ей в лицо. – Тогда, в Дархановом Роге!

– Ложь! Это не имеет смысла. Ему незачем так поступать. Зачем?

Черный предводитель шагнул к ней вплотную и схватил за плечи, с силой удерживая на месте. Отчаянно пытаясь оттолкнуть его, Алекс выставила перед собой руки.

– Отпусти!

– Выслушай! – потребовал мужчина и хорошенъко встряхнул ее, вынуждая умолкнуть. – Ни у меня, ни у горстки моих людей не было намерения нападать на здешние земли! – горячо заговорил Гарс, не сводя с Алекс пылающего взгляда. – Мы ограбили несколько обозов, но на нашей совести нет ни одной невинно загубленной жизни! Я намеревался скрываться до тех самых пор, пока не почувствую, что могу поднять восстание и свергнуть того, кто покусился в свое время на мой дом. Но понял, к собственному негодованию, что этим планам не суждено сбыться.

Я готов был явиться с повинной и молить о прощении, но кто-то стал распускать слухи о том, что «черная стая» совершают налеты на окрестные земли. Моя репутация была окончательно уничтожена! Я приложил все возможные усилия, чтобы выследить негодяя и заставить его замолчать. И

вот уже близок был тот миг, когда я мог бы торжествовать... но явилась ты, и все мои планы пошли прахом!

Алекс молчала, оглушенная услышанным.

– С тех пор я вынужден был лишь надеяться на жалкую удачу: свидетельство в собственную пользу, позволившее мне и моим людям выйти из тени! И Хан сам подарил мне этот шанс.

– О чем ты говоришь? – Алекс удалось высвободиться из его рук и отступить на шаг.

– Я не знаю, в чем причина его ненависти к Делмару. Но он готов был на все, чтобы Вилред поверил в то, что его сосед желает развязать войну или причастен к действиям «стай». Руками твоего мужа Хан хотел покончить с Брокмуром. Но Вилред упрям и не поддавался на эти уловки. Тогда Хан и потерял контроль, начиная совершать одну ошибку за другой.

Во время сборов в деревне он отдал приказ отряду новобранцев Тигана атаковать площадку, где проходил отбор. Ряженые, они шли на верную смерть, но считали, что лишь выполняют приказ, разыгрывая показательный бой для новичков, прибывших на сбор. Тиган все пытался узнать, куда подевались его люди, и наивно считал, что те прикрывают тощий зад старухи Огилви! А сам был одним из тех, кто по неведению уничтожил их.

Хан послал отряд, зная, что собственные люди покончат с неопытными новичками в одно мгновение. И теперь бы Делмар окончательно выглядел ублюдком. А юная дева, так кстати оказавшаяся в гуще событий, ткнула бы в Хана пальцем, указывая, кто герой, а кто само зло! Оставалось убрать трупы, и все кончено! Но Хан просчитался, и ему не отмыть своих рук. Зверь завелся не на землях Брокмура. Он всегда стоял за спиной Вилреда. Я потратил время и адские усилия, но мы нашли тела убитых в одной из пещер.

– Зачем ты все это говоришь мне? – отшатнулась от него Алекс.

– Потому что Кай Вилред не станет слушать опального Лаверна, – черной скалой навис над ней Гарс. – Но он выслушает тебя. Мне же придется ждать, пока Хан сам открыто выступит, и тогда он не сможет уйти от наказания. Только вот боюсь, что ценой может стать голова бедняги Делмара. А поскольку твой муж сейчас рядом с ним, то и ему достанется.

– Но зачем все это Хану? Зачем? – Глаза Алекс увлажнились, а дыхание сбивалось. Она боялась даже представить, что почувствует Кай, когда узнает о действиях своего брата.

– Хотел бы я знать! – почти в отчаянии выкрикнул Гарс. – Тогда смог бы решить все это гораздо раньше! Сейчас Вилред и Делмар пытаются

обезопасить все ближайшие подходы к замку и проверяют ходы. Они доберутся до озера в Муравьиной тропе, и тогда будет поздно. Твоего слова хватит, чтобы они поверили и остановились. Сейчас я не требую, я прошу. – Гарс протянул Алекс руку ладонью вверх, как тогда, над обрывом. – Я отведу тебя туда. Скажи свое слово. Раз в ту ночь в Дархановом Роге ты пусть и неумышленно, но помогла убийце, то помоги остановить его сейчас.

Глава 40

– Почему я должна верить тебе? – Алекс вздрогнула от холодного ветра и перевела взгляд с протянутой руки Гарса на его обветренное лицо. – Назови хотя бы одну причину!

– Александра! – попыталась вмешаться Мерид, но была остановлена взмахом руки Лаверна.

– У меня нет причин лгать. – Взгляд Гарса вновь вернулся к Алекс, и губы разбойника изогнулись в снисходительной усмешке. – Я понимаю, бедняжке сложно принять тот факт...

– Хан – простой вояка, – перебила его девушка. – Глубоко несчастный человек, всю жизнь вынужденный скрывать свои чувства от окружающих. Униженный и преданный тем, кого с детства считал своим отцом, он не смог справиться с этим. Да, предательство может изменить человека. Это слишком больно. Но я не верю тебе. Ни одному слову, Гарс. – Алекс отступила от него на шаг, чувствуя, как хрустят под ногами сухие листья плюща.

– Несчастный? Да это просто смешно! – отмахнулся Лаверн. – Нельзя быть такой наивной и отрицать очевидное, леди! Случай в деревне ничему тебя не научил? Хан хотел твоей смерти!

– Пусть Кай в тот момент был слишком взволнован, чтобы мыслить трезво и понять ситуацию, но сейчас я прекрасно осознаю причину произошедшего, – не сдавалась Алекс. – Прошло только два месяца с тех пор, как Хан получил пару серьезных ранений, от которых едва не умер. От ваших стрел! И он не юный мальчик, полный сил. Каким бы опытным воином ни был Хан, ему было не под силу остановить взбесившуюся лошадь на полном скаку. И тем более удержать на весу меня! Уж я не Дюймовочка... Даже Кай повредил руку, когда сделал это. Я понимаю, как Хану было унизительно признавать, что не смог справиться.

– Это лишь глупое предположение. Слова! – возразил Лаверн, в своей развевающейся черной накидке ходя кругами около Алекс.

– Такие же слова, как и твои, – сухо обронила девушка, силясь скрыть страх и волнение.

Какие шансы у нее и бледной от этих откровений Мерид остаться в живых по окончании странного разговора? Понимала ли сейчас сестра Нейта, что, возможно, сама впустила врага в стены замка?

– Я, так же как и ты, могу заявить, что в ту ночь в Дархановом Роге

Хан напал на твой след или нечаянно оказался ненужным свидетелем, — продолжила Алекс. — А может, он видел твоё лицо? Хан сорвал с тебя маску? Поэтому ты не можешь просто так вернуться и заявить о себе? Иначе в чём причина? Почему ты не мог просто по-человечески поговорить с Нейтом? Он вполне нормальный и адекватный человек. Выслушал бы, не сомневаюсь.

— У тебя богатая фантазия, — холодно рассмеялся Гарс. — Браво!

— Гарс, ее слова... — глохо проговорила Мерид, хватая жениха за руку. — Скажи мне!

— Это ложь! — зло бросил мужчина. — Не смей даже предполагать, что хоть одно слово из сказанного ею может быть правдой! Случившееся с отрядом Тигана также будешь отрицать?

Теперь Гарс вновь устремил горящий взгляд на Алекс, явно пытаясь заставить умолкнуть.

— Я не разбираюсь в военных делах и не знаю, почему Хан отдал приказ отряду отправиться к Трем Ручьям. Но наверняка причины есть. Леди Огилви не может похвастаться хорошей защитой, а границы у Бренгарда и Трех Ручьев общие. Но отряд так и не добрался до места назначения, верно? — предположила Алекс. — Поэтому никто и не видел их у Огилви. Они столкнулись со «стаей», пока были в пути? Вы расправились со всеми этими мальчишками? Сбросили их тела в одной из пещер и смеете обвинять в подобной жестокой расправе Тигана и бренгардцев?

— Ты видела нападавших в деревне. Видела своими глазами, проклятье! — возмутился Гарс, надвигаясь на нее. — Или стала слаба умом и не помнишь недавних событий?

— Я также могу заявить, что это были твои люди, — дрогнувшим от негодования голосом ответила Алекс. — У меня нет ничего, кроме моих слов. Глупые наемники, готовые за гроши любому шею свернуть! Ты ведь не сказал этим идиотам, что в тот день в деревне проводился отбор и будет присутствовать много достаточно опытных воинов? Это представление было разыграно для Хана и Кая? Хотел в очередной раз выставить Нейта виновным в разбойных налетах? Боже... Нет, это не Хан манипулировал своим братом. Это ты воспользовался его странной неприязнью к Делмаррам. Именно ты хотел, чтобы Хан поверил во все это. Это шоу было для него. А твои слова, сказанные в деревне, предназначались для меня. Верно? Тогда ты уже меня использовал, чтобы потом всю вину свалить на Хана. Все ведь было именно так? Я права? Отличная идея. Промотать все свое состояние и воспользоваться наивностью женщины, всем своим существом мечтавшей сбежать из этого замка...

— Это ложь. Все — ложь! До последнего слова, — отмахнулся от нее Лаверн.

Его лицо исказилось от гнева, и чудовищный шрам стал еще приметнее. Мерид прислонилась спиной к ограждению смотровой площадки, не имея сил сказать и слова. В ее глазах было смятение, а губы дрожали.

— Ты надеялся, что твоя игра доведет до начала войны между соседями. Тогда и собирался покончить с неугодным хозяином Брокмура? В итоге оставалось бы только жениться на единственной наследнице и наслаждаться всеми прелестями сырой жизни, — пробормотала Алекс, мысленно молясь, чтобы их обеих не прикончили прямо на этой башне.

Оставалась надежда, что они еще нужны живыми этому человеку.

— Когда ты понял, что эта затея ни к чему не приведет, то решил подставить Хана, — подвела итог девушка. — И меня во все это втянул, чтобы помогала тебе?

Видя ярость в глазах Лаверна, Алекс нервно улыбнулась.

— Ну как тебе мой вариант?.. Он ведь такой же нелепый для тебя, как и твои слова для меня. Я ведь так, для примера показать хотела. Разве что-то совпало с правдой? — ломким голосом поинтересовалась она.

— Ты безумна... — пробормотал Гарс, нервным движением руки убирай со лба темные пряди волос. — Конечно же все это глупые фантазии.

Алекс искренне надеялась, что Мерид не станет вмешиваться и расспрашивать своего несостоявшегося жениха. Сейчас Гарс Лаверн вновь предложит следовать за ним. И конечно же ей придется принять это предложение. Тогда у сестры Нейта будет возможность остаться в замке и в случае возвращения хозяина Брокмура или кого-то из его людей предупредить их об опасности. Но только в том случае, если бедолага вообще поняла, кому открыла свое сердце. Она ценна для Гарса, значит, есть шанс, что уцелеет.

Алекс понимала, что продлит свою жизнь только в том случае, если отправится вместе с Лаверном. Она подыграет, и если не ошиблась, то вскоре сможет встретиться с Каем.

Иногда своеволие идет на пользу, и Алекс была рада тому, что тайком прихватила с собой старые удобные вещи Кая. Предстоящая прогулка не располагала красоваться в длинных платьях. Полюбившаяся рубашка мужа придавала храбрости, словно он сам был сейчас рядом. А штаны и высокие ботинки позволяли свободно двигаться и уверенно держаться в седле. Алекс была немало удивлена тем, что часть дороги от замка они проделали

пешком, а потом, встретившись с приспешниками Лаверна, дальше отправились на лошадях.

Гарс неожиданно охотно пояснил, что слишком велика опасность встречи с Делмаром на Муравьиной тропе. Не удержалась Алекс и от вопроса, чем уж так страшен Нейт, раз заставляет дрожать всю «стаю».

— Твой муж в гневе может опрокинуть небо, — отозвался Гарс, — а Нейт Делмар способен обрушить каменные своды над всей тропой. Он, сам того не желая, похоронит нас всех, если бой начнется не на открытой земле.

— Нейта слушается земля? — снова удивилась Алекс.

— Ты и этого не знала? — хмыкнул Лаверн, ведя своего коня рядом с пленницей. — Хан прекрасно осведомлен об этом, поскольку и отец Делмара имел тот же дар. Он поведет своих людей поверху и наверняка захочет перехватить их на обратном пути. Конечно же предпочел бы сделать это у горного озера, но боится за свою шкуру.

Алекс смолчала, мучаясь сомнениями. Хан. Гарс. Получаемая информация все больше путала ее, вынуждая поочередно становиться то на одну сторону, то на другую. И почему этот выбор пал на ее долю?

Видимо, Лаверн обладал даром читать мысли, или она была легко предсказуемой.

— Ты так наивна, Александра, — тяжело вздохнул он.

В голосе мужчины в этот раз не было насмешки, что пугало Алекс еще больше. Она кинула на него быстрый взгляд.

— И слишком добра, — добавил Гарс.

— Изdevаешься? — пробормотала девушка, отворачиваясь от него.

— Глупцом будет тот, кто порицает эти качества, — задумчиво проговорил Лаверн.

— Да ну? — не поддалась Алекс.

— Ты пошла со мной, уверенная, что в этом случае не пострадает Мерид, — нахмурился предводитель разбойников. — Пусть это и предполагало тот факт, что в твоих глазах я по-прежнему остаюсь мерзавцем, ты спасала мою возлюбленную. Я благодарен. Хоть и зол, признаю.

— Это должно меня утешить? — нахмурилась Алекс.

— Я обещаю сделать все, чтобы ты не пострадала, помогая мне, — твердо заверил Гарс, затем все же добавил: — Но не уверен, что это обещание послужит защитой, поскольку ты все равно думаешь сердцем, а не головой.

— Как... как вы вообще собираетесь найти их? — сменила тему Алекс.

— Как я уже говорил ранее, Вилред и Делмар проверяют ближайшие к

замку ходы. Один из таких мы уже пересекли. Ты видела патруль.

Девушка согласно кивнула, вспомнив, как они прятались от людей Делмара.

– Осталось только два варианта, – продолжил Лаверн, – и худшее, что может случиться, это...

Голос разбойника оборвался. Утихомиривая встрепенувшегося коня, Гарс тихо выругался. Он в ярости поднял голову, наблюдая за испуганными лесными птицами, которые сорвались с ближайших деревьев, чьи ветви дрожали, как и дорога под копытами коней.

– Ну почему все всегда идет не по плану?!

– Что? Что происходит?.. – прошептала Алекс, сильнее хватаясь за поводья. – Это землетрясение? Почему ты злишься? В чем дело?

Теперь и она пришла в волнение и теряла терпение, глядя в ту же сторону, что и ее спутник.

– Это дело рук Делмара! – выкрикнул Гарс, пытаясь быть услышанным через поднявшийся ветер и шум деревьев. – Возвращаемся!

Лаверн потянулся к маске, висевшей на шее, и скрыл свое лицо. Разбойники последовали его примеру, не желая, чтобы лица их видели посторонние. Алекс вынуждена была следовать за предводителем «черной стаи». Сердце ее сжалось от тревоги.

Глава 41

Их небольшой отряд продвигался по тропе, которая терялась среди холмов, поросших редкими деревьями. Кай сощурился, глядя на полуденное солнце. Проверяя один из последних обнаруженных путей, они достаточно близко подобрались к замку. При хорошем везении потребуется не больше дня, чтобы достигнуть его. А к ночи он уже сможет взять за руку жену и убедиться, что с ней все в порядке...

Нейт молча ехал рядом, задумавшись о чем-то своем. Только болтливый Бун продолжал делиться впечатлениями с товарищами, которые оставались в лагере во время их последнего рейда и не увидели всего своими глазами. Было что вспомнить... От шипящих клубков змей до атак кровососущих манров, собравшихся перекусить ими. Было и нечто удивительное, как итог их путешествия. В этот момент Кай ненадолго пожалел, что Алекс нет с ними.

Вчера им повезло добраться до озера на рассвете. О том, что утро сменило ночь, удалось понять благодаря неожиданно открывшемуся небу. Двое суток исследований бесконечных коридоров Муравьиной тропы, и вот оно перед ними, горное озеро – сердце Брокмура.

Оно было прекрасно и необычно тем, что представляло собой одновременно наземное и подземное озеро. Большая часть его располагалась под огромным каменным сводом, уходящим далеко в глубь скального массива, по старым ходам которого их отряд сюда и явился. Впереди, сверкая под лучами поднимавшегося солнца, шумел небольшой водопад, устремлявшийся вниз с темных скал.

По периметру озера расположились громадные плиты известняка, наверняка оставшиеся после обрушения природного купола. Буквально все здесь поросло мхом, даже каменный свод, испещренный норами какой-то мелкой живности. Увидел Кай и те самые лилии, что пятнами белели на берегу озера. У самой воды росли небольшие деревца и колючие кусты, пробившиеся к свету сквозь трещины в скалах.

Там они обнаружили погасшее кострище и придинутые к нему округлые камни, которые, скорее всего, использовались для сидения. Все говорило о том, что недавно кто-то стоял тут лагерем.

Никто из разбойников «черной стаи» так и не был найден ими. Они словно исчезли или затаились, прекрасно зная о том, что теперь их ждали. На особое везение рассчитывать не приходилось, поскольку те, кого

разыскивали, хорошо ориентировались там, где они проходили впервые. Патрули проверяли территорию, и оставалась надежда на то, что появление «стай» не останется незамеченным.

Нейт указывал путь, находясь впереди отряда. Кай присоединился к нему, приказав своим людям и помощнику прикрывать их с тыла.

— При такой погоде мы и раньше доберемся, — предположил Делмар, оглядывая окрестности.

— Надеюсь на то, что эта неизвестная магия не развеется и не уничтожит дороги, — угрюмо отозвался Кай.

В следующий момент он прижал ладонь к груди, когда внезапно ощутил ноющую боль.

— В чем дело, Вилред? — участливо спросил Нейт. — Уже в который раз замечаю. Если болен или ранен, то не молчи. Сделаем привал.

— Я здоров! — заверил его Кай, стараясь дышать ровнее.

— Что же тогда? — нахмурился Нейт, не веря сказанному товарищем.

— То же было перед тем, как я узнал, что отца не стало... — пробормотал Вилред, чувствуя, что лоб покрыла испарина.

— Предчувствие? Порой подобное случается, — кивнул Нейт, глядываясь в его лицо. — Знаю, поскольку и сам не раз познал это. Когда есть что терять, душа всегда болит, Кай.

Делмар хотел добавить еще что-то, но умолк, чувствуя, как едва приметно дрожит земля. Это был сигнал хозяину Брокмуря о том, что приближались всадники. Взгляд Нейта потемнел, и он резко поднял руку вверх, приказывая своим людям остановиться.

— Мы не одни, Вилред!

Появившиеся вскоре в их поле зрения всадники были подтверждением слов Делмара. Отряд двигался с вершины холма, направляясь в их сторону. Приготовились отразить возможную атаку и люди Кая. Но внезапно предводитель бренгардцев усмехнулся и велел опустить луки.

— Отбой! Это Хан и его люди, — пояснил Вилред Нейту, теперь узнавая человека, едущего во главе отряда.

Увидеть брата на земле Брокмуря он не ожидал. Но, возможно, некие важные известия из Бренгарда вынудили Хана прибыть сюда. Наверняка он с отрядом следовал к замку и, не найдя там хозяина, изменил маршрут.

Кай хотел поехать к Хану, но Делмар остановил его, придержав за плечо.

— Мне понятна твоя радость от встречи с братом, Вилред, — неспешно проговорил Нейт, не сводя внимательного взгляда с приближившихся воинов, — но дело в том, что только одному человеку дозволено пересечь

границы Брокмура в любое время и без моего на то личного одобрения. И этот человек сейчас рядом со мной.

– Что ты хочешь этим сказать, Делмар? – пробормотал Кай, и сердце вновь сжалось, выбивая дыхание, когда он увидел, что всадники и не думают приближаться к ним.

А поднятая рука брата, привычно сжатая в кулак, говорила Вилреду больше любых слов. Мгновение, и боевой клич разнесся над холмами, заставляя стаи испуганных птиц срываться с деревьев, устремляясь в тревожное небо. Крыльями вились черные накидки за плечами атаковавших, едва не срываемые поднявшимся ветром.

– Хан! – прорычал Кай.

Он схватился за рукоять меча, но разум отказывался принять происходившее, и рука дрожала, не давая сжать пальцы сильнее, чтобы удержать оружие.

– Что тытворишь, брат?..

– Хотел бы и я знать ответ! На них плащи «стаи»! – выкрикнул Нейт, вовремя укрывая щитом и себя, и ошеломленного товарища от града стрел. – Проклятье! Их слишком много, Кай. Ты узнаешь правду, но для этого нужно выжить. Соберись!

Делмар сжал плечо Кая, встряхнув бренгардца, будто позволяя тому очнуться и вновь взяться за оружие.

– Вот так, – ободряюще проворчал Нейт и внезапно соскочил с коня на землю, тут же укрытый своими людьми от врага. – Спешиться! – прозвучал его приказ.

Делмар коснулся ладонью земли, и тут же под ногами стала ощутима дрожь, которая нарастающей волной устремилась в сторону холмов. Округа буквально содрогнулась. В следующий момент земля пошла трещинами под ногами вражеских коней. Вызванное хозяином Брокмура землетрясение вынудило испуганных животных привставать на дыбы, сбрасывая своих седоков.

Теперь бой продолжался на земле, разрывая округу лязгом мечей и выкриками схватившихся врагов.

Еще мгновение назад ее оглушал грохот неистовой скачки, и вот теперь он сменился безумной какофонией сражения. «Стая» появилась на холмах с оружием на изготовку. Они вились свежей волной в бой, единственные оставаясь верхом и сметая врагов, не ожидавших атаки. Как, впрочем, и их ошеломленные союзники.

Алекс велено было оставаться в стороне, прячась у редких деревьев.

Отсюда она хорошо видела сражавшихся и среди них – Кая и рыжеволосого Буна. Словно медведь, добряк-великан бросался в бой, в этот раз вынужденный узнавать среди нападавших своих недавних товарищей.

«Предатели!» Не раз Алекс слышала подобные выкрики вперемешку с яростными проклятиями. Земля продолжала дрожать и пульсировать под ногами. Спешившись, Алекс прижалась к стволу дерева, ощущая под ладонями и его дрожь.

Девушка с горечью признала, что предположение Гарса подтвердилось и числом враги намного превосходили тех, кто сражался за Кая и Делмара. Оставалось надеяться, что разбойничья «стая» поддержит их, как и обещал Лаверн. Но стоит ли верить его словам? Как она уже убедилась, насчет Хана он оказался прав, чудовищно прав.

Алекс вскрикнула и зажала рот ладонью, когда совсем рядом с ней просвистела вражеская стрела. Она вонзилась в соседнюю ветку, вынуждая девушку побледнеть. Еще большее волнение вызвал тот факт, что, расслышав этот вскрик даже на таком расстоянии, Кай повернул голову в ее сторону, взглядываясь в приземистые деревья. Одними губами он произнес имя Алекс, резким движением руки обтирая взмокшее лицо.

Вилреду пришлось отвлечься, отбивая очередной удар нападавшего, и затем он вновь вернулся взглядом к деревьям. Вспугнутая шумом сражения лошадь бросилась прочь, и у Кая не осталось больше сомнений в том, что голос жены ему не померещился. Почему она здесь?! Сегодняшний день проклят богами! Те, кого они считали врагом, сражались за них, теряя своих людей. А тот, кого он считал братом, желал ему смерти...

Кай попытался взглядом отыскать Хана, но не смог разглядеть его среди сражавшихся.

Глава 42

Нейт титаническими усилиями сдерживал желание прикончить первого команьира бренгардцев, посмевшего нарушить мирный договор. Но Делмар понимал, что Кай не простит ему этого, и поэтому собирался оставить предателя Вилреду.

– Я пришел убить тебя! – хрипло крикнул Хан, вновь нанося удар мечом.

Нейт увернулся, и земля под их ногами вздрогнула, будто дикий зверь.

– Ты выбрал долгий путь, Хан, – сухо проговорил Делмар. – Настолько сильно хочешь моей смерти, что ради этого готов умереть сам? Даже устроил это жалкое представление со «стайей»! Если опустить тот факт, как я зол, то утоли же мое любопытство! Отчего так велика ненависть простого бренгардского капитана ко мне?!

Глаза Хана загорелись адским огнем. Мужчины встали друг против друга, не видя больше ничего вокруг.

– Войны не нарушали общие границы уже много лет. На твою жизнь, полагаю, не пришлось ни одной. Что же тогда, Хан? – сощурился Делмар.

– Знаешь ли ты, глупец, почему прекратились все распри между нами? Кого ты видишь перед собой? Вглядись же наконец! – выкрикнул Хан и ударил себя в грудь, забывая о том, что в пылу ярости прервал бой. – Они прекратились благодаря мне! Мне!

Делмар отступил на шаг назад, оглядывая стоящего перед ним человека. Но, как и прежде, видел лишь убийцу и предателя, мотивы которого, по сути, ему были безразличны. Сейчас Хана от смерти по-прежнему отделяло только сомнение Нейта – убить немедля или все же передать Вилреду.

– Тогда я не был сиротой! – не дожидаясь ответа Делмара, заявил Хан, размахивая мечом. – Это было ложью! Все было ложью!

– К чему ты клонишь, Хан? – нетерпеливо отозвался Делмар.

Бой вокруг стих, но ни один из них не заметил этого, продолжая странный разговор.

– Я – старший сын! Неугодный, поскольку отец не связал себя с моей матерью клятвенным обрядом! Предпочел взять в жены ту, кого навязал ему род! Чтобы утихомирить семью, он выслал меня из Брокмура, договорившись со старшим Вилредом! Продал свою кровь за перемирие! – мрачно заявил Хан. – У Двейна Вилреда не было детей, и он с радостью

принял новую игрушку! Меня полагалось растить и оберегать на тот случай, если бы вдруг с законнорожденным сыном случилась беда! Тогда бы Делмар попросил свое обратно!

– Значит, вот оно что... – изумленно пробормотал Нейт.

Хан смотрел на него из-за завесы спутанных волос, словно зверь, который навсегда был запечатлен на его плече. Бренгардец неистово сжимал рукоять меча, готовясь поразить хозяина Брокмура. Делмар же с необъяснимым, приводящим Хана в крайнее негодование спокойствием смотрел на него.

– Они использовали меня оба, проклятье! И оба предали. Я не прощу ни Делмару, ни Вилреду! Эта земля будет гореть как преисподня! – Хан пришел в неистовство.

Но на покрытом испариной лице Нейта не было ни злости, ни ненависти, лишь удивление, смешанное с разочарованием.

– Ты дурак, Хан...

Нейт подошел к врагу вплотную, одним ударом отводя лезвие его меча в сторону и не давая себя ранить.

– Ты хочешь сказать, что действительно все эти годы считал себя моим незаконнорожденным братом? – Губы Нейта презрительно изогнулись. – Ты смел подозревать нас в родстве?!

– Теперь ты станешь все отрицать? Я нашел переписку Двейна с Делмаром! В этих письмах все предельно ясно! Мерзавец еще смел интересоваться тем, как растет проданный им мальчишкой! Но сейчас это уже не имеет значения!

– О нет! – мотнул головой Нейт. – Это более чем значимо, Хан. Ты действительно считаешь, что я поддерживал мир между нашими землями лишь из-за старого договора отца с Вилредом? Ты действительно считал, что мне есть до этого дела спустя столько лет, когда оба они почли? Это было мое личное желание и решение!

– Что? – пробормотал Хан.

Делмар горько усмехнулся, понимая, что тот, кто сейчас стоял у него за спиной, непременно услышит все сказанные слова. Не так он представлял себе этот момент. Но сейчас вынужден был говорить. Пора покончить с тайной, не дававшей покоя душе уже столько лет...

– Первые шаги, первые слова, первый бой, – с легкой грустью проговорил Нейт, не в силах сдержать чувств. – Всегда поддевать, провоцировать, лишь бы вынудить обернуться в свою сторону. Быть рядом и не сметь признать. Это было пыткой столько лет.

– Не смей!.. – Хан отшатнулся от него, и меч дрогнул в его руке.

Нейт же наступал, продолжая свои речи в воцарившемся молчании:

– Я был мал тогда, но достаточно хорошо понимал происходящее. Я помню Тианну. Она была нежна, словно лилии, что растут у здешних озер. И бесконечно добра. Понимаю, почему отец не устоял, находясь в навязанном родом союзе. Ему бы позволили держать любовницу, но, если бы узнали о том, что Тианна ждет ребенка, вариантов не оставалось.

Делмар на мгновение умолк, проводя ладонью по лицу. Он велел себе не поворачиваться сейчас к ошеломленному Каю, осознавая, что, возможно, ранил его своими словами. Затем прерывисто выдохнул и снова заговорил:

– Тогда отец пригласил Двейна Вилреда в свой дом. И попросил о необычном одолжении. Наградой за услугу было то самое перемирие, о котором ты твердишь, Хан. У старого хозяина Бренгарда не было детей и не могло быть. Он женился на Тианне. Она принадлежала к обедневшему, но знатному роду. Двейн обязался признать ребенка своим. Его это вполне устроило, поскольку отпадал вопрос о наследовании. Об этом и говорилось в письмах, найденных тобой. Не знаю, по какой причине Вилред сохранил их. Может, хотел передать сыну, но не успел. Ты ошибся. Двейн не желал оставлять Бренгард на растерзание стервятникам вроде тебя, Хан.

– Нет! Ты лжешь! Лжешь!! – Голос Хана осип.

Он с диким криком замахнулся мечом, но Нейт отбил атаку. Металл зазвенел, когда клинки скрестились друг с другом.

– Отец запретил мне говорить об этом ради безопасности брата! Он боялся козней со стороны семьи моей матери. Но те, узнав, что Тианна умерла при родах, оставили это дело. Мальчик был в безопасности, и о его происхождении знали только я и отец. Все же боясь моей несдержанности, он запретил мне приближаться к брату. Все годы отец боялся соперничества между нами, вражды, ненависти, и я не мог открыть ему своих истинных чувств. Я лишь вел себя так, как и ожидал отец, втайне надеясь, что однажды, стоя лицом к лицу, скажу... скажу все как есть!

– Кай?! Жалкий мальчишка! Позор своего отца! Я был для старика Двейна всем! Я! – взревел Хан.

– Ты был и остаешься никчемным созданием, подобранным Вилредом на моей земле! – сквозь зубы проговорил Нейт, приставляя лезвие меча к шее предателя. – Неблагодарный пес!

– Стой, Делмар... – глухо прозвучал голос Кая у него за спиной.

Бренгардец встал рядом с хозяином Брокмура, не имея сейчас сил смотреть на него. Кай стряхнул кровь с пальцев, убирая меч в ножны и чувствуя, как отзывалась болью раненая рука.

– Пусть и случилось все на территории Брокмуря, позволь суду быть на моей земле. Больше ни о чем не прошу...

Кай умолк. Он был ошеломлен последними событиями. Даже находившиеся среди его людей разбойники сейчас не волновали его ни своим появлением, ни поддержкой в бою. Не сейчас, нет. Все потом... Он осознает это потом. Теперь должен позаботиться о жене. И удостовериться в том, что брат... что этот человек будет под надежной охраной и предстанет перед судом.

– Будь по-твоему, Вилред. Препятствовать не стану, – чувствуя ту же неловкость, отозвался Нейт.

Кай велел Буну заняться пленником, коротко кивнул Делмару и направился в сторону деревьев, где ждала Алекс. В висках у него пульсировало и руки заметно дрожали, поэтому он сжал кулаки. Видя его приближение и надеясь на то, что опасность миновала, Алекс побежала к нему навстречу. Пусть муж был мрачнее тучи и несколько порезов алело на его порванной куртке, но он жив и он рядом. Еще несколько шагов, и она сможет обнять его...

Пользуясь всеобщим замешательством, Гарс тихо отдал своим людям несколько распоряжений, обдумывая, как лучше будет заявить о себе. На всякий случай выбирая путь для отступления, он огляделся. Девчонку приведут сюда, и, возможно, их выслушают, не здесь, так в Бренгарде, когда состоится суд. Хотя Хан облегчил им задачу своим появлением. В любом случае капитана ожидает казнь, а значит, даже так они выигрывают.

Лаверн приложил ладонь ко лбу, щурясь от яркого солнца и глядя на холм, где среди деревьев пятнами темнели тела убитых. Но что-то привлекло внимание предводителя разбойников, вынуждая вернуться взглядом к некоторым брошенным коням, стоявшим под деревьями. Темный силуэт мелькнул на мгновение, и один из оставшихся вражеских лучников вскочил в седло, пытаясь сбежать. Испуганное животное пронзительно заржало, не желая принимать седока и тем выдавая его.

Гарс привычно вскинул лук, снаряжая стрелу и целясь в предателя. То же сделал и беглец, понимая, что просто уйти ему не дадут. Мгновение они смотрели друг на друга, и две стрелы устремились к своим целям. Та, что была выпущена Лаверном, безупречно сразила врага, и тот упал с коня на землю. Вторая же стрела пронеслась мимо головы предводителя разбойников, безжалостно ища свою жертву.

Удар был сильным, и нестерпимой болью обожгло грудь, выбивая воздух и не давая произнести ни слова. Или это был ее крик? Нет, кажется, все же кричал Кай. Последнее, что Алекс видела, падая в траву, это

перевернувшееся небо и побледневшее лицо мужа, склонившегося над ней. Алое пятно на груди, где вонзилась стрела, неумолимо разрасталось. Мир темнел перед глазами, обрывая сознание и голос Кая, зовущий ее.

Глава 43

Он не помнил потом, где оставил коня и где со звоном упал его ставший невыносимо тяжелым меч. Как в тумане, Кай оттолкнул помощницу местной знахарки, в отчаянии пытавшуюся его остановить и осмотреть раны. Он во весь дух бежал к лестнице, ведущей на второй этаж, но ему казалось, что ноги будто увязают в глине и едва двигаются.

– Господин! Позвольте вам помочь, – снова попыталась обратиться к нему женщина.

Вилред не обернулся к ней. Просто не хотел тратить последние силы. Каждое слово, словно удар, отбирало их, заставляя испытывать бессильную ярость.

– Хочешь мне помочь? Спаси ее... – еле слышно проговорил Кай.

– Простите, господин, – так же тихо отозвалась помощница знахарки. – Раон сейчас делает все возможное, чтобы помочь госпоже. Сейчас не стоит тревожить ее. Позвольте все же осмотреть ваши раны.

Кай шагнул на ступени.

– Прочь...

Не выдержав взгляда гостя, женщина спряталась за колонну, прижимая руки к груди. Она слышала, как бренгардец тяжело поднялся по лестнице и прошел по коридору второго этажа.

Нейт остался в нижнем зале, не смея тревожить брата в этот час. Кай бы все равно не позволил. Как и он сам, окажись на его месте. Хозяин Брокмура смотрел на огонь, полыхавший в камине, и пламя отражалось в его глазах, придавая сходство с демоном. Нейт сжал кулаки и прерывисто выдохнул, едва сдерживая себя от того, чтобы спуститься в подвалы замка, где сейчас содержался пленник, и прикончить его.

– Будь ты проклят, Хан...

Чувство вины терзало его, не давало покоя, вынуждало зверем ходить кругами по залу. В конце концов Нейт распахнул настежь входные двери замка, оказываясь во дворе. Холодная ночь приняла его в свои объятия, но не давала облегчения. Земля дрожала под ногами, выдавая чувства хозяина Брокмура. Почему? Почему он позволил брату приехать сюда? Почему не остановил его еще у границы? Почему?

– Почему?! – выкрикнул он в ночь, и голос его сорвался, вынуждая умолкнуть.

Нейт обернулся, глядя на окна замка. То, за которым находилась

гостевая комната, освещалось теплым светом горевших свечей. Там сейчас Раон пыталась сделать все возможное, чтобы спасти гостью. Но все в замке прекрасно понимали, каковы шансы Александры. Слишком долго они добирались до замка, слишком много времени было потеряно.

– Если бы я только мог принять вместо нее эту судьбу и тем дать покой тебе, брат... – пробормотал Нейт.

Знахарку Вилред встретил в коридоре, когда та отходила от закрытых дверей гостевой комнаты. Женщина отерла лоб рукой и устало прислонилась спиной к стене. На ее лице была скорбь, но Раон встрепенулась, когда наконец поняла, что не одна. Смотреть бренгардцу в глаза она не решилась. Только почтительно поклонилась, сжимая тонкими пальцами края длинного передника. Затем Раон медленно мотнула головой, отвечая на немой вопрос Кая.

– Я бессильна. Прошу простить меня, господин. – Женщина тяжело вздохнула и выпрямилась. – Если бы удалось раньше добраться до замка, если бы...

– Ступай, Раон, – глухо прозвучал голос Вилреда.

Знахарка заторопилась к лестнице, оставляя его одного в коридоре.

Кай медленно приблизился к комнате, опустил ладонь с засохшей на ней кровью на ручку двери и замер, не решаясь войти. Мокрые пряди волос падали на глаза, прилипая ко лбу. Он едва переводил дыхание, не имея возможности отдохнуть после боя и изнывая от ран. Но одна болела сильнее тех, что сочились кровью. Сердце не могло вытерпеть мук совести, доводивших до исступления.

Вилред распахнул дверь и вошел, неслышно ступая по застеленному ковром полу. Грязь с сапог запечатлела каждый его шаг до самой кровати, где, укрытая тонким пледом, лежала Алекс. Белая как снег, даже адское пламя охватившей ее горячки не могло окрасить румянцем ее щеки.

Его взгляд остановился на тугой повязке на груди жены. Вилред вновь задержал дыхание при виде алых пятен, простиупивших на ней. Опустившись рядом с Алекс на колени, он осторожно взял в свои руки ее горячую ладонь. Кай наклонился и коснулся пересохшими губами ее пальцев. Плечи его дрогнули, когда он больше не имел сил сдерживаться.

– Прости... прости меня... – едва слышно звучал его голос. – Я буду повторять это вечно, не ожидая твоего ответа. Ничего другого не нужно, ни о чем больше не прошу... просто живи... В этом мире или в ином, это не имеет значения, Александра. До тех пор пока дышу, до последнего удара сердца клянусь, что буду ждать тебя. Только живи! Живи, Александра!

Он в отчаянии ударил кулаками по постели и вдруг ощущил, как жар

опалил его лицо. Облако золотых искр, осветив комнату, ослепило его своим светом. Кай боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть волшебство, но свет таял, осыпая горячими искрами его плечи и лицо.

Когда пришел в себя, он опустил ладонь на плед, сохранивший тепло ее тела, будто в последний раз касаясь и самой Александры. Затем Кай без сил уткнулся лбом в край постели. Его глаза устало закрылись. Боль и пустота разом напомнили о себе, но теперь это не имело значения. Она ушла, и все, что ему осталось, это вера.

Алекс слышала каждое слово. Голос Кая звучал тихим эхом в ее сознании, смешиваясь с другими голосами. Внезапный холод охватил ее, вынуждая судорожно вдохнуть. Она различила едва приметный запах дыма и прелой листвы. Тяжелые капли били по ее телу и лицу, стекая холодными дорожками. Дождь? Что происходило?

Боль не отступала, не давая шевельнуться и открыть глаза. Звуки вокруг сливались в непонятный шум, в котором отчетливо различался только вой сирены. Это было последним, что она слышала перед тем, как вновь погрузилась в забытье. И было первым, что разбудило ее, когда, казалось, спустя вечность она смогла удержаться сознанием за реальность и попыталась открыть глаза.

Сирена «скорой помощи» затихала и уже не так мучила слух – видимо, машина удалялась. Алекс сделала еще одну попытку разглядеть, где находилась. Она пошевелила руками, ощущая под ладонями простыню. Алекс обвела взглядом часть незнакомой комнаты, похожей на больничную палату.

Осознание того, что она не в Брокмурском замке и уж никак не в родном Бренгарде, пробудило все недавние воспоминания. Это просто не могло быть правдой, нет! За окном шумели медной листвой деревья, говоря о том, что уже наступила осень.

– Кай... – Алекс едва узнала свой голос, он прозвучал тихим сухим шелестом и вызвал приступ кашля.

Тупая боль в груди тут же дала о себе знать, вынуждая прекратить попытки приподняться.

– Кай... – Слезы выступили на глазах, и она зажмурилась, задерживая дыхание, чтобы прекратить мучивший кашель.

Алекс решила подняться, когда приоткрылась дверь и в палату заглянула встревоженная медсестра. Женщина поторопилась к пациентке, успокаивая ее и помогая опуститься головой на удобную подушку. Алекс не сводила взгляда с двери, совершенно не прислушиваясь к словам

медсестры. Все, о чем она сейчас могла думать, так это о муже, оставшемся в другом мире и, возможно, считавшем ее погибшей. Как, должно быть, он страдает сейчас!

– Кай... – как молитву шептала она. – Кай...

– Не волнуйтесь. Вашему отцу сообщат о том, что вы пришли в себя. Он будет очень рад. – Медсестра поправила одеяло, продолжая успокаивающе говорить с ошеломленной девушкой: – Операция прошла успешно, и вы выздоравливаете...

– Какое сегодня число? День какой? – прошептала Алекс. – Какой?

Медсестра протянула ей стакан с водой, помогая сделать пару глотков.

– Сегодня четырнадцатое сентября.

– Что?.. – пробормотала Алекс, отводя руку медсестры, в которой та держала стакан. – Почему?

– Вы поступили к нам две недели назад, – терпеливо ответила та. – Никаких документов при вас не было. Ничего, кроме ночной сорочки. Поскольку удалось определить, что ранение нанесено из метательного оружия, предположительно лука, то об этом была информирована полиция. Следователь приходил несколько раз, он оставил свой номер телефона, чтобы ему сообщили, когда вы придетете в себя. Надеюсь, того, кто покушался на вашу жизнь, скоро найдут.

– Я не помню... не знаю, кто это был... – пробормотала Алекс, унимая панику. – Не хочу ни с кем встречаться. Пожалуйста... я хочу уйти. Когда я могу уйти?

– Сейчас рано об этом говорить, – улыбнулась медсестра и направилась к двери. – В любом случае здесь вам ничто не угрожает. Отдыхайте.

– Я должна идти! – Алекс снова попыталась приподняться, но без сил опустилась на подушку. – Я должна... должна идти... должна идти к нему...

Середина сентября? Выходит, на Земле и в Бренгарде время текло одинаково. Около трех месяцев она пробыла в другом мире. Черт! Прошло две недели с тех пор, как она попала сюда. Две недели. Две! Столько времени он не имеет понятия о том, где она и жива ли.

– Кай...

Алекс собрала все оставшиеся силы и тяжело поднялась на постели. Голова закружилась, а грудь заныла, вынуждая прижать к ней ладонь. Алекс ощущала закрепленную повязку под больничной пижамой и проклинала свою слабость. Но никакие слова болотной ведьмы или предсказания призрака не остановят ее. Она должна вернуться. Должна!

Пусть Иннис и уверяла, что врата можно открыть только раз в году, она будет пытаться каждый день, даже если придется поселиться на берегу озера.

Глава 44

Мелкий тихий дождь сопровождал их от самого Брокмурского замка. Когда достигли Весиморского леса, то остановили своих коней у скал. Ошибиться не могли – еще издалека был хорошо виден курган, сложенный из камней.

– То самое место. – Нейт хмуро оглядел могильник, придерживая своего коня.

Кай молча смотрел на камни, ничем не выдавая своих чувств. За последние дни Делмар стал привыкать к тому, что брат словно дал обет молчания, и сам говорил за двоих. Слыши редкое слово от Кая, он готов был, как Туман, вилять хвостом и вглядываться в его лицо в надежде увидеть, что бренгардец хоть немного пришел в себя.

Но пока Вилред и сам напоминал кусок камня, что лежал под ногами их коней. Нейт прокашлялся в кулак и поежился, когда холодные капли дождя стекли по его волосам за шиворот.

– Трус так и не посмел явиться лично, – проговорил он, припоминая, как «черная стая» скрылась с места боя, когда с хозяйкой Бренгарда случилась беда. – Сестра созналась во всем. Я отправлю Мерид в Тонмор, к двоюродной тетке. Там за ней приглядят. Должен признаться, что веры к ней у меня не осталось. Мне нужно время, иначе боюсь, что сгоряча сотворю то, о чем потом пожалею...

Нейт повернул голову, глядя на младшего брата. Слышал ли он его сейчас?

Когда он вновь вспоминал о том, что Мерид скрывала разбойника Лаверна, кровь его закипала от гнева. Если бы только он мог знать, мог предотвратить! Она посмела защищать того, кто думал только о своей шкуре! Подверг опасности и ее, и жену брата. По его вине случилось несчастье, только по его вине!

Сам же Лаверн бежал, боясь гнева Вилреда. Знал, что и в Брокмуре теперь не сможет появиться, поскольку его хозяин не простит и не позволит быть рядом с сестрой. Свой единственный шанс на оправдание Гарс Лаверн упустил. Мерид говорила за него, открывая то, что ей было известно. Как и то, что уничтоженный отряд бренгардцев покоился под курганом, перед которым они сейчас стояли.

– Бренгард не должен знать правду, – проговорил Кай, потемневшим от скорби взглядом прощаясь со своими солдатами.

– Я обещаю это, Кай, – поддержал его Нейт. – Твои люди не должны знать, что подняли меч на своих же. Они не виновны, и не должно быть между ними вражды.

Вилред коротко кивнул, вновь умолкая.

Он был благодарен соседу... брату... другу... Проклятье, он не знал, как теперь называть находившегося рядом человека. С того самого дня они ни разу не обмолвились о признании Делмара. Кай в который раз поражался терпению своего единокровного старшего брата. Хоть сейчас он и не мог воспринять всю историю с их отцом и старым Вилредом, сыном которого считал себя все годы. Не сейчас. Нужно время.

Для всего требовалось время, и порой казалось, что целой жизни не хватит. Или сил. Но каждый раз, когда Кай так думал, Нейт Делмар, ни о чем не спрашивая, подставлял свое плечо. Даже когда пришлось лгать и разыгрывать спектакль перед своими людьми, чтобы скрыть исчезновение Александры, он сыграл свою роль не моргнув глазом. Судьба порой преподносит странные дары. Лишая любви и вырывая сердце, она дарует брата, как утешение в горькое время.

Зная, что рискует репутацией, знахарка Раон согласилась скрыть правду о состоянии своей пациентки. Отряд был отправлен Вилредом в Бренгард, и Бун встал во главе его, отвечая за конвоирование Хана. Нейт выделил в сопровождение с десяток людей, чтобы избежать непредвиденных помех в пути.

Кай велел сообщить в замке, что госпожа ранена и не может сейчас возвратиться. А когда немного оправится от ран, то поедет к своим родственникам, чтобы восстановить здоровье и увидеться с ними. Позже они разыграли отъезд из Брокмурского замка и сопровождали пустой экипаж, а затем сбросили его в одно из Зорбенских болот.

Кай повел плечом. Его рана саднила и давала о себе знать, не позволяя толком держать оружие. Ему было наплевать, насколько достоверно выглядел их жалкий план. Каждый, кто усомнится, напорется на его меч. Он знал, верил, чувствовал, что Александра справилась. Разве могло быть иначе? Волшебная дева из сказочного Морадина – она не могла иначе. Поклялась, а значит, сдержит свое слово. Как и он.

Отец не явился ни в тот день, когда Алекс пришла в себя, ни на следующий день. Не случись последних событий, она бы наверняка ощущала обиду и очередное разочарование. Но сейчас ей было все равно. Телефон, непонятно зачем купленный отцовским секретарем, без дела лежал на прикроватной тумбочке. Рядом в стакане стояла белая роза,

принесенная вообще неизвестно кем. Один ее лепесток отпал и теперь лежал на полу.

Палата люкс... Об этом также позаботился секретарь отца, как и обо всех сопутствующих расходах и оплатах. Она должна быть благодарна отцу, как же иначе? Сейчас это именно то, что ей нужно. Где находилась Марго, оставалось только гадать.

Алекс с тоской смотрела в окно, где золотился сентябрь. Ветер швырнул один кленовый листок в окно, и тот прилип к мокрому от недавнего дождя стеклу, словно оранжевая ладонь. Как же хотелось сбежать... Стук в дверь заставил ее вздрогнуть и отвлечься от горьких мыслей.

– Можно? – прозвучал мужской незнакомый голос.

«Госпожа, это Бун!» Как бы она хотела услышать эти слова! Вот еще немного, и дверь откроется, впуская рыжего добрая. Но вошедший в палату человек ни капли не походил на смешливого помощника Кая...

– Здравствуй, – неожиданно открыто улыбнулся темноволосый парень.

Простая рубашка, линялые джинсы, косуха, скрытая мятным больничным халатом, в руке папка на молнии. Кто он? Неужели действительно ее еще из полиции достать собрались?

– Старший лейтенант Нефедов, – представился молодой человек, будто прочитав вопрос на растерянном лице пациентки.

– Здравствуйте. – Алекс выше натянула одеяло, мечтая, чтобы посетитель мгновенно испарился.

– Я рад, что ты наконец очнулась и идешь на поправку, – по-хозяйски придвиняя стул к ее кровати, проговорил Нефедов. – Извини, что приходится беспокоить сейчас, но я должен это сделать. К сожалению, и так много времени было потеряно.

Алекс поджала губы, мысленно застонав. Бедолага, знал бы он, что все его старания напрасны. Лучше бы шел ловить реальных преступников. Но не отстанет ведь? Вот черт...

Нефедов, к удивлению девушки, посмотрел на увядавший цветок, тихо вздохнул и снова вернулся взглядом к Алекс.

– Признаться, это первый подобный случай за всю мою практику, – заявил полицейский с таким серьезным видом, будто прослужил уже не один десяток лет. – Тебе даже имя дали в отделении, пока настоящее не узнали.

– Имя? – рассеянно переспросила Алекс.

– Изабо.

Она удивленно приподняла брови, глядя на своего собеседника.

– Неужели не смотрела фильм? «Леди-ястреб». Она была проклята. Ночью оставалась девушкой, а днем превращалась в ястреба. И была так же ранена стрелой. Это ведь была стрела, я прав? – осведомился Нефедов.

– Я не знаю, – пробормотала Алекс и тяжело вздохнула, устраиваясь удобнее на подушке.

Посетитель с сочувствием смотрел на ее бледное лицо и темные круги под глазами, но тем не менее был сейчас совершенно лишним в этой палате.

– Тебя нашли в одной ночной сорочке. Оказалось, что полотно для нее соткано вручную, впрочем, там все ручная работа, до последнего стежка. Расскажи мне, что помнишь. Что же произошло той ночью?

– Ночью? – удивилась Алекс.

– Тебя нашли ночью у озера. Шел дождь, хорошо, что мужик собаку выгуливал и заметил, – пояснил Нефедов. – Кто-то оказал тебе первую помощь и пытался извлечь стрелу, но почему оставил тебя там?

– Может, я ушла сама?

– Твои ноги, хоть и босые, были чистыми. Ты просто лежала на листьях, как будто кто-то положил тебя. Никаких следов не нашли.

Еще бы... Алекс на мгновение прикрыла глаза. Ничего и не найдете.

– Семья подала заявление о том, что ты пропала, три месяца назад. В деле была фотография, по ней тебя и опознали, – продолжал Нефедов. – Все, что ты скажешь, может помочь, Александра. Расскажи, что случилось. Человек, который покушался на твою жизнь, должен ответить по закону.

Алекс ничуть не сомневалась, что тот мерзавец ответил за все! Но что она могла сказать этому полицейскому?

– Я ничего не помню.

Он посмотрел недоверчиво, похлопывая ладонью по папке.

– Я знаю, что это страшно и ты совсем недавно пережила сильное потрясение. Но все позади, ты в безопасности. Ты можешь все рассказать как есть. Не бойся.

Рассказать как есть? Алекс нервно вздохнула.

– Я попала в другой мир и вышла замуж. Я была счастлива, но сводный брат мужа оказался предателем и пытался убить нас. Во время боя стрела попала в меня...

– А потом тебе открылась дорога и ты переместилась обратно на землю? Так было, я полагаю? – хмуро спросил Нефедов.

– Вы, оказывается, и без меня все знаете. – Алекс чувствовала страшную слабость и мечтала спровадить настойчивого посетителя.

– Я рад, что чувство юмора к тебе возвращается. Но мне нужны

настоящие ответы, Александра, – твердо проговорил полицейский.

– Я уже сказала вам, что ничего не помню. Совершенно ничего. И ничем не могу помочь. Мне жаль, что вы зря приехали сюда, – прошептала она, закрывая глаза. – Правда жаль.

Глава 45

Следующие три недели ей пришлось мириться с тем, что покинуть пределы больницы не удастся. Алекс выполняла все требования врачей и считала дни до выписки, бродя по коридору, словно привидение. Силы постепенно возвращались к ней, как и надежда наконец вырваться из своей «тюрьмы».

Она во что бы то ни стало должна разузнать о рассказанной Иннис легенде. Если есть хоть малейшая возможность открыть врата раньше, она воспользуется ею. Но слова «раз в году» доводили ее до исступления. Может, она неправильно поняла? Может, ее английский оказался не так хорош? Столько «может», и никаких ответов!

В ее палате зазвонил телефон. Понимая, что это наверняка Наталья, секретарь отца, она не спешила принять вызов. В очередной раз хочет получить отчет о ее состоянии, чтобы доложить начальству? Наталья делает это дважды в неделю и каждый раз задает одни и те же вопросы, будто читает их с листа. Девушка вернулась в палату и приблизилась к кровати. Телефон на одеяле умолк, но высвечивающийся номер говорил о том, что она не ошиблась.

Мелодия вызова снова зазвучала, вынуждая Алекс встрепенуться. Что-то слишком настойчива сегодня Наталья. Она нехотя взяла телефон и поднесла к уху, слушая знакомый голос женщины, которую никогда не видела.

– Здравствуй, Александра. Завтра тебя выписывают, я приеду за тобой, когда все документы будут готовы.

– Завтра? – Алекс едва перевела дыхание.

От волнения в висках застучало и голова закружилась. Девушка медленно опустилась на кровать, удобнее беря телефон.

– Да, – подтвердила Наталья, – я заберу тебя. Олег Викторович распорядился, чтобы твою комнату привели в порядок. Сможешь наконец нормально отдохнуть после больничных стен. Полагаю, в данной ситуации это пойдет на пользу...

– Погодите! – прервала ее Алекс, снова поднимаясь с кровати и тут же хватаясь свободной рукой за спинку, когда в глазах потемнело. – Почему? Я не собираюсь возвращаться в этот дом! У меня есть квартира, и я...

Наталья мягко объяснила, что для Алекс же лучше, если она будет хорошей девочкой. Своим приездом она порадует отца, и тот перестанет

наконец волноваться за ее жизнь и здоровье.

– В учебе у тебя перерыв. Поскольку не была вовремя произведена оплата, ты отчислена. Полагаю, что и с работой та же ситуация. В отцовском доме о тебе позаботятся, будешь под присмотром, пока окончательно не поправишься. Хорошее питание, покой и безопасность – это все, что тебе сейчас нужно.

Алекс тихо чертыхнулась, прикрывая ладонью телефон. Как будто у нее был выбор! Пропав на эти месяцы, она конечно же вылетела и с работы, и из универа. Но это сейчас ее не волновало, поскольку она все равно не собиралась оставаться здесь. Вот только продержаться нужное время без копейки за душой – это уже проблема.

– Я согласна... – пробормотала девушка и отключила телефон.

Она справится. Она потерпит. Она должна. От той же Натальи она узнала, что Маргарита во Франции с мужем. У нее новый контракт, не позволяющий сейчас все бросить и приехать проведать младшую сестру. Такой важный, что до сих пор не позвонила. Ладно. Сейчас она отдала бы полжизни, чтобы услышать совсем другой голос. Чувствуя, как глаза увлажнились, Алекс быстро вытерла их. Нет, не плакать! Она должна собраться. Дома у нее будет возможность заняться поиском нужной информации.

Давай, Сашка. Ты справишься. Куда же ты денешься...

Ночь прошла в ожидании. Алекс то забывалась тревожным сном, то просыпалась и не могла заснуть. Ближе к обеду она впервые за многие дни оказалась на улице, с удовольствием вдыхая свежий сырой воздух. Алекс стояла на крыльце больницы, ожидая, пока секретарь отца заберет все подготовленные для выписки документы. Алекс поежилась, кутаясь в привезенное Натальей светлое пальто.

Секретарь оказалась высокой женщиной лет тридцати пяти, с вполне приятной внешностью и достаточно терпеливой. Алекс уже подумывала о том, чтобы спуститься со ступенек и внезапно исчезнуть, когда ее «конвой» появился и уведомил о том, что можно ехать.

– Машина ожидает на стоянке. – Наталья неспешно спускалась по ступенькам, подстраиваясь под медленный шаг своей подопечной. – Сожалею, что нельзя подъехать прямо сюда. Здесь недалеко.

Алекс кивнула, следя за ней к черной машине. Погода сегодня выдалась ветреной, и она, прогримув, радовалась тому, что наконец оказалась в теплом салоне.

– Олег Викторович сегодня вечером заедет домой, – предупредила Наталья. – Он отменил все встречи, хотел увидеться с тобой.

– Радость-то какая... – пробормотала Алекс с заднего сиденья, поднимая воротник пальто.

Следя за дорогой, Наталья улыбнулась.

– Я рада, что ты поправилась, – неожиданно проговорила она. – Сейчас ни о чем не думай, просто отдыхай. Считай за подарок то, что в доме тихо и никто тебя не побеспокоит. Посвяти все время себе и своему здоровью. Если что-то будет нужно – звони. В любое время. Что будет в моих силах, я сделаю.

– Спасибо, – проглотив ком в горле, поблагодарила Алекс. – Мне нужен ноутбук.

– Его доставят сегодня.

– Отлично.

– Что будешь делать? – спросила Наталья.

– Хочу немного позаниматься. – Алекс не собиралась никого посвящать в свои планы. – Раз я пропущу этот год в университете, займусь подготовкой...

– Тогда поднажми на французский, – с едва приметной улыбкой отозвалась женщина.

– Зачем? – забеспокоилась Алекс.

– Пригодится, – только и сказала секретарь, ставя машину на стоянке у дома.

Они приехали, а она даже не заметила. Алекс вышла из машины и направилась по дорожке к крыльцу. Как давно она не была здесь. И о последнем визите вспоминать совсем не хотелось. Хотя она уже столько раз прокручивала в памяти слова Иннис. Если легенда, рассказанная старушкой, была достаточно известна, то, возможно, что-то найдется в Интернете. Как только заполучит ноутбук, займется поисками.

Тяжелые удары раздавались один за другим. Огромный камень острием впивался в покрытие щита, корежа изображение волка и разрывая его.

– Будь ты проклят!

Последний удар едва не переломил щит надвое. В ярости Тиган швырнул его со скалы. Подарок Хана летел, разбиваясь о скалы, превращаясь в прах, словно прошлое, уничтоженное в один миг.

– Предатель...

Воин выпрямился, стоя на краю обрыва и тяжело дыша. Все эти годы он служил предателю! Еще и смел гордиться этим фактом! Каким же идиотом он был! Тиган велел себе успокоиться и вернулся к коню.

Животное, чувствуя настроение хозяина, тепло ткнулось в его плечо мордой.

– Да, ты прав, мой друг. Ты прав... – Тиган погладил коня по шее и поднялся в седло.

Казнь первого командира бренгардцев состоялась. Тиган был одним из тех, кто привел приговор в исполнение. Волк ушел, но его злодеяния еще не скоро будут забыты. Тиган чувствовал, что не обо всем было сказано на суде. Он прекрасно понимал, что хозяин берег чувства Шейны, для которой произошедшее стало слишком сильным потрясением.

Знахарка просила Вилреда отпустить ее к родным в Брокмур, но хозяин отказал. Он позволил ей перебраться жить в деревню, в один из пустовавших домов на окраине, и надеялся, что помочь местным жителям отвлечет Шейну от тяжелых мыслей. Она рада была покинуть замок, где каждый камень напоминал ей о муже и недавних событиях.

Вскоре Тиган въехал в деревню, пересек ее и оказался на старой дороге, которая вела к нужному ему дому. Хозяйку он заприметил сразу, но придержал коня, на мгновение усомнившись, верно ли он действует, приехав сюда. Шейна обернулась, опуская на скамью большую корзину с собранными травами и глядя на приближившегося всадника. На фоне темного неба, укрытого тучами, он выделялся черным призраком.

Тиган остановил коня у невысокого забора и, спешившись, молча склонил голову в приветствии. Шейна вздохнула, понимая, что тревога за нее снова привела мрачного воина к ее порогу. Зная, что тот вновь не скажет ни слова, всем своим видом показывая, будто ехал мимо, она привычно спросила, не желает ли он напиться воды.

Мужчина так же молча кивнул, стараясь сохранить невозмутимость. Когда хозяйка дома вернулась с глиняной кружкой, наполненной колодезной водой, он, как всегда, выпил все до капли, хоть и не испытывал жажды.

– Я спешу, – пробормотал Тиган, словно это она его задерживала. – Вилред ждет меня с докладом.

– Как он? – тихо спросила Шейна, вздрагивая от порыва ветра.

Кажется, скоро пойдет дождь. В последние дни он частый гость в Бренгарде. Тихий, тяжелый.

– Молчит, – ответил Тиган. – Все время молчит. Зато Бун говорит за двоих...

– Бедный мальчик. – Знахарка подняла свою корзину, и воин немедленно ощутил горький запах недавно сорванных трав. – Несмотря на жалкие сплетни, я верю, что хозяйка скоро возвратится. Наше солнце еще

засияет над этой землей.

– Так и будет! – мрачно согласился Тиган.

Он сделал неуверенный шаг к Шейне, но та медленно покачала головой.

– Можешь быть спокоен. Я достаточно крепка. Все самое лучшее я сохранию в памяти, остальное же безжалостно выброшу. Я так решила, – ровным голосом проговорила знахарка, – так что не стоит меня жалеть и замирать каждый раз, когда речь заходит о недавних событиях или моем покойном муже. А сейчас ступай, Тиган. Не заставляй хозяина ждать.

Она смотрела вслед удалявшемуся всаднику, теперь имея возможность не притворяться. Шейна прерывисто вздохнула и подняла голову вверх, глядя на темное небо и не позволяя слезам пролиться. Ее горе было велико, а участь жены предателя – унизительна. Но гораздо больше, чем о себе, она беспокоилась о Кae.

Если все же верить рассказанному, то при таком ранении шансы выжить у их госпожи были слишком малы. Прекрасно зная Вилреда, Шейна была уверена, что тот никогда бы не отпустил жену к призрачным родственникам в таком состоянии.

– Что же действительно произошло в Брокмуре в тот день? Неужели ты, мой мальчик, не смог отпустить ее сердцем и не признаешь правды? – прошептала она.

Кай Вилред не хотел признавать, что его жены больше нет? Так велика любовь, что это выше его сил? Знахарка пошла к дому, остановилась на крыльце и, обернувшись, посмотрела на лес, за которым находился замок.

– Прости мои сомнения. Верю, что на все есть свои причины. У каждого из нас они есть...

Глава 46

Аппетита совершенно не было, но Алекс заставила себя немного поесть, чем порадовала взволнованную домработницу. Смыв с себя все больничные запахи и переодевшись в домашнюю одежду, Алекс почувствовала себя немного лучше. Через пару часов позвонили с поста охраны, сообщая о доставке. Алекс мысленно поблагодарила отцовского секретаря за оперативность.

Новенький ноутбук был устроен на кровати. Алекс набросала гору подушек к стене, теперь пытаясь найти самое удобное положение и не ощущать боль в груди. Это оказалось не так-то просто, к тому же в войне с постелью она едва не растеряла остатки сил. Чувствуя, что на лбу выступила испарина, Алекс опустилась на подушки и водрузила ноутбук на ноги. Вроде удобно, теперь бы только повезло...

За окном уже вечерело. Осенью темнеет рано. Скоро должен был приехать отец. Хотя на это Алекс сильно не рассчитывала, поскольку, вполне возможно, все останется пустыми обещаниями. Но все же ей было трудно сдержать волнение перед встречей. Она перекинула косу за плечо, чтобы не мешала, и принялась за дело.

– Иннис родом из Шотландии... – Алекс закусила губу, пытаясь разобраться в мелькавшей на экране ноутбука информации.

Столько всего, но почти все сплошной хлам и реклама. И на что она только рассчитывала? Девушка упрямо продолжала изучать открытые страницы, время от времени жмурясь или вовсе закрывая глаза, чтобы дать им отдых.

– Что же это за легенда? Ну почему их так много? – простонала она и тут же прижала ладонь к груди. – Черт...

Медленно выдохнув, Алекс вернулась взглядом к экрану.

– День, один в году, в который можно обратиться ко всем богам... Или к ним можно обратиться только раз в год? Иннис! Почему ты не рассказала все толком? – в отчаянии вздохнула Алекс. – День, когда открываются врата и можно загадать желание... желание... – тихо бормотала она, набирая запрос на клавиатуре. – Врата и боги... боги и желания... Шотландия и врата богов... Особые дни в Шотландии, черт возьми... Новый год? – Алекс ближе придвинула экран, щурясь и вглядываясь в строчки текста. – В Шотландии ночь с тридцать первого октября на первое ноября считается началом нового года. И? Что у нас тут? Самайн...

Как рассказывалось на украшенной рисунками странице, Самайн был древним кельтским праздником в честь окончания сбора урожая и начала нового года. Позже Самайн стал Днем всех святых, а предшествующая ночь – Хеллоуином.

Огонь, свечи и костры – обязательный атрибут праздника. Между кострами прогоняют скот, и через огонь прыгают люди. Это древний ритуал очищения огнем, когда каждый может стать ближе к богам.

– У кельтских народов, в Шотландии, Ирландии и на острове Мэн, эта ночь и сейчас считается началом нового года... Выходит, через полтора месяца там наступит новый год. И что это мне дает?

Алекс откинулась на подушки и закрыла глаза.

– Одна-единственная ночь в году. Один-единственный раз в году. Одно желание, – прошептала она, – можно загадать только раз в году. Ты это хотела сказать мне, Иннис? Твои боги услышат только раз в году?

Алекс распахнула глаза, глядя на потолок, где блестела стеклянными цветами так и не включенная люстра.

– Тогда, может быть?.. – Она резко села, тут же снова хватаясь за грудь и морщась. – Может быть, они услышат меня? В ночь на Новый год они услышат? Может такое быть?..

Девушка умолкла, когда в дверь тихо постучали и раздался голос домработницы:

– Вы не спите? Олег Викторович приехал. Хочет увидеться с вами. Александра Олеговна, вы не спите?

Как бы она хотела, чтобы так и было, но пришлось отозваться и сказать, что сейчас выйдет к отцу. Кутаясь в длинную кофту, Алекс медленно спустилась по лестнице на первый этаж и остановилась у входа в гостиную. Глава их странного семейства смотрел в окно, привычно сложив руки на груди. Словно почувствовав приход дочери, мужчина обернулся. Он окинул Алекс внимательным взглядом, затем прошелся по комнате и сел в кресло.

– Не разбудил? – Жестом Олег Викторович предложил дочери сесть напротив него, на один из диванов.

– Нет, – отзвалась Алекс, тенью подходя к дивану и опускаясь на краешек.

– Рад, что ты в порядке, – проговорил отец, откидываясь на спинку кресла.

В порядке? Алекс смотрела мимо сидящего напротив мужчины, на горевшие в камине поленья. Золотистые искры поднимались вверх, вызывая болезненную тоску и напоминая полюбившийся камин в нижнем

зале Бренгарда. Сердце снова сжалось, стоило Алекс вспомнить мужа, который так любил останавливаться возле каминной полки и опираться на нее рукой. Где сейчас Кай? Думает ли он о ней? Тоскует ли в разлуке так же неистово, как и она?

– Не хочу утомлять тебя долгими разговорами, – ворвался в ее мысли голос отца.

– Что?.. – Алекс поняла, что пропустила половину из сказанного им.

– Если тебе больно или хочешь лечь, то перенесем на другой раз, – предложил отец.

– Нет. – Кажется, сегодня она могла отвечать только однозначно.

Но с чего это отец сегодня так отзывчив и внимателен? Чувствуя подвох, Алекс насторожилась.

– Как я уже говорил, обстоятельства сложились так, что я не смог навестить тебя в больнице. Вынужден был прислать Наталью. Некоторые неотложные дела требовали моего постоянного присутствия в офисе. Сама понимаешь, что порой все происходит одновременно, словно назло. – Глава семьи поправил галстук, выдавая тем самым скрываемое беспокойство.

А точнее, то, что речь явно была заготовлена и произносилась для дочери в надежде убедить ее в добром расположении. Но сейчас Алекс было не до наблюдений за отцом. Хотелось поскорее закончить разговор и вернуться к себе.

– Я разговаривал со следователем, – тем временем продолжил Олег Викторович, – они топчутся на месте. Полагаю, что тебе лучше всего находиться здесь, в доме, и не оставаться одной. Думаю, что месяца хватит, чтобы немного окрепнуть.

– Для чего? – сам собой вырвался вопрос у Алекс.

– В начале ноября я и мой партнер планируем запуск нового проекта, – охотно пояснил отец, – мне придется уехать. Во Франции пробуду около двух лет. Поэтому заберу тебя с собой.

– Я не хочу! – Алекс резко поднялась с дивана, тут же хватаясь за грудь и прерывисто выдыхая.

Отец вскочил и бросился к ней.

– Нет, – жестом отказалась от его помощи девушка, – я никуда не поеду. Мой дом здесь. Все что нужно, это чтобы меня оставили в покое!

– Не волнуйся, – отец примиряюще отступил, – времени предостаточно. У тебя есть возможность отдохнуть и все обдумать.

– Мне не нужно ничего обдумывать, – не согласилась с ним Алекс. – Я останусь здесь, в своей квартире, и никуда не поеду! С чего ты вообще завел этот разговор о переезде? Зачем? Столько лет тебе не было до меня

дела!

— Дорогая, — Олег Викторович постарался улыбнуться, — я всего лишь волнуюсь. Да, я не «Отец года», но позволь мне исправить это, позволь заботиться о тебе. Я не могу оставить тебя здесь и уехать, зная, что убийца на свободе. Пойми меня! Ты потеряла год в университете, свои подработки... А, что о них говорить! В Париже все будет иначе. Новая жизнь, новые возможности. Тебе это пойдет на пользу. Не спорь сейчас. Просто отдохни. Не буду тебя сегодня напрягать своими разговорами. Увидимся позже.

Не давая дочери снова возразить, Олег Викторович покинул гостиную, чтобы отправиться в свою комнату. Алекс в панике обхватила себя руками, пытаясь успокоиться. Нет, она не собирается никуда ехать. Ни сейчас, ни потом. Она должна быть здесь, должна дождаться новогодней ночи. Должна вернуться.

Бежать сейчас бесполезно, да и опасно. Возможно, стоит просто притвориться и выиграть время. Она не станет спорить, но и не будет соглашаться.

Пусть отец что хочет думает. Она сбежит в нужный день и будет умолять всех известных богов услышать ее. Каждого, кто только способен услышать. Сейчас же оставалась вера в то, что она не ошиблась и обратная дорога будет найдена.

Одна бессонная ночь сменяла другую, даря немного отдыха только под утро. Физические силы возвращались к ней, но душа, будто запертая в клетке, билась, требуя воли. После очередного визита к врачу, неизменно в сопровождении Натальи, Алекс попросила отвезти ее к парку, где любила бывать раньше. Наталья хотела составить ей компанию, но девушка покачала головой:

— Я хочу побывать одна. Не волнуйтесь. Я не собираюсь сбегать или делать глупости. Сегодня не холодно. Дайте мне полчаса. Мне это очень нужно.

Секретарь вздохнула. Побарабанила ухоженными пальцами по рулю и все же согласно кивнула:

— Полчаса.

— Спасибо.

Алекс поправила воротник светлого пальто, позволяя волосам укрыть спину и плечи. Утро сегодня выдалось тихим, туманным. Озеро было спокойным и блестело безупречной гладью перед девушкой. Алекс неспешно прошлась по берегу, наблюдая за тем, как бесшумно кружились

яркие листья, опадая с деревьев.

Она постояла немного и направилась к своему любимому месту у старого обвалившегося сооружения. Вот они, знакомые обломанные кирпичные стены. Здесь же и каменная арка, обвитая плющом. Алекс вздохнула и прислонилась плечом к одной из стен, снова глядя на озеро.

Неожиданно теплый порыв ветра подхватил ее распущенные волосы, их пряди скользнули по щеке. Если сейчас закрыть глаза, то почти явно можно ощутить прикосновение ладони мужа к волосам и то, как привычно Кай касался ее лица кончиками огрубевших пальцев.

– Услыши меня... – Тихий голос, едва слышный, заставил сердце Алекс заколотиться в груди.

Неужели показалось или сошла с ума? Была ли для нее разница, если это безумие позволяло услышать самый дорогой голос в ее жалкой жизни?

– Я здесь! Я слышу тебя... – произнесла она дрожащими губами, словно заклинание. – Я слышу тебя...

Он не знал, что влекло его сюда уже в который раз. Был где угодно, лишь бы не в замке, ставшем холодным куском камня, который покинула душа. Страх бренгардцев не подтвердился, землю не терзали бесконечные дожди и грозы, затапливая округу и уничтожая дороги.

Бренгард словно застыл, нарисованный на старом холсте серыми красками. Небо над ним скрывали рваные тучи, пряча солнце. Ни птицы, ни звери не смели тревожить тишину, этим разделяя скорбь своего повелителя. Земля ждала, как и ее хозяин, замирая и веря.

Конь нес Вилреда по пыльной каменистой тропе, пока она не прервалась, и пришлось идти пешком. Дорога, ведущая к Трем Ручьям, была почти расчищена, вновь соединяя земли леди Огилви с Бренгардом. Лагерь, где жили те, кто продолжал работу, остался позади.

Кай прошел знакомой тропой к озеру. Он не мог понять, почему делал это изо дня в день, пока находился в лагере, но что-то побуждало его приходить, бродить вдоль берега, будто дикий зверь, или стоять часами, глядя на темную воду.

Вот и сейчас он прошелся по песку и сощурился, глядя на развалинный храм. Кай на минуту наклонился к озеру, зачерпнул ладонью воду и умылся. Капли стекали с небритого лица по шее за ворот рубахи, но бренгардец не обратил на это внимания.

Он побрел вдоль кромки воды, чувствуя, как порывы ветра толкают его в спину, словно веля ускорить шаг. Кай остановился у стены храма и прислонился к ней спиной. Он некоторое время смотрел на озеро, затем

прерывисто вздохнул и закрыл глаза.

Казалось, еще мгновение – и он услышит всплеск воды, услышит знакомый голос и почувствует прикосновение ее рук. Ожидание – великая пытка.

– Услыши меня... – одними губами проговорил Кай. – Где бы ты ни была, услыши меня...

Наверняка боги сыграли с ним злую шутку или лишили разума, но ветер донес до него едва слышимые слова:

– Я здесь... Я слышу тебя...

– Я буду ждать, – прошептал он.

– Я буду идти, – долетело в ответ с порывом ветра.

– До тех пор пока дышу... – непослушным голосом проговорил Кай.

– До тех пор пока дышу... – эхом вторил ему затихавший голос.

Со стороны горной тропы его окликнули, развеивая неизвестную магию. Вилред тряхнул головой, глядя на спускавшегося к берегу воина.

Кай провел ладонью по лицу, словно стирая остатки наваждения. Сейчас он должен идти и работать со своими людьми до исступления, чтобы к ночи падать от усталости и не иметь сил предаваться мучившим мыслям.

Глава 47

В конце октября выпал первый снег. К утру все лужи затянулись ледяной коркой, и крупные снежинки хаотично кружили в воздухе, устилая голую землю.

Алекс повела плечами и отвернулась от окна. Она сидела в библиотеке и листала страницы очередной книги, выискивая нужные строки. Мифология народа Иннис была так богата, что голова шла кругом.

Удалось понять то, что каждый смертный мог обратиться к богам. Чистое сердце позволяло делать это только раз в году, чтобы не гневить небеса и не предстать перед высшими силами алчным и нетерпеливым.

— У бога нет имени и есть тысячи их. Он один, но он в каждом из нас. Великий и простой. Недосягаемый и стоящий у плеча каждого из детей своих, — шепотом прочитала Алекс, осторожно поглаживая ладонью страницу книги. — Когда душа открыта, то голос ее звучит так громко и чисто, что невозможно заглушить его ни громом небесным, ни рокотом дрожи земной...

Она закрыла книгу и снова посмотрела в окно. Если бы не знала, какой сегодня день, то решила бы, что наступила зима. Снег все еще шел, оседая пушистым слоем на подоконнике. А она будто нарочно решила пройтись пешком. Меняя планы, Алекс вышла из читального зала и вытащила из кармана джинсов телефон. Стоит вызвать такси. Назвав диспетчеру адрес, она осталась ждать машину, глядя в окно.

Двадцать девятое октября.

— Двадцать девятое, Сашка, — прошептала она. — Уже двадцать девятое...

Время тянулось как резина, каждый день не желал заканчиваться, превращаясь в бесконечное ожидание. Между звонками и визитами назойливого Нефедова, явно больше увлекшегося жертвой, чем розыском преступника, приходилось терпеть присутствие отца в доме.

Олег Викторович упорно играл роль примерного родителя и даже ни разу не упомянул свою новую жену, рискуя натолкнуться на холодное равнодушие дочери. Разговоры о переезде во Францию велись каждый вечер, когда отец возвращался с работы. Уже в который раз он мягко, но настойчиво расписывал Алекс прелести парижской жизни.

Она оставалась безучастной, мысленно находясь совсем в другом месте, другом мире. Еще совсем чуть-чуть. Она почти справилась. Только

бы не сойти с ума от ожидания последнего дня октября. По телефону ей сообщили о приезде такси, и Алекс снова посмотрела в окно. Желтую машину она увидела у небольшого магазина, чуть поодаль, поскольку не имелось возможности подъехать непосредственно к самой библиотеке из-за ремонта дороги.

Когда вышла на улицу, Алекс надела капюшон на голову и, поправив косу, спрятала руки в карманы пальто. В кармане снова зазвонил телефон, и девушка вытащила его. Взглянув на экран, она вздохнула и приняла вызов.

– Ты что, на улице? – вместо приветствия спросил отец. – В такую погоду! Хочешь схватить простуду? Тебя же врачи предупреждали, что сейчас это так легко.

– Я не замерзла, – заверила его Алекс, подходя к парковке у магазина.

– Возвращайся домой, – велел Олег Викторович. – Так, зачем я звонил... В субботу мне необходимо присутствовать на благотворительном вечере. Это очень важное для компании мероприятие.

– Зачем ты говоришь мне об этом? – насторожилась Алекс, садясь в такси.

Устраиваясь в удобном теплом салоне, девушка аккуратно расправила пальто.

– Я уже говорил тебе о запускаемом проекте. И об отъезде тоже. Ты ведь меня внимательно слушала, верно?

– Да, – коротко отозвалась Алекс.

– Для мероприятия мы арендовали зал гостиницы «Адмирал». Там будут присутствовать нужные для бизнеса люди. Я хочу, чтобы ты сопровождала меня, – предупреждая ее возражения, пояснил отец. – Хватит прятаться и отсиживаться дома. Это мероприятие будет полезно и для тебя. Приведи себя в порядок. Сделай что-нибудь с этими синяками под глазами, чтобы не походить на зомби...

– Я не собираюсь туда идти! – возмутилась Алекс, но поняла, что ее уже никто не слушает, поскольку отец прервал разговор. – Этот день – мой...

Расплатившись с улыбчивым таксистом, девушка вышла у ворот дома. Продолжая мысленно возмущаться затеей отца, Алекс дождалась, пока охрана откроет ей, и наконец оказалась во дворе, а потом и в доме.

– Ну почему именно в этот день? – Она снова глухо чертыхнулась, снимая пальто и сердито оставляя его на вешалке в прихожей.

Скрывшись в своей комнате от любопытного взгляда домработницы, которая конечно же обо всем докладывала отцу, Алекс устало опустилась на постель и раскинула руки, глядя в потолок.

– Два дня. Слышишь меня, только два дня.

Худощавый мужичок в темном длинном балахоне с капюшоном пытался заглянуть в кузню. Он подпрыгивал на месте, чтобы иметь возможность хоть что-то разглядеть за закрытыми воротами.

– Готово? Обещал же! – возмущался Ирвин и снова подпрыгивал.

Вдруг раздалось дикое шипение и следом нечто вцепилось в ногу колдуна острыми когтями, едва не заставив взвыть. Он кинул злой взгляд вниз, понимая, что ненароком наступил на хвост своему черному коту. Пушистый зверь, оскорбленный подобным неуважением, пытался освободиться и, едва это удалось, немедленно бросился наутек от сердитого хозяина.

– Зейн! – позвал Ирвин. – Зейн! Отзовись же, проклятый мальчишка!

Тяжелые удары молота по наковальне были ответом колдуна, терявшему терпение.

– Входи! – раздался громкий голос сына кузнеца, и работа снова продолжилась.

Ирвин с силой толкнул ворота, которые, к его досаде, все это время оставались открытыми. Мужчина уже ощущал жар от печи и не рискнул приблизиться к угрюому юноше, взмокшему от усилий. Его белая рубаха давно потеряла цвет, став серой тряпкой. По всему было видно, что парень зол как лерн! Наверняка снова поспорил с отцом. И почему он не понимает, где его истинное место, в чем магия его бесценных рук?

Колдун прошел к длинной скамье у забора и там увидел нужную ему вещь. Урмах – алтарь, смастеренный им из темного дерева, сверкал чеканной оправой. Она была покрыта замысловатыми узорами и закреплена на круглой основе ровно двадцатью семью гвоздями и ни одним больше, как и полагалось по особому ритуалу.

Недавно поврежденный алтарь был отдан Зейну в надежде на починку. Теперь глаза Ирвина восторженно загорелись. Прекрасная работа, как всегда безупречно! Мужчина провел ладонью по металлической оправе, чувствуя под пальцами нанесенный рисунок.

– Я благодарен, – проговорил Ирвин, краем глаз замечая ухмылку на загорелом мокром лице юноши.

– Говорил же, что будет готово! – проворчал Зейн.

– Однажды ты будешь великим, сын кузнеца, – задумчиво проговорил колдун, поднимая со скамьи урмах. – С оружием в руках, как и мечтал мальчишкой, хоть и не станешь воином. И великие победы будут вершиться благодаря тебе. Потому как поймешь, что победа рождается здесь, в руках

мастера.

Зейн только покачал рыжей головой в ответ на слова Ирвина.

– Не смей сомневаться, юнец... – Колдун почесал седеющую бороду.

Прихватив свое сокровище, Ирвин тенью выскользнул за ворота. Не успел он сделать и нескольких шагов, как услышал грохот копыт. Всадники приближались, и колдун отошел с дороги к колодцу. Прижимая к себе урмах, он наблюдал, как отряд воинов проследовал к дому старосты. Были среди них и сам хозяин Бренгарда, и его помощник Бун. Мрачные лица воинов подстегнули желание Ирвина побыстрее оказаться в своем убежище на окраине деревни.

Рыжий Бун оглянулся, заметив колдуна, но окликать не стал и продолжил разговор с Вилредом.

– Мы недавно оттуда вернулись! – проворчал здоровяк. – Почему ты снова глядишь в сторону холмов?

Кай не ответил.

– Кай, ты должен немного отдохнуть, – продолжил воин. – Побереги силы. Госпоже не понравится, когда по возвращении она найдет не мужа, а костлявого лерна с торчащими ребрами и впалыми щеками! Давай вернемся в замок, Кай. Ну же.

– Не могу, – глухо отозвался Вилред.

Истоптанная лошадьми дорога терялась среди холмов, ведя к границе Трех Ручьев. Уже несколько дней Кая не покидали тревога и чувство, что он находится вовсе не там, где должен был. Казалось, последнее время он просто ходил кругами, будто зверь на цепи, и никак не мог определить, куда же кинуться.

Оставаясь в седле, Бун наклонился вбок, чтобы быть ближе к своему господину, и тихо проговорил:

– Кай, люди начинают болтать. Для меня это не имеет значения, я всегда с тобой. Но сейчас возвратись хоть ненадолго. Прошу.

Вилред повернул коня в сторону замка, но животное, словно чуя настроение хозяина, отказалось подчиниться.

– Неспокойно мне, – сказал Кай другу, пытаясь усмирить коня. – Я должен вернуться. Чувствую, что должен. Но не в замок. Прости, Бун...

Развернув коня, Вилред направил его к холмам.

Глава 48

Сегодня она как никогда чувствовала себя Золушкой, постоянно глядя на наручные часы. Когда они с отцом прибыли на вечер, казалось, что не было ни одного человека, который не проводил бы их взглядом. Неимоверно сложно было не слышать шепотков за спиной. Конечно же многим было известно о «тайном» исчезновении младшей дочери Олега Тополева и при каких обстоятельствах она была найдена.

Алекс ослепили вспышки камер, когда они с отцом оказались у символической урны, в которую необходимо было опустить чек. В том же своеобразном ритуале с последующей фотосъемкой приняли участие все гости благотворительного вечера. Сегодня приглашенные соревновались в количестве нолей на чеке, что играло на руку устроителям торжества. Алекс велела себе держать спину прямо и даже улыбаться, лишь бы отец скорее оставил ее в покое. Пусть думает, что она и правда рада присутствовать здесь.

Пришлось вытерпеть церемонию представления знакомым отца, а также его деловому партнеру. Алекс терпеливо принимала пожелания здоровья и комплименты по поводу ее сегодняшней неотразимости.

Девушка взглянула на свое отражение в одном из темных окон. Она-то неотразима? На нее большими глазами смотрела бледная как привидение незнакомка в коротком кремовом платье. Длинные волосы Алекс оставила распущенными.

Когда Олег Викторович увлекся разговором со своим партнером, она снова бросила взгляд на часы. Алекс приказала себе улыбаться обратившемуся к ней молодому человеку, имя которого не запомнила, хотя отец и представил их друг другу. Но разве это имело для нее значение в этот день? Все вокруг было совершенно не важно: люди, лица, фальшивые улыбки и шелест дорогих платьев.

Почти десять часов... Еще немного, и она должна бежать.

Алекс стискивала в руке телефон, ожидая звонка от диспетчера, сообщившего бы ей, что заказанное такси прибыло.

— Простите, я буквально на минуту, — извинилась она перед своим расстроенным собеседником и тут же ускользнула в другую часть приглушенного освещенного зала.

Алекс собралась выйти в коридор, но по пути пришлось притормозить. За открытыми настежь стеклянными створками дверей она увидела отца,

стоящего к ней спиной и говорившего с кем-то по телефону. Услышав свое имя, Алекс невольно прислушалась. Стارаясь, чтобы стук каблуков не выдал ее, она приблизилась к дверям.

– Ты говорил, что Андрей приедет к началу двенадцати, – говорил кому-то Олег Викторович. – Полагаю, что это будет поздновато. Боюсь, Сашка заявит, что устала, и сбежит домой... Нет... К половине одиннадцатого будет в самый раз. Скажи сыну, чтобы особо не наглел. Пусть она привыкнет. Осмотрится для начала... Понятно, что дело решенное. Как привезу в Париж, все официально и оформим. Но хочу, чтобы они увиделись сегодня... Да, все, как договаривались... Для этого нет повода. Она спокойная девочка, тем более после случившегося будеттише воды. Сам понимаешь... Да... До сих пор ничего не нашли, да и не найдут, уверен. Сейчас это нам только на руку...

Алекс задержала дыхание и тихо отошла от дверей, обратно в шумный зал. Что отец задумал, черт возьми? Кто этот Андрей, который должен приехать? Отец говорил с одним из своих партнеров? Что он собрался официально оформить?!

– Так ты меня за договорным браком в Париж тащишь? – пробормотала она. – Значит, вот почему ты в доброго папочку играл?

Лицемер... Не позволяя отцу заметить себя по возвращении в зал, Алекс немного выждала и торопливо вышла в коридор, направляясь к лифту. По пути она вновь позвонила диспетчеру, меняя время, на которое заказывала такси.

Надев полученное в гардеробе пальто, Алекс вышла на широкое крыльце здания гостиницы. Свежий вечерний воздух остудил разгоряченное лицо. Обрадованно увидев приехавшее за ней такси, девушка подошла к нему и села в теплый салон. Она не обратила внимания на то, как со стоянки выехала темная машина и двинулась следом за ними.

Телефон в дрожащих руках девушки зазвонил слишком неожиданно. Бросая короткий взгляд на экран, Алекс увидела высветившийся номер отца. Она торопливо отключила телефон, оставляя его на соседнем сиденье. Выходит, дорогой родитель уже кинул ее искать. Скоро поймет, что ее нет в гостинице...

Вскоре такси остановилось около высоких кованых ворот парка. Алекс поблагодарила водителя, вышла на мокрую от недавнего дождя дорогу и захлопнула дверцу машины. Она взглянула на часы, стоя под горевшим фонарем: полдвенадцатого. Еще чуть-чуть. И тогда она либо обретет свое счастье, либо умрет от тоски, как сказочное чудовище... Алекс взволнованно вздохнула, чувствуя, что дыхание сбивается.

– Вперед, Сашка. У тебя получится. Все получится...

Ее каблуки глухо застучали по блестящему асфальту, а пальто светлым пятном маячило на фоне темных силуэтов деревьев парка. Было так непривычно тихо, что ей казалось, будто она слышит удары собственного сердца.

Алекс направлялась к блестевшему впереди озеру. Каблуки туфель утопали в мягкой земле, а затем и песке, на берегу. Она остановилась у кромки воды, сжимая кулаки и вздрагивая от каждого порыва ветра, пытавшегося сорвать с нее расстегнутое пальто. Что же ей делать? Но в голове не было ни одной здравой мысли, и Алекс не могла произнести и слова.

– Кай... – прошептала она, в отчаянии глядя на темную воду озера.

– Александра! – внезапно окликнули ее, вынуждая вздрогнуть. – Немедленно отойди от воды!

Она обернулась, встречаясь взглядом с Нефедовым. Что этот человек делает здесь в такое время? Следит за ней? Проклятье!..

– Оставьте меня в покое! – выкрикнула Алекс, не двигаясь с места. – Почему вы здесь? Что вам нужно?

– Я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке. – Молодой человек приблизился на несколько шагов. – Сама понимаешь, что дело еще не закрыто. Зачем ты пришла сюда? Что-то вспомнила? Наверняка так и есть. Иначе не приехала бы сюда в такое время. В этом месте есть что-то, что я никак не могу понять. Верно? И это имя – Кай. Это ведь имя? Ты столько раз повторяла его в больнице, когда тебя только привезли. И сейчас ты называла его. Кто это? Этот человек как-то связан с тем, что случилось с тобой? Ты можешь довериться мне. Только отойди от воды. Давай потихоньку...

– Я не собираюсь говорить с вами. Вам лучше уйти. Я хочу побывать одна. Имею я на это право? Почему все преследуют меня?!

– Никто тебя не преследует, Александра. Все в порядке, – примиряющим тоном проговорил Нефедов, осторожно подходя к девушке еще ближе. – Здесь холодно, и ты можешь простыть.

– Мне не холодно. Уходите же! – Алекс проигнорировала протянутую к ней руку. – Пожалуйста, просто уходите...

Голос ее звучал почти умоляюще, но Нефедов упрямо приближался.

– Поговорим в машине. Я отвезу тебя домой.

Последняя фраза прозвучала как удар. Алекс отмахнулась от полицейского, попытавшегося схватить ее за рукав пальто и оттащить от берега. Девушка вывернулась из его рук и почувствовала, что теряет опору

и запрокидывается назад, падая в озеро. В следующее мгновение вода шумно сомкнулась над Алекс. Неожиданно густая, темная, она увлекала вниз, словно тянула за собой, не давая возможности подняться на поверхность.

Она слышала окрик Нефедова, оставшегося на берегу. Но его голос таял, исчезал, как и любой другой звук, оставляя ее в холодной тишине. Тело не слушалось, только мысли еще подчинялись ей, и она звала того единственного, кто мог услышать и без слов, где бы ни был. Она будет идти на этот голос... идти... она должна идти, она поклялась...

Вторя ее мыслям, вода колыхнулась, пришла в движение, вспыхивая жаркимиискрами. Они ярким облаком охватили Алекс, согревая до кончиков пальцев, а в следующее мгновение растворились, заставляя судорожно хватать ртом воздух.

Она взмахнула руками, ударяя ими по воде и пытаясь удержаться на поверхности. Не понимая, где находится, Алекс из последних сил поплыла к берегу, который, на счастье, оказался достаточно близко. Нащупав ногами дно, она упрямо шла вперед, пока наконец не упала на землю. Немного отдохнувши, Алекс открыла глаза, глядя на небо. Усыпанное звездами, оно было чистым, а лунный диск мерцал, как серебряная монета.

Это небо она узнала бы из тысячи других. И этот воздух, чистый и густой... так пахла свобода. И земля под ней будто напитывала своею силой, говоря беглянке, что она дома, наконец – дома. Алекс прерывисто вздохнула, чувствуя, как горячие слезы потекли из глаз.

Ты же не умерла, Сашка? Ты и правда дома?

Она поднялась и первым делом сбросила на землю тяжелое от воды пальто, перепачканное в земле.

Босые ноги ощущали мелкие камешки, когда она прошлась по берегу. Алекс огляделась, убирая за спину мокрые волосы. Она пыталась сообразить, в каком месте Бренгарда ее угораздило на этот раз очутиться. Взгляд Алекс остановился на старом разрушенном храме, который показывал ей Кай, пугая нападением кусачего рааха. Теперь она знала, что находилась неподалеку от границы Трех Ручьев.

Если работы по разбору завала тут давно закончились, то дела твои плохи, подруга...

Алекс попыталась отлепить от тела тонкую мокрую ткань платья. Мысленно беглянка порадовалась тому, что ночи оставались по-летнему теплыми на этой земле, будто здесь и не было смены времен года. Девушка собралась с духом и отправилась по едва приметной тропинке вверх, к темным скалам, вспоминая тот путь, что когда-то показывал Кай.

Надежды ее не оправдались, поскольку лагерь давно был свернут, и только темные камни стояли кругом там, где раньше горел костер, на котором они с ворчливым Мэйном готовили еду для голодных работяг. Рисковать и в темноте идти дальше она не решилась.

Алекс устало опустилась на поваленный землетрясением ствол старого дерева, использовавшийся в лагере вместо лавки. Удивительно, но упрямое дерево продолжало жить, цепляясь корнями за землю. Сохранившиеся ветви тихо шумели листвой, огораживая путницу от ночного ветра. Алекс обхватила себя руками, пытаясь немного согреться.

Нужно дождаться утра, и снова в путь. Не важно, сколько потребуется времени, она осилит эту дорогу и не остановится. Она смогла преодолеть преграду между мирами, так неужели не справится с подобным испытанием? Алекс осторожно прилегла на широком стволе, прижимаясь щекой к его шершавой коре. Глаза сами собой закрывались от усталости. Она вздремнет совсем чуть-чуть, лишь пару минут...

Что он ожидал найти здесь? Почему летел, не жалея коня? Столько дней, столько ночей без сна и отдыха, только бы успеть. Кай спешился, когда дорога стала совсем непригодной, и повел коня за собой по давно знакомой дороге. Небо светлело над скалами и дальним лесом. Скоро поднимется солнце. Очередной день... Что принесет он с собой, надежду или отчаяние?

Давая животному долгожданный отдых, Вилред оставил его у поляны, где они ранее стояли лагерем. Поведя уставшими плечами, хозяин Бренгарда прошел по траве, которая уже стала подниматься, теперь не истоптанная их сапогами. И вдруг замер, понимая, что усталость наверняка сыграла с ним жестокую шутку и глаза попросту обманывают его. Но, боясь, что прекрасное видение исчезнет, он сейчас не мог двинуться с места, задерживая дыхание. В голове шумело, и Кай с колотящимся от волнения сердцем смотрел на девушку, безмятежно спящую на поваленном дереве, будто на исполинском звере, сторожившем ее.

Каштановые волосы подхватывал теплый ветер, открывая взгляду Кая лицо жены. Короткое платье не скрывало и коленей, а босые ноги, перепачканные в земле, вызывали у бренгардца измученную улыбку – она, только она, конечно же она. Его босоногая леди, пряничная дева из Морадина...

Вилред тихо приблизился к спящей Алекс и склонился к ней, едва касаясь пальцами ее щеки. Не призрак, реальна, как он сам, как и та земля, на которой он сейчас стоял. Кай осторожно поднял жену на руки и

опустился на землю, прислоняясь спиной к дереву.

Он устроил сонную девушку на своих коленях, и та, не просыпаясь, схватилась рукой за его рубаху. Сколько так просидел, Кай потом не помнил. Да и нужно ли было? Он и сам задремал, не выдерживая усталости, не выпуская из объятий свое сокровище. Она жива. Она цела. Боги услышали его...

Алекс проснулась от звонкого пения птиц, понимая, что уютно устроилась вовсе не на старом дереве, а на чьих-то руках. Глаза ее в изумлении распахнулись, и она уже готова была бежать прочь, когда вдруг услышала знакомый голос. Алекс так хотелось поднять голову и посмотреть на говорившего, но тело отказывалось слушаться, будто окаменев.

— Посмотри на меня, Александра, — мягко потребовал Кай.

Он заметил, как ее плечи сжались. Алекс так вцепилась в ворот его рубахи, что пальцы побелели.

— Ты и правда здесь? — испуганно прошептала она, даже теперь не решаясь пошевелиться и опасаясь, что все происходящее окажется недолгим сном.

— Я здесь, с тобой, и тебе больше нечего бояться, — понимая причину волнения жены, отозвался Кай, крепче сжимая ее в своих объятиях.

Ему казалось, что грохот собственного сердца в эту минуту способен был заглушить и шум ветра. Наконец Алекс набралась храбрости и подняла на него взгляд.

— Кай...

Она судорожно выдохнула и снова приникла к Вилреду, обнимая и пряча заплаканное лицо на его плече. Он осторожно гладил жену по волосам и хотел сказать ей слова, которые давно подготовил, но голос его не слушался, словно ком застрял в горле.

— Как же мне тебя не хватало... — прошептала Алекс. — Как же... не хватало...

— Каждый день, — он дрожащими пальцами коснулся шрама на ее груди, поскольку платье сползло чуть вниз с плеч Алекс и больше не скрывало его, — каждое мгновение я сходил с ума, не имея возможности знать, цела ли ты, жива ли, может, изнываешь от ран или холода. Вернулась ли в родной дом или потеряна навсегда...

— Я в порядке. — Она отвела руку мужа от шрама и коснулась губами его ладони, пытаясь успокоить. — Я жива. Я дома. Только теперь я дома. Но как ты нашел меня? Почему ты здесь? Разве вы не ушли? Завал разобран.

Алекс удобнее устроилась у него на руках. Чувства переполняли ее, и тревогу сменила тихая радость, впервые за долгое время разгораясь теплом в груди и стирая воспоминания о недавней боли.

— Дорога была расчищена. Теперь связь с Тремя Ручьями восстановлена. Отряд покинул это место, как и жители деревни, помогавшие нам, — пояснил Кай, целуя ее нагретую солнцем макушку.

Волосы Алекс совсем высохли и теперь мягкими прядями укрывали их обоих.

— Бун с отрядом в замке, но я вернулся сюда. Просто знал, что должен вернуться. Это необъяснимое предчувствие снова появилось где-то здесь. — Вилред легонько ударил себя в грудь кулаком и повторил: — Я знал, что должен был вернуться сюда.

— Спасибо, что пришел за мной, за то, что поверил и вернулся... — Алекс обняла его за шею, привлекая к себе и целуя в губы.

Он будет вечно благодарен богам за этот дар. Кай чувствовал это всем сердцем, всем своим существом. Она пришла к нему из другого мира, та, которая похитила его сердце, та, которая лишила его сна и покоя, та, которая заставила поверить в счастье и вновь зажгла солнце над Бренгардом.

Вилред поднялся, удерживая Алекс на руках. Пора в путь, сказочный замок ждал их, своего хозяина и его маленькую леди. Счастливо прильнув к Каю и крепко обняв за шею, Алекс улыбалась тому, кто презрел страх и пришел за ней, тому, кто похитил ее сердце, тому, кто лишил ее сна и покоя. Тому, кто поверил...

Эпилог

Солнце припекало, и он сощурился, глядя на чистое небо. Затем взял из небольшой коробки еще несколько гвоздей и продолжил вколачивать их в новенькие доски, заканчивая чинить крыльцо. Рубаха была мокрой на спине от долгой работы, но с загорелого лица Тигана не сходила улыбка, делая даже ранее устрашающий шрам менее приметным.

Еще пара ударов молотка, и он закончил, выпрямляясь во весь рост и расправляя уставшие плечи. Воин прошелся по трем смастеренным ступеням, проверяя их на крепость. Теперь не стоит волноваться о том, что хозяйка дома может повредить себе ноги на трухлявых досках.

При мыслях о хозяйке Тиган снова не удержался и улыбнулся. Мог ли он надеяться сегодня? Столько лет прошло, и он был терпелив, словно верный пес, ожидая, храня и веря. В те темные давние дни он мог лишь стоять у забора, мучаясь тревогой. Сегодня он стоял на пороге... Так будет ли даровано ему счастье увидеть ответную улыбку? Распахнется ли дверь этого дома для него, приглашая войти? Он готов был и дальше ждать, радуясь и малому. Но именно сегодня чувствовал, что это чудо возможно.

– Неужели закончил? – послышался за его спиной голос хозяйки дома.

– Так и есть, Шейна. – Тиган обернулся к знахарке, стоящей с ведром воды во дворе.

– И наверняка хочешь пить, – улыбнулась она, глядя, как воин, спустившись с крыльца, приближается к ней.

– Хочу, – согласился Тиган, отбиравая у женщины тяжелое ведро.

– И голоден, – скорее утвердительно проговорила Шейна, проходя теперь мимо воина к дому и будто невзначай задевая его руку своей.

– Голоден... – Он моментально ощущил, как чаще забилось сердце, и нервно провел испачканной ладонью по взъерошенным черным волосам.

– Тогда ступай в дом, Тиган. – Шейна с улыбкой обернулась к нему, уже стоя на крыльце.

Тяжелой золотой цепью коса скользнула по плечу знахарки, опускаясь ниже талии, когда Шейна протянула руку к воину, предлагая наконец решиться. Она смотрела на него, и в этот раз было в ее взгляде нечто новое, теплое, обращенное именно к нему. Сейчас, идя навстречу любимой женщине и поднимаясь по ступенькам, Тиган впервые за несколько лет чувствовал, что шел домой.

– Красные!
– Зеленые!
– Нет, красные!
– Зеленые слаще!

– И те и другие еще не поспели. – Делмар делано нахмурился, с высоты своего немалого роста глядя на раскрасневшихся от спора близняшек.

Мальчишки грозно сверкали глазами, глядя друг на друга, и по очереди указывали то на одно дерево, то на другое. Яблоки только стали наливаться соком, а они уже не могли утерпеть, с восторгом глядя на ветви, которые пока никак не достать. Непоседам шел шестой год... Шестой год Нейт Делмар гордо называл себя дядей и считал дни, когда приедут гости и Брокмурский замок вновь наполнит долгожданный детский смех.

Настоящей отрадой были они, позволяя забыть тот факт, что родная сестра сбежала с опальным Гарсом, желая навсегда остаться с возлюбленным, даже такой ценой. Мерид была счастлива с этим предводителем разбойников, который даже после всех событий не набрался смелости начать новую жизнь. Любовь порой удивительна и странна...

Тем временем племянники пытались взобраться на деревья, но терпели неудачу, что приводило обоих в крайнее возмущение. Наконец две пары серых глаз устремились на Нейта.

– Вы ведь можете это сделать? – Взъерошенный Дейн сделал шаг вперед.

– Я знаю, что земля вас слушается! – заявил Райан, сложив руки на груди и приподнимая подбородок, перепачканный от возни на земле.

– Даже не подумаю, – покачал головой Делмар, прекрасно понимая, чего желали мальчишки.

– Ну пожалуйста!
– Только раз!

Его, как всегда, атаковали с двух сторон.

– Сила нам дана, чтобы использовать во благо, – поучительным тоном пояснил Нейт.

Глядя на несчастные лица племянников, хозяин Брокмура понял, что снова проиграл.

– Только раз... – пробормотал он.
– Да!
– Угу!

Алекс едва не выронила кубок, проливая воду, когда земля неожиданно дрогнула. Стекла зазвенели в окнах, грозясь разлететься на осколки, а

кухарка, едва показавшись в столовой, пробормотала молитву, прячась за подносом.

– О Нейт... – вздохнула хозяйка замка, убирая длинные светлые волосы за плечо, чтобы лучше видеть гостей.

– Кажется, ты проиграл спор, – довольно протянула Алекс, глядя на мужа, сидящего напротив нее.

Вынужденный признать свое поражение Кай опустил свой кубок на стол.

– В этот раз он не продержался и часа, – продолжила гостья.

– Нейту полезно будет набраться опыта, – усмехнулась леди Делмар, глядя в окно на мужа и его племянников. Она привычно опустила ладонь на свой уже округлившийся живот, ощущая, как ребенок толкнулся, чувствуя настроение матери. – Скоро и сам станет отцом! – тепло вздохнула она.

– Это, несомненно, радостное известие. Но негодники распугали всю прислугу! – возмутился Вилред, обращаясь к хозяйке замка. – Нейту следует быть построже!

– Он счастлив. Позволь ему это. Строгости и от тебя хватает. – Алекс накрыла ладонь мужа своею рукой. – Хотя кое у кого сегодня будут болеть животы...

Глядя в окно, она видела, как Дейн и Райан уселись на траву, пробуя яблоки, которыми была усыпана земля вокруг них. Нейт присел рядом с детьми, затем поднял один более-менее спелый фрукт и рискнул откусить от него. Скривившись от кислого вкуса, Делмар несчастно посмотрел на близняшек. Мальчишки хрюстели яблоками, словно те были сладче меда.

Нейт улыбнулся, прислоняясь спиной к ближайшему дереву. Откусив от яблока еще раз, он и в самом деле больше не ощущал кислого вкуса. И чем ярче сияли довольные лица племянников, тем сладче становился фрукт в его руке. Магия, не иначе. Та, что делает непогожий день теплее и наполняет сердце радостью. Счастье... его вкус всегда сладок.